Владимирский государственный университет

Российская криминологическая ассоциация
им. А. И. Долговой

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
всероссийской научно-практической конференции,
приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации

18 – 21 августа 2021 г.
Владимир – Суздаль

Владимир 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Российская криминологическая ассоциация
им. А. И. Долговой

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ

Материалы
всероссийской научно-практической конференции,
приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации

18 – 21 августа 2021 г.
Владимир – Суздаль

Владимир 2022

УДК 343.9
ББК 67.51
В26

Редакционная коллегия:
В. В. Меркурьев, доктор юридических наук, профессор
В. В. Иринчеев, кандидат юридических наук, доцент
А. В. Кудрявцев, доктор юридических наук, доцент
А. В. Кисляков, кандидат юридических наук
Ю. Н. Климова, кандидат юридических наук, доцент

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Вектор развития криминологии в XXI веке : материалы всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 30-летию Рос. криминол. ассоц., 18 – 21 авг. 2021 г., Владимир – Суздаль / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых ; Рос. криминол. ассоц. им. А. И. Долговой. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 403 с. – ISBN 978-5-9984-1327-8.
В26

Содержат выступления и доклады участников всероссийской научно-практической конференции «Вектор развития криминологии в XXI веке», состоявшейся 18 – 21 августа 2021 г. в городах Владимире и Суздале. Мероприятие было приурочено к 30-летию со дня образования Российской криминологической ассоциации, которая теперь носит имя доктора юридических наук, профессора Азалии Ивановны Долговой. Отражены вопросы теории криминологии, представлены результаты отдельных фундаментальных и прикладных криминологических исследований, посвященных проблемам борьбы с преступностью.

Представляют интерес для научных и практических работников, занимающихся проблемами борьбы с преступностью, а также аспирантов и студентов юридических вузов. Могут быть полезны читателям, которые следят за развитием криминологии в России, решением проблем преступности и результатами борьбы с ней.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9984-1327-8

© ВлГУ, 2022
© Российская криминологическая ассоциация им. А. И. Долговой, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС УЧАСТНИКОВ ЮБИЛЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Меркурьев В. В.
вице-президент Российской криминологической ассоциации 10

Носова Л. В.
заместитель председателя Международного союза юристов..... 20

Рогов И. И.
почетный президент Казахстанской криминологической ассоциации 22

Маргарян А. Р.
председатель Армянской ассоциации криминологов 25

Греку Р. А.
член Совета Союза юристов Республики Молдова..... 26

Раздел 2. МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА И ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Алихаджиева И. С.
Об особенностях современной секс-индустрии..... 29

Афанасьева О. Р.
«Цена преступности» как криминологическая категория 33

Быстрова Ю. В.
Проблемы применения криминологического знания в процессе раскрытия и расследования преступлений..... 39

Ведерникова О. Н.
Современные достижения зарубежной криминологии..... 49

Гаврилов Б. Я.
Законодательство уголовно-правового комплекса в борьбе
с коррупционной преступностью 58

Голубовский В. Ю.
Классификация криминогенных детерминант на современном этапе
развития российского общества 74

Дворецкий М. Ю.
Применение криминологических знаний в эффективной
реализации уголовной ответственности 79

Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Глушкова Е. М.
Уголовное законодательство как средство уголовной политики 90

Каймак Е. В.
Об актуальности уточнения предмета криминологии
с учетом состояния угроз государственной безопасности
Российской Федерации 98

Карлов И. В.
Векторы развития криминогенной ситуации в исправительных
учреждениях и перспективные направления противодействия
пенитенциарной преступности в XXI веке..... 101

Кисляков А. В.
К вопросу о соотношении биологических и социальных
факторов в структуре личности осужденного, страдающего
психическим расстройством, не исключающим вменяемости..... 113

Корецкий Д. А., Стешич Е. С.
Некоторые проблемы уголовно-правовой профилактики
в условиях «новой нормальности» 120

Кунц Е. В.
Проблемы определения предмета криминологии..... 131

Милюков С. Ф.
Профессиональный спорт: криминальная подоплека 135

Номоконов В. А.
Позитивная криминология – перспективное направление развития науки 137

Санксаев Е. А.
Влияние криминологии на развитие иных юридических наук криминального цикла 142

Соколов Д. А.
Сохранение научных традиций как обязательное условие востребованности криминологических знаний 147

Трунов И. Л.
Криминологические аспекты суррогатного материнства 156

Хармаев Ю. В., Иринчеев В. В., Цыбенова А. А.
Роль и значение криминологии в системе юридических дисциплин на современном этапе 167

Раздел 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Антонова Е. Ю.
Повторное «пьяное вождение»: криминологическая характеристика личности водителя и результаты законотворчества 174

Афанасьев П. Б.
Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения 185

Бизина М. Ю.
Использование криминологической методологии в процессе организации борьбы с терроризмом 193

Гончарова М. В.
Преступность в Российской Федерации и зарубежных государствах: тенденции и проблемы сопоставимости 198

Гусева С. Д.
Личность преступника и потерпевшего в допинговых преступлениях..... 207

Дейнека О. С.
Криминализация образа партии власти в обыденном сознании 210

Желудков М. А., Пузырева К. Ю.
Обеспечение правовой защищенности врачей как способ профилактики преступности в сфере медицинского страхования 214

Житников Б. Ю.
Некоторые аспекты применения цифровых технологий в сфере противодействия коррупции 220

Кобец П. Н., Краснова К. А.
Противодействие молодежному экстремизму: опыт и проблемы 229

Кузнецова Н. И.
Основные тенденции пенализации экологических преступлений..... 238

Лавринов В. В.
Проблемные вопросы реализации уголовной политики на примере таможенных преступлений 243

Нагорнов К. И.
Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников, помещенных в специальные учебно(лечебно)-воспитательные учреждения (по материалам исследования, проведенного в Республике Беларусь) 249

Поздняков А. Н.
О криминальных авторитетах и некоторых особенностях документирования их преступной деятельности..... 261

Потехин Д. С.
Криминогенные детерминанты совершения повторных преступлений осужденными 270

Семенова В. В.
Наркопреступность несовершеннолетних: состояние, способствующие факторы, меры предупреждения 277

Тарасов В. Ю.
О некоторых вопросах освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности 281

Трифонов И. В.
Особенности организации и тактики осмотра места происшествия по насильственным преступлениям против личности на железнодорожном транспорте 285

Хохрин С. А.
Современные показатели пенитенциарной преступности: статистический аспект 293

Шаймуллин Р. К.
Криминологический опыт и перспективы борьбы с коррупцией 299

Шиян В. И.
Современные тенденции наркопреступности на транспорте 303

Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александрова Л. И.
Влияние криминологических рисков на состояние преступности в киберпространстве 311

Баландин Д. А., Ступаченко Е. В.
Контроль предпринимательской деятельности как инструмент обеспечения продовольственной безопасности: состояние и направления совершенствования правового регулирования 321

Бородина А. М.
Наказания, связанные с поражением в правах: сравнительно-правовой анализ международно-правовых актов и Уголовного кодекса Российской Федерации 328

Грачева О. А.
К вопросу о значении деятельности органов прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности..... 335

Диканова Т. А.
О сотрудничестве России с иностранными государствами в сфере розыска, наложения ареста, конфискации, возврата на имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от этого имущества 338

Никитина И. Э.
Возможности искусственного интеллекта при расследовании преступлений..... 348

Писаревская Е. А.
К вопросу о полноте законодательной регламентации понятия «коррупция»..... 355

Питулько К. В., Сергеева А. А.
Квалификация Европейским Судом по правам человека унижающего достоинство обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы..... 360

Скворцова В. А.
Административная преюдиция в системе мер по противодействию преступлениям экстремистской направленности 371

Фурман М. А.
Смертная казнь – исключительная мера государства
на действия опасных преступников (взгляд на проблему
судебно-медицинского эксперта) 380

Яковлев А. А.
Уголовная ответственность за заражение социально
значимыми заболеваниями..... 392

МАНИФЕСТ ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ» 398

Раздел 1. ПОЗДРАВЛЕНИЯ И ПРИВЕТСТВИЯ В АДРЕС УЧАСТНИКОВ ЮБИЛЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В. В. Меркурьев,
вице-президент Российской криминологической ассоциации,
доктор юридических наук, профессор[1]

Роль Российской криминологической ассоциации в развитии криминологических знаний

(вместо приветствия)

Уважаемые друзья, коллеги и гости нашего юбилейного заседания! В Год науки и технологий Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация» (далее – Ассоциация) инициировала проведение Всероссийской научно-практической конференции «Вектор развития криминологии в XXI веке», приуроченной к 30-летию Ассоциации. В ее организации и проведении принимает участие Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Уважаемый Анзор Михайлович Саралидзе! Уважаемые Ольга Дмитриевна Третьякова, Татьяна Викторовна Вершинина, Антон Валерьевич Кисляков! Дорогие владимирцы! Примите слова искренней признательности за радушный прием, сподвижничество и личный вклад в организацию юбилейного форума на гостеприимной Владимиро-Суздальской земле!

Мы рады приветствовать делегацию Международного союза юристов: сопредседателя нашего форума Носову Людмилу Вячеславовну, ее коллег по союзу: Трунова Игоря Леонидовича, Рогова Игоря Ивановича, Маргарян Анну Размиковну, Греку Раису Афанасьевну!

Мои слова признательности обращены сегодня к учредителям Ассоциации. Признаюсь, я тронут их личным присутствием и теплыми посланиями в адрес конференции тех, кто не смог присутствовать в этом зале, особенно старших товарищей по борьбе с преступностью, которые вместе с Азалией Ивановной Долговой учреждали Ассоциацию, стояли у истоков зарождения общественного движения криминологов в год распада СССР. Каждый из них на своем участке «фронта» развивал криминологию, содей-

[1] Здесь и далее должности участников конференции указаны на момент проведения мероприятия.

ствовал приумножению авторитета Ассоциации, внедрению результатов криминологических исследований в законотворческий процесс и практику борьбы с преступностью – они, пусть и немного в планетарном масштабе, но изменили Россию.

Спасибо и вечная память тем, кого уже с нами нет:

Устинову Валерию Самуиловичу,

Хабалову Владимиру Ильичу,

Старкову Олегу Викторовичу,

Ильину Олегу Серафимовичу,

Алексееву Анатолию Ивановичу,

Долговой Азалии Ивановне

Объявляется минута молчания в их память…

Уважаемые коллеги, существует неоспоримый факт: Долгову А.И., Дьякова С.В., Комиссарова В.С., Старкова О.В., Алексеева А.И., Щедрина Н.В., Дамаскина О.В. и многих других криминологов до сих пор помнят – и это надолго. А тех, кто не менял ни Россию, ни взгляды, ни устремления соотечественников, не мотивировал к научному поиску других, забывают быстро.

Мы с благодарностью и восхищением чествуем ныне здравствующих учредителей Ассоциации, которые почтили своим присутствием юбилейный форум и внимательно следят за тем, что происходит здесь и сейчас:

Аргунову Юлию Николаевну,

Лунеева Виктора Васильевича,

Милюкова Сергея Федоровича,

Номоконова Виталия Анатольевича,

Сибирякова Сергея Львовича,

Шестакова Дмитрия Анатольевича.

Скажу без преувеличения, Азалия Ивановна Долгова была хранительницей культурного кода борьбы с преступностью. Его суть вот уже 30 лет запечатлена в уставе нашей организации, основными целями которой являются: всестороннее развитие криминологического и иного знания о борьбе с преступностью, его распространение и практическое использование в целях защиты прав человека, общественных и государственных интересов от преступных посягательств, научно обоснованного, законного, справедливого и гуманного решения проблем борьбы с преступностью.

За прошедшие тридцать лет Ассоциация, возглавляемая ее бессменным лидером и ученым с мировым именем Азалией Ивановной Долговой,

привнесла богатый опыт в общее дело преумножения знаний о преступности, ее причинах и мерах реагирования на наиболее опасные ее проявления в России, решения актуальных проблем научного обеспечения национальной безопасности, борьбы с организованной преступностью, коррупцией, экстремизмом и терроризмом, наркопреступностью, преступностью несовершеннолетних и молодежи.

Мы сегодня с гордостью отмечаем плодотворную научно-просветительскую деятельность Ассоциации: с 1991 г. по август 2021 г. при непосредственном ее участии проведено более 60 научно-практических конференций, круглых столов, слушаний, сопровождавшихся выпуском тематических сборников научных статей, тезисов докладов, информационно-справочных и методических материалов, направленных на создание системы научно обоснованного изучения и функционирования общественного мнения о преступности, ее причинах, организации борьбы с ней, концентрации усилий своих членов на разработке приоритетных направлений, координации научных исследований в борьбе с преступностью, развитию и совершенствованию системы уголовной статистики.

Кроме того, в издательстве Ассоциации вышли в свет 18 монографий, посвященных укреплению правовой основы и выработке научно обоснованной государственной политики в области борьбы с преступностью. Авторитет издательству в полной мере обеспечило честное выполнение профессиональных функций на основе независимости от посторонних влияний, соответствия духу и букве закона, собственному внутреннему убеждению авторов.

В целом эта важная работа способствовала повышению престижа профессии криминолога, формированию профессионального поведения в духе неукоснительного выполнения закона и норм профессиональной этики.

Многолетний опыт Ассоциации по распространению и практическому использованию результатов криминологических исследований, развитию криминологии, повышению ее теоретического уровня, методической надежности исследований, достоверности и социальной действенности выводов и рекомендаций криминологов, формированию и эффективному функционированию служб, решающих практические задачи борьбы с преступностью воистину является продолжением давних демократических традиций юридических обществ, существовавших в России в XIX и начале XX вв. и объединявших передовую интеллигенцию.

Уважаемые коллеги, друзья и гости нашего форума!

Традиционно сегодняшняя конференция, как и все организуемые Ассоциацией форумы, проходит при участии представителей законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти, органов прокуратуры, других правоохранительных органов и спецслужб, ведущих российских криминологов, правоведов, криминалистов и прокуророведов.

На конференции предполагается подробно обсудить проблемы места и роли криминологии в системе научных знаний, тенденций и перспектив развития криминологической науки и криминологии как учебной дисциплины, обсудить результаты борьбы с наиболее актуальными проявлениями преступности и ее новыми видами, обменяться итогами новейших криминологических исследований, проводимых в регионах России и за рубежом, рассмотреть проблемы использования криминологических знаний, результатов научных исследований в законотворческой, правоприменительной деятельности, следственной, судебной и экспертной практике.

Уважаемые коллеги! Проведение нынешней конференции, как всем хорошо известно, сопровождается определенными рисками.

Вообще нынешняя реальность такова: мы все живем в обществе всеобщего риска, иначе говоря, в обществе, нарастающими темпами производящем неопределенность и высокие риски во всех сферах человеческой жизнедеятельности: эпидемиологической, правовой, социальной, экономической, политической, технологической, технической и др. Не существует таких видов социальной активности, которые не сопровождались бы рисками, были бы свободны от них.

По мнению профессора Российского государственного университета правосудия, видного отечественного криминолога Михаила Матвеевича Бабаева, в сфере права риски оказываются обстоятельствами, в той или иной мере негативно влияющими на методологию, методику и технологию разработки любого управленческого решения, способными искажать суть этих решений, снижать их практическую результативность, наконец, препятствовать реализации их социального и правового предназначения.

В частности, подобные опасности, по мнению М.М. Бабаева, возникают перед судом при вынесении каждого приговора, ибо все решения суда есть рискованные действия, а правосудие, соответственно, рискованная деятельность, как и всякая иная. Приведенные выше положения сегодня

уже принадлежат к разряду аксиом и потому не нуждаются в обоснованиях[2].

Но разве деятельность криминологов не обладает признаками риск-ориентированной деятельности. От объективной оценки криминальной ситуации, построения реалистичного, а главное – точного прогноза преступности в стране или отдельных ее регионах во многом зависит успех противостояния новым вызовам и угрозам национальной безопасности России. Развивая мысль М.М. Бабаева, можно констатировать, что криминология и криминологические исследования тоже суть рискованная деятельность.

Вот почему так важно не забывать слова А.И. Долговой о том, что реагирование на преступность должно иметь надежную научную основу.

Первое требование, которому должны отвечать криминологические знания, по мнению А.И. Долговой, является научность в широком смысле этого слова. Научность понимается как проблема демаркации – поиска критерия, по которому можно было бы отделить теории, являющиеся научными с точки зрения эмпирической, «доказательной» науки, от ненаучных предположений. Второе требование – обеспечение соответствия рекомендаций методологическим, теоретическим постулатам криминологии, базирующимся на результатах изучения закономерностей преступности, ее детерминации и чувствительности к разным мерам реагирования.

В одной из своих статей с необычным названием «Уголовное управление» доктор юридических наук, профессор Николай Васильевич Щедрин, работавший заведующим кафедрой деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета, писал: «Деятельность по противодействию преступности – не менее наукоемкая область, чем, например, ядерная физика. Однако научно-исследовательский потенциал, который задействован в настоящее время для изучения преступности, несоизмерим с масштабами этого сложнейшего социального явления. Научное сопровождение системы уголовного воздействия, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Уголовно-правовая наука продолжает прирастать главным образом за счет усилий вузовских преподавателей, «замордованных» возрастающими объемами бюрократии и учебной нагрузкой.

И оптимистических перспектив в этом направлении не просматривается. Корпусов для уголовно-правовых НИИ в наукоградах, увы, не запланировано, «криминологических коллайдеров» строить не собираемся. По-

[2] *Бабаев М.М.* Риск-ориентированное правосудие // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 2. С. 167–180.

следствия уголовного законотворчества не прогнозируются даже с помощью экспертных оценок. Криминологическая экспертиза уголовных законов и их проектов не осуществляется. Многочисленные обращения ученого сообщества к властям игнорируются[3].

Низкий уровень влияния науки криминального цикла на правовые и криминологические, а следовательно, на социальные, экономические и политические процессы, по мнению одного из учредителей Ассоциации Виктора Васильевича Лунеева, стал особенно очевиден в годы осуществления ущербной горбачевской перестройки и криминального ельцинского реформирования российской действительности. Тогда было принято слишком много стратегически порочных решений. И в связи с этим можно прямо сказать, что социальные науки вообще и науки криминального цикла в частности практически не выполнили своего объективного назначения в это трудное для страны время[4].

Трудно не согласиться с мэтром криминологии, посвятившем свою профессиональную научную жизнь наукам криминального цикла: «Для криминологии и социологии права, на основе которых должна быть организована борьба с преступностью, более важны не идеологические догмы, а фактические криминальные реалии. С этой точки зрения общество нуждается в непрерывном системном изучении этих реалий, их тенденций и закономерностей, которые складываются на основе существующего, пробельного или криминогенного законодательства»[5].

К нашему удовлетворению, ситуация меняется к лучшему, и мы являемся тому свидетелями. Приведем лишь один пример активного и востребованного участия ученых-криминологов в комплексных научных исследованиях и научно-практических мероприятиях по тематике, предложенной и рекомендованной решениями заседаний секции по проблемам нейтрализации внутренних угроз национальной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации.

Так, по материалам, представленным криминологами на основе проводимых ими исследований в 2018–2021 гг., состоялись заседания упомя-

---

[3] *Щедрин Н.В.* Уголовное управление // Региональная общественная организация Союз криминалистов и криминологов. URL: http://crimescience.ru/?p=12797 (дата обращения: 23.07.2021).

[4] *Лунеев В.В.* Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. № 1–2 (1). С. 8–9.

[5] Там же.

нутой секции по широкому кругу актуальных для современной России проблем:

«Научные подходы к обеспечению защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ноябрь 2018 г.);

– «Научные подходы к совершенствованию деятельности по борьбе с организованной преступностью как одной из угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации» (апрель 2019 г.);

– «О научных подходах к совершенствованию правовых основ противодействия терроризму в Российской Федерации и к гармонизации законодательства стран – партнеров России в данной сфере» (июнь 2019 г.);

– «Научные подходы к совершенствованию системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (сентябрь 2019);

«О научных подходах к повышению эффективности нормативного правового регулирования деятельности в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (ноябрь 2019 г.);

– «О концептуальных подходах к обеспечению общественной безопасности в Российской Федерации» (январь 2020 г.);

– «О научных подходах к предупреждению радикализации молодежи», включая проблемы «Радикальных молодежных субкультур как фактор формирования угроз безопасности Российской Федерации» (апрель 2020 г.);

– «О научных подходах к совершенствованию правовых основ противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в Российской Федерации» (июнь 2020 г.);

– «Новые реалии: угроза национальной безопасности в ходе распространения вирусной инфекции» (июль 2020 г.);

– «О научных подходах к проблеме противодействия использованию информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях» (декабрь 2020 г.);

– «Правовые и организационные вопросы взаимодействия в режиме чрезвычайного положения при возникновении угрозы жизни и здоровью (безопасности) населения» (март 2021 г.);

– «О научных подходах к проблеме противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (апрель 2021 г.);

– «Концептуальные подходы к созданию и внедрению в деятельности правоохранительных органов и спецслужб современных информаци-

онных технологий для решения задач обеспечения государственной и общественной безопасности» (август 2021 г.);

– «О научных подходах к пресечению использования заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации» (август 2021 г.).

Кто скажет, что криминология не нужна или ее звезда померкла?

По результатам проведенных криминологических исследований, в том числе и по указанным выше темам, была подготовлена новая редакция Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная в июле этого года Президентом России указом № 400.

В наш прагматический и интенсивно меняющийся век любая деятельность, если она претендует на успешность, должна опираться на объективную и динамичную информацию, профессиональный анализ реальных тенденций, рисков, новых вызовов и угроз, прогноз их развития на ближайшее будущее и только потом принятие адекватного решения.

В 1972 году, когда я еще учился в средней школе, группа ученых Массачусетского технологического института изучила риски цивилизационного коллапса и выпустила доклад «Пределы роста», в котором предсказала, что в середине XXI века быстрый экономический рост приведет к коллапсу индустриальной цивилизации из-за сокращения ресурсов.

И, похоже, они оказались правы. Западная цивилизация точно движется к катастрофе по предсказанному почти 50 лет назад графику. Речь идет о докладе «Пределы роста» Римскому клубу, составленном в 1972 году Деннисом Медоузом, Донеллой Медоуз, Йоргеном Рандерсом и Уильямом Беренсом III, в котором описываются разные сценарии будущего человечества. Авторы использовали динамическую модель развития, учитывающую демографию и запасы необходимых для выживания ресурсов. Из двенадцати предложенных вариантов большинство приводило к резкому спаду уровня жизни в XXI веке.

Противоречивый доклад вызвал в свое время оживленную дискуссию и критику экспертов. Однако недавно получил новое неожиданное подтверждение со стороны Гайи Херрингтон, старшего директора и ведущего аналитика KPMG, одной из «Большой четверки» консалтинговых фирм. Она пришла к выводу, что при сохранении нынешней экономической траектории цивилизация движется к окончательному спаду экономического роста, который произойдет в ближайшие два десятка лет и, в худ-

шем случае, запустит глобальный общественный коллапс приблизительно в 2040 году.

В статье «Дополнение к пределам роста: сравнение модели World3 с эмпирическими данными» анализируются данные по десяти ключевым параметрам, включая население, рождаемость, смертность, объем промышленного производства, благосостояние и экологический след. Г. Херрингтон приходит к выводу, что новейшие данные более всего соответствуют двум сценариям 1972 года: BAU2 (базовому) и CT (технологическому).

Оба они предсказывают остановку в развитии в течение примерно десяти последующих лет – к 2030-му году – и указывают на то, что продолжать вести дела так, как мы привыкли, нельзя, пишет автор. Даже в случае беспрецедентного технологического развития такая модель неминуемо приведет к сокращению промышленного капитала, производства сельскохозяйственной продукции и уровня жизни в этом столетии.

Это «не означает, что человечество перестанет существовать, но экономический и промышленный рост остановится, а затем пойдет вниз, что причинит ущерб производству продовольствия и стандартам жизни, внесет существенные изменения в характеристики преступности и преступников.

Например, технологическое вооружение киберпреступников к 2025 году позволит им осуществлять целенаправленные атаки на предприятия с целью причинения физических повреждений и убийства людей. Как прогнозируют специалисты исследовательской компании Gartner, использование военизированных операционных технологий и других IT-систем только с учетом случаев смертельного исхода к 2023 году нанесет ущерб по всему миру на сумму в размере более $ 50 млрд[6].

Что касается сроков, то в сценарии BAU2 резкий спад наступит примерно в 2040 году», заявила Херрингтон[7].

Отличие сценария CT в том, что он не приводит к коллапсу общества и стремительному сокращению численности населения. К сожалению, он же считается наиболее оптимистичным из всех вариантов будущего, поскольку основан на комбинации технологических инноваций и широкомасштабных инвестиций в здравоохранение, науку и образование. Но если

---

[6] Киберпреступники к 2025 году вооружатся технологиями для убийства людей // Securitylab.ru. URL: https://www.securitylab.ru/news/522696.php (дата обращения: 27.07.2021).

[7] *Голованов Г.* Знаменитый прогноз 1972 года о мировом коллапсе в 2040-х сбывается // Хайтек+. URL: https://m.hightech.plus/2021/07/20/znamenitii-prognoz-1972-goda-o-mirovom-kollapse-v-2040-h-sbivaetsya (дата обращения: 21.07.2021).

он все-таки воплотится, то приведет к формированию новой стабильной и благополучной цивилизации.

Так или иначе, согласно прогнозу, у нас есть всего около десяти лет на то, чтобы конкретными действиями попытаться снизить вероятность сценария BAU2.

На этом фоне удручающую картину рисует наш «Капитан Очевидность», ВШЭ, в очередной раз выпустившая доклад, в котором констатировала отставание страны на рынке передовых технологий от конкурентов и предупредила о том, что это может быть навсегда.

Такое предупреждение не такая уж большая новость, если принимать во внимание, что «Вышка» с ее ролью в перекурочивании отечественной науки, образования и, кстати, экономики, в огромной мере за отмеченные ее экспертами неутешительные отставания отечественной экономики и ответственна.

Тут можно лишь спорить: специально это делается, чтобы на веки вечные закрепить роль России как поставщика на мировые рынки сырья и продукции первичной переработки или так уж случайно вышло, попутно с дележом всего, накопленного в стране в предыдущие общественные формации между новыми сильными мира сего, изрядная часть которых помянутую ВШЭ крышует и использует в личных интересах и целях, особенно если принимать во внимание, к примеру, ее роль в формировании политики Центрального Банка России[8].

Уважаемые коллеги!

Несмотря на гибридный формат сегодняшней конференции, уверен, что ее насыщенная программа (а у нас свыше 100 заявок на выступления) и высокий профессионализм участников обеспечат творческую научную атмосферу, обмен знаниями и опытом специалистов из разных регионов России.

Хочу пожелать успешной и плодотворной работы всем участникам форума!

---

[8] *Сатановский Е.* Весь этот доклад такое же фуфло, как и все то, что пишут или говорят столпы нашей экономической мысли // Миртесен. URL: https://patriot-surf.mirtesen.ru/blog/43032770711/Ves-etot-doklad-takoe-zhe-fuflo-kak-i-vsyo-to-chto-pishut-ili-go?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения:14.04.2021).

Л. В. Носова,
статс-секретарь,
заместитель председателя Международного союза юристов

Уважаемый Виктор Викторович! Уважаемый Анзор Михайлович! Дорогие коллеги, друзья! От имени Международного союза юристов, его председателя, Требкова Андрея Адамовича, рада приветствовать всех участников конференции «Вектор развития криминологии в XXI веке», посвященной 30-летию Российской криминологической ассоциации.

Хочу особо подчеркнуть, что юбилейные мероприятия, наша конференция являются знаковым историческим событием в жизни сообщества криминологов и Международного союза юристов, данью глубокого уважения и памяти выдающейся Азалии Ивановны Долговой.

Международный союз юристов и Российскую криминологическую ассоциацию связывают многие годы тесного сотрудничества и дружеских отношений.

После ликвидации СССР и преобразования Союза юристов СССР в Международный союз юристов Российская криминологическая ассоциация, возглавляемая Азалией Ивановной Долговой, сделала очень много, чтобы не допустить распада Международного союза юристов. Сегодня это единственная международная неправительственная организация на пространстве Содружества Независимых Государств, объединяющая союзы и ассоциации юристов государств – участников СНГ.

С первых шагов и на протяжении 30 лет, Российская криминологическая ассоциация, используя огромный потенциал знаний и опыта членов Ассоциации, последовательно и активно проводила работу по обеспечению консолидации, необходимого взаимопонимания и сотрудничества между криминологами, государственными, общественными организациями, решающими важнейшие задачи борьбы с преступностью.

Большую роль в этом сыграли проводимые по инициативе и при лидирующем участии Азалии Ивановны Долговой крупномасштабные форумы по проблемам криминологии. Конференция «Вектор развития криминологии в XXI веке», которая не впервые проводится на гостеприимной Владимирской земле, является продолжением такой доброй традиции.

Несомненный интерес вызвали тема конференции «Вектор развития криминологии в XXI веке» и разноплановая актуальная проблематика докладов, с которыми сегодня выступят видные ученые и практики, члены Российской криминологической ассоциации и Международного союза юристов.

Делегацию Международного союза юристов на Конференции представляют: Носова Людмила Вячеславовна, статс-секретарь, заместитель председателя Международного союза юристов; Трунов Игорь Леонидович, заместитель председателя Международного союза юристов, председатель Президиума коллегии адвокатов «Трунов. Айвар и партнеры», президент Союза адвокатов России, профессор, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, академик РАЕН; Рогов Игорь Иванович, заместитель председателя Международного союза юристов, почетный президент Казахстанской криминологической ассоциации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан; Маргарян Анна Размиковна, председатель Армянской ассоциации криминологов, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Ереванского государственного университета, член Европейской ассоциации криминологов; Греку Раиса Афанасьевна, член Совета Союза юристов Республики Молдова, доктор юридических наук, доцент кафедры публичного права Университета европейских политических и экономических знаний им. Константина Стере; Шмелева Светлана Дмитриевна, член исполкома Координационного совета Международного союза юристов, адвокат, заведующая филиалом Московской областной коллегии адвокатов.

Уважаемые коллеги! По случаю юбилея и проведения конференции в адрес Ассоциации поступили приветствия и поздравления от Белорусского республиканского союза юристов (председатель Мицкевич В.В.); Союза юристов г. Дубны (председатель Мадфест Н.Ю.); Союза юристов Самарской области (Напреенко А.А.); Капустина А.Я., президента Российской ассоциации международного права, члена Координационного совета; Доломанова М.С., заместителя председателя Международного союза юристов, который был в числе учредителей, принимал участие в работе собрания в 1991 г, в городе Алма-Ате; Крылова К.Д., члена Координационного союза, профессора МГЮА им. О.Е. Кутафина;

Сидоренко Ю.И., председателя Центрального совета Общероссийской общественной организации «Российское Объединение Судей».

В заключение считаю крайне важным выразить особую благодарность Анзору Михайловичу Саралидзе, ректору Владимирского государственного университета, и Антону Валерьевичу Кислякову, руководителю Владимирского отделения Российской криминологической ассоциации, усилиями которых созданы идеальные условия для успешной работы конференции.

Уверена, что конференция пройдет конструктивно, на высоком научно-теоретическом уровне, с хорошим настроением, теплым общением единомышленников и друзей, как это свойственно всем проводимым Ассоциацией мероприятиям.

И. И. Рогов,
заместитель исполнительного директора Фонда Нурсултана Назарбаева, член Венецианской комиссии Совета Европы от Республики Казахстан, почетный президент Казахстанской криминологической ассоциации, доктор юридических наук, профессор

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья! Я рад приветствовать участников юбилейной конференции. Хочу от всей души поблагодарить организаторов этого мероприятия за приглашение и прекрасную организацию работы.

Казахстан имеет определенное отношение к дате, которую мы сегодня отмечаем. Я хочу напомнить, что в сентябре 1991 года в столице тогда еще Казахской ССР г. Алма-Ате состоялось выездное заседание Координационного бюро по криминологии, возглавляемого Азалией Ивановной Долговой, светлая память о которой сохраняется в наших сердцах. Именно там, на алма-атинской земле была учреждена, уважаемые коллеги, Ваша Криминологическая ассоциация. Азалия Ивановна любила вспоминать это и часто повторяла, что Ассоциация родилась именно в Алма-Ате. Тогда она называлась по-другому, это была Криминологическая ассоциация Союза СССР. Но недолго, к сожалению, работала под таким названием. Позже по известным причинам была преобразована в Российскую криминологическую ассоциацию.

Я вспоминаю эту дату и те события, которые сопутствовали ей, и хочу сказать, что и россияне, и представители других тогда еще союзных республик, ныне независимых государств, могут привести примеры благотворного влияния криминологов на развитие правовых систем наших стран.

Предлагаю обратиться к историческому документу «Обращение расширенного заседания Координационного бюро по криминологии к Президенту СССР, Верховному Совету СССР, Государственному Совету СССР, Президентам и Верховным Советам республик» (далее – Обращение) и посмотреть, какое воздействие оказал этот документ на развитие правоохранительной системы нашей страны. Я имею в виду Казахстан. Например, рекомендовалось создание подчиненных Президенту СССР и Президентам Республик Советов по организации борьбы с преступностью (криминологических советов) с соответствующими функциями консультативно-совещательных органов. В Казахстане уже более 18 лет действует консультативно-совещательный орган при Президенте Республики, который называется «Совет по правовой политике» (далее – Совет).

Совет вносит предложения главе государства по выработке направлений развития различных отраслей права. в том числе и по криминологической политике. За прошедшие годы были приняты две концепции правовой политики. Срок действия второй концепции закончился в 2020 году. Сегодня в администрации Президента на рассмотрении лежит проект третей Концепции правовой политики, который будет рассматриваться в ближайшее время. И в случае утверждения ее главой государства мы будем иметь документ, определяющий стратегию развития законодательства и правоприменительной практики. Одно из центральных мест в концепции занимают вопросы криминологии.

Второй пункт Обращения – «Принятие правового акта об обязательности криминологической экспертизы проектов программ экономических, социальных и иных преобразований». С этой идеей криминологи Казахстана также давно выступают и пытаются ее реализовать. Отчасти это получилось. Почему отчасти? Потому что чисто криминологические экспертизы у нас не проводятся. Но антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов проводится уже более 10 лет, и ответственной за это является комиссия при президенте Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции.

Что касается криминологической экспертизы, то на общественных началах ее пытается делать по некоторым законопроектам Казахстанская криминологическая ассоциация, которая создана в 2000 году.

Еще одно предложение Обращения реализовано в Казахстане уже на конституционном уровне. Это предложение об ограничении депутатского иммунитета от уголовной ответственности. В нашей Конституции 1995 года иммунитет депутатов от уголовной ответственности не распространяется на случаи совершения ими тяжких или особо тяжких преступлений.

Предложение авторов Обращения об организации изучения законодательного решения тех или иных вопросов борьбы с преступностью в других странах в Казахстане также учтено. Эта работа проводится у нас очень активно. Как государственные органы, так и Казахстанская криминологическая ассоциация и другие юридические общественные объединения, в частности Союз юристов Казахстана, активно сотрудничают с Международным союзом юристов.

Мы благодарны Андрею Адамовичу Требкову, Людмиле Вячеславовне Носовой, которые оказывают нам большую помощь. Активно работаем с коллегами из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации под руководством Талии Ярулловны Хабриевой. Я вижу на экране друзей и коллег: криминологов Дмитрия Анатольевича Шестакова, Сергея Федоровича Милюкова, которых рады приветствовать.

Большую помощь в создании уголовного законодательства оказали также профессора Юрий Владимирович Голик, Александр Иванович Коробеев, Юрий Миранович Антонян, сербский коллега Срето Ного и многие другие.

Хочу сказать, что в борьбе с преступностью наша республика добилась определенных результатов. Я приведу небольшую статистику за последний 25 лет. Если в 1996 году было совершено более 2600 убийств, то в 2019 году – 845, что в три раза меньше. Количество тяжких телесных повреждений также уменьшилось в три раза за этот период, разбоев совершается более чем в шесть раз меньше. Это при том, что сегодня у нас практически невозможно укрывать преступления, потому что мы отказались от такой стадии уголовного производства, как возбуждение уголовного дела. Сейчас все заявления сразу регистрируются, и сразу проводятся все следственные действия. Это европейская модель, и она достаточно эффективно работает.

В настоящее время мы переживаем новый этап совершенствования правоохранительной деятельности. Создана специальная Комиссия при Президенте Республики Казахстан. На постоянной основе работают две рабочие группы: одна по совершенствованию правоохранительной деятельности, другая по совершенствованию судебной системы. Работа ведется достаточно интересная, эффективная, я приглашаю наших коллег из России, из других государств Евразийского экономического союза продолжить наше сотрудничество. Хочу поздравить всех с юбилеем, пожелать здоровья и успешной работы и конференции, и Российской криминологической ассоциации. Всего доброго и спасибо за внимание!

А. Р. Маргарян,
профессор кафедры уголовного права Ереванского государственного университета, председатель Армянской ассоциации криминологов, член Европейской ассоциации криминологов, доктор юридических наук

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Позвольте от своего имени лично и от имени Армянской ассоциации криминологов приветствовать вас на научно-практической конференции «Вектор развития криминологии в XXI веке», а также поздравить Российскую криминологическую ассоциацию с юбилеем – 30-летием со дня образования.

Прежде всего хочу выразить благодарность организаторам конференции за любезное приглашение принять участие в ее работе и за высокий профессионализм в организации сегодняшнего мероприятия.

Борьба с преступностью была и остается одной из первостепенных задач любого государства. Развитие общественных отношений, глобализация, интенсивный рост цифровых технологий и цифровой экономики, пандемия, межнациональные конфликты привели к проявлению не только новых видов преступности, но и ее трансформации и распространению через границы разных государств. В результате – эффективная и успешная борьба с преступностью в условиях сегодняшних вызовов, брошенных преступным миром, практически невозможна в рамках одного государства.

Решение многих задач борьбы с преступностью может быть обеспечена только на основе тесного взаимодействия разных государств.

Сегодняшний формат конференции – отличный пример именно такого сотрудничества. Представленная платформа научно-практической конференции создала все условия для обсуждения актуальных проблем кри-

минологии, собрав высококвалифицированных профессионалов не только академических кругов и научных школ, но и представителей практики как России, так и стран СНГ. Такой формат общения позволяет не только обеспечить продуктивный обмен мнениями, но и создать идеальные условия для дальнейшего сотрудничества как на научном уровне, так и в правоприменительной практике.

Тематика докладов охватила все ключевые и актуальные проблемы развития криминологической науки и практики. Уверена, что нас ожидают интересные и насыщенные дни конференции, которые дадут нам возможность не только приобщиться к новым идеям, решениям проблем, но и станут началом развития новых проектов и сотрудничеств.

Позвольте еще раз поздравить Российскую криминологическую ассоциацию с юбилеем и пожелать плодотворных дней конференции.

Благодарю вас за внимание.

Р. А. Греку,
член Совета Союза юристов Республики Молдова, доцент кафедры публичного права Университета европейских политических и экономических знаний им. Константина Стере, доктор юридических наук

Многоуважаемые члены Российской криминологической ассоциации! Уважаемые участники конференции! Дорогие коллеги! Мне выпала высокая честь, и я рада приветствовать Вас от имени Союза юристов Республики Молдова.

В связи с выдающимся событием – 30-летием со дня основания Российской криминологической ассоциации – нельзя не вспомнить слова бессменного на протяжении долгих лет руководителя Российской ассоциации криминологов, заслуженного юриста РСФСР, профессора Долговой А.И.

Выдающийся ученый криминолог профессор Долгова А.И. образно и очень точно написала в одной из своих статей о роли и значении криминологической науки: «…криминология – наука, дающая знания, без которых реагирование на преступность – это реагирование слепых и вслепую».

Эти слова могут стать девизом сегодняшней конференции, которая отмечает важную веху в деятельности Российской криминологической ассоциации.

От имени Союза юристов Республики Молдова мы сердечно поздравляем Российскую криминологическую ассоциацию с прекрасной датой – 30-летием со дня основания – и желаем дальнейших выдающихся успехов в деле научной разработки и обеспечения практической реализации мер по предупреждению преступности борьбе с ней.

Современное общество стоит перед необходимостью разрешения целого ряда постоянно возникающих сложнейших проблем социально-экономического и политического характера.

Но существует извечная проблема, сопровождающая развитие человеческого общества на протяжении всего его исторического пути – это проблема предупреждения преступности и борьбы с ней. Как совершенно верно отмечала когда-то мой научный руководитель, профессор Кузнецова Н.Ф., преступность социальна по своему происхождению, содержанию и судьбе. Отличительная особенность этого социально отрицательного явления состоит в его чуть ли не мгновенной адаптации к изменяющимся условиям функционирования общества и в феноменальном умении извлекать преступную выгоду из почти любых вовремя неразрешенных социально-экономических, а иногда и политических проблем. Проявления преступности многогранны, ее системный характер давно признан, профессиональный и транснациональный, международный масштаб отдельных видов преступности неоспоримы.

По нашему глубокому убеждению, решающая роль в теоретической разработке основ предупреждения преступности и борьбы с ней на современном этапе по-прежнему неизменно принадлежит науке криминологии. Эта наука носит методологический характер, она формулирует научную основу и главные принципы осмысления и реагирования на феномен преступности во всей сложности и динамизме его современного развития.

Российская криминологическая ассоциация, членская организация Международного союза юристов, объединяющая в своих рядах выдающихся специалистов в области криминологической науки, всегда вносила важный вклад в дело разработки теоретически обоснованных и практически эффективных мер по предупреждению преступности по борьбе с ней. И что не менее важно – всегда выступала за укрепление международного сотрудничества в этой области и многое для этого делала. Такое сотрудничество совершенно необходимо поддерживать и укреплять сегодня, когда абсолютно очевидно, что эффективное противостояние преступности

немыслимо без сопряжения международных усилий как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Эту простую истину разделяют и молдавские ученые-криминологи, большинство которых сформировались в качестве специалистов в рамках российской криминологической школы, за что глубоко благодарны таким выдающимся российским ученым, как бессменный на протяжении долгих лет руководитель Российской ассоциации криминологов, заслуженный юрист РСФСР, профессор Долгова А.И., академик Кудрявцев В.Н., профессоры Кузнецова Н.Ф., Карпец И.И., Бабаев М.М. и др.

Союз юристов Республики Молдова выражает свою неизменную готовность к продолжению и углублению научного и практического сотрудничества, в том числе и в данной области, в целях достижения нашим международным научным сообществом как можно более ценных результатов научной деятельности на благо наших граждан и государств.

Разрешите также поприветствовать всех участников Всероссийской научно-практической конференции «Вектор развития криминологии в XXI веке» и выразить уверенность в том, что в ходе работы этого высокого научного форума будут найдены ответы на многие актуальные и весьма сложные вопросы в области предупреждения преступности борьбы с ней на современном этапе.

Раздел 2. МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА И ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 343.544

И. С. Алихаджиева,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент

Об особенностях современной секс-индустрии

Аннотация. В статье представлена характеристика современной секс-индустрии, которая приобрела фактически статус легализованной предпринимательской деятельности. Автор раскрывает признаки, присущие современному рынку проституции, к которым относит модернизацию сферы коммерческих сексуальных услуг с использованием кибертехнологий, фиксирует изменения характера оказываемых услуг, связанных с использованием сексуальности человека, позволяющие утверждать, что применяемые технологии постепенно стирают грань между проституцией и предпринимательской деятельностью. В статье обоснованы тенденции качественных изменений преступности, расширения рынка коммерческих сексуальных услуг, порнографии, позволяющие прогнозировать новые, ранее не встречавшиеся формы деяний, объективно представляющих общественную опасность.

Ключевые слова: секс-индустрия, порнография, эскорт-услуга, наем, рекрутинг, интернет-ресурсы, сфера коммерческих сексуальных услуг, секс-действия, кибер-рынок секс-услуг, продажа девственности, вымогательство, мошенничество.

«Мы все торгуем собой всерьез. Каждый из нас. Просто один продает тело, другой – время, третий – труд, четвертый – свою душу. И что страшнее: физическая или духовная проституция – это отдельный вопрос».

Масштабы современной секс-индустрии в Российской Федерации как теневого сектора современной экономики можно охарактеризовать следующими статистическими показателями. По экспертным данным, в

структуре нелегальной экономической деятельности проституция занимает от 12 до 14,7 %. Суммарный оборот российского рынка секс-услуг в год оценивается примерно в 600–800 млн долл. Только в г. Москве он ежегодно колеблется от 30 до 60 млн долл.[9] Общее количество проституток МВД России оценивает в один млн человек, а по подсчетам экспертов их от трех до 4,5 млн человек. К примеру, в 2017 г. аналитики сервиса *NumBuster* (мобильное приложение) насчитали около 1,5 млн проституток в России. По их данным, 4,5 млн из 315 млн номеров помечены в телефонной книге пользователями сервиса по именам как принадлежащие к секс-услугам. Больше всего работников секс-услуг находится в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Краснодаре[10].

Современная секс-индустрия в России характеризуется следующими признаками.

Фактическая легализация проституции. Эскорт-услуги и элитная проституция используются при проведении государственных и международных спортивных мероприятий. По данным газеты «Версия» за три дня Петербургского международного экономического форума в 2013 г. на услуги по сопровождению представителей бизнес-элиты из бюджета было израсходовано 180 тыс. долл. (5 млн 760 тыс. руб.). За несколько месяцев до проведения форума в социальной сети «Вконтакте» была создана закрытая группа «Работа для девушек», через которую проходил наем для эскорта. Оплата составляла от 500 до 1 тыс. долл. в день. В 2019 г. на форуме разразился скандал, когда его организаторам было высказано недовольство за присутствие многочисленных представительниц эскорт-услуг. Девушек с марта набирало агентство *First Person Agency*, которое специализируется на подборе хостес. Наем эскортниц был предусмотрен выставленным Комитетом по культуре Санкт-Петербурга тендером на организацию мероприятий ПМЭФ-2019 от имени губернатора А. Беглова.

Газета «МК» провела свое расследование о сексуальных услугах во время чемпионата мира по футболу. Как утверждается в издании, в преддверии мундиаля в социальных сетях многократно возросло число объявлений о найме для элитного эскорта именитых гостей. Журналисты «Но-

---

[9] *Алихаджиева И.С.* Об административно-правовом ограничении занятий проституцией // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 73–76.

[10] По данным приложения *Family Safe Media*, расходы жителей планеты на секс-услуги по телефону равны примерно 4,5 млрд долл. в год. В России количество звонков в телефонные секс-службы ежегодно составляет 65 тыс., а общая продолжительность разговоров – 147 781 минут или 102,5 дня.

вой газеты» по интернет-утечкам записей переговоров выяснили, что экс-глава Росмолодежи В. Якеменко, федеральный куратор движения «Наши», заказывал элитных проституток для высокопоставленных чиновников у известных столичных сутенеров. По инсайдерской информации, для встречи Марка Цукерберга в Москве в 2012 г. тоже подготовили «роту» эскортниц. Их устраивают на госслужбу за счет средств бюджета финансовыми аналитиками, переводчиками, юристами, телеведущими и экономическими экспертами, помощниками директоров и др.

Модернизация сферы коммерческих сексуальных услуг с использованием кибертехнологий. Как и любой другой бизнес, секс-индустрия неминуемо отреагировала на цифровизацию общественных отношений. Интернет-ресурсы стали использоваться для рекрутинга в сфере коммерческих сексуальных услуг, в том числе детей, рекламы проституции и продажи секс-услуг в социальных сетях, мессенджерах, Darknet. Площадками для организации секс-бизнеса и ректуринга в него становятся сервисы для знакомств с многомиллионной аудиторией (к примеру, в Tinder и Badoo количество пользователей составляет соответственно 50 млн и 423 млн человек).

Изменение характера оказываемых услуг, связанных с использованием сексуальности человека. Высокая доходность услуг, эксплуатирующих сексуальность человека, т. н. феномен «монетизации» тела, требует изыскания нетрадиционных форм удовлетворения спроса на них. А потому на этом рынке предлагаются новые суррогаты «сексуальных» и других специфических услуг (например, торговля девственностью), в том числе с использованием интернет-технологий в условиях пандемии по всему миру. Быстрорастущим сегментом секс-индустрии стал вебкаминг, когда пользователь за деньги может наблюдать, как модели перед веб-камерами в режиме онлайн совершают в том числе действия сексуального характера. Самые популярные в мире сайты подтверждают огромный приток новых моделей и зрителей. По их данным, количество регистраций моделей только в период пандемии увеличилось на 37–69 %, а число пользователей контента удвоилось, что позволяет прогнозировать усиление риск-факторов в этой сфере. Наиболее топовыми русско- и англоязычными интернет-площадками по посещаемости в мире признаны: *Bongacams*, *Chaturbate*, *MyFreeCams*, *Livejasmin*, *Streamate*. Вебкам-сайты с моделями старше 18 лет популярны в России, СНГ, США, Канаде и Европе (охват аудитории в месяц более 4 млн человек).

Дельцы, создавшие крупные компании (т. н. «агентства», «офисы»), ставят на поток продажу голого тела с демонстрацией секс-действий. В 2020 г. в России возбуждено первое уголовное дело в отношении организаторов тридцати веб-студий в Вологодской области: были задержаны более 70 участников и три лидера группировки. В арендуемых квартирах девушки создавали порнографический контент в режиме реального времени, который продавался преимущественно иностранцам за цифровые деньги. По информации с сайта СК РФ, 30.09.2021 уголовное дело передано в суд.

Технологии постепенно стирают грань между проституцией и предпринимательской деятельностью. В двух столицах России уже открылись «досуговые центры» (в частности, высотка центра «Москва-сити») как отели с почасовой оплатой с сертифицированными реалистичными силиконовыми куклами с искусственным интеллектом. Здесь могут возникнуть проблемы обеспечения безопасности робота для человека в связи с возрастающей автономностью первого в принятии решений, а отсюда – отставание в разработке, например, уголовно-правовых норм, т. к. не завершен процесс определения гражданско-правового статуса робота. От него зависит построение концепции уголовно-правовых рисков в робототехнике и искусственном интеллекте.

Качественные изменения преступности в этой сфере. Новейшие схемы оборота различных услуг сексуального характера неминуемо порождают как неурегулированность новых общественных отношений нормами права, так и закономерные криминологические риски. Среди них возрастание показателей латентности насильственных преступлений и повышенная виктимность участников секс-сообщества ввиду перемещения значительной части этого нелегального сектора в Интернет, обеспечивающую конфиденциальность сделок в формате онлайн; необеспечение безопасности персональной информации об участниках киберрынка секс-услуг; вымогательство денежных средств под угрозой опубликования материалов сексуального характера; мошенничество в «бизнесе» по продаже девственности и др. Выявленные риски ориентируют науку как на поиск эффективных способов предупреждения существующих противоправных явлений – расширения рынка коммерческих сексуальных услуг, порнографии, так и на прогнозирование не встречавшихся ранее деяний, объективно представляющих опасность.

Библиографический список

1. *Алихаджиева И.С.* Об административно-правовом ограничении занятий проституцией / И.С. Алихаджиева // Административное право и процесс. – 2015. – № 6. – С. 73–76.

УДК 343.973

О. Р. Афанасьева,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминологии Юридического института Российского университета
транспорта, доктор юридических наук, доцент

«Цена преступности» как криминологическая категория

Аннотация. В работе обосновывается научная и практическая потребность в развитии криминологического исследования проблемы цены преступности. Автор обосновывает понятие цены преступности и представляет характеристику основных причин, определяющих отсутствие фундаментальных комплексных межотраслевых исследований цены преступности как криминологической категории.

Ключевые слова: преступность, цена преступности, расходы, потери, социальные последствия.

«Цена» преступности как криминологическая категория представляет не только теоретический, но и практический интерес, однако, она по-прежнему относится к числу недостаточно изученных и редко применяемых в научно-исследовательской и практической деятельности, в связи с этим представляет собой перспективное научно-исследовательское направление в современной криминологической науке. Обращение ученых и практических работников к изучению цены преступности определяется такими обстоятельствами, как:

– необходимость преодоления явного отставания российской криминологии в исследовании цены преступности, в то время как за рубежом издано множество фундаментальных научных работ, посвященных анализу

ее теоретических и прикладных аспектов[11]. Так, например, в 2021 году в США были опубликованы обновленные и расширенные данные о цене преступности с учетом статистических данных за 2017 год по насильственным и имущественным преступлениям. Согласно результатам исследования оценочная стоимость преступности составила 2,6 трлн долларов (620 млрд долларов в виде денежных затрат плюс потери качества жизни, оцененные в 1,95 трлн долларов; 95 %-ный интервал неопределенности 2,2–3,0 трлн долларов), при этом 85 % затрат приходится на насильственную преступность. Ученые заключают, что расходы, вызванные криминальной виктимизацией, составляют 3 % от валового внутреннего продукта, что эквивалентно сумме, потраченной на национальную оборону[12]. Подобные затраты на преступность могут являться серьезным аргументом в обосновании необходимости обращения внимания на данное научно-исследовательское направление не только ученых, но и лиц, определяющих направления развития уголовной политики в стране;

– необходимость в получении информации о совокупности последствий, в том числе материальном вреде, причиняемом преступностью гражданам, обществу и государству. Так, в рекомендациях конференции по проблемам уголовной статистики, проходившей под эгидой ООН, особое внимание было уделено не только организации ведения единообразной статистики преступности и виктимизации, но и работе по определению расходов на борьбу с преступностью, стоимости преступности[13]. Указыва-

---

[11] *Aos S., Drake E.* Prison, Police, and Programs: Evidence-Based Options that Reduce Crime and Save Money (Doc. No. 13-11-1901). Olympia: Washington State Institute for Public Policy. 2013; *Campbell R.* Intentional Fires. Quincy, MA: National Fire Protection Association. 2017; *Carson R.T., Louviere, J.J.* "Estimation of Broad-Scale Tradeoffs in Community Policing Policies". Journal of Benefit-Cost Analysis, 2017.8(3): 385–339; Children's Bureau. Child Maltreatment 2017. Washington, DC: Administration on Children, Youth and Families. 2019; *Cohen M. A.* "Willingness to Pay to Reduce White Collar and Corporate Crime." Journal of Benefit-Cost Analysis, 2015. 6(2): 305–324; *Cohen M. A.* The Costs of Crime and Justice (2nd ed.). London: Routledge. 2020; *Hunt P., Anderson J., Saunders J.* "The Price of Justice: New National and State-Level Estimates of the Judicial and Legal Costs of Crime to Taxpayers." American Journal of Criminal Justice, 2017.42(2): 231–254 и др.

[12] *Miller T.R., Cohen M.A., Swedler D.I., Ali B., Hendrie D.V.* Incidence and Costs of Personal and Property Crimes in the USA, 2017 // Journal of Benefit-Cost Analysis , Volume 12 , Issue 1 , Spring 2021 . P. 24–54.

[13] *Бабаев М.М., Квашис В.Е.* Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан : материалы международ. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т.1. Караганда : КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. С. 92.

ется, что организация соответствующего учета стоимости преступности является политически актуальной задачей;

– потребностью обоснования необходимости осуществления затрат на противодействие преступности и оптимизации финансовых и ресурсных расходов на противодействие преступности, особенно в условиях их ограниченности, финансовой нестабильности, в том числе определении эффективности затрат денежных средств на проведение реформ правоохранительной и судебной системы, изменении законодательства;

– необходимостью выработки системы критериев, учитываемых при формировании и принятии обоснованных управленческих и политических решений в сфере противодействия преступности.

Неверно утверждать, что в отечественной научной литературе не исследовалась данная криминологическая проблема. Более того, после появления ряда диссертационных работ и монографического исследования, проведенного при поддержке государства, в которых рассматривались вопросы цены преступности, в научной литературе все чаще стали появляться отдельные статьи, отмечающие важность изучения и познания цены преступности. Между тем анализ данных работ позволяет заключить, что они не содержат результатов новых исследований, а представляют собой рассуждения о необходимости определения цены преступности, сделанные на основании результатов ранее отмеченных исследований.

Проведя анализ содержания цены преступности, ее узкое и широкое толкование, нами она была определена как часть социальных последствий преступности, которая может быть верифицирована на количественном уровне, то есть исчислена и посчитана с учетом потерь, затрат и издержек, установление которых, бесспорно, возможно.

При этом при определении стоимости преступности учитывается совокупность как единовременных, так и долгосрочных устанавливаемых и исчисляемых издержек, связанных с преступностью.

Всю совокупность расходов, издержек и потерь нами предлагается подразделять на следующие.

1. Прямые материальные социальные последствия преступности, то есть расходы, затраты и потери государства, общества, юридических и физических лиц в связи с совершением преступления, профилактикой преступности, в том числе на правоохранительные органы; на медицинскую и социальную помощь жертве преступления в связи с совершением преступ-

ления, а также на исполнение наказания и предотвращение совершения повторных преступлений.

2. Косвенные материальные социальные последствия преступности, включающие расходы на содержание правоохранительной и судебной системы, органов исполнения наказания, а также всей необходимой инфраструктуры; на международное сотрудничество; правозащитные организации, в том числе оказывающие помощь потерпевшим от преступлений и др.

3. Расходы, производимые в целях понижения уровня виктимизации населения (обеспечение личной безопасности граждан, общесоциальные и специально-криминологические программы противодействия преступности; предупреждение повторной виктимизации и др.).

При определении стоимости преступности исследователи сталкиваются с рядом проблем. Первая проблема заключается в отсутствии открытой, доступной и точной необходимой статистической информации. До момента формирования необходимой статистической базы полагаем возможным в научных целях использовать доступные показатели, поскольку для формирования научных выводов важна не столько объективно точная конкретная цифра, сколько правильное выявление тенденций процесса, их направленность и темпы изменений. Однако это не означает, что не следует упорно стремиться к получению максимально полного и точного знания об этих последствиях, разрабатывать соответствующие методики, проводить регулярные междисциплинарные исследования.

В качестве второй проблемы называется ее сложность и межотраслевой характер, то есть силами одних юристов она не может быть разработана с надлежащей глубиной.

В качестве третьей причины неразработанности заявленной проблематики отмечается «дефицит методологии» расчета цены преступности. При этом возникает вопрос: является ли предметом криминологической науки разработка принципов фиксирования, методологии отбора и расчета данных, необходимых для определения цены преступности. На данный вопрос отсутствует однозначный бесспорный ответ.

В этой связи полагаем возможным обратиться к результатам исследований зарубежных ученых, рассчитывающих цену преступности, используя в этих целях различные экономические методики.

Таким образом, обращение к теме цены преступности позволяет заключить, что она никогда не стояла в ряду актуальных, востребованных

наукой тем исследования. Причины этому следует искать в истории развития криминологической науки в советский период, когда В.Н. Кудрявцев предостерегал ученых от подобных исследований и призывал относиться к анализируемому показателю с большой осторожностью, поскольку, по его мнению, «хотя подсчет ущерба от преступлений и средств, затраченных на борьбу с преступностью, имеет определенное значение, он не может служить самоцелью и рассматриваться как основной показатель эффективности системы уголовной юстиции»[14]. Следовательно, в советский период цена преступности была у нас отвергнута и как предмет научного исследования, и как практически значимый показатель для формирования уголовной политики.

В настоящий же период наблюдается отсутствие реального интереса власти к выяснению динамики реального объема затрат на преступность, экономической эффективности применяемых программ по борьбе с преступностью, сравнению объема вреда, причиняемого преступлениями и иными негативными социальными явлениями, построению реальной системы противодействия преступности. Что подтверждается результатами работы в данном направлении В.В. Лунеева, поведавшего, что в 2008 г. ИГП РАН было принято решение получить некоторые данные для оценки эффективности деятельности правоохранительных органов. В этих целях ИГП РАН были посланы запросы генеральному прокурору РФ, министру юстиции РФ, председателю Верховного Суда РФ, директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ, главному военному прокурору, начальнику Главного управления военных судов, министру внутренних дел РФ с просьбой предоставления информации о штатной численности подразделений и размерах бюджетных расходов на ведомства. В результате данного обращения информация в неполном объеме была предоставлена только Генеральной прокуратурой РФ, остальные ведомства либо проигнорировали данное письмо, либо ответили, что подобной информацией не располагают. В итоге общий результат запросов был нулевым. Соответственно, произвести расчеты на основании имеющейся информации невозможно. Данное поведение государственных органов можно объяснить только отсутствием интереса к проблеме цены преступности, либо желанием поставить барьер на пути ее изучения.

---

[14] *Кудрявцев В.Н.* Уголовная юстиция как система // Правовая кибернетика. М., 1973. С. 15; *Бажанов С.В.* Стоимость уголовного процесса: дис. … д-ра. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 435.

Отмеченное объясняет отсутствие интереса со стороны государства к расчету стоимости преступности, предопределило и недостаточное внимание криминологической науки к ее исследованию как отдельной криминологической научной проблемы.

Таким образом, можно заключить, что в настоящий период ограниченности ресурсов и в условиях потребности разработки рациональной уголовной политики использования материальных ресурсов при противодействии преступности существует потребность в проведении фундаментального комплексного междисциплинарного исследования по цене (стоимости) преступности.

Библиографический список

1. *Бабаев М.М.* Цена преступности: проблемы методологии и уголовной политики / М.М. Бабаев, В.Е. Квашис // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: материалы международ. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т.1. – Караганда : КарЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009.

2. *Бажанов С.В.* Стоимость уголовного процесса: дис. … д-ра. юрид. наук / С.В. Бажанов. – Н. Новгород, 2002. – 585 с.

3. *Кудрявцев В.Н.* Уголовная юстиция как система / В.Н. Кудрявцев // Правовая кибернетика. – Москва, 1973. – С. 7–21.

4. *Aos S.* Prison, Police, and Programs: Evidence-Based Options that Reduce Crime and Save Money (Doc. No. 13-11-1901) / S. Aos., E. Drake. – Olympia : Washington State Institute for Public Policy, 2013.

5. *Campbell R.* Intentional Fires / R. Campbell. – Quincy, MA : National Fire Protection Association, 2017.

6. *Carson R.T.* Estimation of Broad-Scale Tradeoffs in Community Policing Policies / R.T. Carson, J.J. Louviere // Journal of Benefit-Cost Analysis. – 2017. – 8(3): 385–339.

7. Children's Bureau. Child Maltreatment 2017. – Washington, DC : Administration on Children, Youth and Families, 2019.

8. *Cohen M.A.* The Costs of Crime and Justice (2nd ed.) / M.A. Cohen. – London : Routledge, 2020.

9. *Cohen M.A.* Willingness to Pay to Reduce White Collar and Corporate Crime / M.A. Cohen // Journal of Benefit-Cost Analysis. – 2015. – 6(2): 305–324.

10. *Hunt P.* The Price of Justice: New National and State-Level Estimates of the Judicial and Legal Costs of Crime to Taxpayers / P. Hunt, J. Anderson, J. Saunders // American Journal of Criminal Justice. – 2017.42(2): 231–254.

11. *Miller T.R.* Incidence and Costs of Personal and Property Crimes in the USA, 2017 / T.R. Miller, M.A. Cohen, D.I. Swedler, B. Ali, D.V. Hendrie // Journal of Benefit-Cost Analysis. – 2021. – Volume 12 , Issue 1. – P. 24–54.

УДК 343.22

Ю. В. Быстрова,
заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева,
доктор юридических наук, доцент

Проблемы применения криминологического знания в процессе раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. В статье освещены отдельные вопросы, возникающие в процессе применения криминологических знаний при расследовании преступлений. Акцентируется внимание на необходимости анализа данных о личности преступника, его мотивах, которые получены в ходе расследования. Приводятся многочисленные примеры из практики.

Ключевые слова: криминологические знания, расследование, личность преступника, психиатрия, девиантная личность.

Значимость криминологических знаний сложно переоценить в процессе раскрытия и расследования преступлений. Основное значение для следственных органов имеет криминологическая характеристика совершенных преступных деяний, содержащая в себе набор таких признаков, анализ которых позволяет сделать выводы о причинах совершения преступлений, о преступности в целом, о роли и месте личности в развитии преступного поведения, об условиях, при которых стало возможным осуществление преступного замысла. Правильный анализ данных, полученных в ходе проведенных следственных действий и криминалистических исследований, имеет первостепенное значение для раскрытия и расследования преступления. Эффективное и правильное применение криминоло-

гических знаний позволяет выбрать оптимальный путь расследования преступного деяния, установить девиантную личность, отнести ее к определенному типу, сделать выводы о виновности или невиновности лица.

Изучение личности преступника является центральной проблемой криминологии и, в первую очередь, ориентировано на познание человека как объект преступного поведения.

Преступная личность представляет собой сложное и многогранное явление, которое требует особого внимания и в связи с этим занимает центральную нишу в криминологии.

Личность преступника – это носитель специфических мотивов, в котором интегрированы социально-психологические и в некоторых случаях физиологические признаки, сформированные в результате воздействия субъективно негативных факторов социальной среды.

При этом личность преступника отличается от личности среднестатистического человека и, следовательно, является отклонением от нормы. Для выделения преступника из массы всех людей используются два критерия: правовой (юридический) и нравственно-психологический. При рассмотрении преступной личности через наложение на нее правового (юридического) критерия используются нормы права.

Информация, которую правоохранительные органы получают в ходе проведения предварительного расследования, то есть выявленную, в частности, при осмотре места происшествия, исследовании различного рода доказательств, анализе заключений экспертов, сосредотачивает в себе отражение психологических качеств преступной личности. Таким образом, тип криминогенного субъекта отпечатывается на общей характеристике уголовного правонарушения. Для раскрытия преступления необходимо уметь мыслить, как преступник.

В 80-х годах прошлого столетия в Ростовской области произошла серия убийств. Почти 12 лет искали преступника лучшие специалисты правоохранительных органов, организовали специальную операцию из нескольких следственных групп под названием «Лесополоса»[15].

[15] Операция «Лесополоса»: как ловили самого опасного маньяка в СССР // РИА – новостной портал : официальный сайт. URL: https://ria.ru/20190406/1552429928.html (дата обращения: 12.09.2021).

В итоге следователь В. Бураков обратился к психиатру А.О. Бухановскому, который создал «проспективный портрет серийного убийцы»[16].

Обратимся к его заключению после проведенного им анализа уголовного дела[17]:

1) преступник физически хорошо развит;

2) не страдает психозом;

3) не умственно отсталый, внешне и при общении обычный человек – ему доверяли его жертвы;

4) женат, даже примерный семьянин, но жена не обращает внимания на его длительные отсутствия;

5) достаточно высокого мнения о себе, считает себя талантливым;

6) нормальной половой ориентации (гетеросексуал), несмотря на то, что убивал мальчиков – на них он, вероятно, выплескивал обиды и унижения, понесенные в юношестве;

7) совершает преступления чаще всего для получения сексуального удовольствия, так как в простой жизни в этом плане несостоятелен; боится взгляда жертв, поэтому их ослепляет, что является показателем страха перед контактом.

Через некоторое время, схожего по профилю человека задержали. Это был серийный убийца А.Р. Чикатило. С А.О. Бухановским были согласны и другие психиатры Ростовского областного психоневрологического диспансера, которые провели обследование А.Р. Чикатило, который действительно не страдал психическими заболеваниями и в момент совершения преступления мог руководить своими действиями, что исключает невменяемость[18].

Каким образом психиатру А.О. Бухановскому удалось понять, что совершил эти преступления именно А.Р. Чикатило, а не кто-то другой? Действия А.О. Бухановского были по своей природе достаточно простыми: он проводил беседы с преступником, давал ему определенные темы для

---

[16] Ушел из жизни Александр Олимпиевич Бухановский / Российское общество психиатров : официальный сайт. URL: https://psychiatr.ru/news/110 (дата обращения: 12.09.2021).

[17] *Бухановский А.О.* Проспективный портрет Чикатило : Заключение по результатам анализа некоторых материалов уголовного дела № 59639-85, 1986 // Serial – Killers: сайт о серийных убийцах и маньяках – РФ. URL: http://www.serial-killers.ru/ugolovno-processualnye-akty/prospektivnyj-portret-chikatilo.htm (дата обращения: 12.10.2021).

[18] *Талайбек Т.Ш., Китаев Н.Н., Китаева В.Н.* Судебные экспертизы психики серийных убийц-каннибалов // Закон и право. 2020. № 2. С. 152.

написания сочинений и постепенно вошел к нему в доверие, А.О. Бухановский был простым собеседником для А.Р. Чикатило.

Другим примером служит образ преступника из города Златоуста Челябинской области. Николай Мозгляков совершил изнасилование трех девочек, после чего нанес им ножевые ранения, но одна из потерпевших выжила и помогла составить фотопортрет убийцы. После научным консультантом Следственного комитета России Д.А. Кирюхиным, с помощью метода профилирования, был составлен образ криминогенной личности[3]. Следующие характеристики совпали[4].

1. Кирюхин предположил, что преступник живет не один – с сожительницей, есть ребенок – ровесник жертвам. Оказалось, что, действительно, у него есть сожительница и ребенок 3-х лет.

2. Преступник проживает неподалеку от школы, где учились потерпевшие, что тоже было правдой.

3. Психического заболевания не имеет, но была травма головы. Мерзляков получил закрытую черепно-мозговую травму в колонии, где отбывал наказание за причинение средней тяжести вреда потерпевшему.

4. Совершил преступление отчасти из-за события, которое недавно могло его травмировать, – перед нападением у Мерзлякова умер хороший друг.

Мог повторно вернуться на место происшествия. Как в итоге оказалось, он посещал похороны двух убитых девочек.

Большой вклад в развитие отечественного профилирования вносит научно-технический прогресс, который заслуживает отдельного внимания. Ученые разрабатывают специальные программы для идентификации возможного и уже имеющегося противоправного поведения.

В 2002 году профессор М.В. Смирнов первым в мире предложил использовать компьютерные технологии при анализе психики человека с помощью разработанной программы *MindReader*[1]. Она позволяет определить половые извращения, наркоманию, установить наличие правонарушений в прошлом, в том числе их содержание, причины заниженной самооценки. В деятельность следователя сегодня также внедряется программа

[1] Аппаратно-программный комплекс *MindReader* / Психозондирование // Psicor.info Психотехнологии. URL: http://psycor.ru/index.php/mindreader.html (дата обращения: 22.10.2021).

«ФОРВЕР Следователь», которая, анализируя статистический материал, создает условный профиль девиантной личности[1].

Хотя перечисленные технологии не могут работать без особых условий и без наблюдений специально обученных людей, но они дают хороший результат.

Таким образом, системообразующими элементами криминологической характеристики преступления являются личность преступника и особые признаки, которые дает нам преступное поведение. При этом важно учитывать, что криминогенная личность во многом отличается от личности обычного человека. Для того чтобы уметь выявлять такую личность, необходимо использовать два критерия – правовой и психологический.

Как удалось выяснить, субъект, как правило, совершает преступное деяние, исходя из определенной жизненной ситуации, а также своего психоэмоционального развития. Но не всегда то, что провоцирует одного человека на совершение деяния, может спровоцировать другого. Во многом все зависит именно от содержания (установок) личности, которое у каждого человека индивидуально.

При выяснении причин и обстоятельств, которые могли привести к противоправному поведению, необходимо обратиться к механизму его формирования, который составляет сложную, постоянно изменяющуюся систему. Он состоит из целого ряда комбинаций процессов психики, которые рождаются в подсознании, и факторов внешней среды – детерминантов преступного поведения. Ядро механизма – это мотивация, то есть в основе поведения лежит не один мотив, а несколько. Безусловно, какой-то из мотивов может превалировать над другими, но субъект сам не всегда может осознавать, что им движет. Потребности, в которых нуждается преступник, отражает именно мотивация.

Важным для раскрытия преступлений является этап планирования, он отражает интеллектуальные и психо-эмоциональные характеристики лица. Воля на данном этапе становится своеобразным «спусковым механизмом», которую преодолевает подсознание для принятия решения.

Большое значение для криминологии имеет не только механизм совершения преступления, но и предшествующие ему обстоятельства, которые были неразрывно связаны с мотивами и целью, которую ставит перед собой субъект.

---

[1] *Валенков А.О.* Выдвижение следственных версий с использованием программы «ФОРВЕР Следователь» // Приволжский научный вестник. 2014. № 3 (31). С. 58.

Но лишь одни эти процессы не могут образовывать объективную сторону состава преступления без его совершения, но они могут быть отнесены к преступному поведению.

Довольно часто на практике можно столкнуться с проблемой, когда правоохранительные органы относятся пренебрежительно к определению мотивов поведения субъекта, чего делать нельзя. Такое отношение может нарушить принципы наказания и правильность квалификации преступления. Человек, совершая преступление, не всегда признает себя действительно виновным в своем поведении, так как считает, что это произошло из-за девиантных действий потерпевшего, тяжелой жизненной ситуации, простого стечения обстоятельств.

Все лица, совершившие преступления, отличаются друг от друга, но в то же время между преступниками есть сходства. Соответственно, возникает необходимость в классификации и типологии криминогенных личностей, то есть в распределении по определенным группам, исходя из различных критериев. Типология в таком случае является универсальным способом для разграничения. Она более емкая по своей природе, чем классификация. Соответственно, необходимо мыслить, как преступник, что отразится на объективности, быстроте и качестве расследования. Для этого был создан метод профилирования (профайлинга). Признается, что первым, кто обратил внимание на значение описания конкретной личности преступника для расследования преступлений, был британский хирург Томас Бонд (1888 г.). Но официально метод профайлинга был закреплен в 1990-е годы.

По информации Следственного комитета РФ, только в первом полугодии 2020 года было раскрыто 135 серий – это серии убийств, серии половых преступлений. В 2017–2018 годах выявляли примерно по 350 серий. В 2019 году было выявлено 308 серий[1]. Чаще всего серийно совершаются половые преступления, это связано и с социальными, и психическими особенностями развития человека.

Серийные убийцы очень редко бывают психически нездоровыми. Они вполне вменяемы и, совершая преступления, полностью осознают общественную опасность своих действий. В действительности у серийных убийц достаточно ясное сознание и при этом отсутствует всякое чувство

[1] СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений // ТАСС : информационное агентство. URL: https://tass.ru/proisshestviya/9030465 (дата обращения: 23.11.2021).

вины. Достаточно интересен случай из судебной практики по делу Мухина В. Им были совершены убийства политического деятеля и депутата-бизнесмена. Следствие длилось в течение пяти лет. Рассматривались различные варианты, формировались разноплановые версии, и каждая рассматривалась отдельно. Поражал способ, днем или вечером, в достаточно людном месте совершены выстрелы в упор из пистолета с глушителем.

Еще 2001 году Мухин В. незаконно приобрел пистолет ТТ образца 1933 года, а также боеприпасы к нему, которые с момента приобретения незаконно хранил и переносил.

Из этого оружия на почве личных неприязненных отношений он застрелил 3 мая 2013 года сына бывшего мэра г. Орла Уварова А. и 24 сентября 2014 года бывшего генерального директора ОАО «Развитие» Соболева В.

В январе 2018 года под угрозой применения насилия Мухин В. вымогал у второго сына бывшего мэра г. Орла Уварова Б. 17 млн рублей, однако его преступная деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

28 ноября 2018 года Орловский областной суд[1] признал Мухина В. виновным в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в незаконном сбыте основных частей огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УКРФ), в совершении убийства двух лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105), в совершении вымогательства чужого имущества в особо крупном размере под угрозой применения насилия (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ) и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 21 год в колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Мотив совершения двух убийств был един: Мухин В.И. испытывал на протяжении длительного периода, а именно с 2001 года, с момента приобретения пистолета, личную неприязнь в связи с несоблюдением договоренности, достигнутой между ним (Мухиным В.И.) с одной стороны, У., а также С. с другой стороны, о предоставлении Мухину В.И. земельного участка взамен ранее арендованного им (Мухиным В.И.) земельного участка, на котором ОАО «Развитие» осуществило строительство многоквартирного жилого дома.

---

[1] Приговор Орловского областного суда от 28.11.2018 // Орловский областной суд. URL: https://oblsud--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=47462eaf-df26-45dd-9b21-4a566b1f0ab3&_deloId=1540006& (дата обращения: 14.09.2021).

По заключению амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы Мухин В.И. хроническим психическим расстройством, временным расстройством психики, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает, а обнаруживает признаки акцентуации характера на органически неполноценном фоне. Однако степень указанных особенностей психики в отсутствии продуктивных психопатологических расстройств, грубых болезненных нарушений внимания, восприятия, мышления, памяти, интеллекта при сохранности критических способностей и удовлетворительной социальной адаптации выражена не столь значительно, и это не лишало Мухина В.И. на время инкриминируемых ему деяний способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

Данный случай четко характеризует основные черты серийного убийцы, а именно четко сформированный мотив, обдуманный способ совершения преступления с приисканием заранее орудия убийства, сокрытие следов (в местах совершения были установлены видеокамеры, которые были заранее отключены, выключен домофон, свет и т. д.).

В качестве еще одного примера можно привести дело «Ангарского маньяка». М.В. Попков обвинялся в совершении серии особо тяжких преступлений, предусмотренных пп. «е», «з» ст. 102 УК РСФСР, пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с п. 3 ч. 2. ст. 241 УПК РФ судебное разбирательство будет закрыто в части.

Уголовное дело в отношении М.В. Попкова поступило в Иркутский областной суд, материалы составили 322 тома. Подсудимому предъявлено обвинение в 59 убийствах и одном покушении на убийство, совершенных в период с 1992 по 2010 годы.

Судом установлено, что все преступления были совершены подсудимым в указанный период. Осужденный знакомился с женщинами и девушками и предлагал совместно провести время. Однако вместо этого жертвы оказывались за городом – тела женщин были найдены в лесу, на кладбищах, на обочинах дорог. Жертвами осужденного были жительницы Иркутска, Ангарска, Усолья-Сибирского в возрасте от 18 до 50 лет.

Судебное следствие длилось год. Материалы уголовного дела составили 322 тома, сам приговор насчитывал 360 страниц. Судом доказана вина Попкова М.В. в совершении убийств 56 лиц (один из них мужчина) по 54 эпизодам. Личности 17 потерпевших не установлены. Три эпизода исключены в связи с недостаточностью доказательств события преступления.

Уголовное преследование по ч. 3 ст. 30 п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по эпизоду в отношении Смышляевой Л.Л. прекращено по основанию истечения сроков давности уголовного преследования постановлением от 2 июля 2018 года.

Приговором Иркутского областного суда Попков М.В. признан виновным в преступлениях, предусмотренных пп. «е», «з» ст. 102 УК РСФСР, пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 105. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказаний ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с лишением специального звания – младший лейтенант милиции.

«Психологический портрет» этого незаурядного убийцы был создан еще в декабре 1998 г., после того как прокурор Иркутской области А.Н. Мерзляков обратился с письменным ходатайством о консультативной помощи к работнику Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры Н.Н. Китаеву, много лет изучавшему проблемы раскрытия серийных убийств в нашей стране. После изучения нераскрытых преступлений по уголовным делам об убийствах женщин и заведенных по этим делам оперативно-поисковых дел (далее – ОПД), Н.Н. Китаев в своей справке указал: «...предполагаю, что исполнителем (активным соучастником) серии этих преступлений может являться постоянно проживающий в г. Ангарске мужчина, европеоид, родился в период 1960–1969 гг., имеющий постоянное место работы в государственной структуре, постоянный источник доходов, выказывает хорошее знание г. Ангарска и его функционирующих в ночное время заведений, обладает автотранспортом или имеет свободный доступ к таковому. В семейном отношении может быть разведен, не быть в браке, либо женат – с обязательным разочарованием в жене (супружеские измены, плохой характер и т. п.), что делает фигуранта озлобленным по отношению ко всем женщинам в целом. Именно этой особенностью (местью женщинам) можно объяснить легкость совершения им убийств ночью ряда женщин, которые, по их характеристикам и опьяненному состоянию, легко пошли бы на сближение (включая сексуальные отношения) с разговорчивым незнакомцем на автомобиле...

Н.Н. Китаев в составленной консультативной справке высказал предложение о легендированном отборе ДНК у определенного круга сотрудников милиции Ангарска (например, под предлогом проведения плановой вакцинации) для последующего осуществления геноскопических исследований. Данное предложение не было принято, и только через не-

сколько лет к нему вернулись члены новой оперативно-следственной группы. По имевшимся следам биологического происхождения экспертиза ДНК выявила Михаила Попкова, 1964 года рождения.

Приведенный пример свидетельствует о возможном смешении нескольких признаков, в частности, среди 56 убитых был один мужчина, или возрастной признак от 18 до 50 лет. Однако выявление данных признаков при расследовании дела позволяет унифицировать ряд признаков и применить определенную методику расследования преступлений, исходя из составленного портрета предполагаемого серийного убийцы.

Таким образом, криминологические знания являются важным элементом в раскрытии и расследовании преступлений. На сегодняшний день изучение личности преступника имеет ряд проблем, которые необходимо решить. Например, представляется важным создание единой базы для всех сотрудников правоохранительных органов, которая будет аккумулировать в своем содержании точные описания преступлений; следует существенно расширить Базу данных ДНК России; необходимо дать единые определения теоретическим составляющим; ввести в государственных учебных заведениях программы для подготовки профессионалов в области криминального профайлинга; снизить нагрузку на правоохранительные органы. Кроме того, в целях оперативного раскрытия и расследования преступлений, считаем необходимым ввести в штат следственного органа криминолога с профильными знаниями в области психиатрии.

Библиографический список

1. Аппаратно-программный комплекс *MindReader* / Психозондирование //Psicor.info Психотехнологии : (официальный сайт). – URL: http://psycor.ru/index.php/mindreader.html (дата обращения: 22.10.2021).

2. *Бухановский А.О.* Проспективный портрет Чикатило : Заключение по результатам анализа некоторых материалов уголовного дела № 59639-85, 1986 / А.О. Бухановский // Serial – Killers: сайт о серийных убийцах и маньяках – РФ. – URL: http://www.serial-killers.ru/ugolovno-processualnye-akty/prospektivnyj-portret-chikatilo.htm (дата обращения: 12.10.2021).

3. *Валенков А.О.* Выдвижение следственных версий с использованием программы «ФОРВЕР Следователь» / А.О. Валенков // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 3 (31). – С. 58.

4. Операция «Лесополоса»: как ловили самого опасного маньяка в СССР // РИА – новостной портал : официальный сайт. – URL: https://ria.ru/20190406/1552429928.html (дата обращения: 12.09.2021).

5. Приговор Орловского областного суда от 28.11.2018 // Орловский областной суд. – URL: https://oblsud--orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=47462eaf-df26-45dd-9b21-4a566b1f0ab3&_deloId=1540006& (дата обращения: 14.09.2021).

6. СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений // ТАСС, информационное агентство. – URL: https://tass.ru/proisshestviya/9030465 (дата обращения: 23.11.2021).

7. *Талайбек Т. Ш.* Судебные экспертизы психики серийных убийц – каннибалов / Т.Ш. Таалайбек, Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 152.

8. Ушел из жизни Александр Олимпиевич Бухановский // Российское общество психиатров : официальный сайт. – URL: https://psychiatr.ru/news/110 (дата обращения: 12.09.2021).

УДК 343.97

О. Н. Ведерникова,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации,
судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке)
доктор юридических наук, профессор

Современные достижения зарубежной криминологии

Аннотация. В статье анализируется состояние преступности в ряде ведущих стран мира, определяются тенденции развития современной зарубежной криминологии, а также основные черты теоретической криминологии за рубежом.

Ключевые слова: «великое снижение преступности», неконтролируемая миграция, превентивное заключение, тенденции и характерные черты современной зарубежной теоретической криминологии.

Вопросы, связанные с состоянием современной криминологи за рубежом, не перестают интересовать российских ученых прежде всего как источник информации для размышления, в целях использования, по возможности, перспективных зарубежных идей и концепций. Привыкнув к представлениям о высоком уровне преступности в зарубежных странах, мы неизбежно задаемся вопросом: как же они справляются с этой трудной проблемой таких масштабов? И можно ли говорить о достижениях иностранных криминологов, если им не удается воплотить свои идеи в жизнь и тем самым помочь органам власти решить проблему преступности? Но не следует спешить с такими оценками, поскольку, во-первых, представления об уровне преступности в зарубежных странах следует всегда корректировать с учетом особенностей ее регистрации, а во-вторых, давайте спросим сами себя: разве у российской криминологии мало достижений? Разве основные подходы к причинам преступности устарели? И вина ли ученых в том, что они не востребованы?

За рубежом все обстоит несколько иначе. Во-первых, во многих странах относительно недавно наблюдался феномен «великого снижения преступности» (great crime drop), начавшийся еще в конце XX века, когда в течение довольно длительного периода времени преступность снизилась на одну треть и более. Так, в США с 1992 г. отмечается беспрецедентное снижение показателей регистрируемой преступности, в том числе ее общего объема, который за эти годы сократился с 14,8 млн (в 1991 г.) до 8,1 млн (в 2019 г.); число насильственных преступлений сократилось с 1,9 млн до 1,2 млн; число корыстных преступлений – с 12,9 млн до 6,9 млн. Поскольку в стране наблюдается постоянный рост населения, существенно снизились также коэффициенты преступности[1]. Гипотез, объясняющих это явление, выдвигается много, от полумифических («все криминальные элементы сидят за решеткой и преступления совершать больше некому»), до вполне разумных, включая экономический рост и демографический спад[2]. Указанная тенденция в последние годы замедлилась и проявляется неравномерно, отражая, тем не менее, явные успехи в борьбе с преступностью в

[1] Crime in the United States, 2019. FBI: UCR // An official site of the United States government. URL: https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2019/crime-in-the-u.s.-2019 (дата обращения: 30.10.2021); см. также: *Квашис В. Е.* Основные показатели и тенденции преступности в США // Виктимология. 2019. № 1(19). С. 9–13.

[2] *Кнорре А., Кудрявцев В.* Великое снижение преступности // Ведомости. 2017. 27 сент.

стране, где на протяжении многих лет проводится политика «нулевой терпимости к преступлениям» в сочетании с их превенцией.

Криминальная ситуация в США во многом уникальна и не объясняет состояние преступности и ее тенденции в других странах мира. Например, в Великобритании «великое снижение преступности», наблюдавшееся в начале XXI века, длившееся десять лет (с 2003 по 2013 гг.), когда регистрируемая преступность сократилась с 6 млн до 3,7 млн, сменилось в 2014 г. резким ростом преступности, достигшей к 2018 г. отметки в 5,8 млн. В Англии склонны объяснять это явление в том числе неконтролируемой миграцией, активный период которой совпал с реформой полиции и сокращением ее численности. Ставший премьер-министром в июле 2019 г. консерватор Борис Джонсон пообещал вновь увеличить штат полиции и делать это ежегодно, пока не доведет численность полицейских до дореформенных показателей[3]. Любопытно, что уже в конце 2019 г. официальная статистика отразила тенденцию к снижению показателей зарегистрированных преступлений, число которых в 2020 г. составило 5,6 млн деяний[4].

Конечно, дело не только в численности полиции, свою роль сыграл, очевидно, и Брекзит (выход Великобритании из Евросоюза), позволивший Британии в том числе резко сократить прием беженцев и впредь определять их число самостоятельно, а не по указанию из Брюсселя. Согласно британским источникам именно вопрос с приемом беженцев и связанными с этим социальными проблемами стал последней каплей, подтолкнувшей Британию к такому решению.

В Германии в последние годы наблюдаются колебания в динамике преступности: в период 2005–2013 гг. объем регистрируемых в стране преступлений снизился с 6,4 млн до 5,9 млн, в 2014–2016 г. отмечался ее рост с 5,9 млн вновь до 6,4 млн, что неудивительно, если вспомнить происходившее в это время «великое переселение народов» Азии и Африки в Европу, в основном в Германию, и активную преступную деятельность мигрантов. Тем не менее немцам удалось справиться с этой проблемой, и,

[3] Полицейская реформа Бориса Джонсона: обыски на улицах, больше тюрем и больше полиции // Коммерсантъ. 2019, 13 авг.

[4] Crime in England and Wales: year ending December 2020. Statistical bulletin // Office for National Statistics. 2021. P. 2.

начиная с 2017 г., регистрируемая преступность начала резко снижаться до отметки в 5,3 млн в 2020 г.[5]

Возможно, в этом проявился эффект усиления уголовной ответственности, в том числе за половые преступления, которыми отличались мигранты, в соответствии с формулой «нет – значит, нет», предполагающей, что жертва насилия не обязана физически сопротивляться насильнику, достаточно сказать «нет». Нельзя исключать также влияние расширенного применения мер безопасности в виде превентивного лишения свободы опасных преступников после отбытия ими срока наказания, назначенного по приговору суда, что привело к увеличению числа лиц, находящихся под наблюдением специальных органов, контролирующих поведение таких лиц и степень риска совершения ими повторных преступлений[6].

Следует отметить, что практика «превентивного заключения» опасных преступников получила довольно широкое распространение, регулируется документами Совета Европы и решениями Европейского суда по правам человека, который счел ее не противоречащей положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[7].

Как видно из изложенного, преступность в разных странах имеет различную динамику, обусловленную особенностями социально- политической, экономической и правовой политики в каждой из рассматриваемых стран. Но есть ли в этом заслуга зарубежных криминологов, большинство из которых, как правило придерживается либеральных взглядов, в том числе на проблему борьбы с преступностью, или же позитивная в целом ситуация с преступностью в ведущих странах мира – это, прежде всего, результат весьма консервативной охранительной политики правящих властей?

---

[5] Police Crime Statistics 2020. Federal Republic of Germany // BKA. URL: https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/PoliceCrimeStatistics/2020/pcs2020.html (дата обращения: 18.10.2021).

[6] Germany: prisons in 2019. Introduction // PRI insider SON. URL: https://www.prison-insider.com/countryprofile/prisonsgermany-en (дата обращения: 25.09.2021); см. также: *Парамонова С.Л.* Меры безопасности как превентивные уголовные санкции, связанные с лишением свободы (sicherungsverwahrung), по немецкому уголовному законодательству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. №3 (38). С. 92–98.

[7] См.: Рекомендация № CM/Rec (2014)3 Комитета министров Совета Европы «В отношении опасных преступников» : (принята 19.02.2014 на 1192-м заседании заместителей министров); Постановление ЕСПЧ от 13.01.2011 «Дело “Гайдн” (*Haidn*) против Германии» (жалоба № 6587/04) // СПС Консультант Плюс. Международное право.

В любом случае зарубежная криминология заслуживает нашего внимания, прежде всего, потому, что она активно развивается, и все разговоры, характерные для конца XX века, о том, что криминология неспособна предложить что-то новое, она неэффективна и в сфере превенции преступлений «ничего не работает» (nothing works), ушли в прошлое, подтверждением чего являются следующие тенденции.

1. *Расширяется круг исследуемых криминологами проблем*. Так, Институт криминологии при юридическом факультете Кембриджского университета, основанный в 1959 г. известным криминологом Л. Радзиновичем, ныне включает шесть основных научно-исследовательских центров: Исследовательский центр тюрем, Центр аналитической криминологии, Центр теории уголовного наказания и этики уголовного наказания, Центр исследования насилия, Центр экспериментальной криминологии Джерри Ли и Центр сообщества, гендера и социальной справедливости. Кроме того, в Институте имеется Центр изучения глобальной миграции людей и Группа сравнительной пенологии.

В сфере внимания английских криминологов – проблемы восстановительного правосудия, реабилитации осужденных, альтернативные лишению свободы санкции, женская преступность, школьный буллинг, торговля людьми и иные проблемы.

2. *Развиваются международные союзы криминологов*, включая Европейское криминологическое общество (*European Society of Criminology*) и Международное криминологическое общество (*The International Society of Criminology*).

3. *Осуществляется тесное сотрудничество криминологов из разных стран мира,* постоянный обмен мнениями, в том числе в рамках регулярно проводимых, несмотря на эпидемию, криминологических конференций: внутригосударственных, европейских и всемирных. Например, в 2019 г. в Дохе (Катар) прошел XIX Всемирный конгресс Международного криминологического Общества (*Intercrim 2019*), где прошли заседания около 30 секций по наиболее актуальным проблемам предупреждения преступности, уголовного законодательства и практики правоприменения[8].

В сентябре 2021 г. прошла онлайн 21-я ежегодная конференция Европейского криминологического общества (*Evrocrim 2021*).

[8] См. подробнее: *Квашис В.Е.* Криминологический конгресс в Катаре и проблемы криминологии // Виктимология. 2019. № 4(22). С. 5–9.

4. *Разрабатываются международные стратегии борьбы с преступностью на уровне Организации Объединенных Наций,* в том числе обобщается мировой опыт предупреждения преступлений, формулируются рекомендации по решению криминологически значимых проблем в рамках постоянно действующего Управления ООН по наркотикам и преступности. Также весьма важные с профессиональной точки зрения документы рассматриваются на заседаниях регулярно проводимого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В 2021 г. в Киото (Япония) прошел 14–й такой конгресс, многочисленные материалы которого опубликованы на сайте ООН, в том числе на русском языке.

5. *Издаются международные криминологические журналы: European Journal of Criminology, Criminology in Europe, International Journal of Criminology and Sociology, International Annals of Criminology, Journal of Research in Crime and Delinquency, Critical Criminology, Feminist Criminology*, *International Journal of Cyber Criminology, The International Review of Victimology* и другие[9].

6. *Поощряется развитие криминологических исследований, а именно* – ежегодно вручаются премии и награды ученым за достижения в области криминологии. Так, в 2021 г. Европейское криминологическое общество вручило награду нынешнему директору Кембриджского института криминологии профессору Л. Гелсторп (*Loraine Gelsthorpe*) за выдающийся вклад в развитие европейской криминологии (сфера ее интересов – расовые и половые аспекты преступного поведения, женская преступность, феминистские подходы; на сайте Института также указано, что в свободное от основной работы время она занимается практической деятельностью в качестве психотерапевта-психоаналитика!)[10].

Самой престижной считается международная Стокгольмская премия по криминологии (*Stockholm Prize in Criminology*), которую ежегодно вручают на Стокгольмском криминологическом симпозиуме, проводимом под эгидой Шведского национального Совета по предупреждению преступлений. В 2021 г. этой премии были удостоены два американских ученых –

[9] Обзор зарубежных тематических изданий // Виктимология. 2015. № 3(5). С. 64–68.

[10] Следует отметить, что английские криминологи всегда отличались стойким интересом к психолого-психиатрическим проблемам (Г. Айзенк и др.), но даже с учетом этого обстоятельства создается впечатление, что таких директоров в этом всемирно известном институте до сих пор не было.

Филип Дж. Кук и Ф. Зимринг за исследование преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия.

Как выглядит зарубежная криминология в современный постмодернистский (плюралистический) период конца XX – начала XXI века? По нашему мнению, характерными чертами современной зарубежной теоретической криминологии являются:

1. Методологическая эклектика, проявляющаяся в наличии различных, порой противоречивых философских подходов и социально-политических идей – от марксизма до троцкизма и идеализма; с одной стороны, наблюдается применение методов и подходов современных естественных наук (теория катастроф, теория хаоса, синергетика и др.), с другой – отмечается распространенность идеалистической методологии, согласно которой понятия «преступность» и «преступление» предложено понимать как социальные и политические конструкты, формируемые и определяемые обществом независимо от их реальной вредоносности.

2. Плюрализм теоретических подходов к проблеме причин преступности, большинство которых продолжают развиваться в русле трех основных направлений – биологического, психологического и социологического.

3. Попытки построения интегративной теории причин преступного поведения, объединяющей факторы различной природы и разного уровня действия (биологические и социальные, индивидуальные и глобальные), что означает новое проявление ранее известной теории множества факторов преступности.

4. Смешанный, комплексный характер большинства современных зарубежных теорий причин преступности, которые сочетают идеи различных направлений.

5. Альтернативные исследования в русле критической криминологии, анализирующей проблемы преступности и уголовной юстиции с позиций марксизма, постмодернизама и левого реализма; суть данного направления составляет критика современного капиталистического общества как источника коренных причин преступности[11] и попытки предло-

[11] Выражение «коренные причины преступности» используется в документах ООН. См: Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» : 14-й конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию Киото, 7–12 марта 2021 г. ООН, Нью-Йорк, 2021. С. 5.

жить пути для построения более справедливого, «инклюзивного» общества.

6. Активизация сторонников ранее созданной теории «опасного состояния личности» и основанной на ней идеи социальной защиты общества от преступлений, что находит подтверждение в современной практике неопределенных приговоров и превентивного заключения.

7. Популярность теории ситуационного действия (*Situational Action Theory*), развитой в начале XXI века в Великобритании, в Кембриджском институте криминологии, автором которой является Викстрем П.О. (*Per-Olof Wikstrom*). Данная теория объясняет механизм преступного поведения как взаимодействие личности и социальной среды, при котором причины преступления носят ситуационный характер, генезис преступного поведения включает этапы осознания альтернатив поведения, выбора преступного поведения и его исполнения. В итоге преступление рассматривается как результат морального выбора индивида, обусловленного предшествующими социальными воздействиями[12].

На наш взгляд, данная теория представляет собой попытку объединить механистический подход с детерминистским, чего ранее в зарубежной криминологии не предпринималось. Указанная теория не является «сугубо английской», поскольку ее анализу посвящено большое число публикаций в Европейском криминологическом журнале.

8) Появление и активное развитие новых направлений криминологических исследований, отвечающих потребностям современного общества, таких как «феминистская криминология», «зеленая криминология» (экологическая) и киберкриминология (цифровая);

9) развитие сравнительной криминологии, проведение совместных исследований группами ученых из разных стран[13].

Таковы, на наш взгляд, современные достижения зарубежной криминологии, главное из которых заключается в том, что она не теряет своей актуальности, что дает надежду на развитие и возрождение криминологических исследований в нашей стране.

---

[12] *Wikström P-O. H.* Why crime happens: A situational action theory // Analytical Sociology: Actions and Networks, First Edition. Edited by Gianluca Manzo, 2014. P. 74–94.

[13] *Мешко Г., Воронин В.Н.* Теоретические основы сравнительной криминологии в мировом измерении // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 5. С. 695–706.

Библиографический список

1. *Квашис В.Е.* Криминологический конгресс в Катаре и проблемы криминологии / В.Е. Квашис // Виктимология. – 2019. – № 4(22). – С. 5–9.

2. *Квашис В.Е.* Основные показатели и тенденции преступности в США / В.Е. Квашис // Виктимология. – 2019. – № 1(19). – С. 9–13.

3. Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» : 14-й конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, 7–12 марта 2021 г. – ООН : Нью-Йорк, 2021. – С. 5.

4. *Кнорре А.* Великое снижение преступности / А. Кнорре, В. Кудрявцев // Ведомости. – 2017, 27 сент.

5. *Мешко Г.* Теоретические основы сравнительной криминологии в мировом измерении / Г. Мешко, В.Н. Воронин // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 5. – С. 695–706.

6. Обзор зарубежных тематических изданий // Виктимология. – 2015. – № 3 (5). – С. 64–68.

7. *Парамонова С.Л.* Меры безопасности как превентивные уголовные санкции, связанные с лишением свободы (sicherungsverwahrung), по немецкому уголовному законодательству / С.Л. Парамонова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – №3 (38). – С. 92–98.

8. Полицейская реформа Бориса Джонсона: обыски на улицах, больше тюрем и больше полиции // Коммерсантъ. – 2019, 13 авг.

9. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2011 «Дело “Гайдн (Haidn) против Германии” (жалоба № 6587/04) // СПС Консультант Плюс. Международное право.

10. Рекомендация № CM/Rec (2014)3 Комитета министров Совета Европы «В отношении опасных преступников» : (принята 19.02.2014 на 1192-м заседании заместителей министров) // СПС Консультант Плюс. Международное право.

11. Crime in England and Wales: year ending December 2020. Statistical bulletin // Office for National Statistics. – 2021. – P. 2.

12. Crime in the United States, 2019. FBI: UCR // An official site of the United States government. – URL: https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2019/crime-in-the-u.s.-2019 (дата обращения: 30.10.2021).

13. Germany: prisons in 2019. Introduction // PRI insider SON. – URL: https://www.prison-insider.com/countryprofile/prisonsgermany-en (дата обращения: 25.09.2021).

14. Police Crime Statistics 2020. Federal Republic of Germany // BKA. – URL: https://www.bka.de/EN/CurrentInformation/PoliceCrimeStatistics/2020/pcs2020.html (дата обращения: 18.10.2021).

15. Wikström P-O. H. Why crime happens: A situational action theory // Analytical Sociology: Actions and Networks, First Edition. Edited by Gianluca Manzo, 2014. – 449 p.

УДК 343.35

Б. Я. Гаврилов,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
генерал-майор юстиции (в отставке)

Законодательство уголовно-правового комплекса в борьбе с коррупционной преступностью

Аннотация. В статье анализируются уголовно-правовые санкции за преступления коррупционной направленности, показаны тенденции изменения уголовного законодательства в указанной сфере деятельности государства, а также отражается мнение как представителей научного сообщества, так и практикующих юристов о реализации государством политики в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовно-правовые санкции, границы уголовно-правовых санкции, назначение наказания.

Исследуя роль уголовного закона в борьбе с преступлениями коррупционной направленности, следует отметить, что его нормы традиционно призваны служить предотвращению данного вида уголовно-наказуемых деяний как под угрозой назначения судом наказания, в том числе и такого

наиболее строгого, как лишение свободы, например, по ч. 6 ст. 290 и ч. 5 ст. 291 УК РФ на срок до 15 лет, которое при применении судом положений ч. 2 ст. 69 УК РФ может составлять и более 20 лет, так и путем установления границ противоправного поведения, подлежащего всеобщему осуждению.

На решающую роль уголовно-правового предупреждения в реализации государственной политики противодействия коррупционной преступности[14] неоднократно указывалось в юридической литературе[15]. Анализ таких публикаций, включая наличие существующих проблем как законодательного характера, так и непосредственно при назначении судами уголовных наказаний за совершение преступлений данного вида, позволяет выделить ряд существующих сегодня точек зрения.

Содержание первой из них заключается в призывах к усилению уголовно-правовых санкций за преступления коррупционной направленности»[16]. Достаточно жесткой критике такими учеными, как А.И. Алексеев, В.С. Овчинский и Э.Ф. Побегайло[17], а также автором настоящей публикации[18] был подвергнут получивший широкое распространение в двухтысячных годах радикально-либеральный подход к назначению уголовного наказания, включая коррупционные преступления.

Достаточно распространенной была и иная точка зрения, которая заключалась в том, что «репрессивные меры к коррупционерам, в первую

---

[14] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 28.12.2008 № 280-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6235.

[15] *Борков В.Н.* О новых мерах уголовно-правового антикоррупционного воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.). Саратов, 2019. С. 77.

[16] *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003; *Яни П.С.* В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58; *Лунеев В.В.* Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20.

[17] *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.

[18] *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты : монография. М., 2008.

очередь из числа государственных служащих должны стоять чуть ли не на последнем месте в борьбе с коррупцией»[19]. В этой связи Г.А. Сатаров, как один из видных российских исследователей борьбы с коррупцией, не отрицая требования «силовой» войны с ней, в качестве одной из мер указывает на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию коррупции, имея в виду и применение уголовных репрессий[20].

Представляет научный и прикладной интерес позиция С.В. Максимова в части его видения решения проблемы уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления. Им предлагается принципиально иной взгляд, заключающийся в переходе от преимущественного использования при конструировании правовых норм альтернативных относительно определенных санкций к преимущественному использованию альтернативных абсолютно определенных санкций (например, лишение свободы на два года или исправительные работы на срок один год)[21], с чем, безусловно, следует согласиться. Однако данный подход направлен, по нашему мнению, на ограничение дифференциации уголовной ответственности и, соответственно, способен существенным образом сузить сферу судейского усмотрения.

Вместе с тем считаем возможным обратиться в первую очередь к тем авторам, которые сложившуюся выше негативную правоприменительную и судебную практику борьбы с коррупционными преступлениями обусловливают изменениями уголовного законодательства, началом чему положено принятие Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ[22]. Негативные последствия этих новаций заключались в исключении законодателем нижних границ наказания в виде лишения свободы, закрепленного в санкциях значительного числа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность в том числе и за тяжкие и особо тяжкие преступления, включая уголовно-наказуемые деяния коррупционной направленности,

---

[19] *Куракин А.В.* Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств : монография. Домодедово, 2007. С. 5.

[20] Антикоррупционная политика: учеб. пособие / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. С. 212.

[21] *Максимов С.В.* Коррупция, закон, ответственность. М., 2017. С. 77.

[22] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.

чем необоснованно, по нашему мнению, были расширены границы судейского усмотрения[23]. Наглядно это видно из правовой сущности принятых после 2010 г. федеральных законов[24], уголовно-правовые санкции которых за коррупционные преступления позволяют автору настоящей публикации, с учетом приведенного ниже анализа их применения, выдвинуть тезис о коррупциогенности самого уголовного закона, призванного своими нормами бороться с коррупцией.

Переходя к анализу конкретных уголовно-правовых норм за отдельные виды коррупционных преступлений, а также реализации судами уголовно-правовых санкций за них, считаем необходимым обратиться, с учетом статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент), к вопросу складывающейся судебной практики назначения наказания лицам, подвергшимся уголовному наказанию за совершение преступлений, связанных с получением различных видов незаконного вознаграждения, а затем к наиболее распространенным видам таких коррупционных преступлений, как дача и получение взятки, коммерческий подкуп и посредничество при их совершении и ряда других. По результатам анализа отдельных из них и была сформулирована авторская позиция и предложены соответствующие меры.

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Так, анализ санкции ч. 3 ст. 183 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, совершенное из корыстных побуждений, свидетельствует о том, что Федеральным законом от 29.06.2015 № 193-ФЗ[25] размер штрафа был существенно увеличен (с 200 тыс. до 1 млн 500 тыс. рублей), с чем следует согласиться. Однако законодатель не указал его нижней границы,

---

[23] *Гаврилов Б.Я.* Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 74–82.

[24] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 11, ст. 1495; О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50, ст. 7362.

[25] О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 27, ст. 3984.

при том что минимальный размер штрафа в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ составляет всего 5 тыс. рублей. Данная мера наказания в виде штрафа может вполне соответствовать мере ответственности, например, за совершение мелкой кражи (ст. 158^1 УК РФ). А представленная суду возможность назначения штрафа в качестве основного наказания в сумме, многократно ниже предусмотренной санкцией наказания, порождает чувство безнаказанности лиц, совершивших данные преступления.

Достаточно наглядно это подтверждается судебными приговорами, постановленными судами различных регионов. Так, по приговору Перовского районного суда г. Москвы Головянко признан виновным в совершении одного эпизода преступной деятельности, предусмотренного ч. 3 ст. 183 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 50 тыс. рублей при максимальном размере санкции данной нормы – 1 млн 500 тыс. руб.

Вряд ли можно признать справедливым и приговор Куйбышевского районного суда г. Омска, которым к штрафу в 150 тыс. рублей осужден гр-н К., совершивший 20 эпизодов преступной деятельности в отношении разных клиентов банка, квалифицируемых по ч. 3 ст. 183 УК РФ, при том что по каждому эпизоду преступной деятельности он был осужден к штрафу в 100 тыс. рублей. По существу, судом допущено отступление от установленного в ч. 2 ст. 69 УК РФ правила назначения наказания при совокупности преступлений, предусматривающего их сложение в размере, не превышающем полуторного размера наказания за наиболее тяжкое преступление. Таким образом, К. могло быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 2 млн 250 тыс. руб., что явно не соотносится с назначенным осужденному наказанием в 150 тыс. рублей.

Санкция ч. 3 ст. 183 УК РФ в числе видов наказания, наряду со штрафом, предусматривает лишение свободы до пяти лет без указания нижней границы, что также порождает неоднородную судебную практику Так, по приговору Красноармейского районного суда г. Волгограда гр-н М. осужден по ч. 3 ст. 183 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно, а Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга за совершение преступления с аналогичной квалификацией гр-н Синицын осужден к 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ.

Анализируя состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 183 УК РФ, автор обращает внимание и на то, что указанным выше Федеральным законом от 07.12.2011 № 420 в санкции части четвертой данной статьи

срок наказания в виде лишения свободы был снижен с десяти до семи лет, с чем можно было и согласиться, если бы не то обстоятельство, что законодатель, как и в санкции ч. 3 ст. 183 УК РФ, не указал на нижнюю границу данного наказания, составляющую в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ два месяца лишения свободы.

Всего из 69 осужденных в период с 2018 по 2020 гг. по указанным составам преступлений к реальному лишению свободы, согласно статистическим данным Судебного департамента, никто не был осужден, хотя санкция по ч. 3 ст. 183 УК РФ предусматривает лишение свободы до пяти, а по ч. 4 данной статьи – до семи лет лишения свободы. В свою очередь, к штрафу были приговорены в 2018–2019 гг. примерно каждый третий из числа осужденных и в 2020 г. – каждый второй, что отражено в таблице 1.

Это позволяет автору публикации констатировать наличие необоснованно широких границ уголовно-правовых санкций, используемых при назначении наказания за указанные виды преступлений как в виде штрафа, так и особенно в виде лишения свободы, фактически, что создает в отдельных случаях условия для широкого судейского усмотрения при отправлении правосудия.

Таблица 1

Сведения о числе осужденных по ч. 3 и 4 ст. 183 УК РФ[26]

	2018		**2019**		**2020**	
Статья УК РФ	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183	ч. 3 ст. 183	ч. 4 ст. 183
Осуждено (всего)	13	2	32	0	22	0
Из них к лишению свободы	0	0	0	0	0	0
Штраф	4	0	9	0	11	0

Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Продолжая исследование предпринятых законодателем мер по борьбе с отдельными видами коррупционных деяний, следует отметить, что в Уголовный кодекс Федеральным законом от 23.04.2018 № 99-ФЗ[27] была введена ст. 200[5], устанавливающая

[26] Здесь и далее по тексту приведены статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

[27] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 18, ст. 2569.

ответственность за указанные виды уголовно-наказуемых деяний (данные о числе осужденных приведены в таблице 2).

Таблица 2

Сведения о числе осужденных по ст. 200[5] УК РФ

	2019	**2020**		
Статья УК РФ	ч. 2 ст. 200[5]	ч. 1 ст. 200[5]	ч. 5 ст. 200[5]	ч. 6 ст. 200[5]
Осуждено (всего)	1	1	2	1
Из них к лишению свободы	0	0	0	0
Штраф	1	1	0	0

При этом также обращает на себя внимание тот факт, что санкции, в которых закреплена ответственность за квалифицированные виды рассматриваемого преступления, предусматривают наказание в виде лишения свободы без установления его нижних границ, за исключением данного вида наказания по ч. 6 ст. 200[5] УК РФ, что аналогично приведенной нами выше негативной оценке аналогичных законодательных установлений, поскольку за совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 200[5] УК РФ, наказание в виде лишения свободы предусмотрено сроком до семи, частью третьей – до восьми и частью пятой – до десяти лет лишения свободы без указания его нижнего предела, составляющего два месяца лишения свободы. И соответственно, несмотря на столь строгие санкции, никто из лиц, признанных виновными в совершении данного вида преступлений, не был осужден к реальному лишению свободы, что, как отмечено выше, порождает чувство безнаказанности у лиц, их совершающих, и фактически способствует совершению новых преступлений, наносящих значительный ущерб в процессе осуществления государством экономической деятельности при совершении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В своей негативной оценке приведенных выше уголовно-правовых санкций «за подкуп» автор статьи исходит из того, что, например, приговор, по которому по части пятой указанной статьи будет назначено наказание в виде двух месяцев лишения свободы, с юридической точки зрения вполне может быть признан законным и обоснованным, но с позиции справедливости с таким приговором граждане, а тем более правоприменители, вряд ли согласятся.

Одновременно следует приветствовать позицию законодателя, который воспринял критические высказывания, предусмотрев за данный вид противоправной деятельности достаточно высокие размеры штрафа с одновременным установлением нижних пределов санкции уголовно-правовой нормы. Так, в санкциях статьи 200^5 УК РФ в качестве основного наказания предусмотрен штраф в размере: по части первой – от 300 до 500 тыс. рублей; по части второй – от 500 тыс. до 1 млн рублей; по части третьей – от 1 до 2 млн рублей; по части четвертой – от 400 тыс. до 1 млн рублей; по части пятой – от 1 до 2 млн рублей и по части шестой – от 2 до 5 млн рублей.

Говоря о справедливости весьма резкой критики в адрес радикально-либеральной политики законодателя в контексте назначения наказания в виде лишения свободы, следует в целях объективности указать на то обстоятельство, что законодатель в ряде случае на эту критику реагировал, внося в уголовный закон соответствующие изменения. Это видно на приведенном выше примере, а также будет проиллюстрировано ниже при анализе санкций, предусмотренных уголовным законом за совершение коммерческого подкупа, предусмотренного в ст. 204 УК РФ.

Коммерческий подкуп. Практически через восемь лет после исключения в 2008 г. указанным выше Федеральным законом № 280-ФЗ из санкции ч. 3 ст. 204 УК РФ нижней границы наказания в виде лишения свободы (при санкции до 7 лет лишения свободы) Федеральным законом от 03.06.2016 № 324-ФЗ[28] ст. 204 УК РФ была изложена в новой редакции, в том числе изменению подверглась и санкция части третьей этой статьи, а именно пределы наказания в виде лишения свободы были установлены от трех до семи лет. Однако из 33 подсудимых, в отношении которых судом в 2020 г. по ч. 3 ст. 204 УК РФ вынесены обвинительные приговоры, к реальному лишению свободы приговорен лишь один человек, а в отношении еще 97 осужденных по ч. 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ, относящимся к категории тяжких и особо тяжких преступлений с нижними пределами санкций, соответственно в виде 4, 5 и 7 лет лишения свободы, к реальному лишению свободы судами осуждены менее чем каждый пятый (18 чел.), что отражено в таблице 3[29].

---

[28] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. 2), ст. 4257.

[29] *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судейского усмотрения // Уголовно-правовое воздействие и его

Таблица 3

Сведения о числе осужденных в 2020 г. за коммерческий подкуп, совершенный при наличии квалифицирующих признаков

Статья УК РФ	ч. 3 ст. 204	ч. 4 ст. 204	ч. 7 ст. 204	ч. 8 ст. 204
Осуждено (всего)	33	5	80	12
Из них к лишению свободы	1	1	13	4
Штраф	12	1	25	4
То же (в %)	36,3	20,0	31,2	33,3

Одновременно в отношении примерно каждого третьего осужденного по ч. 3, 4, 7 и 8 ст. 204 УК РФ, отнесенных законодателем к тяжким и особо тяжким преступлениям, основное наказание назначалось в виде штрафа. Несмотря на то, что его размеры составляют: по части третьей – до 1 млн 500 тыс. рублей; по части четвертой – от 1 до 2 млн рублей; по части седьмой – от 1 до 3 млн рублей и по части восьмой – от 2 до 5 млн рублей, суды проявили явный либерализм при назначении наказания в виде штрафа – в ряде случаев размер назначенного ими штрафа оказался не соответствующим степени общественной опасности совершенных преступлений.

Так, приговором Левобережного районного суда г. Липецка от 13 октября 2017 г. за совершение девяти преступлений, квалифицируемых каждый по п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, гр-ну С. по каждому из 9 эпизодов преступной деятельности в качестве основного наказания назначен штраф в размере 420 тыс. руб. при санкции от одного до трех млн рублей, а окончательное наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей, при том что закон предусматривает частичное или полное его сложение, то есть в данном конкретном случае окончательное наказание в виде штрафа могло быть назначено в размере до 3 млн 780 тыс. рублей.

Таким образом, мы в очередной раз вынуждены констатировать, что в приведенных выше примерах назначения наказания за коммерческий подкуп пожелания законодателя должным образом не реализуются, что дискреционные полномочия суда фактически превращают их в судейское

роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 29–30 марта 2018 г.). Саратов: Саратовская гос. юрид. академия, 2018. С. 51–64.

усмотрение, что негативно воспринимается как юридической общественностью, так и правоприменителем и в целом российским обществом.

Дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве. Значительный урон престижу российского уголовного закона наносит указанная выше ситуация с уголовно-правовыми санкциями за совершение преступлений, связанных с дачей и получением взятки и посредничеством во взяточничестве. Изучение санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за отдельные виды взяточничества, свидетельствует о том, что в них законодателем также закреплены сроки и размеры наказания соответственно в виде лишения свободы и штрафа с широким диапазоном выбора суда.

Так, например, в санкции ч. 2 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ[30]) предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до шести лет без указания его нижней границы. Одновременно данным законом ст. 291 УК РФ была дополнена частью третьей, устанавливающей ответственность за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), санкция которой в числе других видов наказания предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет, также без указания ее нижней границы, что с очевидной долей вероятности свидетельствует о возможности широкого судейского усмотрения при определении наказания за данное преступление.

В связи с этим, уместно привести в пример приговор Фокинского районного суда г. Брянска, которым гр-н Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, за дачу лично взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, в значительном размере, за что ему назначено наказание в виде штрафа в размере всего 150 тыс. рублей[31] при размере штрафа от 1 до 2 млн рублей. Постановленный судом приговор с подобной мерой наказания, хотя и при-

[30] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2714.

[31] Приговор Фокинского районного суда г. Брянска № 1-123/2020 от 29.4.2020 по делу № 1-123/2020.

знан законным и обоснованным, однако его справедливость автором статьи поставлена под сомнение.

Таким образом, назначение за коррупционные преступления наказаний в виде лишения свободы и штрафа с широкими диапазонами их размеров негативным образом сказывается на формировании судебной практики, приводя к явным несоразмерностям в размерах и сроках назначенных судами наказаний, нарушая тем самым уголовно-правовой принцип справедливости. Одновременно данное явление с высокой долей очевидности несет в себе, как отмечалось выше, коррупционную составляющую непосредственно самого уголовного закона, который, в свою очередь, призван бороться с коррупционными проявлениями.

Получение взятки. Достаточно наглядно характеризуют сложившуюся негативную ситуацию с назначением наказания за взяточничество приведенные ниже статистические данные Судебного департамента о назначении наказания за получение взятки, поскольку указанный вид противоправного деяния вызывает наибольший негативный резонанс в российском обществе, находясь в центре внимания при осуществлении противодействия коррупционным преступлениям (таблица 4).

Таблица 4

Сведения из числа осужденных за получение взятки, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 290 УК РФ)

	2020	**2019**	**2018**	**2017**	**2016**	**2015**	**2014**	**2013**	**2012**	**2011**	**2010**
Осуждено (всего)	949	1197	1017	1041	447	459	462	373	269	1423	1428
Из них к лишению свободы	364	538	446	454	254	242	230	122	69	234	385
То же (в %)	38,4	44.9	43,8	43,6	56,8	52,7	49,8	32,7	26,5	16,4	27,0
Штраф	224	271	262	285	129	132	157	178	125	–	–
То же (в %)	23,6	22,6	25,7	27,4	28,9	28,6	34,0	47,7	46,5	–	–

Так, за преступления в виде получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, судами до 2012 г. к реальному лишению свободы ежегодно приговаривались не более четверти от числа осужденных.

Введение указанным выше Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ за получение взятки наказания в виде штрафа, исчисляемого в величине, от 30 до 100-кратной стоимости предмета или суммы взятки (в зависимости от квалифицирующих признаков данного преступления), обусловило рост в 2012–2013 гг. числа осужденных к штрафу до 47–48 %.

Однако начиная с 2015 г. по причине фактической дискредитации наказания за получение взятки в виде кратного штрафа применение данного вида наказания существенно сократилось, составив в 2020 г. всего 23,6 %. При этом отметим, что преступления, квалифицируемые по ч. 2–4 ст. 290 УК РФ, относятся к категории тяжких, а по ч. 5–6 – к категории особо тяжких (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

Дача взятки. Еще более негативная ситуация сложилась с назначением наказания за дачу взятки в виде лишения свободы даже при наличии квалифицирующих признаков, повышающих общественную опасность преступления до категории тяжкого или особо тяжкого (таблица 5).

Таблица 5

Сведения из числа осужденных за дачу взятки, совершенную при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291 УК РФ)

	2020	**2019**	**2018**	**2017**	**2016**	**2015**	**2014**	**2013**	**2012**	**2011**	**2010**
Осуждено (всего)	1409	1343	1151	997	3266	4907	4302	2539	1467	1587	2907
Из них к лишению свободы	191	225	241	237	469	513	478	227	–	191	294
То же (в %)	13,6	16,8	20,9	23,8	14,4	10,5	11,1	8,9	–	12,0	10,1
Штраф	540	615	512	457	2439	3902	3513	2093	387	622	1032
То же (в %)	38,3	45,8	44,4	45,8	74,7	79,5	81,6	82,4	82,7	38,9	35,5

Анализ представленных в таблице 5 статистических данных Судебного департамента свидетельствует о неоднородной судебной практике применения мер уголовно-правового характера за дачу взятки. Так, в 2010–2011 гг. к реальному лишению свободы за квалифицированные виды дачи взятки судами были осуждены от 10 до 12 % подсудимых.

С введением в 2011 г. кратности штрафа эта мера наказания в 2012–2016 гг. судами назначалась в отношении от 74,7 % до 82,7 % осужденных

и соответственно в период 2012–2015 гг. до 9–11 % сократилось число осужденных за данные преступления к реальному лишению свободы. Однако по указанной выше причине (фактической дискредитации меры наказания в виде кратности штрафов) в последующие годы назначаемое судами наказание в виде штрафа сократилось более чем в два раза, составив 38,3 % в 2020 г.

При этом хотя в 2020 г. и несколько возросло (до 13,6 %) число осужденных к реальному лишению свободы, однако по сравнению с числом осужденных за получение взятки (38,4 % в 2020 г.) оно в три раза ниже, что вряд ли отражает общественную опасность дачи взятки.

Посредничество во взяточничестве. Несмотря на ужесточение Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ уголовной ответственности за совершение посредничества во взяточничестве при наличии квалифицирующих признаков, число осужденных к реальному лишению свободы (27 % в 2020 г.) в два раза превосходит число осужденных за дачу взятки (13,6 % в 2020 г.), что вряд ли отражает реальную общественную опасность указанных деяний и может свидетельствовать о некотором «перекосе» судебной практики (таблица 6).

Таблица 6

Сведения из числа осужденных за посредничество во взяточничестве, совершенное при наличии квалифицирующих признаков (ст. 291[1] УК РФ)

	2020	**2019**	**2018**	**2017**	**2016**	**2015**	**2014**	**2013**	**2012**
Осуждено (всего)	215	253	257	213	165	127	119	108	48
Из них к лишению свободы	58	87	73	78	47	49	32	8	1
То же (в %)	27,0	34,4	28,4	36,6	28,5	38,6	26,9	7,4	2,0
Штраф	55	69	86	56	67	43	48	68	38
То же (в %)	25,6	27,3	33,4	26,3	40,6	33,9	40,3	63,0	79,2

Анализ практики назначения наказания в виде штрафа виновным в посредничестве во взяточничестве показал, что в первые годы действия ст. 291[1] УК РФ достаточно часто применялся штраф: в 2012 г. – в отношении

79,2 % и в 2013 г. – 63,0 % осужденных. Однако в последующие годы этот показатель существенно сократился, составив в 2020 г. 25,6 % от общего числа осужденных за данный вид преступной деятельности.

Посредничество в коммерческом подкупе. Практически аналогичная ситуация складывается и при назначении наказания за посредничество в коммерческом подкупе, предусмотренном ст. 204[1] УК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о применении за совершение данного преступления наказания в основном в виде штрафа, к которому из 31 лица судами в период 2018–2020 гг. осуждено более половины (17 граждан).

Вместе с тем к реальному лишению свободы из всех подсудимых осуждено лишь одно лицо или 3 %, и то по ч. 3 ст. 204[1] УК РФ, хотя законодатель в санкциях рассматриваемой уголовно-правовой нормы установил наказание в виде лишения свободы по части первой данной статьи – до двух лет, по части второй – до пяти лет; по части третьей – от трех до семи лет и по части четвертой – до четырех лет лишения свободы, что с учетом общественной опасности данных преступлений нам представляется вполне обоснованным (таблица 7).

Таблица 7

Сведения о числе осужденных за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204[1] УК РФ)

	2018			**2019**			**2020**		
Часть ст. 204[1]	ч. 1	ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 3	ч. 4	ч. 1	ч. 2	ч. 3
Осуждено (всего)	2	6	4	8	3	2	1	3	2
Из них, к лишению свободы	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Штраф	1	3	2	6	1	1	0	1	2

Подводя итог, отметим, что выход из сложившейся ситуации, связанной с широкими границами наказаний, закрепленных в санкциях статей, устанавливающих ответственность за преступления коррупционной направленности, дачу и получение взятки, а также с необоснованно широким применением условного осуждения за их совершение, очевиден – границы уголовно-правовых санкций и правила их применения судом должны

быть научно-обоснованными и вполне обозримыми как для специалистов в области уголовного судопроизводства, так и для граждан и, соответственно, российского общества. Условное осуждение к лишению свободы за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки при наличии квалифицирующих признаков, повышающих их общественную опасность до категорий тяжких и особо тяжких преступлений, недопустимо.

Библиографический список

1. *Алексеев А.И.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. – Москва : Норма, 2006. – 114 с.

2. Антикоррупционная политика: учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. – Москва : СПАС, 2004. – 367 с.

3. *Гаврилов Б.Я.* Российское законодательство уголовно-правового комплекса: современное состояние и пути развития / Б.Я. Гаврилов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 74–82.

4. *Борков В.Н.* О новых мерах уголовно-правового антикоррупционного воздействия / В.Н. Борков // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; ред. А.В. Голикова. – Саратов, 2019.

5. *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты : монография / Б.Я. Гаврилов. – Москва : Проспект, 2008. – 208 с.

6. *Гаврилов Б.Я.* Уголовно-судебная политика назначения наказания: позиция законодателя и реалии судейского усмотрения / Б.Я. Гаврилов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 29–30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; ред. А.В. Голикова. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия. 2018. – С. 51–64.

7. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.

8. *Куракин А.В.* Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств : монография / А.В. Куракин ; под общ. ред. М.В. Костенкова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. – 119 с.

9. *Лунеев В.В.* Коррупция в России / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 20–27.

10. *Максимов С.В.* Коррупция, закон, ответственность / С.В. Максимов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ин-т государства и права Российской акад. наук, 2017. – 287 с.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» : Федеральный закон от 28.12.2008 № 280-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6235.

12. О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29.06.2015 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27, ст. 3984.

13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50, ст. 7362.

14. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50, ст. 4848.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 11, ст. 1495.

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19, ст. 2714.

17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции: Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 18, ст. 2569.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 2), ст. 4257.

19. *Яни П.С.* В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 58–59.

УДК 343.9.01

В. Ю. Голубовский,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук

Классификация криминогенных детерминант на современном этапе развития российского общества

Аннотация. В статье раскрывается эволюция взглядов на причинность в криминологии с 60-х годов прошлого века. Обоснована классификация подходов к определению причин преступности, выделены причинный (казуальный), детерминистский и компромиссный подходы.

Ключевые слова: причинность, причинно-следственная связь, детерминация, состояние преступности, биологический фактор, условия преступности, функциональная связь, корреляция.

Причинность – это один из видов связей вещей и явлений, это связь, производящая, или еще говорят «генетическая», то есть определяющая именно факт порождения какого-то явления, процесса. Когда говорят о причинности, используют категории «причина и следствие», «причинно-следственные связи», «причинные цепочки», «причинные комплексы» и ряд других[32].

Профессор М.Д. Шаргородский писал: «Причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без ко-

[32] *Иванов В.Г.* Причинность и детерминизм. Л., 1974. С. 67.

торых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют активную роль. Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления – это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»[33].

В русском языке слово «причинять» употреблялось в значении «произвести что-либо». В конце 60-х до начала 80-х годов прошлого столетия научные исследования практически имели единую платформу, которая выражалась в антикриминогенном характере преступности при социализме, при котором нет преступности. Вместе с тем данное мнение не помешало сформировать различное отношение к данной проблеме отечественным криминологам советского периода. В данный период сформировалось три группы ученых:

1) первая группа ученых отстаивала позицию, что причины преступности носят субъективный характер;

2) вторую группу ученых объединила уверенность в том, что причинами преступности являются социальные процессы;

3) третья группа ученых объясняла причины преступности биологическими свойствами личности.

Криминологами советского периода, например, Н.Ф. Кузнецовой, особенно это пролеживается в ее ранних научных трудах, причины преступности при социализме понимались как пережитки прошлого, воплощенные в дефектах сознания, например, индивидуального, группового. Противоречия социализма являлись условиями преступности. Еще одно условие преступности – это криминогенное влияние империалистического окружения.

К числу недостатков данной позиции следует отнести то, что не допускалась даже постановка вопросов ответственности социалистической системы за состояние преступности. Также применялся двойной стандарт в объяснении причин преступности, полагая, что в одной системе капиталистические причины объясняются глобальными противоречиями самого общества, при социализме только лишь субъективными моментами. Неправильно определялись приоритеты борьбы с преступностью. На первый

[33] *Конев А.А.* Актуальные проблемы современной науки криминологии (вопросы методологии и причинности). Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы, 2005. С. 45–46.

план выдвигались карательные меры, а не меры общесоциального характера.

Положительные моменты данной научной позиции выражались в том, что удалось показать тесную взаимосвязь между преступностью и нравственным, морально-психологическим состоянием общества. Правильно указывалось на необходимость выделения причин преступности на трех уровнях: 1) общество; 2) группа; 3) личность. Выделены те детерминанты преступности, которые были связаны с внешним влиянием на советское государство.

Вторая группа ученых, представителями которой являлись Кудрявцев В.Н., Карпец И.И., Сахаров А.Б. объясняли существование преступности негативными сторонами противоречий общественного развития, наличием внутренних и внешних противоречий.

Внутренние противоречия связаны с особенностью социализма как системы, так как согласно марксистско-ленинской теории социализм – это недостроенный коммунизм, при котором сохраняются «родимые пятна капитализма», присутствуют различия между умственным и физическим трудом, между чувством социального равенства и фактическим социальным неравенством. Также указанные ученые объясняли причины преступности конкретной обстановкой развития общества, например, Гражданская и Великая Отечественная войны; с недостатками и ошибками в управлении государством. Позже данные противоречия стали называть деформациями социализма: сталинские нарушения законности, насильственная коллективизация.

Внешние противоречия связаны с противостоянием социализма и капитализма, которое проявилось, например, в идеологических диверсиях.

При наличии ряда дискуссионных моментов данная позиция ученых имела ряд позитивных моментов. Так, с общества не снимается ответственность за состояние преступности. Основная стратегия в борьбе с преступностью – это улучшение социальной обстановки. Дальнейшее углубление этого подхода позволило избавиться от заблуждения, что «социализм – криминогенная система», и прийти к выводу, что ни одна из общественных систем не свободна от пороков, порождающих преступность.

Ярким представителем ученых третей группы явился И.С. Ной. Начав с утверждения, что «уже социализм не содержит в себе не только «основных», но и никаких других «социальных корней» преступности», И. С. Ной считает, что если «социальная среда уже не может выступать тем

внешним фактором, который сам по себе способен обусловить преступное поведение... то и причины преступности в обществе, строящем коммунизм, очевидно, следует искать в явлениях иного порядка». Он помещает проблему преступности «на стык» социологии и биологии, усматривая причины преступного поведения во взаимодействии факторов внешней среды и индивидуальных особенностей, внутренних психофизических качеств человека.

Его позиция строилась на том, что при социализме нет причин преступности, их следует искать в свойствах личности, заложенных генетически. Сама социальная среда – лишь условие преступности, ведущая причина – это биологический фактор.

Отношение к этой точке зрения изменилось в связи с изменением экономической обстановки. Затем последовала активизация научных исследований в этой области науки криминологии.

Понятие «причины преступности» следует понимать в широком смысле (как детерминанты преступности – более правильное название), в него входят:

а) собственно причины преступности;

б) условия преступности;

в) факторы, обусловливающие преступность.

Причины выражают такой вид детерминации, как продуцирование (причинение) преступности. Причина обязательно порождает преступность как свое следствие.

Специфика причинной связи – это связь генетическая, когда одно явление порождает другое. Причины преступности носят множественный характер, поэтому должна быть комплексность при подходе к причинности.

Условие само по себе не порождает преступность, а создает благоприятную почву, возможности для существования или реализации причин.

Как существует комплекс причин, так имеет место и комплекс условий. Условия – это обстоятельства, которые либо способствуют, либо препятствуют реализации причины и следствия, либо создают определенный фон (колорит реализации, который может быть природным, национальным).

Факторы не порождают и не обусловливают преступность, но они отражают зависимость между преступностью и целым рядом социально значимых явлений, таких как урбанизация, миграция. Факторы также де-

лятся соответственно на: а) криминогенные; б) антикриминогенные; в) фоновые.

Если вести речь о классификации причин преступности, следует указать на виды причинно-следственных связей, которые бывают внутренние; внешние; жесткие; однозначные; незначительные; вероятностные; динамичные; существенные, а также на взаимосвязь преступности с другими социальными явлениями, в частности:

1) причинная преступность как свое следствие (генетическая связь) – порождает, воспроизводит преступность;

2) связь во времени и пространстве отражает связь между явлениями по принципу «раньше – позже», выражает распределение преступности и порождающих ее явлений на определенной территории;

3) функциональная связь, взаимосвязь явлений – когда вслед за изменением значения одного из них (переменой) строго однозначно изменяется значение другой (функции);

4) корреляция – возможность выявления зависимости между явлениями лишь при массовом сопоставлении их значений;

5) обусловливающая явление (условие) – формирует причину или создает возможность ее действия.

Таким образом, можно выделить три подхода к определению причин преступности:

1) причинный (казуальный) подход, необходимо выделить одну или две причины, остальное – лишь условия;

2) детерминистский подход, такой многообразный феномен, как преступность, не может быть объяснен только одним явлением. В процессе детерминации преступности участвует множество взаимосвязанных факторов. Причины преступности следует понимать как результат взаимодействия и функционирования различных явлений;

3) компромиссный подход объединяет два вышеназванных, позволяет, с одной стороны, раскрыть механизм взаимосвязи различных явлений, воздействующих на преступность, с другой – дает возможность выделить основные звенья механизма, порождающего преступность.

Библиографический список

1. *Иванов В.Г.* Причинность и детерминизм / В.Г. Иванов. – Ленинград, 1974. – С. 67.

2. *Конев А.А.* Актуальные проблемы современной науки криминологии: (вопросы методологии и причинности) / А.А. Конев. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2005. – С. 45–46.

УДК 343.221.51

М. Ю. Дворецкий,
доцент кафедры правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Применение криминологических знаний в эффективной реализации уголовной ответственности

Аннотация. В статье рассматривается применение криминологических знаний в эффективной реализации уголовной ответственности в контексте возможного привлечения к ней юридических лиц в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: применение криминологических знаний; эффективная реализация; уголовная ответственность юридических лиц.

Актуализировалось возрастание по экспоненте посягательств, содеянных согласно корпоративным интересам либо использующих юридические лица. Фактическая масштабность данного асоциального феномена непосредственно подтверждает формирование в реальной российской действительности принципиально нового вида отечественной преступности, а именно ее сегмента, где субъектом общественно опасного деяния выступает юридическое лицо. Поскольку специфика целенаправленности данного вида на совершение посягательств как реально угрожающих экономической безопасности государства, так ущемляющих интересы законопослушных граждан, соответственно, фактически оказывая непосредственно

негативное влияние в действительности на инвестиционную привлекательность Российской Федерации. Вследствие дестабилизации преступностью юридических лиц фундаментальных основ экономической сферы, систематически возрастает спад основных экономических показателей, растет инфляция, снижается производство, уводятся финансовые ресурсы в теневые сектора. Введение нового института в структуру Уголовного кодекса Российской Федерации направлено на повышение эффективности борьбы с коррупционными, террористическими, экстремистскими преступлениями и организованной преступностью.

На сегодняшний день актуальна пенализация посягательств, к которым фактически причастно то или иное юридическое лицо, посредством комплексного решения теоретических и правоприменительных проблем. По мнению А.И. Бастрыкина, действенного инструмента для борьбы с этим явлением нет, поскольку предусмотренные действующим законодательством меры гражданско-правовой и административной ответственности не вполне эффективны. Правоприменительная практика в этой сфере свидетельствует о том, что за последние годы расследование закончились лишь административно-правовыми санкциями[34].

Вследствие невозможности эффективного пресечения преступлений и предупреждения их совершения в дальнейшем целесообразно не совершенствовать реализацию административно-правовых санкций, а представляется жизненно необходимым решение вопроса, связанного с введением уголовной ответственности. Это потребует проведения серьезных криминологических исследований.

В связи с этим следует изучить соответствующий опыт зарубежных стран по правовому регулированию вопроса разработки условий, определяющих наступление уголовной ответственности и систематизации специальных наказаний. Существует множество проблем, связанных с эффективной реализацией уголовной ответственности, предусмотренной рядом национальных законодательств.

Поскольку капиталистические отношения, развиваясь, увеличили количество корпоративных объединений европейских стран, усиливая влияние на экономические процессы, то были установлены меры противодействия преступлениям коллективных субъектов. С середины XIX века

[34] *Бастрыкин А.И.* Удар в юрлицо // Российская газета. 2011. 23 марта. № 5436 (60).

субъектами уголовной ответственности стали корпорации [35]. Вместе с тем этот институт постепенно стал вводиться и в законодательство государств, относящихся к континентальной правовой семье. Ряд государств мирового сообщества предусматривают ее в национальном законодательстве: в 1947 году – в шотландском и японском, в 1976 году – в голландском, в 1991 году – в норвежском, в 1992 году – во французском, в 1995 году – в американском и финском, в 1997 году – в канадском и китайском, в 1998 году – в датском, израильском, ирландском и исландском, в 1999 году – в словенском, в 2001 году – в австралийском, английском, бельгийском, венгерском, в 2002 году – в польском, в 2003 году – в швейцарском, в 2004 году – в румынском, а также в некоторых ближневосточных государствах, бывших колониях – Иордании, Ливане, Сирии. Данный институт введен постсоветскими государствами: Грузией, Казахстаном, Литвой, Эстонией, Молдавией и Украиной.

Некоторыми государствами уголовная ответственность предусмотрена в виде «квазиуголовной», промежуточной, когда корпорация за содеянное, формально не признаваясь в качестве его субъекта, несут наказание в виде различных уголовных санкций. Так, согласно австрийского Уголовного кодекса предусматривается ответственность только физических лиц при преступном обогащении корпорации, приговариваясь к выплате денежной суммы, соответствующей стоимости безосновательного обогащения. Испанские разработчики Уголовного кодекса предусматривают привлечение юридических лиц к штрафу, который и реализует солидарную уголовную ответственность и наказание руководителя или представителя, защищавшего корпоративные интересы правонарушителя.

Особый вид ответственности был введен немецким и итальянским законодательствами посредством штрафных санкций, многократно превышающих их размеры, назначаемые физическим лицам. Даже в соответствии с общим правилом привлечения корпорации к ответственности предполагается личная ответственность виновного, сосуществующая параллельно (китайское, литовское, молдавское, французское и эстонское уголовные законодательства).

Существует неоднозначность положений при определении круга субъектов, представленных юридическими лицами, которые несут уголовную или квазиуголовную ответственность вследствие включения в данный

[35] *Оськина И.Ю., Лупу А.А.* Уголовная ответственность юридических лиц // Эж-Юрист. 2012. № 30. С. 8.

перечень (положения бельгийского, датского, исландского и французского уголовных законодательств), помимо коммерческих предприятий, также публичных юридических лиц, представленных властными государственными органами и местным самоуправлением. Особый статус, исключающий уголовную ответственность, предусмотрен для государства.

Имеет место ограниченность несения ответственности публичными юридическими лицами, когда согласно бельгийскому и французскому уголовным законодательствам они не наказываются их ликвидацией. Разработчики кодекса Пятой Республики исключили назначения наказания политических партий, объединений и профессиональных союзов и предусмотрели ответственность органов местного самоуправления лишь за содеянное во время исполнения общественно значимых полномочий, связанных с их службой.

В свою очередь, китайские, литовские и норвежские законодатели предусмотрели несение ответственности лишь посредством привлечения к ней частных или коммерческих организаций. Примерный Уголовный кодекс Соединенных Штатов Америки исключает из перечня субъектов юридические лица, которые создало правительство, чтобы выполнить задачи, предусмотренные целевыми программами.

Штраф в качестве наиболее часто назначаемого доминирует в национальных системах наказаний. Датскими, исландскими, китайскими и финскими разработчиками он определяется как единственный вид. Норвежские законодатели воспроизводят две санкции, испанские и перуанские – четыре, бельгийские – шесть, французские – девять государственно-принудительных мер.

Наряду с назначением наказания в виде штрафа часто применяемой санкцией являются:

– специальная конфискация, предусмотренная албанским, бельгийским, иракским, североамериканским, французским законодательствами;

– ограничение деятельности, реализуемое посредством запрета на занятие отдельными ее видами;

– закрытие структурных единиц юридического лица (филиал – подразделение), сформулированное в положениях албанского, бельгийского, испанского, литовского, молдавского, перуанского, французского законов;

– временное прекращение деятельности – в испанском, перуанском УК;

– ликвидация – отражена бельгийским, литовским, молдавским, перуанским, французским законодательствами;

– публикация судебного приговора – в бельгийском и французском законодательствах.

Согласно положениям, предусмотренным французским законодательством, назначаются виды принуждения, реализуемые посредством надзора суда, запрещение на участие в договорных отношениях в государственных интересах. В виде исключения возможна общая конфискация имущественных активов корпорации, когда содеянным признано посягательство на человечество либо наркотрафик.

Концепция уголовной ответственности корпорации была официально признана в середине XIX в. посредством вынесения судебных приговоров, признающих корпорации в качестве виновных субъектов при неисполнении обязанностей, возложенных законодательством[36], из-за совершения неподобающего деяния, причинившего вредные последствия обществу[37]. Согласно положениям, предусмотренным в международном акте *«InternationalAct»*, принятом в 1889 году, корпорация не может быть признана в качестве субъекта посягательства, кроме преступлений, вообще не совершаемых любым юридическим лицом (убийство, клевета). При совершении преступного поступка несение ответственности служащим или агентом, исходя из обвинительного акта, за преступное бездействие обвиняться может юридическое лицо. Ответственность юридических лиц в качестве исполнителя либо соучастника введена в Англии с 1944 года. Данный институт потребовал решить английскими разработчиками ряд проблем теоретического характера, прежде всего, посредством вопроса о субъективной стороне содеянного, исходя из правовой фикции юридического лица, лишенного какой-либо психической компоненты, делая не применимым к нему традиционных положений о вине. Законодательно это решено введением принципа отождествления (идентификации). Он предполагает действия либо бездействие,

---

[36] Уголовное право зарубежных государств: Общая часть: Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова и др.; под ред. И.Д. Козочкина. М. : Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. 576 с.

[37] *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 40 с. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе).

определяющиеся психическим состоянием руководителя юридического лица.[38]

Экономический рост начала XX в. увеличил количество юридических лиц, повысил их социальную значимость, тем самым опосредовав необходимость контролировать корпоративную деятельность государством. *«ElkinsAct»* формулировал парадигму, утверждавшую действие либо бездействие работника согласно своим полномочиям в интересах корпорации, что было подтверждено в 1909 году североамериканским Верховным Судом 1909 г.[39] Законодатель принял нормативные акты, действующие и в настоящее время, отражающие уголовно-правовую политику борьбы с посягательствами корпораций на экономическую сферу посредством максимальной дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания[40]. Так, по судебному разъяснению, если учреждение компании имело цель лишь удовлетворять личный интерес учредителя (сокрытие от налогообложения, укрывательство от наказания, взыскания имущества), то признается фиктивность юридического лица, означая отказ защиты своих прав из-за ложно декларированного статуса. Идиома *topiercethecorporateveil*, означающая снятую корпоративную вуаль, оценивается как рокировка злонамеренно созданного юридического лица.

Дальнейший генезис рассматриваемого института во Франции произошел в положениях, которые предусмотрел текст Ордонанса об ответственности в отношении обществ, ассоциаций и синдикатов, если содеянное совершено управленческим органом или руководителем. Юридическое лицо наказывалось прекращением деятельности, ее запрещением; частичной или полной конфискацией имущества; опубликованием приговора суда[41], вследствие того что положения французского УК предусматривают наказание, не превышающее пятилетний срок запрета на занятие профессиональной или общественной деятельностью или окончательного запрета; установление судебного надзора; закрытие структурных подразделений, которые служили содеянному; запрещения вносить публичные предложе-

---

[38] *Пимонов В.А.* Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2007. 336 с. (Библиотека криминалиста).

[39] *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 40 с. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе).

[40] Там же.

[41] *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М. : Спарк, 1996. 124 с.

ния по размещению вкладов либо ценных бумаг на рынке, либо полного запрещения деятельности; конфискация имущества. Особый вид представлен наказанием посредством судебного надзора не более чем на пятилетний срок, реализуемый согласно судебному определению назначением администратора, осуществляющего оперативное управление делами. Поскольку среди наказаний доминирует назначение юридическим лицам штрафа, то расчет осуществляется в соответствии с его величиной по отношению к физическим лицам, посредством пятикратного увеличения, имея предел в один миллион евро. В судебном разбирательстве предусмотрено участие законного представителя, имеющего правомочия делегирования своих полномочий, аналогичные гарантии для корпораций, создание картотеки судимостей, полученных юридическими лицами для отслеживания случаев их рецидива и в целях обеспечения эффективности назначаемого судом вида наказания.

В 2006 году было возбуждено дело посредством наложения на корпорацию *Siemens* уголовной ответственности. В целях получения новых заказов сотрудники *Siemens* в течение нескольких десятилетий подкупали государственные учреждения и своих бизнес-партнеров. В связи с выявленными нарушениями к *Siemens* были применены жесткие санкции, и корпорацию обязали выплатить крупные суммы штрафов. Широкий общественный резонанс имело «Дело *Daimler AG*» о подкупе должностных лиц 20 стран концерном *Daimler AG*, который в течение 12 лет давал взятки в обмен на заказы своих машин, в итоге концерн обязали выплатить штраф[1]. В международных нормативных правовых актах нашли отражение стандарты и критерии, которые ранее были сформированы на национальном уровне.

Международные конвенции констатируют необходимость для каждой из договаривающейся стороны при привлечении юридических лиц к ответственности применения эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие мер[2]. Большинство государств, входящих в

---

[1] *Хайне Г.* Юридические лица и их ответственность в немецком административном праве: Проблемы реформирования // Уголовное право. 2001. № 1. С. 99–104; *Хайне Г.* Коллективная уголовная ответственность: Проблема санкций // Право и политика. 2001. № 7. С. 43–51; Уголовное производство против организаций – небольшие размышления из практики // Уголовное право и современность. 2007. Вып. 1. С. 262–271.

[2] См., напр.: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS №196 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2393; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции

романо-германскую правовую систему, предпочитает борьбу с крупными экологическими и хозяйственными правонарушениями, совершаемыми корпорациями посредством уже сформированных институтов, предусматривающих административную и гражданско-правовую ответственность виновных.

Фактическая реализация приговора суда имеет цель посредством запрета предупредить вывод имущественных ценностей. За злостное уклонение при исполнении назначенного наказания оштрафованных субъектов, ведении неправомерной деятельности посредством совершения преступления либо его сокрытия, если сформированный уставный (складочный) капитал наполовину был образован от последствий преступления предусмотрены две разновидности штрафа. Первый в фиксированном размере – от 50 тыс. до 5 млн в соответствии с преступным доходом, рассчитываемым согласно ежеквартальным платежам, второй – от 5 до 25 % незаконных доходов, полученных за один-два года.

Законопроект Федерального закона № 750443-6 предусматривает систему, состоящую из шести разновидностей санкций, включая наличие в ней обращения имущества в бюджет государства после удовлетворения кредитных требований. Основное наказание – штраф в двух разновидностях – фиксированный или кратный, исходя из дохода либо нанесенного ущерба. Согласно проекту, предусматривался обязательный учет имущественного положения, тем самым априори, закон в случае его принятия повысит превентивную роль уголовного законодательства [1].

Отечественная правоприменительная практика не исключает ситуации, где возможно использование законно созданного и правомерно действующего юридического лица, правонарушителями, целенаправленно совершающими сокрытие самого факта, содеянного либо скрывающие его последствия, а также приведший к ущербу потерпевшего. Заявив правоохранительным органам о факте совершенного преступления, у юридиче-

---

(принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26, ст. 2780; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40, ст. 3882.

[1] Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.pravo.gov.ru http://www.consultant.ru/edu/student/study/links/ (дата обращения: 12.09.2021).

ского лица возникает риск поменять статус «потерпевшего» на «обвиняемого», исходя из своей причастности к содеянному. Кроме того, в случае принятия закона в сфере уголовной юстиции оказываются профессиональные категории невиновных граждан в лице сотрудников, работников, правомерно выполнявших служебные обязанности.

Законопроект Федерального закона № 599584-6С, предусматривающий введение уголовной ответственности при уклонении от налогообложения с помощью офшорных схем и использование фирм-однодневок, предложил ввести ее по отношению к юридическим лицам посредством инкорпорации[1]. Помощник Президента РФ Л.И. Брычева в январе 2011 г. высказала желание исполнять все без исключения положения, предусмотренные рекомендацией ГРЕКО с учетом специфических особенностей, воспроизводимых национальной моделью. Она заявила, что из конвенции это требование не вытекает, там лишь сказано, что должна быть ответственность, а какая именно – отдается на усмотрение соответствующего государства[2].

Как видим, спектр мнений по исследуемому вопросу весьма широк, и продолжение дискуссий о перспективах его введения в российское законодательство еще впереди. При этом необходимо помнить о том, что наличие данного уголовно-правового института принципиально значимо для дальнейшего развития отечественной правовой системы, а вследствие этого должно предполагаться глубокое и тщательное криминологическое исследование проблем, прежде всего, определяющих сущностные особенности, выступая в качестве необходимого условия в настоящее время оптимально усовершенствовать Уголовный кодекс.

---

[1] Проект федерального закона № 599584-6 «О внесении изменений в статьи 173[1] и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации» (О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации) : (принят во втором чтении 18.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.pravo.gov.ru legislation.council.gov.ru (дата обращения: 15.09.2021).

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции (комментарий и ответы на вопросы журналистов помощника Президента – начальника Государственно-правового управления Президента Ларисы Брычевой по окончании заседания Совета по противодействию коррупции от 13 января 2010 года) *// Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:* kremlin. ru *(дата обращения: 02.09.2021).*

Библиографический список

1. *Бастрыкин А.И.* Удар в юрлицо / А.И. Бастрыкин // Российская газета. – 2011, 23 марта. – № 5436 (60).

2. *Волженкин Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин / Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с. – (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе). – ISBN 5–89094–042–2.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2780.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004 г. – № 40, ст. 3882.

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS № 196 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20, ст. 2393.

6. *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. – Москва : Спарк, 1996. –124 с. – ISBN 5889140264.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции (комментарий и ответы на вопросы журналистов помощника Президента – начальника Государственно-правового управления Президента Ларисы Брычевой по окончании заседания Совета по противодействию коррупции от 13 января 2010 года) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: kremlin.ru (дата обращения: 02.09.2021).

8. *Оськина И.Ю.* Уголовная ответственность юридических лиц / И.Ю. Оськина, А.А. Лупу // Эж-Юрист. – 2012. – № 30. – С. 8.

9. *Пимонов В.А.* Теоретические и прикладные проблемы борьбы с общественно опасными посягательствами средствами уголовного права /

В.А. Пимонов. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 336 с. – (Библиотека криминалиста). – ISBN 978-5-93295-290-0.

10. Проект федерального закона № 599584-6 «О внесении изменений в статьи 1731 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации» (О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации) : (принят во втором чтении 18.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.pravo.gov.ru legislation.council.gov.ru (дата обращения: 15.09.2021).

11. Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.pravo.gov.ru http://www.consultant.ru/edu/student/study/links/ (дата обращения: 12.09.2021).

12. Уголовное право зарубежных государств: Общая часть: Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова и др.; под ред. И.Д. Козочкина. – Москва : Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. – 576 с. – ISBN 5887740574.

13. *Хайне Г.* Юридические лица и их ответственность в немецком административном праве: Проблемы реформирования / Г. Хайне // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 99–104. – ISSN 2071-5870.

14. *Хайне Г.* Коллективная уголовная ответственность: Проблема санкций / Г. Хайне // Право и политика. – 2001. – № 7. – С. 43–51. – ISSN 2454-0706.

15. Уголовное производство против организаций – небольшие размышления из практики // Уголовное право и современность. – 2007. – Вып. 1. – С. 262–271.

УДК 343.211

М. Н. Зацепин,
аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор заслуженный юрист Российской Федерации

А. М. Зацепин,
прокурор отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания прокуратуры Свердловской области, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, вице-президент Российской криминологической ассоциации, кандидат юридических наук, доцент

Е. М. Глушкова,
нотариус г. Екатеринбурга, кандидат юридических наук, доцент

Уголовное законодательство как средство уголовной политики

Аннотация. При реформировании уголовного законодательства преследуются задачи модернизации норм уголовного кодекса, идентификация уголовно-правовых мер борьбы с преступностью и юридическое усовершенствование системы и институтов уголовной политики. В системе факторов, влияющих на уголовную политику, значительное место занимают механизмы, то есть средства и способы достижения состояния законности и правопорядка. Среди самых негативных социальных явлений особое место принадлежит преступности, она стала источником наиболее острой тревоги для общества и превращается в реальную угрозу национальной безопасности, одним из мощных факторов социальной нестабильности. Преступность проникла в самые важные сферы жизнедеятельности государства, с чем и связаны законотворческие изменения в экономике, экологии, национальных отношениях. Эти сферы наиболее болезненно испытывают на себе деструктивную силу криминальных процессов, экспертный опрос специалистов показывает, что совокупный ущерб от противоправного поведения в сфере экономики сопоставим с доходной частью национального бюджета.

Ключевые слова: Реформирование, модернизация, преступность, национальная безопасность, законотворческие изменения, криминальная агрессия, динамика преступности, коррупция, рыночно-капиталистическое развитие, радикальные рыночные реформы, перестройка, чиновничья бюрократия, криминалитет, взяточничество, диалектическое противоречие, мировой стандарт, сверхдоход, морально-правовой облик, оппозиционный гражданин, коэффициент преступности, волонтер.

В современный период уголовное право России испытывает определенное воздействие со стороны международной правовой системы, а процессы глобализации размывают национально-государственные различия, делают капитализацию единственной доминантой, чтобы ослаблять социальные аспекты общественного развития. Политические и экономические изменения нигде в мире не проходят безболезненно, но на постсоветском пространстве эти процессы отличаются особой запутанностью и противоречивостью. Экономика, по существу превратилась в объект криминальной агрессии, а общественная опасность экономических преступлений растет в связи с использованием в криминальных целях профессиональных знаний специалистов высокого уровня[1].

Действовавшая ранее система правовых норм была направлена на охрану неприкосновенности государственного, общественного и личного имущества и перестала быть реалиями сегодняшнего дня. В условиях повышения уровня преступности методологическим основам совершенствования уголовно-правового регулирования уделяется достаточно внимания и выражается это растущим количеством законодательных и других нормативных правовых актов, имеющих целью обеспечить национальную безопасность, а также интересом к изучению проблем правового регулирования общественных отношений не только криминологами, но и политологами и социологами. Возникают определенные вопросы к динамике преступности, вызывающей обоснованную тревогу, а проблемы борьбы с ней становятся предметом дискуссий и обсуждений о состоянии законности и борьбы с преступностью, где отсутствует важное условие для политической, практической реализации принимаемых программ и мероприятий – научное криминологическое осмысление всех показателей состояния и тенденции развития преступности в России[2].

---

[1] Мошенники ежемесячно крадут со счетов россиян до 5 млрд рублей // Право.Ru. URL: https://pravo.ru/news/232358/ (дата обращения: 29.10.2021).

[2] Новое и хорошо забытое старое: за что преследуют бизнесменов // Право.Ru. URL: https://pravo.ru/story/2323631/ (дата обращения: 11.11.2021).

В последние десятилетия рутина российской жизни активно оживляется эпизодами борьбы с коррупцией и связанными с ней преступлениями экономического характера, есть дела и сугубо уголовные, когда «вор должен сидеть в тюрьме», что убедительно или не очень подается в СМИ, когда легко прослеживается начало очередной антикоррупционной компании с общеполитической составляющей. Правоохранительные органы достаточно часто «накрывают» скопления преступных сообществ и групп: в федеральных службах, в региональных органах власти и в недрах Государственной Думы и Совета Федерации. Последствия таких компаний оказываются совершенно неожиданными, ибо некоторым фигурантам выносятся «нестандартные и непредсказуемые» приговоры[3].

В России, например, коррупционная преступность – исторически сложившаяся институция общественного бытия. Такое зло всегда существовало, и правители страны с ним энергично боролись, иногда мирились, а временами использовали к общему благу Отечества. В постсоветской России процесс расширения и совершенствования форм экономических преступлений органично вошел в комплекс факторов, направляющих ход и динамику рыночно-капиталистического развития. Стихийно-массовое отчуждение государственного достояния частными лицами и фирмами во многом способствовало успеху радикальных рыночных реформ начала 90-х гг., а коррупция чиновников наглядно проявила неэффективность государственного механизма на всех уровнях, начиная от самых высших сфер и кончая первичными звеньями[4].

В перестройку преступления в сфере экономической деятельности, охватившие широкие слои номенклатурной, чиновничьей бюрократии и криминалитета, минимизировали их сопротивление идущим реформам.

---

[3] В сложившейся системе органов, которые должны бороться с казнокрадами, взяточниками и нечистыми на руку дельцами криминологические исследования занимают особое положение, обнаруживая причины, координируя и наводя на цели правоохранительные структуры. См., напр.: Пленум ВС обобщил практику по делам о злоупотреблении полномочиями // Право.RU. URL: https://pravo.ru/story/2323181/ (дата обращения: 11.11.2021).

[4] В свою очередь, авторы этих реформ создали немало удобств для деятельности экспроприаторов общенародной собственности, легализуя нормативными документами многие действия, заслуживающие квалифицировать их в терминах Уголовного кодекса как присвоение чужого имущества по предварительному сговору с использованием служебных полномочий. См., напр.: Заслуживают снисхождения: суды поставили рекорд по условным приговорам для коррупционеров.. // Первое антикоррупционное СМИ. URL: https://pasmi.ru/archive/309234/ (дата обращения: 21.11.2021).

Взяточничество и подкуп, коррупция – тактика бизнесменов манипуляторов, приручивших российскую парламентскую и исполнительную власть, в тоже время способствовала сохранению стабильности в обществе в периоды кризисных политических и экономических обострений[5].

В последние годы заявления о необходимости борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности стали чаще звучать и на различных уровнях государственной власти[6]. Криминологические исследования проблем в структуре борьбы с преступностью продолжают и сегодня рассматривать изолированно от мировых тенденций. Ранее утверждалось, что преступность и связанные с ней процессы в СССР принципиально отличаются от аналогичных сторон капиталистических стран и паритетное сопоставление их считалось не совсем корректным, а исследователи были фактически лишены статистических сведений о преступности, что не давало возможности заниматься сравнительными исследованиями. Хотя, несмотря на имевшие место негативные тенденции преступности в СССР, общество объективно воспринимало заданную позитивную тенденцию преступности в процессе социалистического строительства – сокращение, искоренение и ликвидация, а имевшиеся факты о неблагополучной динамике преступности в СССР стереотипно воспринимались как отдельные и

[5] Как известно, уголовная статистика того периода была закрыта не только для общества, но и для специалистов криминологов (она стала доступной для научного анализа и обсуждения в 1989 г.). Бюджетных денег не хватало для достойного содержания силовых структур, их сотрудникам давали разнообразные возможности для «опричнины». Это и уберегло правоохранительные органы от полного развала. Система государственного управления РФ в 90-х годах вполне адаптировалась к существованию в коррупционном режиме. Позднее неудобства такого образа жизни стали ощущаться в высших эшелонах власти и в 1997 г. (из Послания к Федеральному собранию: «Проблема экономических преступлений и коррупции из чисто политической, какой она является в большинстве стран, перешла у нас в разряд политических». Хотя серьезные антикоррупционные акции осуществлялись редко, чаще всего как специфическая боевая операция в конфликтах между различными чиновниками и предпринимательскими кланами.

[6] Улучшение финансового состояния государства позволило повысить оклады отечественных чиновников и несколько упорядочить их взаимоотношения с бизнесом. Некоторых высокопоставленных взяточников стали выявлять и наказывать, как и некоторых представителей бизнес-элиты, за экономические правонарушения. Однако это не смогло существенно изменить сложившуюся доминанту коррупционного развития. См., напр., Вести бизнес в России небезопасно, считают более 90 % предпринимателей, ставших фигурантами уголовных дел. // Первое антикоррупционное СМИ. URL: https:pasmi.ru/archive/270358/ (дата обращения: 20.10.2021).

временные, связывались с негативными обстоятельствами и объяснялись с позиций диалектических противоречий борьбы нового со старым.

Когда уголовная статистика открыта, а рост преступности общеизвестен, легковесные оправдания его временными и ближайшими трудностями еще живы – неудавшаяся перестройка, трудный переход к рынку, падение производства, ослабление деятельности общественных институтов и т. д. Перечисленные обстоятельства естественно криминогенны и существенно интенсифицируют преступность, хотя в действительности общеизвестно, что проблема преступности сложнее, если не называть ее «вечной». Исторический опыт показывает, что «кавалерийские» методы борьбы с ней малоэффективны, а традиционный уголовно-правовой контроль над ней системно остается недостаточным, и всегда необходимы новые предложения и рекомендации[7]. Достижение российской экономики последних десятилетий считают рост благосостояния незначительной части населения, т. к. по числу миллиардеров и мультимиллионеров Россия вышла на передовые строчки в мире и не хуже обстоят дела и в нижележащих стратах высокообеспеченного общества. Нет точных статистических данных о численности россиян, чьи состояния оцениваются в пределах сотни миллионов условных единиц. Идет нарастающий спрос на товары, являющиеся специфическими для мультимиллионеров (дорогие машины, яхты, объекты элитной недвижимости и т. п.), многие российские граждане уже перешагнули мировые стандарты. Стремительное обогащение некоторой части населения опережает по темпам роста ВВП. Получаемая частью населения относительная доля национального пирога не увеличивается, а доля остальной части общества, соответственно, сокращается. Этот процесс никак не получается повернуть в обратную сторону, перераспределяя нефтяные и иные сверхдоходы через налоги и бюджетные назначения в пользу наименее обеспеченных групп населения. В связи с чем в российском социуме действует еще бо-

[7] Известная история о том, что Петр I однажды потребовал от генерал-прокурора Ягужинского, чтобы каждый укравший хотя бы веревку был на этой же веревке повешен. На что был ответ, что в таком случае государь может остаться без верных слуг и даже без подданных. В современный период воров вешать нельзя, так как смертная казнь не применяется. Счастливчики из 90-х: как жестокие убийцы оказались на свободе. // Право.Ru. URL: https://pravo.ru/story/2309401/ (дата обращения: 30.09.2021).

лее мощная система перераспределения финансовых потоков, чем бюджетная[8].

Часть российского общества и правоохранительных органов никогда не питала иллюзий по поводу морально-правового облика хозяев жизни, которых навязывала стране ситуация, сложившаяся в начально-реформаторский период[9], а в последнее время соответствующие мнения частично озвучивают оппозиционные граждане. Криминологические исследования доказывали результаты своих исследований, согласно которым каждый четвертый российский бизнесмен поддерживал связь с криминальной средой, каждый пятый имел в прошлом судимость. Эти данные свидетельствуют, что вся социальная среда, в которой зарождался слой российской бизнес-элиты, имел отчетливый криминальный оттенок[10].

В последующем непослушная закону бизнес-среда разлагает потенциально честных чиновников, инициируя возникновение коррупционных нарастаний в государстве. Дальнейший анализ причин и следствий сущности бизнес-элиты трудно найти в мировой экономической истории, что-либо сопоставимое по размаху криминальных последствий с приватизационной кампанией. Следуя логике, в обеих частях – бюрократической и

---

[8] Существующая система направляет в пользу части населения основные потоки прямых бюджетных расходов, а незначительную часть доходам большей части населения. Законные и беззаконные, но широко применяемые механизмы изъятия денег у государства и граждан, а также схемы распределения получаемых таким образом средств, хорошо известны – «откаты», «распиловка» бюджетных статей и т. д. и т. п. В подавляющем большинстве подобные финансовые «операции» осуществляются при взаимодействии чиновников с представителями делового мира. Это и есть настоящая системная коррупция, и бороться с ней надо системными методами политико-экономического характера. См., напр.: Алчность, менталитет, законодательные дыры. // РИА Новый день. URL: https://newdaynews.ru/ekb/660653.html (дата обращения: 20.09.2019).

[9] Накормим страну, и преступность сократится, такие выводы делались М.С. Горбачевым, Г.Х. Поповым, А.А. Собчаком и другими политическими руководителями. Еще была надежда решить проблему ударной кампанией. Напр., в одном из интервью Б.Н. Ельцин говорил: «Когда людей спрашивают: “Что нам мешает жить?”, они отвечают: “Прежде всего преступность”. Вот куда надо выходить для мощного удара. И мы сейчас формируем команду и пакет мер по борьбе с преступностью… Чтобы люди могли спокойно ходить по улицам, жить нормально и не бояться за свою семью, за детей» // Аргументы и факты. 1992. № 42.

[10] В последующие годы первенство в бизнес-сфере занимает генерация молодых активистов с комсомольским прошлым, чистыми анкетными данными и навыками общения в административной среде, но нравы остались по существу прежними, о том свидетельствовала статистика заказных убийств, по которым мы удерживали мировое первенство. См., напр.: Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012.

предпринимательской – практически нет невиновных перед законом и государством[11].

Поэтому сегодня, когда выявляют, судят и сажают, очевидно, что чистящие механизмы проходят и по коридорам власти, неприкосновенных становится меньше. Дела открывают на министров и депутатов, сенаторов и губернаторов, под прицелом оказываются и подельники коррупционеров из бизнес-сообщества[12].

Преступность в России не только подрывает авторитет государства и отечественного бизнеса, но и сильно замедляет наше экономическое развитие. От преступности страдают как малый бизнес, так и крупные корпорации и это мировая всеобщая проблема, борются с преступностью все, но у нас усилия по частичному искоренению этого явления желаемых результатов пока не приносят[13].

Бессмысленно бороться с преступностью только с помощью уголовного закона, это сложная и многогранная системная проблема. И решать ее также надо системно, так как преступность – это не проблема сама по себе, а индикатор неэффективного управления социальными процессами. Если

---

[11] Если «взяться» за эту социальную прослойку, то почти каждому можно что-нибудь предъявить по статье УК РФ. Но сажают соразмерно задачам текущего времени. Икать ошибки приватизационных периодов не имеет смысла, да и никто этого не требует, но некоторые конкретные уголовные дела свидетельствуют о борьбе в политико-экономическом пространстве. Другие предложения – все, что ранее украдено, считать законным приобретением, а за украденное «после того» – карать по всей строгости закона. Любой сценарий может быть запущен в работу, и общество его одобрит. Не допустить возникновения ситуации, при которой каждое уголовное дело инициирует следующую серию неконтролируемых дел хозяйствующих субъектов. См., напр., Предпринимателям надо объединяться, а УК изменять: как защитить бизнес в России. 19.06.2019. // Право.Ru. URL: https://pravo.ru/story/212411/ (дата обращения: 14.11.2021).

[12] Исследования показывают, что преступность является причиной того, что миллионы граждан во всем мире живут ниже уровня бедности и чувствуют безнадежность своего положения, это порождает насилие и беззаконие. Международный опыт свидетельствует о существовании некоторых основных подходов, которые приносят успех в противостоянии этому злу. Это создание коалиции государства, частного сектора и общества, и найдены собственные решения этих проблем в системе принятия нужных законов, независимость юридических процедур и средств массовой информации. См., напр.: Новая категория коррупционеров: в России расширен круг лиц, подпадающих под уголовную ответственность // Первое антикоррупционное СМИ. URL: https://pasmi.ru/archive/307130/ (дата обращения: 16.12.2021).

[13] Генпрокуратура отобрала у чиновников в 2019 году 20 млрд рублей – в 70 раз больше чем годом ранее. // Первое антикоррупционное СМИ. URL: https://pasmi.ru/archive/272892/ (дата обращения: 12.12.2021).

взять исходные показатели преступности – размер внутреннего валового продукта на душу населения и эффективность управления государственными институтами и провести корреляцию между этими характеристиками получается определенная взаимозависимость. Чем выше коэффициент преступности в стране, тем она беднее, чем эффективнее управление, тем она богаче и меньше преступность. В этой формуле эффективность управления государственными и общественными институтами является той связывающей функцией, которая объясняет зависимость между уровнем преступности и размером душевого валового внутреннего продукта. Механизм очень прост – низкая эффективность государственного и общественного управления ведет и к бедности, и к преступности, а также наоборот[14].

Одним из приоритетов публичной власти в России и далее является борьба с преступностью, в связи с этим осуществляются соответствующие идеологические кампании. Когда о преступности говорят все, всеобщее внимание тут же заканчивается обычной для России «говорильней» и очередной политико-идеологической кампанией. Никаких конкретных комплексных действий не следует: никакие ведомства, никакие конкретные цели не названы, никакие меры не намечены, никакой анализ, как правило, не проведен. С другой стороны – если бы не журналистские расследования, которые ведут волонтеры, то общество ничего бы о масштабах и структуре преступности не знало. Критическое отношение к потоку информации о преступности – претензии к государству, поскольку в России нет долгосрочной программы борьбы с преступностью. Обсуждая эту проблему, в результате все сводится к одному: нужна политическая воля и финансовые вливания в правоохранительные структуры. В сознании политиков, следователей, да и прессы, широко распространено убеждение: если принять тот или иной закон или указ, то преступности в какой-то части не будет, на самом деле все сложнее. Преступность – это лишь небольшая часть более распространяемой системной болезни российского общества,

[14] Известно, что действующий УК РФ за четверть века его существования изменялся в каждой второй-третьей норме, количество новаций в ряде статей достигает нескольких дюжин. Как правило, к такого рода «косметическому ремонту» УК прибегают в силу сиюминутных конъюнктурных соображений, при этом более двух третей уголовных законов начинается словами «об усилении уголовной ответственности» и содержат нормы, направленные на увеличение сроков наказания, мнения ученых во внимание чаще всего не принимались. См., напр.: Новая категория коррупционеров: в России расширен круг лиц, подпадающих под уголовную ответственность // Первое антикоррупционное СМИ. URL: https: // pasmi.ru/archive/300940/ (дата обращения: 19.12.2021).

которой поражены не отдельные граждане, а многие слои населения, поражена и государственная система[15].

УДК 343.9.01

Е. В. Каймак,
профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
кандидат юридических наук

Об актуальности уточнения предмета криминологии с учетом состояния угроз государственной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье показано, что предмет криминологии помимо преступности, ее причин и условий, а также мер предупреждения включает различные угрозы безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая наука, преступность, причины преступности, государственная безопасность, взаимосвязь.

Вопрос об уточнении предмета криминологии всегда находился в фокусе внимания теории криминологии как юридической науки.

Предмет советской социалистической криминологии включал преступность как негативное социальное явление, причины и условия преступности, меры предупреждения[16]. Современные учебники криминологии раскрывают фактическое содержание ее предмета сложней и обширней[17].

---

[15] Поэтому при реформировании того или иного института или нормы не бесполезен исторический экскурс: когда принят закон, каковы мотивы законодателя, не утратил ли он обоснованность (если таковая вообще существовала). Включение в УК новых норм или их изменений должно основываться на социальном и криминологическом анализе реального положения и на оценке эффективности в будущем. Сверхдинамизм современных отношений усложняет криминологический, экономический и социальный прогноз и регламентацию ответственности за преступления в сфере рыночных отношений в виду непредсказуемости последних. См., напр., Путин поручил сократить основания для продления ареста по экономическим преступлениям.. // Право.Ru. URL: https://pravo.ru/news/209498/ (дата обращения: 02.10.2021).

[16] Криминология : учеб. М. : Юридическая литература, 1968. С. 7–8.

[17] Криминология : учебник / под общ. ред. О.С. Капинус. М. : Юрайт, 2019. С. 23; Лунеев В.В. Криминология : учеб. М. : Юрайт, 2016. С. 20 и др.

Однако по-прежнему предмет не выходит за пределы уголовно-правового явления – преступности.

Криминологические исследования угроз государственной безопасности Российской Федерации[18] показали большое многообразие связей негативных явлений, которые также необходимо учитывать при определении предмета криминологии на современном этапе. Под угрозами государственной безопасности Российской Федерации в данном контексте понимается совокупность явлений, наносящих ущерб интересам Российской Федерации (реальный или потенциальный).

В настоящее время познание указанных явлений основано на криминологическом исследовании причинности преступности в сфере государственной безопасности. При таком подходе профилактика непосредственно негативных явлений, наносящих ущерб государственной безопасности Российской Федерации, прежде всего потенциальный, невозможна, так как познается уже существующее явление, называемое причиной, и закономерно порожденное им последствие – преступность. Более того, причинность не исчерпывает всех закономерных связей, являясь лишь частью объективной взаимосвязи, многообразные формы которой раскрываются философским учением о детерминации (причинная детерминация, статистическая детерминация, структурная детерминация, механическая детерминация и т. д.).

В качестве примера указанных объективных взаимосвязей приведу следующее событие. Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку в области устойчивого развития мировой экономики на период до 2030 года. Далее государства – члены СНГ, в том числе Российская Федерация, создали правовой механизм партнерства по реализации повестки[19]. Инструментом реализации повестки выбран ряд российских некоммерческих организаций. Финансирование поступало через представительство Европейского Союза на территории Российской Федерации. В частности, на несколько реализованных в настоящее время проектов было выделено 400 тыс. евро. Среди них: 1) «*SPARK AND PERSISTENCE* – как лучше не позволить потухнуть пламени находящегося под угрозой гражданского обще-

[18] См.: Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Ст. 114 // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2021).

[19] См.: Решение Совета Глав государств СНГ от 11 октября 2019 г. «О Декларации о стратегическом экономическом сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств» // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2021).

ства в Польше, Венгрии и России» (партнеры проекта: Хельсинский фонд по правам человека, Польша; Гражданский контроль, Фонд «Общественный вердикт» и «Комитет против пыток», Российская Федерация); 2) «Мысли критически: продвижение формирования критического мышления в контексте глобального гражданского образования: Центр гражданского образования» (партнеры проекта: Фонд «Образование для демократии», Декабристы, Германия; Центр гражданского образования и прав человека, Российская Федерация) и др.

Согласно опубликованным материалам, в рамках указанных проектов проведена работа по «углублению практических знаний о том, как действовать в сложных ситуациях», «как представители разных организаций могут поддерживать друг друга», а также по формированию «критического мышления в контексте глобального гражданского образования, концепция которого базируется на понимании того, что сотрудничество различных организаций и других субъектов гражданского общества может развиваться только в ходе совместной деятельности, при этом локальные действия активных участников должны переводиться в глобальный контекст»[20].

Анализ материалов, размещенных на официальных сайтах организаций, показал, что фактической целью проектов являлось формирование протестного мышления по отношению к проводимой в Российской Федерации государственной политике, основной задачей – выработка тактики совместных действий участников протестных акций из разных государств, включая вопросы обеспечения собственной безопасности. Однако указанные взаимосвязи останутся за пределами криминологических исследований до момента, когда будут зафиксированы последствия, выраженные в конкретных уголовно-правовых явлениях, потому что выстроены с соблюдением действующих нормативных правовых актов.

Приведенные взаимосвязи не единичны. Отмечены и иные угрозы государственной безопасности Российской Федерации, криминологическое исследование которых будет своевременно лишь на этапе их формирования или развития.

С учетом проведенных исследований полагаем, что преступность является основным, но не единственным на уровне правового явления научным предметом криминологии. В этом аспекте необходимо наряду с преступностью рассматривать и иные угрозы безопасности Российской Феде-

[20] Проекты гражданского форума ЕС-Россия : [сайт]. URL: eu-russia-csf.org (дата обращения: 10.03.2020).

рации, критерием отнесения которых к предмету криминологии может стать уровень их общественной опасности.

УДК 343.9.01

И. В. Карлов,
заместитель начальника кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

Векторы развития криминогенной ситуации в исправительных учреждениях и перспективные направления противодействия пенитенциарной преступности в XXI веке

Аннотация. В статье анализируются основные тенденции и вероятностные векторы развития преступности в местах лишения свободы и перспективные пути совершенствования механизмов противодействия данному общественно опасному явлению.

Ключевые слова*:* пенитенциарная преступность, осужденный, тенденция, уголовно-исполнительная система, профилактика.

Преступность является социальным явлением, поэтому находится в постоянной взаимосвязи с изменяющимися условиями жизни. При этом зачастую преступность развивается опережающими темпами, а правоохранительной системе приходится реагировать на все новые формы и методы совершения преступных деяний, подстраиваться и догонять[21]. В течение всей истории преступники и сотрудники правоохранительных органов использовали новейшие достижения науки, техники, социальных коммуникаций, что, естественно, отражалось и будет отражаться на механизме совершения преступлений и способах противодействия.

Как известно, прогнозы – дело неблагодарное, особенно в сложных социальных системах, однако с учетом заявленной темы конференции в

[21] См. напр. Технологии и сыщики: кто кого? О раскрытии преступлений в цифровую эпоху // ТАСС. URL: https://tass.ru/v-strane/9948101 (дата обращения 12.09.2021).

настоящем исследовании предпринята попытка определить некоторые криминологически значимые тенденции и векторы развития преступности в местах лишения свободы и возможные пути противодействия данному общественно опасному явлению в будущем.

Первой тенденцией является гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики, расширение применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Она является закономерным явлением для всех развитых стран, отличающихся достаточно стабильным социально-экономическим развитием, где наблюдается снижение уровня преступности. Это связано со снижением влияния криминогенных факторов, более качественной подготовкой кадров и финансовым обеспечением правоохранительных органов и т. д. Эта линия носит стратегический и достаточно устойчивый во времени характер. Достаточно вспомнить, что за годы развития общество прошло путь от жестоких казней и пыток Средневековья в целях максимального устрашения до признания необходимости защиты и организации многоуровнего контроля за соблюдением прав осужденных. В периоды кризисов и острых конфликтов эта тенденция может корректироваться, но в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, она будет сохраняться. Поэтому, по нашему мнению, в результате последовательной гуманизации будет продолжаться и поэтапное сокращение числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях. Только за последние 5 лет общее количество осужденных сократилось почти на половину – 49,6 %,[22].

Следствием сокращения числа осужденных к лишению свободы станет ликвидация части исправительных учреждений или их перепрофилирование в исправительные центры для исполнения наказаний в виде принудительных работ. Так, например, ФСИН России уже внесены предложения в Минюст России о ликвидации 8 исправительных учреждений и планах ликвидации еще 16 в ближайшие годы[23]. Кроме того, высказываются предложения и о переносе исправительных учреждений за пределы горо-

[22] Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2006–2020 гг. Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

[23] ФСИН анонсировала закрытие дополнительно 24 колоний // ZNAK. URL: https://www.znak.com/2019-11-22/fsin_anonsirovala_zakrytie_dopolnitelno_24_koloniy (дата обращения 12.09.2021).

дов и населенных пунктов[24]. Традиционно указанный процесс именуется «оптимизацией». Это представляет интерес и для представителей бизнеса, поскольку многие исправительные учреждения созданы очень давно, находятся в центральных районах городов, где стоимость земли только растет, причем сумасшедшими темпами.

Нельзя не согласиться, что колония не лучшее соседство для жителей, но, как следствие, необходимо будет решить целый комплекс проблем, начиная от размещения осужденных, трудоустройства сотрудников, затрат на строительство и обеспечение, и заканчивая сложностью проведения встреч и свиданий осужденных с адвокатами и родственниками. Вспоминая классиков, что право представляет собой возведенную в закон волю господствующего класса, а также учитывая уже принятые управленческие решения (например, в отношении СИЗО № 2 г. Москвы («Бутырка»), бывшего СИЗО № 1 г. Санкт-Петербурга («Кресты») и других) логично предположить, что указанные сложности и здесь уступят рыночным интересам.

Однако указанные процессы будут небыстрыми, и, по нашим оценкам, лишение свободы по-прежнему останется одним из самых распространенных видов наказаний. Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 г. лишение свободы назначалось в более чем половине случаев (56 %), при этом в 28,2 % случаев наказание являлось реальным (всего было осуждено 149 726 человек, в том числе 45 приговорены к пожизненному лишению свободы). Для сравнения, удельный вес наиболее распространенных видов наказаний, не связанных с лишением свободы, в 2020 году составил: обязательные работы – 17,4 %, штраф – 11,6 %, исправительные работы – 7,7 %, ограничение свободы – 3,8 %. При этом удельный вес наказания в виде лишения свободы даже несколько вырос – в 2019 году он составлял около 55,6 %[25].

Можно отметить определенные тенденции и в криминологической характеристике пенитенциарной преступности. По нашему мнению, ситуация с преступностью в местах лишения свободы при отсутствии значимых потрясений в социально-политической сфере будет постепенно улуч-

[24] Все колонии и СИЗО планируется вывести из российских городов // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/12/03/vse-kolonii-i-sizo-planiruetsia-vyvesti-iz-rossijskih-gorodov.html (дата обращения 12.09.2021).

[25] Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2020 г. по форме № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения 12.09.2021).

шаться. Об этом свидетельствует и стабильное снижение общего числа выявленных преступлений в исправительных учреждениях. В то же время картина не столь однозначна, поскольку данное снижение во многом связано с сокращением общей численности осужденных. При этом темпы снижения численности осужденных существенно превосходят темпы снижения числа преступлений, выявляемых в исправительных учреждениях: если за период 2006–2020 гг. общее количество осужденных сократилось почти на половину – 49,6%, то число совершаемых осужденными преступлений снизилось значительно меньше – на 38,7 %.[26]

Кроме того, наблюдается замедление процессов общего снижения пенитенциарной преступности: наиболее значительным оно было в период 2006–2009 гг. (на 31,8 %), в 2010–2014 гг. снижение составило 15,5 %, а за последние годы (с 2014 г.) даже наблюдается некоторый рост (на 6,3 %). Если же провести анализ коэффициентов преступности, то налицо экспоненциальный рост криминальной активности осужденных.

Неизбежным негативным последствием применения альтернативных лишению свободы наказаний стало повышение в исправительных учреждениях удельного веса лиц, осужденных к тяжким и особо тяжким преступлениям: если в 2007 г. в исправительных колониях (как наиболее массовых исправительных учреждениях) число лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 5 лет, было меньше числа осужденных на более короткие сроки, то к 2020 г. ситуация поменялась в обратную сторону – осужденных на длительные сроки стало больше в 1,4 раза.

Среди осужденных существенно повысилось и число рецидивистов: если в 2007 г. основное число лиц, содержащихся в исправительных колониях, составляли лица, осужденные к лишению свободы впервые (53,8 %), то к 2020 г. их удельный вес снизился до 38,5 %, а общее число снизилось в 2,6 раза. При этом удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы 3 и более раза, наоборот, вырос почти в 2 раза – с 20,2 % до 39,8 %, а их общая численность в исправительных колониях практически не изменилась[27].

Кроме того, как справедливо отмечают Репецкая А.Л. и Сатурин М.А., растет удельный вес лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и

[26] Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях ИУ: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2006–2020 гг. Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

[27] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. Статистическая информация. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika (дата обращения 12.09.2021).

наркоманией, различными психическими аномалиями, не исключающими вменяемости, и иными девиациями[28].

В качестве еще одной тенденции можно отметить повышение среднего возраста осужденных. Так, например, среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, за период 2008–2020 гг. в младших возрастных группах наблюдается снижение численности осужденных (что представляется вполне закономерным в условиях сокращения их общей численности), то в старших возрастных группах наблюдается обратная ситуация. За рассматриваемый период удельный вес лиц от 25 до 55 лет вырос с 70 до 82,7 %, лиц от 56 до 60 лет вырос с 2 до 3,3 %. А среди представителей самой старшей возрастной группы (свыше 60 лет) выросли не только относительные, но и абсолютные показатели. Так, общая численность таких лиц выросла в 1,5 раза – с 6 266 человек в 2008 году до 9 381 человек в 2020 году. Удельный вес таких лиц вырос еще более значимо – почти в 3 раза – с 0,85 % до 2,5 %[29]. В значительной степени это связано с повышением числа рецидивистов в исправительных учреждениях. По нашим оценкам, в условиях продолжающейся гуманизации наказания указанная тенденция будет сохраняться.

Таким образом, мы видим постоянное увеличение концентрации лиц, обладающих наиболее сильной криминальной деформацией личности, являющихся потенциально опасными для эффективной работы исправительных учреждений, что может существенно затруднить проведение профилактической работы, ограничивать положительное воздействие со стороны более правопослушных осужденных, усиливать влияние группировок отрицательной направленности. Это уже в определенной степени проявляется в виде роста числа привлеченных к уголовной ответственности за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: с 2012 г. число таких лиц выросло в 1,7 раза, а удельный вес указанных преступлений в общей структуре пенитенциарной преступности вырос почти в 2 раза и составил 23,9 %[30].

---

[28] *Репецкая А. Л., Сутурин М. А.* Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структуры // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4 (87). С. 82–88.

[29] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. Статистическая информация. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/ (дата обращения 15.09.2021).

[30] Сведения о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС: отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2006–2020 гг. Документы

Кроме того, уже сейчас можно говорить и о новых вызовах, с которыми придется столкнуться правоохранительным органам. Они вызваны международными процессами, к которым, прежде всего, относится международная миграция. Причин этому множество. Основной из них является колоссальное неравенство в уровне жизни: по некоторым экспертным оценкам, около 1 % населения владеют более 99 % всех ценностей в мире, а всего несколько десятков лиц владеют более чем половиной. При этом указанный разрыв только увеличивается – богатые зарабатывают сверхприбыли, а бедные теряют активы[31]. Распределение ресурсов имеет очень четкие региональные и международные диспропорции. Ситуацию усугубляют многочисленные войны и локальные конфликты. Особенно резко диспропорции обострились в период распространения коронавирусной инфекции. Вызванные пандемией негативные последствия еще не совсем проявились и, по нашему мнению, в ближайшее время будут только нарастать (так как изменения социально-экономических процессов всегда носят отсроченный характер). Все это уже приводит к изменениям миграционных процессов и массовому перемещению населения в сторону развитых стран (к тому же очень востребованному в условиях депопуляции и снижения внутренней рождаемости в таких странах).

В современных условиях Россия не является главной целью международной миграции (за исключением традиционной миграции из стран СНГ). Но понятно и то, что Европейские страны не резиновые, и на определенном этапе произойдет насыщение (а, по нашему мнению, оно уже происходит) и будут вводиться дополнительные ограничения перемещения населения. В условиях появления новых центров силы, смещения основных экономических путей, возвращения России в разряд великих держав и необходимости освоения огромных территорий наша страна станет все более привлекательной для иностранцев и произойдет перенаправление части миграционных потоков.

В определенной степени это уже происходит. Так, в 2021 году Правительство Российской Федерации повысило прогноз по коэффициенту миграционного прироста почти в 2 раза с 14,3 до 27,3, вследствие чего

опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

[31] На Земле живут 62 человека? Богатства Земли находятся в руках 1% населения // Российская газета. Официальный сайт. URL: https://rg.ru/2016/01/19/bogachi.html (дата обращения 15.09.2021).

число иностранцев в России может увеличиться в этом году почти на 400 тысяч человек и достигнуть максимума за последние 25 лет[32].

Одним из следствий указанных изменений (особенно учитывая, что обычно снимаются с родных мест не от хорошей жизни) может стать обострение криминогенной ситуации и повышение удельного веса иностранцев среди осужденных в местах лишения свободы. В этих условиях в XXI веке уголовно-исполнительной системе России предстоит разрабатывать новые меры реагирования и профилактики пенитенциарной преступности с учетом изменений личностных характеристик осужденных, возможного развития этнической преступности, появления новых национальных групп осужденных отрицательной направленности, возможного проникновения экстремистов и др.

И это вопрос не столь отдаленного будущего. Например, уже сейчас прежде мононациональная Франция превратилась в страну, где около трети населения составляют выходцы из других стран (прежде всего, Африки и Ближнего Востока), которые в среднем совершают преступления в 3–4 раза чаще коренных французов, а места с компактным проживанием мигрантов превратились в центры наркоторговли, насильственной преступности и незаконного оборота оружия[33].

В качестве еще одной тенденции можно отметить постоянное сокращение численности сотрудников уголовно-исполнительной системы. По данным ведомственной статистической отчетности ФСИН России, с 2006 г. по 2020 г. численность сотрудников УИС в среднем снизилась более чем на 20 %. Наиболее сильные сокращения прошли в 2014 г., когда число работников УИС было сокращено почти на 40 тыс. человек или на 15 %, причем часть из них относилась к лицам, непосредственно осуществляющим работу с осужденными (например, подразделения безопасности были сокращены на 9,3 %)[34]. Примечательно, что наблюдается некоторая корреляция между ростом числа пенитенциарных преступлений (начавшимся

---

[32] В России приготовились к рекордному приросту мигрантов // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2021/10/26/demogr/ (дата обращения 01.11.2021).

[33] Подр. см. Треть населения Франции – мигранты и их потомки. Чем обернулось для страны желание заиметь дешевую рабсилу // Комсомольская правда. URL: https://www.kp.ru/daily/26148.7/3036940/https://www.kp.ru/daily/26148.7/3036940/ (дата обращения 01.11.2021).

[34] Сведения о состоянии служебной дисциплины и преступлений среди личного состава УИС : отчеты по формам 3-Д, 3-ПР за 2009–2015 гг. и ФСИН-7 (работа с личным составом) за 2016–2020 гг. Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

именно с 2014 г.) и сокращением численности персонала, что может указывать на определенную взаимосвязь данных явлений.

Сказанное еще более актуально в условиях очередной волны сокращений государственных служащих. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1830 в целях оптимизации структуры и численности федеральных государственных служащих и работников федеральных органов исполнительной власти с 1 января 2021 г. их предельная численность была сокращена на 5 % в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти и на 10 % в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти. Высвободившиеся в результате сокращения бюджетные ассигнования предполагается использовать в целях совершенствования системы материальной мотивации госслужащих, что представляется одним из наиболее перспективных направлений.

В то же время применительно к УИС сокращение численности должностей не всегда достижимо за счет некомплекта (который не редко является вынужденным), а по факту нередко наблюдается дефицит рабочей силы. Понимая сложность ситуации, руководство страны и ФСИН России принимает меры, чтобы облегчить труд личного состава и нагрузку на персонал. Одним из путей борьбы с некомплектом выступает повышение предельного возраста нахождения на службе: федеральным законом от 17.02.2021 № 13-ФЗ он был повышен на 5 лет по отдельным категориям сотрудников УИС. Однако в условиях недостаточной правой и социальной защищенности сотрудников, нестабильного финансирования при повышенных нагрузках на личный состав это полностью не решит проблему оттока кадров.

К тому же в условиях опережающего роста инфляции, санкционного давления и значительной офшоризации российской экономики периодически будут возникать сложности с финансированием государственного аппарата, что будет приводить к внеплановым «оптимизациям» его численности, в том числе и в УИС.

Так, например, только от одних санкций Российская Федерация потеряла более 50 млрд долларов[1]. Для сравнения заявленный дефицит федерального бюджета на 2021 год (данные приведены по валютному курсу

[1] Мишустин озвучил объем потерь российской экономики из-за санкций // Вести.Ру. Экономика. URL: https://www.vesti.ru/finance/article/2474636 (дата обращения 15.09.2021).

по состоянию на 17.09.2021) составляет около 38 млрд долларов[1], а все затраты на национальную безопасность и правоохранительную деятельность в 2020 г. в нашей стране составили около 33 млрд долларов (из них около 2,7 млрд долларов составили расходы на систему исполнения наказаний)[2]. Фактически потерянной из-за санкций суммы хватило бы на 18,5 лет финансирования УИС на текущем уровне затрат.

Конечно, суверенитет стоимости не имеет, и это вынужденная, но вполне обоснованная плата. Но также очевидно, что внешнее экономическое давление как результат борьбы за самостоятельность политики Российской Федерации будет только нарастать, а значит, при сохранении экпортно ориентированной структуры экономики периодически будут возникать сложности с финансированием отдельных отраслей, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, значимым фактором повышения престижа службы и повышения качества комплектования персонала исправительных учреждений выступает социальная и правовая защищенность сотрудников УИС, реализация которых также требует дополнительных и значительных затрат, а даже существующие меры социальной поддержки и так в полном объеме не финансируются (достаточно вспомнить многолетние очереди на единую социальную выплату для получения жилых помещений сотрудниками).

Здесь уместно сделать оговорку, что при всех негативных последствиях санкционная политика отчасти и позитивно сказалась на развитии ряда кластеров отечественной экономики и восстановления целых отраслей за счет вынужденного импортозамещения. И уголовно-исполнительная система, обладающая достаточно широкой производственной базой, при последовательной протекционистской политике и грамотной модернизации материально-технической базы могла бы не только приносить стабильный доход, но и стать в будущем значимой экономической силой и одним из драйверов промышленного развития страны. Достаточно вспомнить, что ГУЛАГ давал около 10 % капитального строительства, 33 % до-

[1] Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru (дата обращения: 08.12.2020).

[2] Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год // URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf (дата обращения 16.09.2021).

бычи никеля, 70 % олова и 15 % лесозаготовок[1]. И это в условиях гораздо менее развитой научно-технической базы и уровня образования, зачастую на основе тяжелого ручного труда. И санкции, и условия хозяйствования в те годы были гораздо тяжелее и не идут ни в какое сравнение с нынешними реалиями. Следовательно, выход лежит в совершенствовании системы управления и организации хозяйственной деятельности осужденных. Естественно, утверждения из серии, что указанное развитие было достигнуто за счет многих десятков миллионов погибших и расстрелянных или благодаря ситуации, когда «одна половина сидела, а другая ее охраняла», мы здесь не рассматриваем, поскольку они просто не выдерживают никакой критики.

Помимо чисто экономического эффекта в будущем такой «перезапуск» означал бы появление новых рабочих мест, загрузку дополнительных производственных мощностей, более активное вовлечение осужденных в хозяйственные процессы, повышение уровня их доходов, улучшение условий содержания, более широкое использование труда как средства воспитания и, как следствие, улучшение криминогенной ситуации в исправительных учреждениях.

Безусловно, подобного рода транформация сейчас выглядит недостижимым идеалом будущего, требующим огромных затрат. Но с другой стороны, многолетний опыт нашей страны показал, что мы можем успешно осуществлять подобные технологические рывки и в более сложных условиях, поэтому уже сегодня могут быть выстроены конкретные стратегические программные шаги по модернизации УИС.

Перспективным направлением, которое окажет влияние на борьбу с пенитенциарной преступностью, может стать цифровая трансформация и научно-техническое развитие УИС, которые объявлены среди главных целей ее реформирования[2]. В настоящее время ФСИН России совместно с корпорацией «Ростех» подготовлен масштабный план цифровизации уголовно-исполнительной системы стоимостью около 25 млрд руб., в рамках которого планируется внедрить в 380 исправительных учреждений электронные системы документооборота, более совершенную систему видео-

[1] Вклад заключенных ГУЛАГа в экономику СССР. // РИА Новости. URL:Справкаhttps://ria.ru/20090415/168168878.html (дата обращения 16.09.2021).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» // Гарант.РУ: информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/ (дата обращения 16.09.2021).

наблюдения с функцией распознавания лиц, разработать и модернизировать собственные IT-системы, закупить компьютерную технику, а также разместить средства блокировки мобильной связи после уже отмеченной нами их апробации в г. Москве[1].

Как следствие, в процессе повсеместной цифровизации УИС будет происходить постепенная замена человеческого фактора на технические средства. Важную роль станут играть автоматизированные системы управления и диспетчеризации (АСУД) ФСИН России (была введена в эксплуатацию в 2013 г.), которые в перспективе получат дальнейшее развитие в комплексную систему автоматизации BMS (Building Management System) с появлением своего рода «умных тюрем», в которых глубоко интегрированы все системы обеспечения на основе искусственного интеллекта[2].

Повысится роль систем, связанных с накоплением, анализом и обработкой данных: статистических баз данных, программных комплексов автоматизированного карточного учета, поисковых информационных систем и др. В перспективе будет происходить их целенаправленная интеграция между собой и с информационными системами иных правоохранительных органов, что должно повысить скорость доступа и качество обработки данных. С учетом взятого курса на цифровизацию, УИС может превратиться в одно из самых технически оснащенных ведомств, что естественно окажет значительную помощь персоналу исправительных учреждений в борьбе с пенитенциарной преступностью.

И, конечно, цифровое развитие УИС немыслимо без использования искусственного интеллекта и робототехники. Локомотивом в сфере новых технологий в нашей стране традиционно идет оборонный комплекс, но следом достижения переходят и в правоохранительные органы. Еще недавно боевые дроны были явлением если не из серии фантастики, то уж точно выглядели экзотикой, то сегодня это уже самостоятельные боевые единицы, в значительной степени определяющие результаты боевых действий. Аналогичные изменения, безусловно, произойдут и в исправительных учреждениях.

---

[1] В исправительных учреждениях появятся системы распознавания лиц, новые IT-сервисы и оборудование // ФСИН : офиц. Сайт. URL: https://fsin.ru/news/v-ispravitelnykh-uchrezhdeniyakh-poyavyatsya-sistemy-raspoznavaniya-lits-novye-it-servisy-i-oborudovanie (дата обращения 16.09.2021).

[2] См. Сведения о преступлениях среди личного состава УИС : отчеты по форме ФСИН-7 (работа с личным составом) за 2016–2020 гг. Документы опубликованы не были. Доступ из автоматизир. информ. системы «Статистика ТО УИС».

Среди основных направлений использования робототехники в настоящее время экспертами предлагаются ситуации, в которых человеку скучно, трудно или опасно[1]. И того и другого на службе в УИС в избытке. На наш взгляд, среди перспективных направлений использования робототехники и искусственного интеллекта могут быть системы наблюдения и охраны, контроля и ограничения перемещения, поиск сбежавших из мест лишения свободы, пресечения массовых беспорядков и групповых неповиновений, опасные производства, поиск запрещенных предметов в труднодоступных местах и многие другие. А в дальнейшей перспективе наступит и передача части правовых, процессуальных и иных функций, затрагивающих права лиц, содержащихся в местах лишения свободы, искусственному интеллекту.

Естественно, подобного рода трансформации потребует и пересмотра ряда традиционных подходов к борьбе с пенитенциарной преступностью. В определенной степени можно будет говорить о «пенитенциарной криминологии будущего», пенитенциарной криминологии XXI века.

Библиографический список

1. *Гирько С.И.* Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции / С.И. Гирько, А.А. Долгополов // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 18–24.

2. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения : монография / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Владимир, 2005. – 420 с.

3. *Хохрин С.А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования : монография / С.А. Хохрин. – Москва, 2015. – 176 с.

4. *Репецкая А.Л.* Российская пенитенциарная преступность: динамика современного состояния и структуры / А.Л. Репецкая, М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 4 (87). – С. 82–88.

[1] Олег Кивокурцев: Роботы будут работать там, где опасно или скучно // Российская газета. URL: https://rg.ru/2019/05/31/oleg-kivokurcev-roboty-budut-rabotat-tam-gde-opasno-ili-skuchno.html (дата обращения 17.09.2021).

УДК 343.969

А. В. Кисляков,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

К вопросу о соотношении биологических и социальных факторов в структуре личности осужденного, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости

Аннотация. На основе оригинального исследования в статье рассматриваются вопросы соотношения биологических и социальных факторов в структуре личности осужденного, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Делается анализ биосоциальных факторов, играющих заметную роль в формировании личности будущего преступника.

Ключевые слова: психические расстройства, не исключающие вменяемости, биологические факторы личности, социальные факторы личности осужденного, исправительное учреждение.

В настоящее время актуальным является вопрос сокращения повторной преступности за счет построения эффективной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний. Особое место отводится организации процесса исправления осужденных к лишению свободы, который должен учитывать индивидуальные особенности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях (далее – ИУ). С учетом концентрации в пенитенциарных учреждениях значительной массы психически неполноценных осужденных[1], страдающих отдельными видами психических расстройств и

[1] Распространенность психических заболеваний, включая алкоголизм и наркоманию, в учреждениях УИС составляет, по официальным данным, около 20 % всех лиц, находящихся в учреждениях УИС (см. статистические данные ФСИН России: форма ФСИН 1, раздел 6. Сведения об отдельных социально значимых заболеваниях среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за 2017–2020 гг.).

расстройств поведения[1], состояние психического здоровья осужденного должно находиться в центре внимания процесса исправительного воздействия. Учет персоналом ИУ особенностей биологической и социальной природы личности конкретного осужденного, понимание и правильная оценка влияния биосоциальных факторов на поведение таких лиц способно выработать индивидуальный подход, реальнее определить инструментарий для достижения целей наказания – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Человек как природное существо есть индивид, обладающий той или иной физической конституцией, типом нервной системы, темпераментом, динамическими силами биологических потребностей, аффективности и многими другими чертами, которые в ходе онтогенетического развития частью развертываются, а частью подавляются[2].

По мнению Игнатова А.Н., личность всегда выступает как конкретный человек, который характеризуется социально-психологическими и биологическими особенностями, выступающими в единстве и определяющими программу и содержательную сторону его поведения[3]. Активно-деятельная природа человека всегда выступает в единстве общественных и естественных качеств, проявляется в процессе реализации человеком своих биологических и социальных способностей, задатков и возможностей[4]. В специальной литературе вопросы ведущей роли влияния того или иного свойства (фактора) на преступное поведение человека остаются дискуссионными. При этом в криминологических исследованиях большое внимание уделяется исследованию социальных факторов личности преступника. Справедливо отмечает профессор Антонян Ю.М.: «..сейчас уже выполнен значительный объем работ по исследованию личности преступника, у нас есть более или менее достоверные научные знания о ней, в связи с чем необходимо сделать следующий шаг – приступить к изучению биологических составляющих причин преступного поведения»[5]. Поведение (в том

---

[1] Данные заболевания представлены кодовой классификацией F00 – F99 международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10).

[2] *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл, 2005. С. 86.

[3] *Игнатов А. Н.* О биосоциальной природе преступности // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2016. Вып. 1. С. 66.

[4] *Цареградов Г.И., Изуткин А. М.* Социокультурные функции современной медицины // Вопросы философии. 1981. № 9. С. 41–49.

[5] *Антонян Ю.М.* Перспективы криминологии // Общество и право. 2019. № 1 (67). С. 27.

числе преступное) лица, страдающего психическим заболеванием, будет биологически детерминировано в связи с нарушениями его эмоционально-волевой регуляции, вызванными активной ролью конкретного психического расстройства или расстройства поведения. Не аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты[1].

В период отбывания наказания в ИУ в поведении осужденного, как и у обычного человека, проявляются его особенные биологические и социальные свойства, присущие ему с рождения и сформированные к совершеннолетнему возрасту. Кроме того, поведение осужденного зависит от условий и требований, связанных с процессом исполнения и отбывания наказания. Исследование степени влияния таких свойств в конкретной поведенческой реакции осужденного имеет важное научно-практическое значение, поскольку позволяет, во-первых, более полно раскрыть личность осужденного, во-вторых, «измерить» потенциальную опасность личности в период отбывания наказания, в-третьих, разработать индивидуальную стратегию исправительного воздействия, в-четвертых, добиться более устойчивых результатов исправления и адаптации в постпенитенциарный период.

Психическое расстройство осужденного к лишению свободы потенциально может выступать криминогенным фактором (пусковым механизмом) совершения правонарушения или преступления в условиях ИУ. В связи с этим в пенитенциарной практике важно не только придавать значение наличию биологических и социальных свойств в конкретной личности осужденного, но и уметь правильно оценивать криминогенный характер таких свойств, предупреждать возможность наступления неблагоприятных последствий. В случае совершения таким осужденным преступления в период отбывания наказания, знания его биосоциальных свойств позволят объективнее раскрыть генезис индивидуального преступного поведения[2], назначить справедливое наказание, применить специальные меры (принудительные меры медицинского характера, обязательное лечение и др.).

---

[1] *Магомедов Д.Д., Гитинова М.М.* Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника // Системные технологии. 2014. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-biologicheskih-i-sotsialnyh-faktorov-vliyayuschih-na-formirovanie-lichnosti-prestupnika/viewer (дата обращения: 15.10.2021).

[2] *Кудрявцев В.Н.* Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления) : монография. Репр.изд. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 89.

Таким образом, структура и соотношение биосоциальных факторов личности осужденного, страдающего психическим расстройством, в пенитенциарной практике имеет важное значение. В настоящей работе предпринята попытка отразить именно структуру биологических и социальных факторов личности осужденного, с которыми он поступает в ИУ для отбывания наказания. Вопросы влияния указанных факторов на поведение осужденного нуждаются в отдельном исследовании.

На основе разработанной Программы исследования личности осужденного с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (далее – Программа), удалось определить особенности биологических и социальных факторов, участвующих в формировании асоциального и преступного поведения индивида. Программа включала в себя три самостоятельных раздела, каждый из которых раскрывает отдельные характеристики личности осужденного: социально-демографическую, уголовно-правовую и медико-социальную.

Нами были изучены материалы 116 судебных дел (нарядов), содержащих сведения о лицах, которым было назначено наказание в виде лишения свободы за совершение противоправных деяний[1] и больных психическими расстройствами, не исключающими вменяемости[2]. В основу анализа биологических факторов легли половозрастные данные, сведения о наследственной отягощенности со стороны родителей и их родственников, особенностей физиологического и психического развития болезненных состояний в отдельные периоды жизни. Социальные факторы содержат информацию об особенностях воспитания, полученном образовании, профессии, отношении к труду, семейном положении и пр. Подчеркнем, что бытовые условия жизнедеятельности семьи, в которой формируется личность до момента совершения первого преступления, играют важную роль в структуре социальных факторов рассматриваемой категории осужденных. Основными документами, позволяющими подробнее раскрыть биосоциальную природу личности преступника, являлись заключения судебной

[1] Анализ уголовно-правовой характеристики (виды составов преступлений, размер уголовного наказания, данные о судимости и др.) в настоящей статье не приводятся и будут представлены в следующих работах автора.

[2] Уточним, что речь идет о психических расстройствах и расстройствах поведения, которые были выявлены в рамках расследования уголовных дел в ходе проведения судебно-психиатрических экспертиз. При этом в заключении экспертов не рекомендовалось применение ст. 22 УК РФ и принудительных мер медицинского характера, в связи с отсутствием связи психического заболевания с моментом совершения противоправного деяния.

судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проводимых на разных этапах криминального пути осужденного. Анализ обработанных данных Программы позволил в определенной степени показать соотношение биологических и социальных свойств в структуре личности осужденного и сделать некоторые выводы.

1. Наследственная отягощенность психическими заболеваниями близких родственников по линии отца, матери и более дальних родственников наблюдается у 65 % исследуемой категории осужденных. Дополнительными негативными стимулами формирования асоциальной личности явились систематическое употребление родителями психоактивных веществ (алкоголь, наркотики), а также насилие, проявляемое в отношениях между родителями и по отношению к ребенку, и носящие продолжительный характер. Каждый второй осужденный в раннем возрасте получал черепно-мозговую травму или имел сопутствующие хронические заболевания. Отдельные эпизоды связаны с получением матерью ребенка травмы в предродовый и (или) родовой периоды (15 % от общего числа обследованных лиц).

2. Психическое расстройство и (или) расстройство поведения, в большинстве случаев (75 %) обнаруживалось у лица в раннем возрасте (период начальной школы) и, как правило, сопровождались на протяжении всей его жизни. Более 50 % исследуемой категории лиц дублировали 1, 2 и (или) 3-й классы школы в связи с трудностями в усвоении учебного материала. При этом поведение данных лиц в школе не находилось в прямой корреляции с низкой успеваемостью, однако всегда было связано с наличием психического заболевания, не позволяющего выполнять школьную программу. Отставание в психическом развитии происходило в условиях быстрой утомляемости на уроках, проявления как в школе, так и в семье раздражительности, плаксивости, расторможенности, грубости и драчливости. В некоторых случаях были выявлены проявления садистских наклонностей по отношению к домашним животным.

3. Данные о семейном положении рассматриваемой категории лиц, образовании, отношении к труду и получаемому лечению дополняют структуру социальных факторов личности осужденного. Так, 44 % от общего числа рассматриваемой категории осужденных получили среднее специальное образование (колледж, училище и пр.), 23 % среднее образование и 3 % высшее профессиональное образование. Асоциальное поведение, бродяжничество, ранний возраст привлечения к административной и

уголовной ответственности, прогрессирование психического заболевания и некоторые другие факторы для 13 % обследованных лиц, послужили причиной получения неполного среднего образования.

Отношение к труду также исследовалось. На момент совершения преступления трудоустроены были только 33,3 % осужденных от общего числа исследуемой категории лиц, из которых по профессии работало только 8,3 %. Следует отметить низкую квалификацию трудовых функций, выполняемых данными лицами (разнорабочий, грузчик, уборщик, плотник, водитель такси и др.). Профессиональные навыки, полученные в период обучения в училище (колледже) практически использовались только 2,7 % обследованных.

На момент совершения противоправного деяния 66,9 % не имели постоянного источника дохода.

Семейное положение. 86,1 % от общей массы обследованной категории осужденных к лишению свободы не состояли в брачных отношениях. При этом у 20,9 % из них на иждивении находились малолетние дети. Состояли в браке только 13,9 % осужденных, из которых более половины (62,5 % семей), имели детей.

Отношение к лечению. По результатам исследования установлено, что для 85 % осужденных лечение (психотерапевтическое, психиатрическое, психологическое), полученное в амбулаторных или стационарных условиях хотя и имело положительный эффект, но носило кратковременный характер. Основной причиной слабой эффективности терапии служили факты умышленного уклонения лица от периодических обследований состояния своего здоровья, а также регулярности приема лекарственных препаратов. В дальнейшем состояние психического здоровья таких лиц приобретало прогрессирующую форму и создавало предпосылки для совершения правонарушений и преступлений.

4. В нозологической структуре психических расстройств и расстройств поведения, предусмотренных кодовой классификацией F00 – F99 МКБ-10, у исследуемой категории осужденных выявлены следующие особенности.

Самую многочисленную группу (51,3 %) составили осужденные, страдающие расстройством личности (в том числе органическим, осложненным синдромом зависимости от алкоголя и употреблением ПАВ, эмоционально неустойчивым и пр.). На втором месте олигофрения (19,4 %) в легкой степени дебильности (в том числе с нарушением поведения, рас-

стройством адаптации и др. формами проявления). Страдающие **с**индромом алкогольной зависимости (хронический алкоголизм, алкоголизм 2 стадии, с утратой количественного и ситуационного контроля, пагубное употребление ПАВ и иных стимуляторов) составили 18 % от общего числа исследуемой категории осужденных. Шизоаффективные или шизотипические расстройства составили 6,9 % осужденных. Столько же (6,9 %) составили совокупные удельные показатели отдельных осужденных, страдающих психическими и поведенческими расстройствами в следствие сочетанного употребления апиоидов и тропикамидов, эпилепсией, девиантным поведением, патохарактерологичеким формированием личности, гетеросексуальной педофилией, травматической болезнью головного мозга и некоторыми другими болезненные состояниями.

Представленные данные хотя и не в полной мере, но все же позволяют выделить особенности биологических и социальных факторов, участвующих в формировании асоциального и преступного поведения осужденного, больного психическим заболеванием. Данное обстоятельство не может не учитываться при организации работы персонала ИУ в части эффективного применения к данным лицам средств исправительного воздействия. Изучая индивидуальные особенности личности осужденного, поведение которого может быть ярко обусловлено его биологической и социальной природой, работник пенитенциарного учреждения способен положительно повлиять на степень исправления такого лица, обеспечив при этом достижение целей уголовного наказания.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Перспективы криминологии / Ю.М. Антонян // Общество и право. – 2019. – № 1 (67). – С. 25–32.

2. *Игнатов А. Н.* О биосоциальной природе преступности / А.Н. Игнатов // Вестник СПбГУ. Сер. 14. – 2016. – Вып. 1. – С. 63–73.

3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.

4. *Кудрявцев В.Н.* Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления) : монография / В.Н. Кудрявцев. – Репр.изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 136 с.

5. *Магомедов Д.Д.* Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника / Д.Д. Магомедов, М.М. Гитинова // Системные технологии. – 2014. – № 10. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-biologicheskih-i-sotsialnyh-faktorov-vliyayuschih-na-formirovanie-lichnosti-prestupnika/viewer (дата обращения: 15.10.2021).

6. О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра: приказ Минздрава России от 27.05.1997 № 170 // Здравоохранение. 1997. – № 7.

7. Статистические данные ФСИН России: форма ФСИН 1 (раздел 6. Сведения об отдельных социально значимых заболеваниях среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за 2017–2020 гг.).

8. *Цареградов Г.И.* Социокультурные функции современной медицины / Г.И. Цареградов, А.М. Изуткин // Вопросы философии. – 1981. – № 9. – С. 41–49.

УДК 343.85

Д. А. Корецкий,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор

Е. С. Стешич,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Некоторые проблемы уголовно-правовой профилактики в условиях «новой нормальности»

Аннотация. В статье предлагается введение в научно-практический оборот термина «новая нормальность», под которой понимается совокупность форм поведения, которые традиционно и устойчиво противоречили принципам юриспруденции и нормам морали, но в настоящее время получили распространение и в силу многократного неосуждаемого повторения постепенно закрепляются в общественном сознании и практике в качестве нормы. Законотворчество периода «новой нормальности», согласно иссле-

дованию авторов, весьма противоречиво и, с одной стороны, необоснованно завышает уровень уголовно-правового потенциала, а с другой – столь же необоснованно смягчает оценку некоторых деяний.

Ключевые слова: новая нормальность, упреждающая профилактика, предотвращение, пресечение, «группы смерти», законотворчество, правоприменение.

С первых дней советской власти правоохранительные органы не оперировали термином «профилактика». Основным и универсальным термином являлось понятие «социальной защиты», предусмотренное в разделе 3 УК РСФСР: «Общие начала уголовной политики РСФСР»[1].

Нет необходимости анализировать скорее карательный, чем профилактический потенциал мер социальной защиты, ибо они достаточно хорошо изучены и получили общественное и государственное осуждение на XX съезде КПСС, который в то время являлся де-факто высшим органом государственной власти, а впоследствии, после принятия Конституции РСФСР 1978 года, получил юридический статус высшего органа «руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций»[2].

К 60-м годам прошлого века уголовная политика смягчилась, появились уголовно- и административно-правовые меры, специально направленные на предотвращение преступлений. К ним относится уголовно-правовой запрет тунеядства, бродяжничества и попрошайничества, проживания без прописки, возможность помещения в лечебно-трудовые профилактории хронических алкоголиков и наркоманов, а также помещение в воспитательно-трудовые профилактории бродяг и попрошаек. Надо сказать, что эти меры действительно позволяли профилактировать те виды отклоняющегося поведения, которые предшествуют и, как правило, заканчиваются совершением преступлений, но они противоречили Всеобщей декларации прав человека и по мере интеграции СССР в европейское сообщество были отменены.

В начале 70-х годов значимость теории профилактики преступлений и правонарушений значительно возросла, ее проблемы стали изучать выдающиеся ученые-криминологи: Г.А. Аванесов, М.М. Бабаев, А.И. Долго-

[1] Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М. : Юрлит, 1952. С. 4.

[2] Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Ст. 114 // СПС Консультант Плюс.

ва, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.Г. Лекарь, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, А.Б. Сахаров и др.

В результате была выработана четкая система понятий борьбы с преступностью, предупреждения преступлений и ее структурных элементов: профилактики, предотвращения и пресечения преступлений. Основным постулатом предупредительной деятельности стало представление о том, что на общесоциальном уровне осуществляется собственно профилактика – устранение причин и условий мерами экономического, культурно-образовательного, организационно-управленческого, правового и т. п. характера.

На уровне профилактики, как уже отмечалось, преобладают меры общесоциального характера, уголовно-правовые меры применяются на личностно-микросредовом уровне, начиная со стадии предотвращения или пресечения, но лишь за конкретные преступления, которые готовятся или уже начаты. Обнаружение умысла на преступление само по себе не позволяет применять меры уголовно-правового воздействия, хотя может служить основанием для оперативно-профилактических мероприятий.

Но в последние годы эти казавшиеся незыблемыми и аксиоматичными постулаты предупредительно-профилактической работы претерпели существенные изменения и стали элементами «новой нормальности», под которой понимается совокупность форм поведения, которые традиционно и устойчиво считались ненормальными и противоречили принципам юриспруденции, нормам нравственности и морали, но в настоящее время получили широкое распространение, непрямое или явное одобрение, а в некоторых случаях нейтралитет, выливающийся в попустительство со стороны властных и общественных структур, и в силу многократного неосуждаемого повторения, постепенно закрепляющиеся в общественном сознании, юриспруденции и государственной идеологии в качестве нормы[3].

Новеллами «новой нормальности» стало все более широкое использование **на стадии профилактики** уголовно-правовых норм, хотя совершенно очевидно, что они в принципе не могут достигать подобной цели: общая и специальная превенция действует (с разной степенью эффектив-

[3] *Корецкий Д.А.* Феномен «новой нормальности» в юриспруденции. // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (4-е Саратовские уголовно-правовые чтения) : сборник. Саратов, 2019. С. 184; *Корецкий Д.А.* Терминологические новеллы «новой нормальности» и их юридические последствия // Уральский журнал правовых исследований (Уральский гос. юридич. ун-т). 2020. № 4 (11). С. 123.

ности) уже тогда, когда преступление совершено и виновный подвергся уголовному наказанию! Кроме того, **уровень профилактики** предполагает устранение **причин и условий,** способствующих преступлению.

Так, массовые расстрелы, ранее регулярно повторяющиеся в США, к сожалению, вошли в последние годы и в российскую криминальную практику (последние имели место совсем недавно в Нижегородской области, где 12.10.20 г. 18-летний М. застрелил четверых и ранил двоих родственников и посторонних лиц, и в Казани, где 11.05.21 года 19-летний Г. открыл огонь в казанской гимназии № 175 из законно хранимого охотничьего ружья. В результате нападения погибли 9 человек, пострадали 22[4].

По сведениям общего характера, почерпнутым из СМИ, можно сделать вывод о том, что «массовые расстрелы» совершали лица, испытывающие жизненную фрустрацию, озлобленные на всех вокруг или отдельные социальные группы (соученики, учителя, сослуживцы, сотрудники правоохранительных органов, соседи) и таким образом мстящие якобы «виновным» в их неудавшейся жизни. Этот вывод вполне коррелируется с ростом в обществе напряженности, агрессивности конфликтности, выливающейся в драки в общественном транспорте, кровавые стычки между участниками дорожного движения, убийства родителями детей и детьми родителей, немотивированные уличные убийства, суициды (в том числе и групповые) несовершеннолетних и молодежи, жестокие избиения подростками людей или убийства животных с видеофиксацией и последующим выкладыванием в Интернет, массовые расстрелы, совершаемые ими же. Достаточно сказать, что в период с 2014 по 2021 год имели место десятки эксцессов в школах и иных учебных заведениях с применением огнестрельного и пневматического оружия, взрывчатых веществ, ножей, молотков.

Однако перечисленные негативные явления не становятся предметом пристального и целенаправленного изучения, причины и условия их не выявляются, а нередко и наоборот – затушевываются. Известность приобретают только наиболее «резонансные дела», связанные с огнестрельным оружием и большим количеством жертв, при этом корень зла видят в самом оружии, «неверно» выданной справке и т. д. Возобладал и получил значительное распространение запретительно-ограничивающий подход к обороту предметов или орудий преступлений и несчастных случаев (например, гражданского оружия, спиртосодержащих жидкостей при мас-

[4] Стрельба в школе в Казани – СМИ сообщают об 7 погибших // Триникси. URL: https://trinixy.ru/212076-strelba-v-shkole-v-kazani.html (дата обращения: 25.11.2021).

совых отравлениях) вместо устранения причин и условий, которые, как общеизвестно, носят социальный характер и требуют большой кропотливой и затратной работы, которую не заменит ни один самый быстрый и дешевый (а иногда и приносящий доход бюджету) запрет!

Так, на фоне «резонансных» вооруженных преступлений и необоснованных спекуляций о повышенной криминогенности огнестрельного оружия ограниченного поражения (далее – ОООП) возраст его приобретения был безосновательно повышен с 18 до 21 года, при этом возраст для приобретения куда более опасных, смертоносных охотничьих ружей оставался прежним – 18 лет и мог быть снижен при определенных условиях на 2 года! Каждый последующий массовый расстрел: керченский (2018 г.)[5], нижегородский (2020 г.)[6], казанский (2021 г.) вызывал оживленные дебаты на эту тему, а после последнего возраст приобретения огнестрельного гражданского оружия был все-таки поднят до 21 года. Но этот порог не обоснован ни криминологическими исследованиями, ни анализом статистики, ни мнением специалистов. Между тем, по данным криминологических исследований, вооруженные преступления совершаются в основном следующими возрастными группами: 22–28 лет (50 % одиночных и 33 % групповых преступлений); 29–39 лет (25,7 % одиночных и 26 % групповых). В имеющейся выборке лица старше 45 лет вооруженных преступлений не совершали. Но вряд ли кому-нибудь придет в голову предложить поднять возраст приобретения оружия до 45 лет!

После «казанского расстрела» снова в качестве «профилактических» мер внесен ряд ограничений на приобретение оружия, в зависимости от его тактико-технических характеристик, не фигурировавших в ранее совершенных аналогичных преступлениях и не играющих в них определяющей роли.

Кроме того, после каждого расстрела поднимается вопрос об ужесточении психиатрического освидетельствования кандидата, оформляющего лицензию на приобретение оружия. При этом авторы подобной инициативы забывают, что даже печально известный Чикатило и другие мань-

---

[5] Совет Федерации предложит повысить возраст для покупки оружия // Керчьинфо. URL: https: kerchinfo.com/13526-sovet-federacii-predlozhit-povysit-vozrast-dlya-pokupki-oruzhiya.html (дата обращения: 18.10.2021).

[6] После расстрела в Нижнем Новгороде в Госдуме предложили повысить возраст владения оружием // Национальная служба новостей. URL: https://nsn.fm/society/gosduma-mozhet-povysit-vozrast-vladeniya-oruzhiem-posle-rasstrela-v-nizhnem-novgorode (дата обращения: 14.10.2021).

яки, на счету которых десятки садистских убийств, при стационарных экспертизах в институте Сербского признавались вменяемыми. А если речь идет не о психических, а о социально-психологических и характерологических отклонениях личности, то они вообще не могут быть выявлены на амбулаторном приеме у психиатра.

Нелогичность запретительных новелл проявляется и в том, что количество находящегося во владении лица нелегального ОООП ограничено двумя единицами, в то время как смертоносного оружия разрешается иметь гораздо больше – до 5 гладкоствольных охотничьих ружей и до 10 единиц нарезного спортивного и охотничьего оружия, а при коллекционировании их число не ограничено (ст. 13 ч. 11 Закона «Об оружии»).

Перестраховочность и избыточное недоверие законодателя даже к гражданам, проверенным многолетней безупречной службой, связанной с владением табельным оружием проявляется и в том, что исключены из числа лиц, не обязанных при перерегистрации оружия проходить проверку знаний правил и наличия навыков безопасного обращения с ним пенсионеры силовых структур (ст. 13 ч. 19), хотя такой льготой они пользуются при приобретении оружия впервые (ст. 13 ч. 18), а до недавнего времени пользовались и при перерегистрации, что совершенно логично и оправданно.

Но стоит рассмотреть главный вопрос: насколько обоснованно производится ужесточение законодательства, регулирующего законный оборот оружия? В 2017 году начальник Главного управления госконтроля и лицензионно-разрешительной работы Росгвардии генерал-майор полиции Леонид Веденев в интервью «Российской газете» сообщил, что в законном обороте находится более 5 186 000 единиц гладкоствольного и нарезного охотничьего оружия. Случаев криминального использования любого зарегистрированного оружия, включая травматику (ОООП – прим. авт.), совсем немного – стабильно 4–5 сотен в год. При общем числе владельцев 4,34 млн это более, чем удовлетворительный показатель (0,01 % – прим. авт.). Одна из застарелых ошибок общественного мнения – считать, будто чаще всего преступники используют огнестрельное оружие ограниченного поражения. Просто такие случаи вызывают резонанс, поскольку в них нередко фигурируют медийные персонажи. Из общего числа стволов в 6,6 млн на травматику приходится 909 тыс., за последний год произошло снижение этого количества почти на 32 тыс. А число преступлений с таким оружием не превосходит полутора сотен в год (0,02 % – прим. авт.).

Надо отметить, что тенденция необоснованного (без каких-либо криминологических исследований, заключения специалистов и т. д.,) принятия новых запретительных законов якобы для профилактики преступлений касается не только «оружейных» законов и имеет тенденцию к росту, причем законы зачастую, принимаются после очередного «резонансного» преступления либо по усмотрению отдельного депутата, либо депутатской группы.

Уходу от оценки реальных причин и условий преступности и подмене большой, затратной и эффективной профилактической работы принятием скоропалительных и заведомо неработоспособных законов сопутствует маскировка подлинных причин и условий мнимыми, но более удобными.

Так, в последние годы депутаты и журналисты «били тревогу» в связи с якобы увеличением числа детских самоубийств, связывая это с появлением так называемых «групп смерти», склоняющих к суицидальному поведению посредством сети Интернет и управляемых из-за рубежа. В связи с подобной «тревогой» в уголовный закон введены два новых состава преступления: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1 УК РФ) и «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ст. 110.2 УК РФ).

Однако при предметном исследовании данного вопроса оказывается, что, с 2010 по 2019 гг. количество самоубийств несовершеннолетних не только не росло, но, наоборот, – снизилось в два раза (с 781 до 372), так же как и число самоубийств взрослых лиц (с 32 500 до 16 700)!

Оказалось также, что никакой разветвленной на всю страну «сети групп смерти» не существует, и никакой целенаправленной деятельности по склонению подростков к самоубийству никем не ведется, а многократно упоминавшийся в СМИ зловещий «Синий кит» встречается только в татуировках и выдумках подростков, страдающих психолого-психиатрическими заболеваниями, токсикоманией и сложными отношениями в семье или со сверстниками. По заявлению одного из руководителей ГУООП МВД России, только 1 % подростковых самоубийств может быть связан с соцсетями[7]. При этом, судя по установленным фактам, речь идет

[7] МВД и СК поспорили о причинах роста детских самоубийств в России // Uralweb.ru. URL: https: www.uralweb.ru/news/society/474014.html (дата обращения: 4 мая 2017 г.)

не о целенаправленном доведении до самоубийства, а об обычных конфликтах и фрустрациях подростков в ходе общения в Сети.

Таким образом, есть основания говорить о существование целого комплекса факторов, определяющих суицидальное поведение детей, и требующего целенаправленной и сложной профилактической работы, а «группы смерти» всего лишь «ложная мишень», которая позволяет отвлечь внимание общества от объективных причин и избежать затратных профилактических мероприятий[8].

Перечень криминологически необоснованных уголовно-правовых запретов, принятых на «потребу дня» и не отвечающих требованиям криминальной ситуации, а потому не применяющихся вообще либо применяющихся в единичных случаях, можно продолжить. Так, не зарегистрировано ни одного преступления по статьям 144.1 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста» (введена в 2018 г.); 149 УК РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования» (действует с 2003 г.); 185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах» (с 2009 г.); 185.2 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги» (с 2009 г.); 215.4 УК РФ «Незаконное проникновение на охраняемый объект» (с 2015 г.).

Ст. 141.1 УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума» (действует с 2003 г.), применялась один раз; ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг» (с 2009 г.) применена дважды; ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации» (с 2013 г.) применялась дважды.

Принятие законов, устанавливающих или усиливающих уголовную ответственность по единичным фактам резонансных преступлений или в силу складывающейся политической коньюктуры, объясняют, как правило, профилактическими целями. Между тем благое стремление «профилактировать» мерами уголовно-правовой репрессии зачастую приводит к тому,

---

[8] *Стешич Е.С.* Криминология гомицида. М. : Юрлитформ, 2019. С. 367–368; *Корецкий Д.А., Стешич Е.С.* Самоубийства как элемент изучения гомицидальной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2.

что уголовная ответственность устанавливается за действия, которые сами по себе не являются общественно опасными, хотя, в принципе, могут перерасти в таковые, а могут с такой же степенью вероятности и не перерасти, от чего их «преступная сущность» не изменится.

В этой связи по-прежнему актуальна сформулированная Ч. Беккариа аксиома относительно роли уголовных запретов в сфере противодействия преступлениям, чрезмерность которых оказывает не предупредительный, а прямо противоположный эффект: «Запрещать множество безразличных действий – не значит предупреждать преступления», а произвольное расширение круга уголовно-наказуемых деяний увеличивает вероятность их совершения[9].

Выводы:

1. В условиях «новой нормальности» возобладал ряд негативных тенденций принятия и применения уголовных норм в целях предупреждения преступлений. В частности, их пытаются использовать на стадии профилактики, когда задачей является нейтрализация причин и условий на общесоциальном уровне, путем устранения социальных недостатков и диспропорций с помощью экономических, культурно-воспитательных, организационно-управленческих и т. п. мер.

2. Принятие и применение новых уголовных законов зачастую носит хаотический и бессистемный характер, не основанный на глубоком криминологическом изучении ситуации и нередко вызванный "резонансным" преступлением или субъективным усмотрением законотворца. Вследствие этого законодательство постоянно меняется в сторону криминализации, а ряд принятых законов не применяется или не достигает своей цели.

3. Вместо воздействия на причины и условия преступности с целью их нейтрализации меры профилактики зачастую обращают на предметы, орудия и средства совершения преступлений, вводя ограничительные и за-

---

[9] *Беккариа Ч.* Преступление и наказание. М. : ИНФРА-М, 2018. С. 150. См. также: *Антонов А.Д.* Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; *Гилинский Я.И.* Криминология : курс лекций. СПб. : Питер, 2002; *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. СПб. : Юридический Центр Пресс, 2006; *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации в новейшем уголовном законодательстве России // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004.

претительные режимы для их оборота. Вполне естественно, что цели профилактики при этом не достигаются. «Упреждающая профилактика» приводит к криминализации деяний, не обладающих общественной опасностью и имеющих лишь вероятность перерастания в преступление.

4. На стадии предотвращения преступлений, когда применение уголовно-правовых норм является допустимым, появилась опасная тенденция возбуждения уголовных дел не по факту конкретных действий, направленных на приготовление к преступлению, и даже не при обнаружении умысла на его совершение, но при обнаружении любых фактов, которые толкуются как приготовление, даже если никаких оснований для этого нет.

5. С сожалением приходится констатировать встречающееся затушевывание подлинных причин преступности мнимыми, связанными с неким «внешним» воздействием. Это возврат к старому: в советские времена уже отрицалось наличие причин преступности в обществе, строящем коммунизм, а существование преступности объяснялось пережитками прошлого в сознании отдельных людей и влиянием капиталистического окружения. В свое время этот постулат был подвергнут разгромной критике, и думается, что возвращаться к столь сомнительному утверждению в XXI веке не стоит.

6. Планируя предупредительно-профилактическую работу, следует исходить из того, что самоубийства несовершеннолетних и многочисленные, ранее неизвестные акты насилия со стороны молодых людей (избиения сверстников и младшеклассников с видеозаписью и последующим размещением в Интернете, аналогичные действия с жестокими убийствами животных, перестрелки с полицией, убийства и поножовщины в школах с последующим самоубийством виновных) основаны на внутренних причинах современного российского общества. Отчужденность отдельного человека, равнодушие друг к другу, неудовлетворенность своим положением, социальная фрустрация, огрубление нравов, агрессия и насилие, беспрецедентное расслоение общества по материальным и властным признакам, заменившим марксовское деление общества на классы в связи с отношением к собственности на средства производства, избирательное действие закона, отсутствие справедливости, стрессы, вызванные пресловутым ЕГЭ, – в этом надо искать причины упомянутых негативных явлений. «Перевод стрелок» на «группы смерти» и «иностранных эмиссаров» играет плохую роль, ибо отвлекает внимание от истинных причин и препятствует борьбе с ними.

Библиографический список

1. *Антонов А.Д.* Теоретические основы криминализации и декриминализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анатолий Дмитриевич Антонов. – Москва, 2001. – 182 с.

2. *Беккариа Ч.* Преступление и наказание / Ч. Беккариа. – Москва : ИНФРА-М, 2018.

3. *Владимиров Р.* Число погибших при стрельбе под Нижним Новгородом возросло до четырех / Р. Владимиров // Яндекс. Новости. – URL: https://yandex.ru/news/story/CHislo_pogibshikh_pri_strelbe_pod_Nizhnim_Novgorodom_vozroslo_do_chetyrekh (дата обращения: 12.10.2020).

4. *Гилинский Я.И.* Криминология. Курс лекций / Я.И. Глинский. – Санкт-Петербург : Питер, 2002.

5. *Корецкий Д.А.* Терминологические новеллы «новой нормальности» и их юридические последствия / Д.А. Корецкий // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 4 (11).

6. *Корецкий Д.А.* Феномен «новой нормальности» в юриспруденции / Д.А. Корецкий // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : (4-е Саратовские уголовно-правовые чтения). – Саратов, 2019. – С. 184.

7. *Корецкий Д.А.* Самоубийства как элемент изучения гомицидальной преступности / Д.А. Корецкий, Е.С. Стешич // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2.

8. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации в новейшем уголовном законодательстве России / А.И. Коробеев // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. – Саратов, 2004.

9. *Стешич Е.С.* Криминология гомицида / Е.С. Стешич. – Москва : Юрлитформ, 2019.

10. *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник / Д.А. Шестаков. – Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2006.

УДК 343.9.01

Е. В. Кунц,
ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий
исполнения наказаний, связанных с лишением свободы
и изучения пенитенциарной преступности НИЦ-3 НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Проблемы определения предмета криминологии

Аннотация. В статье освещены основные подходы к определению предмета криминологии. Обосновывается, что предмет криминологии – не постоянная категория. Изменения определения предмета обусловлены процессами развития криминологии.

Ключевые слова: преступность, закономерность, научное знание, криминология, научные дискуссии.

Криминология (лат. crimen – преступление и греч. logos – понятие, учение) – наука о преступности, ее причинах и условиях, ей сопутствующих, личности тех, кто совершает преступления, а также о методах контроля за преступностью и борьбы с ней. Впервые термин «криминология», означавший самостоятельную науку, употребили итальянские авторы П. Топинар и Р. Гарофало, которые в 1885 году опубликовали монографию под таким названием. Главный импульс развития данная наука в России получила в середине прошлого столетия.

Криминология изучает закономерности отдельных видов преступлений, индивидуального и массового преступного поведения, причины совершения человеком преступлений, разрабатывает рекомендации по совершенствованию принимаемых мер по борьбе с преступностью. В этом и состоит ее отличие от уголовного права, которое изучает преступления, ответственность и наказание за них в законодательной характеристике и правоприменительной практике.

Многие ученые определение криминологии связывают с ее предметом и сводят к перечислению его основных частей. Данный подход представляется недостаточным для определения, так как должен включать полную характеристику, указывая на место криминологии в системе научных знаний.

Современная криминология – это не умозрительные суждения в совокупности со статистической и иной информацией о зарегистрированных преступлениях. Криминология – это наука в полном смысле этого понятия. Предметом изучения каждой науки являются закономерности определенных явлений природы и общества. Закономерность – это «регулярность или последовательность и повторяемость в расположении массовых фактов, в которых находят свое проявление объективно действующие законы общественного развития»[10].

При трактовке криминологии как социологии преступности ряд авторов, отрицает ее качественную специфику. При этом преступность даже не рассматривается как реальное явление.

Преступность следует понимать как исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление в обществе, представляющее собой совокупность (целостность) всех преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени. Она характеризуется качественно-количественными показателями, как состояние, динамика, структура.

Изучая причины преступности, криминология отвечает на вопросы, в результате чего совершение преступления стало возможным, кто совершает преступление, а если речь идет о массовых явлениях, то кто стоит за массами.

Причины и условия преступности, объединяемые родовым понятием детерминанты, в переводе с латинского *determinate*, что означает обусловливать существование и развитие другого явления, выступают как совокупность социально-психологических, социально-негативных, организационных, политических, нравственных, духовных, демографических, идеологических явлений, которые детерминируют преступность.

Криминология изучает личность преступника как систему социально-демографических, социально-ролевых, социально-психологических свойств субъектов преступлений. Во многих учебных изданиях говорят о предупреждении преступности, но правильнее будет говорить и о предупреждении (профилактике) преступности как о системе государственных и иных мер, направленных на устранение или нейтрализацию, ослабление значения причин и условий преступлений, сдерживание от совершения преступлений населения и корректировку поведения лиц.

---

[10] *Маслов П.П.* Статистика и социология. М., 1971. С. 52.

Предмет криминологии – это закономерность преступности во всех ее проявлениях, детерминации и причинности преступности, подверженности преступности различным воздействиям.

Предмет криминологии определяется по-разному на протяжении развития науки, поскольку предмет любой науки – это не застывшая категория, которая находится в развитии, криминология не является исключением.

Ученые советского периода в предмет криминологии включали: 1) саму преступность; 2) ее причины и условия; 3) меры предупреждения и профилактики. В 1976 году ученые обосновали и доказали целесообразность расширить предмет криминологии, включив в ее предмет еще один компонент – личность преступника, по своему содержанию более широкое понятие, чем понятие «субъект преступления».

В настоящее время нет единства в мнениях ученых по поводу того, что следует включать в предмет криминологии. Существуют различные подходы к этой проблеме, мнения, ведутся научные дискуссии.

Ряд ученых предлагают расширить предмет криминологии, включив в него допреступные формы социально отклоняющегося поведения, например, безнадзорность, наркомания, «фоновое поведение». Целесообразность и обоснованность данного мнения ученые усматривают во взаимосвязи указанного поведения с преступностью. Так, например, взаимосвязь проституции и преступности проявляется в следующем: 1) определенные проявления проституции сами по себе являются криминальными (ст. 240–241 УК РФ); 2) проституция оказывает аморальное воздействие, обусловливает наличие нравственных причин преступности; она сопряжена с целым рядом половых преступлений (ст. 131, 132, 135 УК РФ и др.); 3) лица, занимающиеся проституцией, входят в группу риска, так как сами могут стать потенциальными жертвами преступлений или субъектами преступления.

В литературе советского периода формулировался вопрос о разработке самостоятельного научного направления, которое изучало бы это поведение, позже его сформулируют как социально-отклоняющееся, что повлечет обоснование теории социальных отклонений – «деликтологию», под которой следует понимать междисциплинарную комплексную науку и направление в законодательстве о непреступных правонарушениях, их причинах и условиях, личности правонарушителей и предупреждении правонарушений.

Эта идея не нашла большого количества сторонников. Большинство ученых придерживаются мнения, что криминология должна изучать данные формы поведения лишь в связи с формами преступности, как причины, факторы. Социально отклоняющиеся формы поведения требуют изучения с точки зрения других наук, например, педагогики, психологии, социологии и других.

Следует согласиться с Долговой А.И., что крайнее проявление неуважения к порядку отделяет преступность от иных форм негативно отклоняющегося поведения и от революционной борьбы, идеалами которой является улучшение условий социальной жизни народа. Сочетание крайнего проявления неуважения к существующему порядку не с чисто эгоистическим расчетом, а с альтруизмом дает политических или иных борцов, нарушающих законы или иные социальные нормы во имя понимаемой ими справедливости, «для всех», «для других», а не только для себя[11].

В настоящее время общепризнанной считается точка зрения, которая в предмет криминологии включает: преступность, ее сущность и природу, закономерности ее возникновения и развития; детерминацию преступности (криминология устанавливает не просто механический набор процессов и явлений, связанных с преступностью, а исследует их во взаимосвязях), личность лиц, совершивших преступление, предупреждение преступности.

Библиографический список

1. *Долгова А.И.* Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность / А.И. Долгова // Российская криминологическая ассоциация. – URL: http://crimas.ru/?p=3441#more-3441 (дата обращения: 12.08.2021).

2. *Маслов П.П.* Статистика и социология / П.П. Маслов. – Москва,1971. – С. 52.

[11] Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность // Российская криминологическая ассоциация. URL: http://crimas.ru/?p=3441#more-3441 (дата обращения: 12.08.2021).

УДК 343.97

С. Ф. Милюков,
профессор кафедры уголовного права Российского
государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
почетный вице-президент Российской криминологической ассоциации,
доктор юридических наук, профессор

Профессиональный спорт: криминальная подоплека

Аннотация. В статье обращается внимание на негативную сторону профессионального спорта (отрицательное влияние на организм человека, околоспортивная преступность и др.).

Ключевые слова: допинг, спорт, болельщик, субкультура, травма.

В своей «Оде спорту» Пьер де Кубертен восклицает: «О спорт! Ты – справедливость!», а потом еще: «О спорт! Ты – благородство!»

Но эти возвышенные максимы разбиваются о суровую и весьма неприглядную действительность. На самом деле в условиях капитализма спорт зачастую калечит тело и душу человека, всецело себя посвятившего ему. Первое происходит в результате изнурительных тренировок, строгих диет, употребления допинга, травмоопасных соревнований и нервных перегрузок.

По этим причинам большинство спортсменов-профессионалов не живут долго и страдают тяжкими хроническими недугами. Второе является следствием культивируемого духа наживы (сребролюбия) и низкопоклонства перед атлетом-кумиром. Свалившееся на голову интеллектуально и нравственно незрелого человека богатство (ему некогда читать книги и размышлять о смысле жизни, систематически учиться в школе и вузе) развращает его, делает заносчивым, эгоистичным и нередко, агрессивным, нетерпимым к чужому мнению. А после ухода из большого спорта потребность в славе и известности сублимируется у некоторых в злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами.

Упорство в достижении поставленных целей и закалка в противостоянии соперникам привлекает к ним профессионалов из другого мира – преступного, где также надо идти по головам, отринув всякий стыд и совесть, сочувствие к более слабым. Не случайно многие российские ганг-

стеры прошлого века облачались в фирменные спортивные костюмы, майки и кроссовки, а в качестве орудия нападения использовали бейсбольные биты.

В спорте вращаются гигантские денежные активы. Так, из рейтинга *Forbes* за 2019 год видно, что Роджер Федерер, Новак Джакович и Рафаэль Надаль с начала 2004 г. выиграли в совокупности 53 из 63 турниров Большого шлема. Господство на корте принесло троице в совокупности 373 млн долларов, а вне корта они заработали на своей известности еще больше – 1,2 млрд долларов!

Не менее впечатляющи и доходы элитных футболистов. Так, текущая трансфертная стоимость 20-летнего нападающего «Боруссии» Эрлинга Холанда составила 100 млн евро, увеличившись за ковидный сезон на 55 млн. Идущий вторым его ровесник Альфонсо Девис, защитник «Баварии», стоит 80 млн евро (то же увеличение на 55 млн). Равнозначна цена 18-летнему нападающему «Барселоны» Ансу Фанти (+40 млн за карантийный год).

Возникает резонный вопрос: где источник столь гигантских сумм, тем более в период пандемии, когда соревнования проходят при полупустых и даже пустых трибунах? Думается, что их вливают промышленные монополии, финансовые спекулянты, сами преступные сообщества, отмывая тем самым свои «теневые» доходы.

На этом плодородном «гумусе» взращивается и околоспортивная преступность так называемых «фанатов» – болельщиков, прежде всего футбольных.

Вот что говорит по этому поводу лидер одного из хулиганских околофутбольных формирований Пол Дебрик по красноречивой кличке «Кирпич»: «Когда люди пишут книги о футбольном насилии, они рассказывают в них о «своем ненаглядном “Эверторе”, “своем блестящем Челс” и “своем чудесном ‘Мидлсбро’” и т. д. Лично мне глубоко наплевать на футбольный клуб “Мидлсбро”. Так было и так будет всегда. Дело в том, что я использовал “Мидлсбро” как оправдание насилия, которое применялось к любому нашему сопернику. Почему? Потому что я люблю драку, а футбол является прекрасной для нее причиной. Могу честно признаться, что проведя двадцать лет в разъездах с хулиганской фирмой “Боро”, я никогда не мог назвать игроков своего клуба. У меня ушло два года на то, чтобы понять правило офсайда. Но кому оно интересно?»[12].

[12] *Дебрик П.* Кирпич. История хулиганства. СПб. : Амфора, 2010. С. 11.

Сам Дебрик, как и подавляющее большинство футбольных фанатов, родом из одного из депрессивных районов Великобритании, вырос в семье алкоголика, рано стал употреблять спиртное и наркотики.

В написанной им (или под его именем) книге криминолог без труда обнаружит тот непреложный факт, что власти сами исподволь культивируют хулиганскую субкультуру футбольных «болельщиков», снисходительно смотрят на их бесчинства (они, как правило, отделываются символическими наказаниями). Подобная толерантность имеет глубокий практический смысл – социальное недовольство наиболее мобильной части общества – подростков и молодежи – умело канализируются подальше от политической борьбы против богатых. Впрочем, иногда такое заигрывание приносит печальные для правящего режима результаты. Хулиганы способны вырваться из-под контроля и поколебать государственные устои, о чем свидетельствуют события в нашей стране, относящиеся к 1917–1922 гг., а также «Великой криминальной революции» (образное выражение выдающегося кинорежиссера и актера С. Говорухина) – «лихих» 90-х гг. прошлого века.

Исходя из сказанного, будет справедливым ликвидация, пускай и в отдаленном будущем, профессионального спорта как уродливого злокачественного нароста на благородном стремлении человека к физическому и нравственному совершенству.

УДК 343.9.01

В. А. Номоконов,
профессор Дальневосточного федерального университета,
вице-президент Российской криминологической ассоциации,
доктор юридических наук, профессор

Позитивная криминология – перспективное направление развития науки

Аннотация. В статье рассматривается позитивная криминология (не путать с позитивистской школой криминологии) как направление по уменьшению поводов и стимулов к преступлению на индивидуальном и социальном уровнях.

Ключевые слова: мировоззрение, конвергенция, предмет, метод, профилактика, причины преступности.

Для криминологии к числу нерешеннных проблем, безусловно, следует отнести определение вектора ее развития. Представляется, что ответ на вопрос о том, какой быть криминологии завтра, зависит от понимания специфики ее предмета и методов. Как известно, любой специалист подобен флюсу из-за чрезмерного сосредоточения на объекте изучения под своим углом зрения. Сегодня уже практически всем становится ясно, что новый существенно меняющийся мир требует новых подходов и нужен более широкий подход, «расширенное осознание» проблем. В этой связи следует поддержать идею конвергенции, тесной интеграции криминологического подхода с методами других наук, причем не только гуманитарных (см. работы В.Н. Фадеева, Т.М. Судаковой, Д. Жмурова, А. Рыбака и др.).

Являющиеся традиционные элементы предмета криминологии (преступность, ее причины и профилактика) должны быть дополнены криминологической оценкой в целом общества, государства, политики, личности через призму выявления их потенциальной или реальной криминогенности, то есть связи с преступностью. Частично это уже делается в рамках так называемой политической, экономической и других отраслей криминологии (хотя криминология – едина), но пока здесь не хватает глубины, системности, а возможно, и научной смелости.

Тем не менее значительный вклад в этом направлении сделали и раньше, и в наши дни В.Н. Кудрявцев, А.И. Долгова, В.В. Лунеев, Д.А. Шестаков, В.С. Овчинский, В.Н. Фадеев и др. С другой стороны, криминологам важно понять закономерности позитивного, законопослушного поведения, выявить его антикриминогенные (и антикоррупциогенные) факторы. Акцент на антикриминогенности социума должен составлять задачу нового перспективного направления – позитивной криминологии.

Но хотелось бы предварительно обратить внимание на то, какой представляется в целом будущая криминология. Это представление зависит от решения трех вопросов: какими будут мир и Россия в будущем; какой будет преступность; какая методология криминологической науки будет наиболее адекватной будущей действительности.

В мире мы наблюдаем ситуацию все более нарастающей неопределенности. Удачным является такое сравнение: современная цивилизация

села в скоростной автомобиль, обладая психологией и мышлением велосипедиста.

Тотальная цифровизация и растущая технологическая мощь ни в какой степени не сопровождаются духовно-нравственным развитием. Усугубляются глобальные проблемы экологической безопасности, питания, все более неуправляемой становится массовая миграция, усиливается глобальное социальное расслоение, нарастает международная напряженность, не снижается террористическая угроза, вспыхивают новые и продолжаются старые межгосударственные конфликты. И все это подпитывается коллективной и индивидуальной агрессией.

Россия сегодня даже в малой степени не может быть отнесена к миру благополучия. Многие социальные деформации у нас существуют в концентрированном виде. Это не только крайнее обострение отношений России с «коллективным Западом» и соседями из бывшего СССР. Это и сильнейшее социальное расслоение, и стагнация экономики, и нравственная деградация.

Особо отметим также деградацию политической сферы. Мы видим отсутствие реального разделения властей, политический монополизм, явное доминирование исполнительной власти, тотальную коррупцию, безответственность власти перед народом, все больший выход политики из правового поля, усиление теневизации политической власти, явное усиление синдрома «врагов народа» и т. п.

Страх повис в обществе, где уже само государство по методам воздействия на граждан уподобляется экстремистам. Вот что писал Д. Андреев в знаменитой «Розе мира»: «Государство цементировало общество на принципе насилия, а уровень нравственного развития, необходимый для того, чтобы цементировать общество на каком-либо принципе ином, не был достигнут. Новые социально-экономические системы, приходя к господству, сами облекаются в механизмы политических деспотий, сами становятся сеятелями и разжигателями мировых войн. Наука превращается в их послушную служанку, куда более послушную и надежную, чем была церковь для феодальных владык»[13]. На этом фоне не видно внятной и сплачивающей государственной идеологии.

Возникает вопрос: почему это происходит? Это тема отдельного обсуждения. А пока лишь отметим наличие порочной репрессивной пара-

[13] Андреев Д.Л. Роза мира. URL: https://rozamira.org/rm/htm/rm01-1.htm (дата обращения: 22.11.2021).

дигмы, лежащей в основе государственной политики противодействия преступности и отсутствие современной адекватной методологической базы криминологии. Что делать? Криминологи должны участвовать в прогнозировании будущего мира и государства и оценке возможностей будущей криминологии.

Насколько правомерно использовать термин «позитивная криминология»? Позитивная криминология делает акцент на социальном включении личности и на объединяющих и интегрирующих силах у индивида, группы, социальных и духовных уровнях, связанных с уменьшением поводов и стимулов к преступлению. Интересно, что уже есть положительный зарубежный опыт практического применения названных принципов, правда, пока только на индивидуальном и групповом уровне.

Остановимся на основных положениях позитивной криминологии, как мне это видится.

1. Необходимо *новое философское мировоззрение.* Пора уйти от вульгарного материализма. Ученые мира призывают к тому, чтобы исследователи не боялись включать в научный оборот духовность и духовный опыт, поскольку они представляют собой центральный аспект человеческого бытия.

2. Важным принципом позитивной криминологии является *конвергенция*, заключающаяся не только в расширении «поля зрения» криминологии, но и в объединении усилий представителей всех гуманитарных и даже естественных и точных наук в объяснении закономерностей преступного поведения и реагирования на него. Сегодня нужна криминология, реализующая так называемый интегративный подход. Конвергенцию следует понимать как процесс интеграции, взаимопроникновения и взаимообогащения как разнородных технологий, приводящих к возникновению нового качества, новых продуктов, меняющих мир, так и различных отраслей науки, как гуманитарных, так и естественно-научных. Больше того, мы вплотную подошли к моменту, когда должен произойти синтез науки, религии и эзотерики.

3. В числе новых подходов можно назвать *гуманно-личностный* подход. При таком подходе личность, в том числе преступника, – это не фикция, а реальный центр формирования жизненной стратегии и центр профилактического воздействия. Возникает вопрос: а в чем сущность любой личности? А может быть, все дело в Душе (духовности)? Существует ли она реально и как влияет на поведение, в том числе преступное? Может

быть, пора криминологии включить в свой предмет сущность личности в этом аспекте?

4. *Принцип универсального гуманизма и ненасильственного разрешения конфликтов*. На наш взгляд, нуждается в критическом переосмыслении устоявшееся упование на всемогущество силовых вариантов решения социальных проблем, включая преступность. Политике в области противодействия преступности следует измениться радикально, повернуться в сторону всемерного содействия гармонизации общественной жизни, устранения причин возникающих конфликтов, снижения остроты социальных контрастов, обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, социальной солидарности. При позитивном, конструктивном подходе для разрешения возникающих конфликтов могут привлекаться криминологи с участием медиаторов, психологов, педагогов, адвокатов и т. д.

5. *Принцип опоры на «здоровое общество»*. Преступление – это результат социального нездоровья. Нездоровое, ущербное общество порождает взаимную вражду, недоверие со всеми вытекающими, в том числе, криминальными, последствиями. Криминологи давно увидели связь преступного поведения с феноменом так называемого отчуждения: отстраненность от общества, других людей, собственности и даже нередко и собственной личности лежит в основе такого поведения (Ю.М. Антонян).

Вот этот разрыв органической связи личности с социумом травмирует и деформирует ее, делает человека несчастным и ущербным. Человек идет на нарушение норм морали и права в попытках компенсировать собственную внезапно возникшую или хроническую социальную, психологическую, моральную, психическую или даже физическую ущербность.

6. *Принцип развития*. Специфика социальных субъектов (человечество, государство, семья, индивид и т. д.) заключается в том, что все они находятся в процессе постоянного движения, взаимодействия. Но социальное движение – это или постоянное развитие, совершенствование, адаптация, наконец, или, наоборот, это обратный процесс: стагнация, застой, деградация и разрушение. Путь к асоциальному и преступному поведению начинается с момента, когда личность останавливается в своем развитии, явно или исподволь деградирует.

Бесспорно, что параметры и направления развития отечественной криминологии в существенной степени будут зависеть от формата и степени совершенства будущего общества.

УДК 343.979

Е. А. Санксаев,
аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия

Влияние криминологии на развитие иных юридических наук криминального цикла

Аннотация. Статья посвящается объективному исследованию влияния криминологии на развитие юридических наук криминального цикла, рассматривается история становления криминологии как науки, прошедшей сложный эволюционный путь и исторически сформировавшейся как самостоятельная наука с собственными предметом и понятиями. Описываются исторические этапы развития науки о преступности, которые так или иначе оказали влияние на развитие других дисциплин, с которыми связана криминология.

Ключевые слова: криминология, юридические науки, криминальный цикл, междисциплинарные предметы, историческая эволюция, уголовно-правовая теория, уголовный закон, преступление, преступник.

Исследование проблемы влияния криминологии на развитие юридических наук криминального цикла не теряет своей актуальности и по сей день. Во все времена существовали такие действия, на которые необходимо было наложить определенные запреты, чтобы сохранять порядок и предотвратить хаос, а наказание за нарушение этих правил должно было заставить человека бояться перехода допустимой границы. Более того, чтобы раскрыть суть преступления и виновности лица в нарушении правил, нужно было понять, почему это произошло, какие мотивы имел преступник.

В современных условиях деятельность государства по предупреждению правонарушений и преступлений также нуждается в разработке новых эффективных средств и способов снижения уровня преступности и контроля за ней. Это обстоятельство актуализирует глубокое и всестороннее изучение взаимосвязи криминологии как самостоятельной отрасли знаний

с другими юридическими науками криминального цикла, на развитие которых она оказывает огромное влияние.

Значимость постановки проблемы заключается еще и в том, что, несмотря на многочисленные исследования истории становления криминологии, междисциплинарное влияние криминологии на юридические науки криминального цикла является малоизученной областью.

Мы применили хронологический метод исследования, позволяющий рассматривать становление криминологии и ее влияние на развитие междисциплинарных связей, обусловивших ее возрождение на стыке предметных областей уголовного права, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса и криминалистики.

Еще в Древней Греции затрагивалась тема совершения преступлений и расследования субъективных предпосылок их совершения. Сократ на этот счет имел собственное мнение, согласно его теории все люди могут совершить такой поступок, при этом они даже могут не подозревать о том, что это кому-то навредит[14].

Ученики Платона считали немного иначе. К примеру, согласно теории Платона душами людей овладевает сама идея совершения преступления. Платон считал, что повышенная изнеженность и безделье, чему способствовала избыточная роскошь, способствовали появлению преступных мыслей у людей.

Аристотель, как и другие греческие философы, плотно занимался проблемой анализа совершенных преступлений. Главной идеей Аристотеля было полное отрицание преступления как чего-нибудь прирожденного. Именно человек должен был решить, на какой путь ему становиться[15].

По нашему мнению, основоположником российской криминологии является Дмитрий Андреевич Дриль – один из основателей школы антропологии. Множество его работ описывают насильственные преступления и малолетних преступников, при этом каждый криминологический вопрос описывается в малейших деталях. Большинство информации, полученной в результате его кропотливой работы, стало опорным пунктом для начала криминологических исследований. Основой своих научных работ Дриль выбрал публикации Ломброзо, Мореля, Ле Бона и других представителей

[14] Криминология : учебник / Ю.М. Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012.

[15] Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. 1008 с.

западной школы. Осуществив целую серию исследований, криминолог определил существование органических основ преступности.

Согласно мнению Дриля, нет большой разницы между душевнобольным и здоровым преступником. Но вместе с этим он не хотел, чтобы его труд рассматривали как утверждение того, что преступника не надо привлекать к уголовной ответственности. Дриль считал, что человек не рождается преступником, он может только унаследовать определенные биологические предрасположенности к совершению преступления, однако решающим фактором все же будет влияние окружающей среды. Именно Дриль стал первым ученым, который разработал типологию преступников[16].

Еще одним сторонником антропологической теории является доктор, профессор медицины В.Ф. Чиж. В своих работах он разделял тело и душу как две отдельные субстанции, которые соединяются в человеке. Развиваются они самостоятельно и вне зависимости друг от друга, поэтому изучать их нужно тоже по отдельности.

Уже краткое изучение исторической эволюции криминологии как отдельной науки показывает ее взаимосвязь с юридическими науками криминального цикла, оказывающую влияние на их развитие.

Из юридических наук криминология наиболее тесно взаимодействует с уголовным правом. Уголовный закон, основанный на уголовно-правовой теории, дает юридическую характеристику преступлениям и субъектам преступления, которые обязательны для криминологии.

В свою очередь криминология предоставляет науке уголовного права, законодателю и правоприменительной практике информацию об уровне преступности, ее структуре, динамике, эффективности профилактики преступлений, делает прогнозы относительно изменений в социально негативных явлениях. Это позволяет своевременно реализовывать нормотворческую деятельность в плане признания тех или иных общественно опасных деяний преступными (криминализация) или перевода преступлений в ранг иных правонарушений (декриминализация).

Без уголовного права криминология немыслима. Она в широком смысле исследует понятие преступности, представляющей собой совокупность преступлений, определяемых уголовным законом. Применяемые ею понятия и категории во многом совпадают с теми, которые входят в пред-

[16] Криминология : учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012. 496 с.

метную область науки уголовного права: преступление, его виды, категории преступников и др.

Большое значение имеет теоретическое и практическое соотношение двух основных аспектов борьбы с преступностью криминологического и уголовно-правового характера. Криминологические данные позволяют измерить эффективность уголовного закона, показатели фактической преступности с учетом латентной преступности, охарактеризовать преступность несовершеннолетних и рецидивную преступность, групповую и насильственную, преступность, связанную с незаконным оборотом оружия, наркотиков[17].

Также прослеживается большая связь криминологии с наукой уголовно-исполнительного права, которая определяется необходимостью принятия рациональных решений по исполнению наказаний, направлена на решение задач по совершенствованию деятельности исправительных учреждений, в том числе по профилактике повторного преступного поведения, учету и всесторонней оценке мер исправительного воздействия на осужденных.

Взаимодействие уголовно-исполнительного права и криминологии наиболее активно осуществляется применительно к борьбе с рецидивом преступлений, к результативности исполнения наказаний, а также адаптации и ресоциализации лиц, совершивших преступление, по отбытии ими наказания. При этом уголовно-исполнительное право изучает порядок и процесс отбывания наказания, а криминология устанавливает причины и условия рецидива и меры по их устранению. Уголовно-исполнительное право и криминология совместно разрабатывают рекомендации по предупреждению рецидива, повышению эффективности исправления осужденных лиц[18].

Криминология имеет тесную связь с наукой уголовного процесса.

В криминологических исследованиях эмпирической базой выступают материалы уголовных дел и заключения экспертов, приговоры и иные акты судов, процессуальные документы (постановление, определения).

Перед уголовно-процессуальным правом стоит главная задача – принять выводы криминологии о детерминантах преступности, отдельных видах преступлений, личности лица, совершившего преступление, мотивах

---

[17] Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. 1008 с.

[18] Криминология: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012. 496 с.

преступлений. Данные криминологии имеют большое практическое значение для теории доказательств и практики расследования, а также при судебных разбирательствах уголовных дел. Процессуальные решения основываются исключительно на такой информации.

Кроме того, положения виктимологической теории позволяют максимально учитывать права потерпевших в ходе уголовного процесса.

Связь криминологии и уголовного процесса состоит в том, что общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальными нормами, направлены на предупреждение готовящихся преступлений, разрешение дел по существу, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Взаимосвязана криминология и с криминалистикой, которая разрабатывает технику, тактику и методику расследования преступлений с учетом криминологического учения о преступности и преступнике.

Так, криминологические знания о личности преступника, его мотивы необходимы в процессе разработки следственных версий.

Криминалистическое предупреждение преступности входит в систему мер предупредительного воздействия на преступность, ее причины и условия, личность преступника и мотивацию преступного поведения[19].

Криминалистика разрабатывает методику обнаружения и фиксации фактических данных о причинах и условиях преступлений, типологические характеристики ситуаций совершения преступлений, способов действий преступников, а также организационно-технические и тактические средства защиты личности и имущества от преступлений, затрудняющие совершение последних.

Криминология же, со своей стороны, указывает основные направления для их разработки, вытекающие из данных о структуре и динамике преступности, типичных криминогенных ситуациях, а также рассматривает эти рекомендации как составную часть системы профилактических мер и анализирует эффективность их применения[20].

Таким образом, резюмируя сказанное, подчеркнем, что, несмотря на трудный путь становления и развития, криминология является одной из основных юридических дисциплин криминального цикла. Возникнув, на стыке юридических наук она оказала большое влияние на развитие наук

---

[19] Криминология : учеб. пособие для бакалавров и специалистов / под ред.: В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. : Питер, 2013. 304 с.

[20] Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2013. 1008 с.

криминального цикла, способствовала более глубокому изучению причин совершения преступления, личности преступника и эффективности профилактических мероприятий, осуществляемых государством.

Библиографический список

1. Криминология: учебник / Ю. М. Антонян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2012.

2. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2013. – 1008 с.

3. Криминология: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2012. – 496 с.

4. Криминология: учеб. пособие для бакалавров и специалистов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 304 с.

5. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – URL: https://znanium.com/catalog/product/1028661 (дата обращения: 07.10.2021).

УДК 343.231

Д. А. Соколов,
ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Сохранение научных традиций как обязательное условие востребованности криминологических знаний

Аннотация. В статье раскрываются фундаментальные направления криминологической школы А.И. Долговой как выдающегося ученого-криминолога. Автором ставится вопрос о сохранении и приумножении научного наследия криминологического знания. Обосновывается необходимость популяризации знаний о преступности, ее причинах и условиях, а

также борьбе с ней. Приводятся криминологические данные о количественных и качественных показателях противоправных деяний, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: криминология, научные исследования, киберпреступность, информационно-телекоммуникационных технологии.

Криминологическая оценка современной преступности свидетельствует о серьезных изменениях ее характеристик. Продолжают появляться новые криминальные явления, препятствующие нормальной жизни общества. Все более разнообразным и сложным становится детерминационный комплекс преступности. Системное осмысление этих негативных процессов невозможно без применения знаний, накопленных отечественными криминологами. В сохранении этих знаний заключается залог развития криминологической науки.

Об этом ясно сказала в самом начале свое учебника «Криминология» А.И. Долгова: «Чтобы подняться на новую ступень знания, мы “должны становиться на плечи предшественников”, но ни в коем случае не делать вид, что их не было, и не игнорировать пройденный ими путь»[21].

В криминологическом сообществе можно выделить несколько школ, наличие которых, в том числе благодаря разворачивающимся дискуссиям, позволяет придать динамизм научной мысли, определить перспективные направления научного поиска, проверить на прочность состоятельность научных разработок, расширить знания о преступности и борьбе с ней.

В этой связи уместно отметить уникальную роль А.И. Долговой в развитии криминологии. Уникальность заключается в том, что этот выдающийся ученый представлял собой не только неповторимого исследователя, но также и популяризатора криминологических знаний, организатора научной общественности.

Азалия Ивановна, как никто, осознавала, какой должна быть представляемая ею наука, и, несомненно, самым правильным вектором развития криминологии в XXI веке было бы сохранение и преумножение ее научного наследия, которое никогда не потеряет своей актуальности.

В своем учебнике А.И. Долгова четко обозначила место криминологии в системе наук: «Криминология – это общетеоретическая наука для наук криминального цикла (уголовного, уголовно-исполнительного права,

[21] Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 18.

уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскного права, криминальной психологии и др.).

Криминология – это целостная наука.

Криминология – практическая наука».

Эти простые и понятные слова являются фундаментальными постулатами криминологической школы А.И. Долговой.

Безусловно, современная преступность приобрела новые черты, которые нельзя не учитывать в процессе организации антикриминальной деятельности. Однако криминологическая наука без каких-либо трудностей позволяет подвергнуть исследованию любой современный вид преступности. В этом проявляется ее универсальность.

Наиболее очевидным образом эта универсальность проявилась в переломный для нашей страны исторический период конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда произошла не просто масштабная реформа, а кардинальная смена социально-экономических формаций, повлекшая за собой деформацию правовых, нравственных, ценностных ориентиров. Несмотря на всю неожиданность, а зачастую трагичность событий, происходивших в жизни государства, криминологи ясно и здраво оценивали криминальную ситуацию.

В тот период вектор развития криминологии определялся появлением новых для нашего общества криминальных явлений, исследование которых осуществлялось на основе разработанных ранее методик, подтвердивших свою состоятельность и в новых обстоятельствах. Теоретические основы криминологии, разработанные отечественными учеными в предыдущий исторический период, оказались абсолютно применимы и в складывавшихся условиях капиталистического строя.

Более того, выявленные ранее отечественными криминологами закономерности нашли свое подтверждение и в процессе изучения современной преступности, что говорит о беспрецедентной глубине и объективности проводимых ими исследований.

Многие из постоянных участников конференций с участием А.И. Долговой помнят, как она не раз для объяснения причин обсуждаемых криминальных проблем обращалась к далекому советскому опыту.

Благодаря таким ученым, как А.И. Долгова, криминологические знания продолжают иметь высокую востребованность в процессе разработки мер борьбы с разнообразными проявлениями преступности. Эта востребованность обеспечивается тем, что криминологи продолжают придержи-

ваться единых теоретических основ своей науки, разработанных предшественниками.

Наличие взаимопонимания между сотрудниками правоохранительных органов и исследователями проблем преступности во многом является следствием того, что как те, так и другие, получали образование по одним и тем же учебникам.

Очевидно, для того чтобы криминологические знания были востребованы и далее, необходимо сохранять проверенные временем научные традиции. При этом следует иметь ввиду, что оставленное нам научное наследие служит прекрасным теоретическим фундаментом для дальнейшего развития криминологии за счет ее пополнения знаниями о новых видах преступности. Основы же науки должны оставаться незыблемыми.

Азалия Ивановна достаточно ясно и однозначно высказала свою позицию на этот счет, обозначив два пути познавательной деятельности.

«Когда человек приступает к изучению какого-либо предмета, перед ним несколько путей. Один путь – ознакомиться с суммой накопленных знаний и сформулированных предшественниками выводов, а затем руководствоваться ими в своей деятельности. Другой – самому научиться анализировать изучаемые явления и сопоставлять новые данные с ранее полученными в целях познания закономерностей изучаемого явления.

Например, ранее в учебниках по криминологии разделы о преступности в основном содержали сведения о характеристиках существующей преступности. Однако криминальная ситуация меняется, и уже через год-два после выхода учебника соответствующая информация утрачивает былую актуальность. Очевидно, важнее другое: показать методы анализа преступности и ее изменений. Преподнесение “готового” знания в этом плане гораздо менее практично, чем указание пути к его получению.

Второй путь, несомненно, в этом случае более продуктивен, но он не исключает первого, так как предполагает методологическую культуру исследования, использование всего арсенала знаний и возможных методов»[1].

Современные вызовы и угрозы благополучию граждан существенно усложнились, стали гораздо более разнообразными. При изучении некоторых криминальных явлений все чаще приходится обращаться к иным областям знаний. Однако это не означает, что криминология как самостоя-

[1] Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 47.

тельная общетеоретическая наука о преступности неспособна выполнить то предназначение, ради которого она таким кропотливым трудом создавалась несколькими поколениями выдающихся отечественных ученых.

Напротив, лишь она позволяет получить целостное представление о разнообразных проявлениях современной преступности, причинах и условиях им способствующих, проследить все хитросплетения криминальных взаимосвязей.

По словам А.И. Долговой, криминолог – не универсальный специалист, способный давать всеобъемлющие экономические, политические, социальные и другие рекомендации. При этом у криминолога всегда остается область исследования, присущая только ему. Это выявление во взаимосвязи различных социальных явлений и процессов (экономических, политических, идеологических, психологических и др.), непосредственно порождающих преступность[1].

Общественные отношения в настоящее время становятся все более сложными и запутанными, что вызывает дополнительные затруднения как в процессе борьбы с преступностью, так и в процессе ее профилактики. В таких условиях еще сильней возрастает востребованность в криминологических знаниях.

Наиболее подходящим ответом на этот социальный запрос способна стать система мер, направленных на популяризацию знаний о преступности, ее причинах и условиях, а также борьбе с ней. Позитивный эффект от такого криминологического просвещения будет гораздо весомей, если в качестве его адресатов выступят не только сотрудники правоохранительных органов и студенты юридических факультетов, но и широкая общественность. Тем более что в настоящее время появились все необходимые для этого правовые основания. Да и складывающаяся криминальная ситуация подталкивает к данному шагу.

Так, например, одна из основных тенденций преступности сейчас заключается в стремительном росте противоправных деяний с использованием информационных технологий (см. таблицу 8). Общество нуждается в рекомендациях, которые позволят избежать вреда жизни, здоровью, имуществу, причиненного с помощью подобных преступлений.

Правоохранительные органы тоже заинтересованы в получении значимых сведений о характеристиках преступности в сфере информационно-

[1] Там же. С. 35.

телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ), а также криминологически обоснованных мерах борьбы с ней.

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (далее – КИ)[1]

		2018	**2019**	**2020**
Всего преступлений		1 991 532	2 024 337	2 044 221
совершенных с использованием ИТК или в сфере КИ		174 674	294 409	510 396
в том числе совершенных с использованием или применением	расчетных (пластиковых) карт	16 427	34 383	190 167
	компьютерной техники	15 027	18 261	28 653
	программных средств	4 375	6 283	10 050
	фиктивных электронных платежей	489	984	1 374
	сети Интернет	108 016	157036	300 337
	средств мобильной связи	61 299	116 154	218 739

В целом на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, по-прежнему приходится одно из четырех регистрируемых в 2020 г. преступлений. За последние пять лет число таких преступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %. Большинство «киберпреступлений» совершается с использованием сети «Интернет» (300,3 тыс.) или при помощи средств мобильной связи (218,7 тыс.)[2].

Однако основное направление, на котором криминологическое просвещение могло бы проявить свой потенциал, заключается в противодействии разрушению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и исторической памяти нашего народа. Сегодня эта проблема, спо-

[1] Сводный отчет по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» (форма 4-ЕГС (494).

[2] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020. С. 6.

собная нанести непоправимый вред нашему государству, получила беспрецедентное распространение. Уровень угрозы таков, что потребовал включения отдельного посвященного ей раздела в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400).

Согласно подпункту 13 пункта 93 Стратегии к числу требующих решения задач относятся защита российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни.

Учитывая уровень развития научно-технического прогресса полагаться только на информационные технологии, позволяющие выявлять и блокировать противоправные информационные материалы, а также устанавливать лиц, их распространяющих, было бы не вполне оправданным.

Время показало глубину заблуждения тех, кто полагает, что если речь идет о духовных ценностях, то проблемы в этой сфере должны решать только представители духовенства, а, если речь идет об исторической памяти, то только историки. Когда возникающие в этих сферах сложности приобретают форму широкомасштабной, спланированной, целенаправленной преступной деятельности, то в их решении должны принимать участие все здоровые силы общества.

Здесь нужно отметить еще одно свойство криминологического знания. Отличительная особенность криминологической науки заключается в том, что она учит думать, самостоятельно мыслить, помогает организовать процесс познания отдельных сторон окружающей действительности. С учетом этих характеристик она вполне способна оказать позитивное влияние на формирование мировоззрения.

По сути на эту мировоззренческую функцию криминологии обращала внимание А.И. Долгова, когда говорила, что криминология, изучающая закономерности определенного социального явления, одновременно вносит вклад в разработку научных представлений об обществе и человеке[1].

Вероятно, в том числе и по этой причине Азалия Ивановна выступала за широкое использование криминологических знаний при подготовке криминологов к решению практических задач, в том числе в системе пра-

[1] Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 43.

воохранительных органов. Не случайно Азалия Ивановна так настойчиво добивалась более широкого включения криминологии в образовательные программы.

Если говорить о разрушении ценностей и исторической памяти нашего народа, то вклад криминологов в противодействие этому мог бы заключаться не только в получении наиболее полных сведений об осуществляемой в этих целях преступной деятельности, но и в ознакомлении широкой общественности с полученными результатами в простой и доступной для восприятия форме.

Учитывая многообразие форм преступных посягательств, сложность криминальных взаимосвязей, необходимость обращения к другим областям знаний, лишь криминологи в данном случае обладают необходимым арсеналом для проведения наиболее полного анализа преступной деятельности.

Так, например, автором данной статьи совместно с доктором юридических наук, профессором В.В. Меркурьевым, подготовлены две работы, посвященные проблеме разрушения исторической памяти нашего народа о событиях, связанных с Великой Отечественной войной, и перспективе применения имеющегося у нашего государства опыта для уголовного преследования международных террористов[1]. Затрагивался вопрос о сущности деятельности современных «адвокатов фашизма» и причинах ее появления.

Подготовка данных работ предполагала изучение и комплексную оценку данных о преступности, российского и международного законодательства, исторических документов, документов, издаваемых органами государственной власти СССР в период Великой Отечественной войны.

Правовые основания для организации криминологического просвещения содержатся в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в который в апреле 2021 г. внесено положение об общих требованиях к осуществлению просветительской деятельности, а также в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», предусматривающем такую форму профилакти-

[1] *Меркурьев В.В., Соколов Д.А.* Будет ли международный суд над ИГИЛ? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6. С. 95–98; *Меркурьев В.В., Соколов Д.А.* Значение Нюрнбергского трибунала для борьбы с международным терроризмом // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 6. С. 44–52.

ческого воздействия, как «Правовое просвещение и правовое информирование».

Действительно, если существует такое прочно вошедшее за короткое время в правоприменительную практику понятие, как «антикоррупционное просвещение»[1], то почему бы не предпринять усилия для подобного законодательного внедрения понятия «криминологическое просвещение».

Мы видим, что криминологическая мысль не стоит на месте и криминология неизбежно будет и дальше развиваться. Однако то, какой она станет, сможет ли, как и прежде, выполнять свое предназначение, зависит от нас и от нашего бережного отношения к сохранению традиций отечественной криминологии. В этом заключается одна из основополагающих черт криминологической школы А.И. Долговой.

Библиографический список

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2010.

2. *Меркурьев В.В.* Будет ли международный суд над ИГИЛ? / В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6. – С. 95–98.

3. *Меркурьев В.В*. Значение Нюрнбергского трибунала для борьбы с международным терроризмом / В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 6. – С. 44–52.

4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. Москва : Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2020. – 62 с.

[1] Например, в соответствии с пунктом «г» пункта 20 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы (Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378) Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся. Пункты программы, помимо иных мероприятий, предполагали, в частности, осуществление антикоррупционного воспитания и просвещения обучающихся, антикоррупционное просвещение родителей, формирование антикоррупционного мировоззрения у обучающихся.

УДК 343.43

И. Л. Трунов,
заместитель председателя Международного союза юристов,
председатель президиума международной юридической
фирмы «Трунов, Айвар и партнеры», адвокат,
доктор юридических наук, профессор

Криминологические аспекты суррогатного материнства

Аннотация. В России впервые гражданско-правовой институт лечения бесплодия с применением суррогатного материнства квалифицирован как криминальное деяние. В различных субъектах возбуждены однотипные уголовные дела по ст. 127[1] УК РФ «Торговля людьми». Предполагается появление нового вида состава преступления, предусмотренного ст. 127[1] УК РФ – участие одиноких мужчин в программах вспомогательных репродуктивных технологий с применением суррогатного материнства.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, торговля людьми, суррогатное материнство, донорский материал, одинокие мужчины, бесплодие.

Если бы ради ребенка потребовалось лететь на Северный полюс и жить девять месяцев в эскимосской хижине из снега, я бы отправилась без колебаний.
Софи Лорен

Российская криминальная хроника – это бесконечный фильм ужасов, иногда удивляющий новизной. Впервые гражданско-правовой институт лечения бесплодия с применением суррогатного материнства квалифицирован как уголовное преступление – ст. 127[1] УК РФ торговля людьми.

В России, как и во многих цивилизованных странах, естественная убыль населения превышает рождаемость, и доминируют два процесса – вымирание и вырождение. Прогрессирует эпидемия бесплодия. По разным оценкам, коэффициент бесплодия в мире от 15 до 23 %. Численность населения России к 2050 г. может сократиться более чем на 11 млн – до 132,7 млн человек, говорится в докладе Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН (далее – ДЭСВ). Российское и зарубежное законо-

дательство, регулирующее экстракорпоральные технологии, исходит из двух глобальных общественно-политических и социальных проблем. Появляется все больше людей, которые хотели бы иметь детей, но не могут по причинам медицинского и социального характера. Каждая третья семья в России бездетна, и эта пропорция увеличивается, порядка 15 % населения сегодня имеют затруднение с наступлением беременности – это около 10 млн женщин, по статистике Минздрава.

Экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО) для многих людей – что-то новое современное, но оно используется в мировой практике с 1978 г. В России первый успешный протокол ЭКО состоялся в 1985 г.

Суррогатное материнство – форма вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Согласно пункту 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению регулируются Приказом Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», а с 31.07.2020 Приказом № 803н с тем же названием.

Суррогатное материнство – один из современных способов преодоления бесплодия, который применяется во всем мире, к примеру, полностью оно легализовано в Израиле, Греции, Индии, Канаде, Австралии, Южной Африке, в отдельных штатах США. В Великобритании оно разрешено только на некоммерческой основе.

Всеобщая декларация прав человека (ст. 25) гласит: «Репродуктивные права и репродуктивное здоровье являются одной из составляющих

права на охрану здоровья и медицинскую помощь»[1]. Конституция РФ также считает вопрос о материнстве и семье наиболее приоритетным для государства. Вспомогательные репродуктивные технологии более 25 лет достаточно четко регламентированы законом и подзаконными актами, судебной практикой гражданско-правового характера. В уголовном кодексе нет даже упоминаний подобной терминологии или подобных составов преступлений.

Острые дискуссии об этичности совместимости с религиозными канонами ведутся давно. Так, в «Основах социальной концепции Русской Православной церкви», принятой в 2000 г., записано: «Суррогатное материнство... противоестественно и морально недопустимо...».

14.01.2020 Следственный комитет Российской Федерации возбуждает первое в истории мировой криминалистики уголовное дело о торговле младенцами, рожденными суррогатными матерями[2]. В Одинцовском районе Подмосковья в одной из квартир обнаружили трех младенцев, генетические родители которых иностранные граждане. Врачам, юристам и суррогатным матерям (всего привлечено по уголовному делу 9 человек, 12 эпизодов преступлений в отношении 14 детей) инкриминируется торговля людьми – п. «в» ч. 3 ст. 127^1 УК РФ, то есть купля-продажа человека, совершенные в отношении двух и более лиц, в отношении несовершеннолетнего, с перемещением потерпевшего через государственную границу РФ, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенные организованной группой.

Состав преступления, по мнению СК РФ, заключается в том, что группа лиц, включая сотрудников юридических компаний, сопровождающих программы, а именно врачи, курьеры, переводчики, суррогатные матери, обвиняется в том, что за денежное вознаграждение под видом лечения бесплодия, заключали с «заказчиками» договоры суррогатного материнства, подбирали суррогатных матерей и доноров ооцитов, затем после рождения детей получали на них свидетельства о рождении и передавали детей иностранным гражданам (по факту – их генетическим родителям).

23.06.2020 г. по факту обнаружения в квартире жилого дома, расположенного по улице Аргуновской в городе Москве, пятерых младенцев, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являю-

---

[1] Всеобщая декларация прав человека : [принята 10 декабря 1948 г. Генер. Ассамблеей ООН // Права человека: сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1990.

[2] № 12002460008000005.

щихся иностранцами, СК РФ по городу Москве возбуждается второе уголовное дело с теми же формулировками – п. «в» ч. 3 ст. 127[1] УК РФ.

16.12.2020 г. появляется третье уголовное дело в Красноярске, где Главное следственное управление по Красноярскому краю и Республике Хакасия возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 127[1] УК РФ по фактам купли-продажи человека. Фигурантами дела становятся лица, совершившие описанные выше действия в отношении 20 новорожденных детей, рожденных суррогатными матерями от генетических родителей, являющихся иностранцами.

Все эти дела сопровождаются громкой дискуссией об изменении законодательства о суррогатном материнстве, в которой участвуют представители законодательной власти, пресс-секретарь Президента РФ, центральные СМИ, сотрудники правоохранительных органов.

Инициированы законопроекты: № 1191971–7, подготовленный депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) Петром Толстым в соавторстве с депутатами Николаем Земцовым, Василием Пискаревым, Ингой Юмашевой и сенатором Маргаритой Павловой; законопроект, подготовленный депутатом Государственной Думы Мироновым С.М., в части регулирования отдельных вопросов, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Но изменения в действующее законодательство – это вопрос будущего и отдельная дискуссия, не менее интересная с учетом нововведений, предлагаемых законопроектами, не касающимися уголовного права.

Мы же коснемся растущего количества однотипных уголовных дел и уголовно-правовой квалификации действий их фигурантов по ст. 127[1] УК РФ – Торговля людьми. Купля-продажа человека, где под куплей-продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение, совершенные в целях его эксплуатации вербовки…[3].

Торговля людьми является преступлением международного характера. Указанная статья УК соответствует международным принципам защиты общих прав и свобод человека, содержащихся в ряде международных документов. В частности, в Конвенции относительно рабства от 25.09.1926

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/ (дата обращения: 10.11.2021).

в ст. 1, 3, 6, дающей понятия рабства, продажи, приобретения, обмена, перевозки невольников, обязывающей принять меры о строгом наказании за такие преступления; ст. 4 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) о том, что никто не должен содержаться в рабстве и подневольном состоянии, что работорговля запрещается во всех их видах; Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 02.12.1949, в преамбуле которой говорится, что торговля людьми и сопровождающая ее проституция несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества; ст. 9 Декларации прав ребенка от 20.11.1959 о том, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, не должен быть объектом торговли; ст. 11, 19, 32–36 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 о необходимости принятия мер для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы, защиты от сексуальных злоупотреблений, эксплуатации в проституции, порнографии, предотвращения похищения и торговли детьми, защиты от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка[4].

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору за денежное вознаграждение или безвозмездно, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения с последующей передачей ребенка генетическим родителям. И, казалось бы, причем тут торговля детьми? Суррогатная мать отдает не своего ребенка. Она рожает и передает потенциальным родителям чужого ей ребенка! Ее можно сравнить с няней или кормилицей, которой родители на какое-то время доверяют своего малыша и которая, разумеется, должна передать его законным генетическим родителям. Уголовное право исключает ответственность в случаях, когда родители осуществляют меры, связанные с перемещением по отношению к своим малолетним детям.

Возбуждая уголовные дела, следственные органы считают, что программа суррогатного материнства может использоваться исключительно при наличии медицинских показаний, указанных в подзаконных актах

[4] Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990. С. 32, 201, 211, 385–388.

Минздрава. Использование же программы людьми при отсутствии показаний следствие расценивает как нарушение ведомственных приказов, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии состава преступления – 127^1 УК РФ. Рассмотрим данный вопрос через призму положений Приказа Министерства здравоохранения РФ от 20.08.2012 № 107н, которым утвержден Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению (приложение и инструкция к Приказу), и обновленного Приказа Минздрава от 31 июля 2020 г. № 803н.

Если считать за истинное утверждение о невозможности использования донорского материала в программах суррогатного материнства, очевидно, это опровергается самим приказом, в котором хотя и не прямо, но предусмотрено использование донорского материала в суррогатном материнстве, что и применяли и применяют все без исключения медицинские клиники в России, занимающиеся ВРТ.

В частности, в тексте приказа содержится перечень показаний к применению суррогатного материнства, к которым относится отсутствие матки, возрастные показатели (менопауза), отсутствие овуляции, непроходимость семенных протоков, нарушение гормональных функций, сперматогенез и еще целый ряд заболеваний, приводящих к отсутствию собственных половых клеток, что приводит к бесплодию. Социальное одиночество женщины, то есть отсутствие полового партнера также расценивается в качестве показаний к использованию донорского материала в суррогатном материнстве. Не является исключением и несовместимость половых партнеров, бесплодие каждого из них или бесплодие неясного генеза. В таком случае использование полностью донорского материала для преодоления бесплодия и рождения ребенка не может являться составом преступления. Следовательно, использование донорского материала в программах суррогатного материнства не запрещается, а напротив, перечень показаний к использованию свидетельствует о необходимости применения донорского материала для достижения целей лечения бесплодия, а именно рождения ребенка.

Из текста Приказов Минздрава № 107н и № 803н следует, что использование донорского материала для одиноких женщин разрешено, а перечень показаний к донорству свидетельствует о возможности использования полностью донорского материала (например, отсутствие матки и отсутствие полового партнера), то есть рождения полностью генетически

чужого для женщины ребенка, что не образует состав преступления – ст. 127[1] УК РФ – торговля людьми, в том числе и для иностранных граждан. В то же время использование супружеской парой, или мужчиной и женщиной, не состоящими в браке, или одинокой женщиной донорского генетического материала, хотя бы частично, при отсутствии показаний, указанных в приказах Минздрава № 107н и № 803н, квалифицируется как торговля людьми.

Полемически встает вопрос: является ли нарушение отдельных положений ведомственного приказа составом преступления, предусмотренного ст. 127[1] УК РФ, если установлено, что рожденный при отсутствии показаний у родителей с применением метода суррогатного материнства ребенок является генетически родным? С точки зрения законодателя ответ очевиден. Нарушение ведомственных приказов влечет наступление дисциплинарной и административной ответственности и само по себе не может квалифицироваться как уголовно наказуемое деяние.

Следственные органы настаивают, что одинокий мужчина даже при наличии медицинских показаний не может принимать участие в программе суррогатного материнства и воспользоваться донорским материалом для деторождения и преодоления бесплодия. Одной из формулировок обвинения указано оказание услуг суррогатного материнства одиноким мужчинам-иностранцам. Как следует из процессуальных документов Следственного комитета РФ, мы имеем дело с появлением нового вида состава преступления ст. 127[1] УК РФ «Торговля людьми» – участие одиноких мужчин в программах суррогатного материнства. Наличие же генетического родства для правоохранительных органов не имеет доказательственного значения, а значит – может последовать массовое возбуждение уголовных дел в отношении одиноких мужчин, и не только таких известных, как Филипп Киркоров, Александр Лазарев, Андрей Миронов, но и менее звездных и многочисленных. Попытка уже имела место со стороны ГСУ СК РФ, но обращение Заместителя главы комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Оксаны Пушкиной к генеральному прокурору и обращение пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова к главе СК РФ, остановили дальнейшее развитие массовых фактов уголовного преследования. Очевидна дискриминация мужчин по половому признаку и отсутствие социального равенства в вопросах деторождения, преодоления бесплодия и создания семьи, которая, как известно, может быть неполной. Данная несоответствующая Конституции РФ недоработка на сегодняшний

день успешно преодолевается судебной практикой, и счастливые одинокие отцы после судебной процедуры оформляют своих детей.

Применительно к ст. 127[1] УК РФ непосредственный объект преступления – личная свобода потерпевшего. Дополнительным объектом квалифицированных видов могут выступать безопасность жизни и здоровья потерпевшего. Объективная сторона преступления выражается в совершении одного или нескольких указанных в законе альтернативных действий – купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Согласие потерпевшего правового значения не имеет.

Под куплей человека понимается его приобретение за определенную плату, а под продажей, соответственно, передача за получение определенной платы в распоряжение других лиц. Покупатель несет ответственность лишь за куплю, а продавец лишь за продажу человека.

Под иными сделками в отношении человека понимаются другие действия, не являющиеся куплей-продажей, но относящиеся к ряду подобных действий, например, обмен, дарение, передача в зачет выполнения каких-либо обязательств или их установления, изменения, прекращения и т. п.

Средствами платежа могут выступать деньги и любые материальные ценности, в том числе движимое и недвижимое имущество, услуги имущественного характера.

Состав преступления формальный, считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных в законе действий – фактической купли-продажи, иной сделки с человеком либо его вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется прямым умыслом.

Корреспондирующими правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ о понятии торговли людьми стали предписания, которые содержатся в ратифицированном Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее[5], дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, в ст. 3 которого говорится, что «торговля людьми» означает осуществляемые в

[5] Принят в городе Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо; эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов (подп. «a»); согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подп. «a», не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подп. «a» (подп. «b»).

Другим немаловажным вопросом квалификации торговли людьми в судебной практике следственных и судебных органов, требующим четкого понимания, стало уяснение содержания альтернативных признаков объективной стороны преступления, перечисленных в диспозиции правового предписания ст. 127^1 УК РФ (купля-продажа, иные сделки в отношении человека, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение). Практическая проблема интерпретации указанных категорий состоит в том, что законодатель избрал гражданско-правовую терминологию при конструировании состава преступления торговли людьми, что не позволяет использовать нормы гражданского законодательства в понимании данных признаков, человек не может выступать в качестве товара по договору купли-продажи и прочих сделок, как следствие, любая такая сделка является незаконной[6].

Существенным несоответствием формулировки ст. 127^1 УК РФ по отношению к конкретным инкриминируемым деяниям в том, что целью продажи должна быть эксплуатация: сексуальная, трудовая, рабство. Однако в случае с возбужденными уголовными делами эти цели неочевидны. Декриминализованная в 2003 году ст. 152 УК «Торговля несовершеннолетними» регламентировала куплю-продажу несовершеннолетних, совершаемую в любых целях.

Торговля людьми в России в официальной статистике отражена плохо. Преступления мало доказуемы.

---

[6] *Волков К.А.* Торговля людьми и новое разъяснение Пленума ВС РФ // Российский судья. 2020. № 6.

К примеру, главврач роддома в Северной Осетии Е. приняла роды у обратившейся к ней неизвестной «в тяжелом материальном положении» и без документов при условии, что та оставит ребенка. После родов главврач по просьбе одного из подчиненных оформила историю беременности на другую женщину, которая забрала новорожденного из роддома как своего. Е. признали виновной по ст. 127[1] «Сделки в отношении несовершеннолетнего, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, с использованием своего служебного положения и поддельных документов» и с учетом раскаяния, возраста и положительной характеристики получила пять лет условно.

По мнению автора, не может квалифицироваться в качестве торговли людьми процедуры суррогатного материнства при использовании половых клеток генетически родных родителей и подтверждением родства между потенциальным родителем и появившимся на свет ребенком. Уголовное законодательство не регламентирует квалификацию преступления ст. 127[1] УК РФ по признаку гражданства. Существует опасная вероятность существенного увеличения количества уголовных дел в отношении россиян с сомнительными показаниями к применению суррогатного материнства, содержащимися в подзаконных актах Минздрава, и одиноких отцов. Так первый суррогатный ребенок появился 1995 году, и, по данным Европейского центра суррогатного материнства, в России в год рождается как минимум 22 000 детей от суррогатных матерей. При этом около 5 % рынка приходится на иностранцев[7]. Генеральный же директор ЕЦСМ Владислав Мельников, находится под стражей по первому уголовному делу, расследуемому ГСУ СК РФ, находящемуся на контроле у председателя СК РФ.

Возбужденные уголовные дела касаются генетических родителей иностранных граждан Китая, Филиппин, Таиланда. Часть обвиняемых суррогатных матерей иностранки, казашки, украинки и т. д., в случае с Красноярским уголовным делом эмбрионы создавались и подсаживались в Камбодже, где действие Приказа Минздрава неочевидно. В результате анализа уголовных дел создается ощущение формирования новой практики: сначала возбуждаются уголовные дела, затем бурное общественное обсуждение, потом появляются законопроекты. Правоприменитель отчасти пытается подменить законодателя, устанавливает новые составы преступлений и апробирует их в правоприменении, судебная система, где обжа-

[7] Шанс стать мамой // Российская газета. 2020. 19 февр. № 36(8090).

луются действия (бездействие) следствия, и основания для возбуждения уголовных дел и арестов, соглашается с этой конструкцией.

Действия частной медицины, имеющей своей целью извлечение прибыли, безупречными назвать нельзя. Так, к примеру Санкт-Петербургская клиника репродукции имела правоотношения с гражданином Австрии. Суррогатная мать из Сыктывкара родила 19.07.2020 года в СПб ГБУЗ «Родильный дом» двоих девочек. В общей сложности австриец оплатил 115 тыс. евро, но обязательства оформить все необходимые документы и получить в ЗАГСе свидетельства о рождении на его детей в течение года так и не выполнили, требуя дополнительные платежи, вымогая и угрожая, используя детей как инструмент давления. Австриец обратился с заявлением к председателю СК РФ с просьбой проверки фактов вымогательства и мошенничества.

Очевидно, что необходимы поправки в действующее законодательство с целью более четкой регламентации суррогатного материнства, устранения фактической дискриминации в вопросах использования вспомогательных репродуктивных технологий и наведения порядка в этой сфере отношений.

Библиографический список

1. *Михайлова Д.С.* Гендерный аспект правового регулирования института суррогатного материнства в Российской Федерации / Д.С. Михайлова, Г.Р. Тимергалина) // Современный юрист. – 2021. – № 2.

2. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению : приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 803н // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.10.2020).

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : [федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ : принят Государственной Думой 01 ноября 2011 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // «Парламентская газета». – 2011. – № 50.

4. Семейный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 дек. 1995 г.] (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – 1996, 27 янв. – № 17.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.]. – Москва : Проспект, 2001.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.] (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). – Москва : Проспект. 2021.

УДК 343.9.01

Ю. В. Хармаев,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
кандидат юридических наук, доцент

В. В. Иринчеев,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук, доцент

А. А. Цыбенова,
магистрант 2-го курса Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова

Роль и значение криминологии в системе юридических дисциплин на современном этапе

Аннотация. в статье авторами делается попытка дать современную оценку роли и значению криминологии как учебной дисциплине. Несмотря на определенные изменения отношения к преподаваемому для юристов предмету, значимость его изучения и освоения возрастает. Для того, чтобы стать высококвалифицированными специалистами, усвоение криминологических аспектов и проблем становится жизненной необходимостью.

Ключевые слова: криминология; категории и положения; генезис науки; прикладной характер; законодательство.

Прежде чем рассмотреть значение криминологии как учебной дисциплины, отрасли знаний, следовало бы обратить внимание на ее уникальность как в истории ее становления и развития, так и отношения к ней (криминологии) со стороны властей, юридического сообщества, граждан.

Несмотря на то, что основные элементы предмета криминологии (преступность; причины преступности; личность преступника; предупреждение и профилактика преступлений) рассматривались и изучались мыслителями и исследователями с древних веков, официальное признание криминологии как самостоятельной науки произошло только во второй половине XIX столетия. Именно 1885 год стал той точкой отсчета, когда работа итальянского ученого Рафаэле Гарофало под одноименным названием увидела свет, и по общему мнению юридического сообщества эта дата считается рождением криминологии как самостоятельной науки.

Начиная со второй половины 30-х до начала 60-х годов XX столетия криминология в нашей стране была полностью исключена из перечня предметов для преподавания во всех юридических вузах страны как наука «чуждая», «вредная» и «буржуазная». Советская криминологическая доктрина считала преступность временным явлением для социалистического строя, а значит, данную дисциплину ненужной для изучения юристами. Объективная картина преступности в СССР, которая не только не снижалась, а имела устойчивую тенденцию к росту, заставила вновь обратиться к истокам криминологических знаний, и с начала 60-х годов отмечается вполне объяснимый интерес к криминологии. Очередные метаморфозы, связанные с учебной дисциплиной, приходятся на нулевые годы XXI столетия, когда российское образование перешло на Болонскую систему (бакалавриат, магистратура). В результате преобразований ряд дисциплин были существенно сокращены по времени в преподавании, а некоторые, в том числе и криминология, стали изучаться как курс по выбору или как факультативная дисциплина. Справедливости ради следует признать, что с 2018 года в учебном плане произошли вновь изменения, и криминология становится обязательной для изучения студентами всех профилей и направлений.

В отличие от естественнонаучных дисциплин категории и положения в криминологии не содержат аксиом, основные ее элементы подвижны. Криминология учит наших студентов не просто «зубрить» заданный учебный материал, а предоставляет возможность учащимся научиться анализировать, объяснять, рассуждать и аргументировано выражать свое мнение

по тем или иным явлениям, связанным с преступностью. Изучение криминологии невозможно в отрыве от исследований философского, политического, социального, экономического, правового и исторического характера и содержания. В этой связи солидарны с авторами, которые продвигают идею конвергенции, заключающейся в тесной интеграции криминологического подхода с методами других наук, не обязательно только гуманитарных[8].

К числу основоположников отечественной криминологии смело можно отнести А.Н. Радищева известного поэта, прозаика, философа, общественного деятеля. Эта, безусловно, заметная фигура знакома многим со школьной скамьи благодаря его наиболее известной работе «Путешествие из Петербурга в Москву», после опубликования которой императрицей Екатериной II он был приговорен к смертной казни. В последующем приговор был смягчен, и А.Н. Радищев был отправлен в десятилетнюю ссылку в г. Илимск Иркутской губернии.

Заслуга Радищева в развитии криминологии в стране заключается в том, что он предложил основные направления использования статистических и социологических закономерностей для правотворческой работы. Он пишет в работе «О законоположении» (1802 г.): «Для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы, только на основании таких данных “можно почерпнуть мысли для будущего законоположения”».

Исследования и труды известных литературных критиков, писателей XIX столетия также можно рассмотреть в рамках криминологических исследований. К ним можно отнести В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, П.Я. Чаадаева и др. Как справедливо отмечает известный современный криминолог В.В. Лунеев, «философам и юристам дореволюционной формации, которые связывали преступность с политическими, экономическими и социальными проблемами в стране, не везло ни в царское, ни в советское время. Несмотря на то, что они составляли цвет российской науки, почти всех их арестовывали, направляли на каторгу, запрещали к публикациям, они умирали от голода или вынуждены были выезжать за границу»[9]. Обратите внимание, философы, криминологи своими

[8] *Номоконов В.А., Судакова Т.М.* Позитивная криминология в борьбе за человека // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С.20–29.

[9] *Лунеев В.В.* Криминология. М. : Юрайт, 2014.

передовыми взглядами и мыслями всегда были неудобны действующим властям. Как правило, оценивали их заслуги исторически в более позднее время.

Современные возможности преподавания дисциплины «Криминология» как никогда широки. Помимо учебной литературы на помощь преподавателю приходит безграничный перечень дополнительной публицистической, краеведческой, документальной, художественной и др. литературы, как на бумажных носителях, так в виде информации в социальных сетях.

Криминологические категории, такие как «пенитенциарная преступность», «рецидивная преступность», «организованная преступность», «криминальная субкультура», «воровское движение», «тюремная стратификация» и т. д., студенты могут рассмотреть в предложенной выше литературе.

Известные русские писатели, краеведы, литературные критики, представители передовой творческой интеллигенции Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, С.В. Максимов, В.М. Дорошевич и другие интересны своими произведениями и с криминологической точки зрения. Благодаря их художественным и документальным работам можно найти ответы на ряд специфических и юридических вопросов[10]. А.П. Чехов и В.М. Дорошевич, лично побывавшие на Сахалине, не имея юридического образования, дали подробное описание быта, нравов каторги, взаимоотношений каторжан между собой и с администрацией каторги. Ф.М. Достоевский же знал эту проблему не понаслышке, сам отбыв четыре года в Омском остроге, сумел профессионально раскрыть свои впечатления о пережитом в повести «Записки из мертвого дома». Благодаря краеведу и этнографу С.В. Максимову и его всеобъемлющему труду «Сибирь и каторга» из трех частей получены ответы на многие криминологические проблемы. Он один из первых, кто попытался дать подробную характеристику «каторжанской» субкультуре, также в приложении использует словарь жаргонных слов и выражений, и приобщает к своему труду «каторжанскую» лирику (песни, баллады, сказания каторжан).

Лагерная тематика в советский период не обошла внимание известных «сидельцев» сталинских пенитенциарных учреждений ГУЛАГа. А.И.

---

[10] *Достоевский Ф.М.* Записки из Мертвого дома. Новосибирск, 1986. 245 с.; *Дорошевич В.М.* Сахалин. (Каторга) М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, [1903]. 438 с.; *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 476 с.; *Чехов А.П.* Собрание сочинений : в 12 т. М., 1963. Т. 10. 90 с.

Солженицын, В.Т. Шаламов, Е.С. Гинзбург и другие сумели передать реальную картину всех ужасов советских исправительно-трудовых лагерей и тюрем[11]. Свой вклад в описании пенитенциарной системы XX столетия внесли такие известные личности, как актер, поэт и бард В.С. Высоцкий, сатирик и поэт И.М. Губерман, юрист и ученый М.С. Крутер[12] и др.

Помимо перечисленных трудов писателей и исследователей, в качестве инструментариев преподавателями могут использоваться известные документальные телевизионные передачи на криминальную тему («Криминальная Россия (современные хроники)»; «Следствие вели... с Леонидом Каневским»; «Легенды советского сыска» и др.). Они, несомненно, представляют интерес в контексте изучения предмета «Криминология» исходя из следующих соображений:

– сценарии фильмов основаны на материалах реальных уголовных дел;

– повествование ведется от момента совершения преступления и до его полного раскрытия (анализ фактов и улик, построение версий, разработка и реализация мероприятий по поимке преступника; в том числе и ошибки);

– главный посыл проекта заключается в следующем: каждое преступление должно быть раскрыто, каждый преступник должен понести заслуженное наказание.

Подводя итоги, следует отметить, для того чтобы в законодательство были внесены изменения, этому предшествует кропотливая и скрупулезная работа по изучению, анализу, криминологической экспертизе указанной проблемы. И только после окончательного утверждения законодательная регламентация находит свое место в нормативно-правовом источнике.

---

[11] *Гинзбург Е.С.* Крутой маршрут // Лабиринт. URL: https://www.labirint.ru/books/506245/ (дата обращения: 20.09.21); *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ // Литмир : электронная библиотека. URL: https://www.litmir.me/br/?b=541621&p=1 (дата обращения: 05.11.2021); *Шаламов В.Т.* «Сучья» война // Электронная библиотека bookz.ru. URL: https://bookz.ru/authors/6alamov-varlam/su4_a-_987.html (дата обращения: 20.09.21).

[12] *Высоцкий В.С., Мончинский Л.В.* Черная свеча. // Лайвлиб. URL: https://www.livelib.ru/book/1000277641-chernaya-svecha-vladimir-vysotskij (дата обращения: 20.09.21); *Губерман И.М.* Прогулки вокруг барака // Литмир : электронная библиотека. URL: https://www.litmir.me/bd/?b=11238 (дата обращения: 05.11.2021); *Крутер М.С.* Я защищаю Япончика // LibeX. URL: https://www.libex.ru/detail/book91847.html (дата обращения: 20.09.21).

В истории советского государства были яркие примеры сложного признания отдельных проблем, связанных с преступными проявлениями, например, с организованной преступностью и др.[13]

В результате исследований, проведенных криминологами и практическими работниками на II съезде народных депутатов СССР было принято Постановление СНД СССР от 23.12.1989 года «Об усилении борьбы с организованной преступностью», которое впоследствии повлекло за собой изменения в отечественном законодательстве и структурные изменения как в МВД СССР, так и в КГБ СССР.

Такая картина не только у нас, мировая практика показывает, что результаты криминологических исследований, полученных международными научными институтами (UNICRI) и организациями (FATF, OLAF и др.), легли в основу международных конвенций, принятых Организацией Объединенных наций или Советом Европы.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в российском национальном законодательстве, особенно в уголовном, это результат криминологических исследований и экспертных оценок.

Несмотря на общетеоретический характер учебной дисциплины, «Криминология» имеет сугубо прикладной характер, которая предлагает для практики рекомендации, предложения, прогнозы и др. Криминологические исследования должны стать отправной точкой таким процессам, как криминализация наиболее общественно опасных и актуальных социальных явлений в обществе, и в последующем регламентировать их в качестве преступлений в уголовном законе.

Библиографический список

1. *Высоцкий В.С.* Черная свеча / В.С. Высоцкий, Л.В. Мончинский // Лайвлиб. – URL: https://www.livelib.ru/book/1000277641-chernaya-svecha-vladimir-vysotskij (дата обращения: 20.09.21).

2. *Гинзбург Е.С.* Крутой маршрут / Е.С. Гинзбург // Лабиринт. – URL: https://www.labirint.ru/books/506245/ (дата обращения: 20.09.21).

3. *Губерман И.М.* Прогулки вокруг барака / Литмир : электронная библиотека. – URL: https://www.litmir.me/bd/?b=11238 (дата обращения: 05.11.2021).

[13] *Хармаев Ю.В.* ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279.

4. *Дорошевич В.М.* Сахалин. (Каторга) / В.М. Дорошевич. – Москва : Тип. т-ва И.Д. Сытина, [1903]. – 438 с.

5. *Достоевский Ф.М.* Записки из Мертвого дома / Ф.М. Достоевский. – Новосибирск, 1986. – 245 с.

6. *Крутер М.С.* Я защищаю Япончика / М.С. Крутер // LibeX. – URL: https://www.libex.ru/detail/book91847.html (дата обращения: 20.09.21).

7. *Лунеев В.В.* Криминология / В.В. Лунеев. – Москва, 2014.

8. *Максимов С.В.* Сибирь и каторга / С.В. Максимов. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 476 с.

9. *Номоконов В.А.* Позитивная криминология в борьбе за человека / В.А. Номоконов, Т.М. Судакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 20–29.

10. *Солженицын А.И.* Архипелаг Гулаг / А.И. Солженицын // Литмир : электронная библиотека. – URL: https://www.litmir.me/bd/?b=11238 (дата обращения: 05.11.2021).

11. *Хармаев Ю.В.* ФЗ «О полиции» и современные проблемы ОВД / Ю.В. Хармаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 2. – С. 278–279.

12. *Чехов А.П.* Собрание сочинений : в 12 т. / А.П. Чехов. – Москва, 1963. – Т. 10. – 90 с.

13. *Шаламов В.Т.* «Сучья» война / В.Т. Шаламов // Электронная библиотека bookz.ru. – URL: https://bookz.ru/authors/6alamov-varlam/su4_a-_987.html (дата обращения: 20.09.21).

Раздел 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 343.572

Е. Ю. Антонова,
декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Повторное «пьяное вождение»: криминологическая характеристика личности водителя и результаты законотворчества

Аннотация. В статье анализируется структура и состояние административной правонарушаемости и преступности в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта. Приводится криминологическая характеристика лиц, допускающих «пьяное вождение». Высказываются предложения по выработке эффективных мер воздействия на данную категорию лиц.

Ключевые слова: «пьяное вождение», алкогольное опьянения, нарушение правил дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, административно-правовое воздействие.

Правовая политика в отношении лиц, допускающих пьяное вождение, нацелена на ужесточение применяемых мер административного и уголовно-правового воздействия. Это обусловлено большим общественным резонансом дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) со смертельным исходом и количеством повторного «пьяного вождения».

В 2015 г. в России было зарегистрировано 184 000 ДТП (в которых погибло 23 114 человек, ранено 231 197 человек), в 2016 г. – 173 369 (20 308, 221 140), в 2017 г. – 169 432 (19 088, 215 374), в 2018 г. – 168 099 (18 214, 214 853), в 2019 г. – 164 358 (16 981, 210 877), в 2020 г. – 137 662 (15 788, 175 170)[14].

[14] Показатели состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 19.07.2020).

ДТП, совершаемые пьяными водителями, вызывают особую обеспокоенность и внимание со стороны общественности, правоприменителя и законодателя. Именно вождение в нетрезвом виде является одной из причин ДТП, в том числе со смертельным исходом.

В соответствии со статистическими данными об аварийности на дорогах в 2020 г. в нашей стране было зарегистрировано 18 440 ДТП при участии пьяных водителей (13,4 % от общего количества зарегистрированных ДТП в 2020 г.), в которых погибло 4 412 (27,9 %) и ранено 24 687 (14,1 %) человек[15].

Одним из первых шагов со стороны государства стало усиление мер административно-правового воздействия в отношении «пьяных водителей». В частности, в настоящее время на водителя, находящегося в состоянии опьянения в процессе управления транспортным средством и при отсутствии признаков преступления (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), будет наложен штраф 30 тыс. руб., и он лишится права управлять транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. В случае если лицо будет в состоянии опьянения управлять транспортным средством, не имея такого права либо при лишении этого права (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ), оно подвергнется административному аресту (от 10 до 15 суток). В случае невозможности применения административного ареста, виновному назначается штраф 30 тыс. руб.

Можно ли назвать данные меры административно-правового воздействия достаточно эффективными?

Обратимся к данным судебной статистики.

В 2015 г. за «пьяное вождение» было подвергнуто административному наказанию 444 468 лиц (снижение к аналогичному периоду прошлого года (АППГ) на 13,2 %), в 2016 г. – 353 140 (снижение на 25,9 %), в 2017 г. – 317 484 (снижение на 11,2 %), в 2018 г. – 275 788 (снижение на 15,1 %), в 2019 г. – 248 444 (снижение на 11 %), в 2020 г. – 184 214 (снижение к АППГ на 25,9 %, к 2015 г. на 41,4 %)[16]. Данные цифры, с одной стороны, демонстрируют уменьшение количества регистрируемых случаев привлечения пьяных водителей к административной ответственности, но в целом

[15] Показатели состояния безопасности дорожного движения. Аварийность с участием водителей с признаками опьянения январь – декабрь 2020 г. // Госавтоинспекция. URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 19.07.2020).

[16] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015–2020 гг. Форма № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 19.07.2020).

остаются значительными. Необходимо иметь в виду и высокую латентность таких деяний, которая во многом способствует тому, что водители допускают повторные нарушения правил дорожного движения (далее – ПДД) в состоянии опьянения.

«Пьяное вождение» представляет повышенную опасность, поскольку транспортное средство относится к источнику повышенной опасности, а соответственно, требует внимания в процессе управления, а как отмечается в научной литературе, под воздействием одурманивающих веществ лицо оказывается в состоянии «поиска ощущений». Это проявляется в стремлении получить новые и интенсивные ощущения, например, путем превышения допустимой скорости движения[17].

Некоторые водители полают, что могут пить, поскольку имеют отличные навыки вождения и большой водительский стаж. Вместе с тем исследования показывают, что, когда концентрация алкоголя в крови водителей достигает определенного уровня, их способность управлять вождением резко меняется. Доказано, что употребление алкоголя влияет на способность водителей удерживать полосу движения, влияет на время реакции и бдительность[18].

Лицо в состоянии опьянения теряет контроль над своим поведением и не боится быть привлеченным к административной или даже уголовной ответственности, что, в свою очередь, снижает эффективность правовых мер воздействия.

Говорить об эффективности предпринимаемых государством мер в рассматриваемом вопросе можно будет только в случае существенного снижения темпов роста нарушений ПДД и эксплуатации транспортными средствами лицами в состоянии опьянения и удержания таких деяний в контролируемых государством рамках.

Отметим, что для достижения такого эффекта в 2014 году законодатель криминализировал новое общественно опасное деяние – нарушение ПДД лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264[1] УК РФ). Более того, нарушение ПДД и эксплуатации транспортным средством лицом в состоянии опьянения и повлекшим за

---

[17] *Аксенова-Сорохтей Ю.Н. и др.* Актуальные проблемы установления состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством, при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 375–386.

[18] *Li M., Wang W., Ranjitkar P., Chen T.* Identifying drunk driving behavior through a support vector machine model based on particle swarm algorithm // Advances in Mechanical Engineering. 2017. Vol. 9(6). P. 1–7. DOI: 10.1177/1687814017704154.

собой причинение смерти двум или более лицам (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ), возведено законодателем в разряд тяжких преступлений. Примечательно, что на сегодняшний день – это единственные неосторожные составы преступлений, которые законодатель отнес к указанной категории. Юридические последствия такого законодательного решения очевидны. В случае смертельного ДТП сегодня исключается применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, назначением судебного штрафа; увеличивается срок фактического отбывания наказания для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Деятельное раскаяние в таких случаях (пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) может расцениваться судом только в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Но остановимся подробнее на лицах, допускающих повторное «пьяное вождение» после применения административных или уголовно-правовых мер воздействия.

В 2021 году законодатель усилил уголовную ответственность для лиц, имеющих судимость по ч. 2, 4 или 6 ст. 264 или ст. 264^1 УК РФ и вновь допустивших «пьяное вождение». Субъектом преступления по части 1 ст. 264^1 УК РФ теперь является лицо, управляющее механическим транспортным средством в состоянии опьянения и подвергнутое административному наказанию за аналогичные правонарушения (ч. 1, 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ; административная преюдиция): максимальное наказание – до 2 лет лишения свободы и лишение права до 3 лет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По части 2 этой же статьи к ответственности будет привлекаться лицо, управляющее механическим транспортным средством в состоянии опьянения и имеющее судимость за смертельное ДТП (уголовная преюдиция): максимальное наказание – до 3 лет лишения свободы и лишение права до 6 лет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Исходя из размера наказания видно, что уголовная преюдиция не сказывается на категории, и речь в обеих частях нормы идет о преступлении небольшой тяжести.

Важно: при юридической оценке рассматриваемого деяния необходимо установить, находилось ли лицо в состоянии опьянения во время управления транспортным средством. Поэтому, если лицо употребляет одурманивающие вещества в неподвижном транспортном средстве, после

его остановки, а равно после ДТП, вменение данного признака исключается.

С одной стороны, факт повторного «пьяного вождения» лицом, в отношении которого уже были применены меры административного или уголовного воздействия, может свидетельствовать о том, данная личность относится к «злостному» типу преступников, для которого характерны склонность к постоянному потреблению одурманивающих веществ, стойкие антиобщественные установки, проявляющиеся в нарушении правовых норм. С другой стороны, как отмечается в научной литературе, «повторное совершение преступлений не обязательно связано с наличием устойчивой антисоциальной направленности личности. Оно может являться результатом случайного стечения обстоятельств, возникновения принципиально других мотивов, чем те, по которым преступление совершались ранее»[19]. Именно поэтому вопрос о криминализации преступлений с административной (уголовной) преюдицией и расширение их перечня породило дискуссию в научных кругах. Не вдаваясь в подробный анализ аргументов pro и contra, отметим, что криминализация таких преступлений стирает грань между законодательством разной отраслевой принадлежности[20].

Введение ст. 264[1] в уголовный закон, с одной стороны, сказалось на некотором сдерживающем эффекте административного правонарушения (управление транспортным средством пьяным водителем), но, с другой стороны, сказать, что этот результат является достаточным и стабильным, пока нельзя. Об этом свидетельствуют приведенные выше статистические данные, а также количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 264[1] УК РФ, и осужденных лиц.

Так, в 2015 г. было зарегистрировано 41 207 преступлений, предусмотренных ст. 264[1] УК РФ (осуждено 18 987 лиц), в 2016 г. – 85 257 (75 256); в 2017 г. – 81 171 (71 981), в 2018 г. – 73 106 (66 287), в 2019 г. – 68 035 (59 543), в 2020 г. – 68 438 (57 731). Соотнесение этих статистических

---

[19] *Бытко С.Ю., Варыгин А.Н.* Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 43. С. 146–177. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-43-146-177.

[20] *Антонова Е.Ю.* К вопросу о криминализации преступлений с административной преюдицией // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по материалам V Международной научно-практич. конф.: 3 ноября 2017 г. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» / отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб. : ИД «Петрополис», 2018. С. 47–56.

данных с общим количеством зарегистрированных в стране преступлений и осужденных лиц, показывает, что в 2015 г. удельный вес зарегистрированных преступлений, регламентированных ст. 264[1] УК РФ составил 1,7 % (удельный вес осужденных – 2,6 %), в 2016 г. – 3,9 % (10,2 %), в 2017 г. – 3,9 % (10,3 %), в 2018 г. – 3,7 % (10,1 %), в 2019 г. – 3,4 % (10 %), в 2020 г. – 3,3 % (10,3 %). Таким образом, удельный вес рассматриваемых преступлений и осужденных лиц в течение последних 5 лет остается стабильным.

Представляется, что для выработки эффективных мер воздействия необходимо рассмотреть проблему комплексно, в том числе изучить личность пьяных водителей. Важность изучения личности лица, допускающего «пьяное вождение», обусловлено тем, что человек – это социальное существо, формирующееся в обществе, а соответственно, впитывающее в себя все его негативные тенденции.

Анализ данных судебной статистики показывает, что женщины значительно реже совершают преступление, предусмотренное ст. 264[1] УК РФ. Так, в 2016 г. по данной статье было осуждено 1 898 женщин (2,5 %), в 2017 г. – 1 898 (2,7 %), в 2018 г. – 1 811 (2,7 %), в 2019 г. – 1 641 (2,7 %), в 2020 г. – 1 705 (3 %). Примечательно, что среди женщин, совершающих данное преступление, встречаются и находящиеся в состоянии беременности (1–1,26 %) или имеющие ребенка в возрасте до 3 лет (4,1–5,1 %). В 2016 г. было осуждено 16 женщин 55 лет и старше, в 2017 г. – 33 (прирост к АППГ на 106,3 %), в 2018 г. – 21 (снижение на 36,4 %), в 2019 г. – 28 (прирост на 33,3 %), в 2020 г. – 22 (снижение к ААПГ на 21,4 %, прирост к 2016 г. на 37,5 %).

Следующий критерий, подлежащий рассмотрению, это возрастные особенности лиц, совершающих данное преступление.

Наименьшую группу составляют лица в возрасте 16–17 лет, которые составляют только 0,1 % от общего числа осужденных по данной норме. Это обусловлено, во-первых, получением права на управление автомобилем только по достижении 18 лет. Во-вторых, молодежь и подростки еще не имеют необходимого жизненного опыта и устойчивых положительных ориентаций. Попадая в определенные жизненные ситуации, они не всегда готовы принять правильное решение, вступая в конфликт с законом. Поэтому даже небольшое количество случаев совершения рассматриваемого деяния со стороны несовершеннолетних лиц является основанием для проведения серьезной профилактической работы среди лиц данной возрастной группы.

Удельный вес лиц в возрасте 18–24 лет и 25–29 лет, осужденных за данное преступление, немного снизился. Так, в 2016 г. удельный вес лиц в возрасте 18–24 лет составлял 15 %, в 2017 г. – 13,4 %, в 2018 г. – 12,6 %, в 2019 г. – 12 %, в 2020 г. – 11,5 %, а лиц в возрасте 25–29 лет в 2016 г. был 25,8 %, в 2017 г. – 23,7 % в 2018 г. – 22 %, в 2019 г. – 21,2 %, в 2020 г. – 19 %. При некотором снижении абсолютных показателей лиц, осужденных по ст. 264[1] УК РФ, отмечается увеличение удельного веса таких лиц в двух оставшихся возрастных группах. В 2016 г. удельный вес осужденных в возрасте 30–49 лет составил 51,6 %, в 2017 г. – 54,8 %, в 2018 г. – 56,7 %, в 2019 г. – 58,9 %, в 2020 г. – 60,5 %. В 2016 г. удельный вес осужденных в возрасте 50 лет и старше составил 7,5 %, в 2017 г. – 7,9 %, в 2018 г. – 8,5 %, в 2019 г. – 8,6 %, в 2020 г. – 8,9 %.

Интересным представляется и анализ образовательного уровня лиц, осуждаемых за преступление, предусмотренное ст. 264[1] УК РФ.

Рассматриваемое преступление чаще всего совершают лица, имеющие среднее профессиональное образование (43,6–44,9 %), на втором месте – лица, имеющие среднее образование (32–33,8 %), третье место занимают лица с основным общим образованием (12–14,2 %) и замыкают группу осужденные лица, имеющее высшее образование (8,9–10 %). Несмотря на меньшее количество лиц с высшим образование, допускающих «пьяное вождение» повторно, их удельный вес вырос с 8,9 % в 2016 г. до 10 % в 2019 и в 2020 гг.

Конечно, как справедливо отмечает В.В. Лунеев, уровень образования нельзя напрямую связывать с определенным видом преступного поведения. Эта связь опосредуется через культуру личности, ее интересы и потребности, содержание которых наряду с другими условиями определяется и образованием лица[21]. Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 264[1] УК РФ, имеющих именно среднее профессиональное образование. Это должно быть учтено при выработке профилактических мероприятий.

Изучение человеческих поступков невозможно без учета социального образа жизни индивидов, без учета их принадлежности к какой-либо общественной группе, поскольку уровень их сознания, мировоззрение,

[21] *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. I. Общая часть. Москва : Юрайт, 2011. С. 627.

нравственные принципы, круг интересов и потребностей имеют много различий[22].

Итак, по роду занятий наибольшую группу, нарушающих ПДД, будучи подвергнутыми административному или уголовному наказанию, составляют трудоспособные лица без постоянного источника дохода. В 2016 г. было осуждено 41 240 таких лиц (54,8 % от общего числа осужденных по данной норме), в 2017 г. – 38 757 (53,8 %), в 2018 г. – 34 773 (52,5 %), в 2019 г. – 34 326 (57,6 %), в 2020 г. – 33 633 (58,3 %). Следующую группу составляют представители рабочих профессий: в 2016 г. осуждено 24 740 лиц (32,9 %), в 2017 г. – 23 998 (33,3 %), в 2018 г. – 23 149 (34,9 %), в 2019 г. – 18 310 (30,8 %), в 2020 г. – 17 928 (31,1 %). Достаточно большой процент лиц, совершающих данное преступление, являются нетрудоспособными: в 2016 г. осуждено 3 845 таких лиц (5,1 %), в 2017 г. – 4 009 (5,7 %), в 2018 г. – 3 593 (5,4 %), в 2019 г. – 2 068 (3,5 %), в 2020 г. – 1 681 (2,9 %).

В 2016 г. среди осужденных за рассматриваемое преступление 612 лиц являлись учащимися и студентами (0,8 %), в 2017 г. их было 570 (0,8 %), в 2018 г. – 537 (0,8 %), в 2019 г. – 492 (0,8 %), в 2020 г. – 408 (0,7 %).

Лица юридических профессий составляют наименьший процент среди осужденных за рассматриваемое преступление. Так, в 2016 г. было осуждено 6 адвокатов, нотариусов, аудиторов, 0 судей (работников суда), 37 иных сотрудников правоохранительных органов, в 2017 г. – 8, 0, 36, в 2018 г. – 6, 0, 22, в 2019 г. – 4, 1 и 32, в 2020 г. – 7, 0, 25 соответственно. При этом представителей военнослужащих по призыву или по контракту чуть больше: в 2016 г. – 286 лиц, в 2017 г. – 277, в 2018 г. – 211, в 2019 г. – 199, в 2020 г. – 148.

Таким образом, анализ личности осужденных по ст. 264[1] УК РФ показывает, что данное преступление чаще совершают лица мужского пола в возрастной группе 30–49 лет, имеющие преимущественно среднее профессиональное образование, трудоспособные без постоянного источника дохода.

Криминологи отмечают, что «пьяным» водителям свойственно систематичное нарушение ПДД и противодействие при прохождении освидетельствования на состояние опьянения. Среди причин ДТП со стороны указанных лиц отмечают их безответственность, пренебрежительное от-

[22] *Джекебаев У.С.* О социально-психологических аспектах преступного поведения (на материалах криминологического изучения хищений социалистического имущества). Алма-Ата : Наука, 1971. С. 16.

ношение к нормам общественного поведения, адресованным участникам дорожного движения, и искаженная оценка степени опасности[23]. Лица, повторно допускающие «пьяное вождение», преимущественно относятся к легкомысленному типу, несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 264[1] УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Для данных лиц свойственно легкомысленное отношение к управлению транспортными средствами (источником повышенной опасности), отсутствие способности прогнозировать фактические и юридические последствия своего поведения. У таких лиц личностные интересы превосходят над общественными, к которым они проявляют пренебрежительное отношение.

Лиц, повторно допускающих «пьяное вождение», по глубине стойкости следует отнести к «злостным», то есть имеющим стойкую антиобщественную ориентацию, или «неустойчивым» – с непостоянной нравственной ориентацией личности. Такие лица склонны к систематическому потреблению алкогольных и других одурманивающих веществ. Одной из мер безопасности в отношении таких лиц, допускающих «пьяное вождение», должно стать обязательное (принудительное) лечение от алкоголизма или наркомании.

Необходимы также повышение культурного и образовательного уровня населения, проведение профилактической работы с различными группами населения. Такая работа должна со временем дать положительный результат. Только страх наказания не способен удержать лиц от рассматриваемого рода общественно опасных деяний.

Подтверждением сказанного служат выделяемые учеными условия и критерии эффективности, среди которых особое место занимает совершенство законодательства, понимаемое как адекватность законодательных положений социально-экономическим, идеологическим и культурно-психологическим условиям[24]. Непоследовательность законодательных решений в части усиления ответственности лиц, допускающих «пьяное вождение», в том числе повторно, может сказаться на неэффективности предпринимаемых мер.

Вместе с тем нельзя недооценивать и правовые меры воздействия. Целесообразным представляется ужесточение мер административно-правового воздействия к водителям, управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, в целях недопущения первичного соверше-

[23] *Аксенова-Сорохтей Ю.Н. и др.* Указ. соч. С. 376.
[24] *Бытко С.Ю., Варыгин А.Н.* Указ. соч. С. 151.

ния рассматриваемого деяния. Для примера, правовым последствие «пьяного вождения» по КоАП Республики Казахстан является арест (15 суток) и лишение на 7 лет права управления транспортным средством; при повторном совершении деяния в течение года после истечения срока административного взыскания – арест (20 суток) и лишение на 8 лет указанного права (ст. 608). Обращает на себя внимание отсутствие диапазона в размерах наказаний (санкции абсолютно-определенные). В нашей стране только в 2021 году законодатель увеличил до 6 лет верхнюю границу срока уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, причем только в случае повторного «пьяного вождения» лицам, имеющим судимость за «пьяное вождение» со смертельным исходом. Минимальный размер данного дополнительного наказания составляет 6 месяцев.

Подводя итог сказанному, отметим, что правовая политика государства в части снижения количества случаев «пьяного вождения» не приносит желаемого результата. Удельный вес повторного «пьяного вождения» остается стабильным. Представляется, что для улучшения ситуации одних мер правового воздействия на таких лиц недостаточно, основные силы и средства должны быть обращены на профилактическую работу.

Например, зарубежный опыт демонстрирует эффективность неожиданных выборочных проверок водителей на наличие паров алкоголя в выдыхаемом воздухе (это заставляет лиц, склонных к «пьяному вождению», опасаться быть проверенными), а также пунктов контроля трезвости[25].

Важно, что эффективный контроль должен предполагать наличие как механизмов, обеспечивающих выявление фактов их употребления, так и соответствующих обязанностей и ограничений, которые должны налагаться с тем, чтобы воспрепятствовать лицам управлять транспортными средствами под воздействием алкоголя[26].

Необходимо и расширение социальных мер, направленных на повышение культурного и правового уровня населения. Для этого государство

---

[25] Законодательство об ответственности за нарушение правил дорожного движения в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Зарубежный опыт и его рецепция в российском законодательстве: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва: ИНФРА-М, 2016. С. 21.

[26] *Коробеев А.И., Чучаев А.И.* Определение понятия опьянения признано неконституционным // Lex russica. 2018. № 17 (140). С. 135–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.135–157.

должно, например, проводить на постоянной основе просветительские мероприятия по информированию населения о влиянии алкоголя и иных одурманивающих веществ на организм человека, и тех негативных последствиях, которые могут последовать в процессе «пьяного вождения», а также о юридических последствиях нарушения законодательства. Политика государства должна быть направлена на развитие «нулевой терпимости» со стороны населения к фактам «пьяного вождения».

Библиографический список

1. *Аксенова-Сорохтей Ю.Н.* Актуальные проблемы установления состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством, при расследовании дорожно-транспортных преступлений / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, Е.А. Барановская, О.Л. Кузьмин, А.Б. Маханек // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. № 3. – С. 375–386.

2. *Антонова Е.Ю.* К вопросу о криминализации преступлений с административной преюдицией / Е.Ю. Антонова // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции: 3 ноября 2017 г. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» / отв. ред. Е.Н. Рахманова. – Санкт-Петербург : ИД «Петрополис», 2018. – С. 47–56.

3. *Бытко С.Ю.* Некоторые методологические вопросы оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний / С.Ю. Бытко, А.Н. Варыгин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 43. – С. 146–177.

4. *Джекебаев У.С.* О социально-психологических аспектах преступного поведения (на материалах криминологического изучения хищений социалистического имущества) / У.С. Джекебаев. – Алма-Ата : Наука, 1971. – С. 16.

5. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник : в 2 т. Т. I. Общая часть. / В.В. Лунеев. – Москва : Юрайт, 2011. – С. 627.

6. *Li M.* Identifying drunk driving behavior through a support vector machine model based on particle swarm algorithm / M. Li, W. Wang, P. Ranjitkar, T. Chen // Advances in Mechanical Engineering. – 2017. – Vol. 9(6). – P. 1–7.

УДК 343.225

П. Б. Афанасьев,
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминологии Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук

Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения

Аннотация. В статье дан краткий экскурс в историю развития учения о патопсихологических особенностях личности преступника, приведены результаты собственного исследования о выявленных патопсихологических особенностях лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Автор представил выявленные в результате эмпирического исследования характеристики свойств лиц, страдающих алкоголизмом, которые могли оказать влияние на формирование отдельных элементов механизма преступного поведения.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, алкоголизм, механизм преступного поведения.

В криминологической литературе отмечается важность познания роли патопсихологических особенностей личности в механизме преступного поведения, о чем свидетельствует длительный период становления соответствующего учения.

Так, уже в конце XIX – начале XX столетия криминологические проблемы психических болезней поднимались в научных работах Д.А. Дриля[27], отмечавшего, что преступникам с патопсихологическими нарушениями в большей степени свойственны эгоизм, жестокость, неуравновешенность, атрофия нравственных чувств, низкий уровень интеллектуального развития, что облегчает совершение преступления, П.Н. Тарновской[28], заключившей, что число психически больных среди осужденных преступников «несравненно больше», чем среди лиц с правомерным поведением, Як.

[27] *Дриль Д.* Малолетние преступники: Этюд по вопросу человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 1. Москва, 1894.

[28] *Тарновская П.Н.* Женщины-убийцы. СПб. : «Т-во художественной печати», 1902.

Бермана[29], А.А. Жижиленко[30], считавших, что психические последствия опьянения облегчают совершение преступления и др[31].

К сожалению, дальнейшее развитие анализируемого нами направления датируется концом 50-х годов XX столетия, когда в научных трудах А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, П.С. Дагеля, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.С. Лейкиной, А.Б. Сахарова и др., не утративших своей актуальности и в настоящее время, обосновывался тезис о том, что, во-первых, преступное поведение зависит от индивидуальных особенностей психики, во-вторых, психика социально обусловлена, в третьих, патопсихологические особенности личности необходимо рассматривать как внутренние условия преступного поведения, а не причины, детерминирующие преступность[32].

Начиная с 90–х годов XX столетия научные работы, посвященные учению о личности преступника, отражали проблему ее патопсихологических особенностей (психические аномалии), обусловливающих преступное поведение виновного. Важно обратить внимание на вывод о том, что патопсихологические особенности (психические аномалии) личности становятся криминогенными только под воздействием факторов социальной сре-

---

[29] *Берман Як.* Пьянство и преступность / по данным Свода стат. свед. по делам уголовным за 1906–1910 год). Петроград: Типография т-ва «Общ. польза», 1914.

[30] *Жижиленко А.А.* Преступность и ее факторы. Петербург, 1922.

[31] *Лобас Н.С.* Убийцы (Некоторые черты психофизики преступников). М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913; *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. Москва : ИНФРА-М, 2004; *Познышев С. В.* Детская преступность и меры борьбы с ней. Москва, 1911; Учебник уголовного права: Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права: Общая часть. Москва, 1923; *Ферри Э.* Уголовная социология. Москва, 1908; *Ферри Э.* Преступление как социальное явление // Проблема преступности / под ред. Я.С. Розанова. Киев, 1924; *Ферри Э.* Уголовная антропология и социализм // Проблема преступности / под ред. Я.С. Розанова. Киев, 1924 и др.

[32] См., напр.: *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. Москва, 1961. С. 175; *Антонян Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А.* Преступное поведение лиц с психическими аномалиями и его профилактика // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32. Москва : Юридическая литература, 1980; *Голумб Ц.А.* Вопросы правового регулирования профилактики антиобщественного поведения лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемость // Профилактика правонарушений: Правовые проблемы. Вып. 6. Москва : РИО Акад. МВД СССР, 1977; *Кудрявцев В.Н.* Борьба с преступностью и задачи криминологической науки // Социалистическая законность. 1973. № 2; *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968 и др.

ды[33], то есть психические аномалии «автоматически не приводят к совершению преступления»[34].

Несмотря на то, что анализируемой проблеме посвящено множество научных работ, до сих пор не выработаны и не закреплены легитимные понятия «патопсихологические особенности» и «психические аномалии». Отсутствуют не дискутируемые определения данных категорий и в научной литературе. Представляется, что правоприменительная практика нуждается в легитимном понятии «патопсихологические нарушения», которое было бы понятным не только психиатрам и психологам, но и юристам. В настоящий момент полагаем возможным использовать в качестве синонимических такие понятия как «патопсихологические особенности», «патопсихологические нарушения» и «психические аномалии».

При этом не вдаваясь в научную дискуссию об определении понятийного аппарата, за основу возьмем дефиницию, выработанную Н.Д. Гомоновым, определившим патопсихологические особенности «как врожденные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, влияющие на содержание, характер поведения и деятельности. По мнению автора, они снижают сопротивляемость к воздействию ситуации, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, ослабляют внутренний контроль и оказывают значительное влияние на поведение человека, в том числе преступное»[35].

Как было отмечено выше, патопсихологические особенности отнесены к числу субъективных (внутренних) факторов, оказывающих влияние на поведение лица (снижение самоконтроля и субъективное ограничение свободы выбора[36], утрата критичности и подконтрольности поведения[37],

---

[33] *Казарян М.А.* Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психологическими аномалиями, не исключающими вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Микаел Александрович Казарян. М., 2012. С. 66–68.

[34] *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. СПб., 1998. С. 26–27.

[35] *Гомонов Н.Д.* Личность преступника с психическими девиациями: некоторые особенности // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности». Ч. 1. СПб, 1999. С. 208; *Казарян М.А.* Указ. соч.

[36] *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 124.

[37] *Балабанова Л.М.* Мотивация преступного поведения // Судебная патопсихология. М., 1989. С. 132.

ослабление механизмов внутреннего контроля[1], сильная эмоциональная возбудимость в сочетании со взрывчатостью злобного аффекта, колебаниями настроения[2], дисбаланс между процессами возбуждения и торможения[3], низкая способность к прогнозированию или анализу ситуации[4] и др).

Результаты проведенного эмпирического исследования[5] позволяют констатировать, что у лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, подлежащих судебно-психиатрической экспертизе, диагностируются: алкоголизм (5,21 %), органическое поражение головного мозга (4,16 %), олигофрения (3,13 %), наркомания (2,08), шизофрения (3,13 %) и эпилепсия (1,04 %). Следовательно, согласно результатам исследования, среди лиц, привлеченных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, лица с аномалиями психики составляют 25 %, а у 34,3 % из числа лиц, подлежащих судебно-психиатрической экспертизе, отягчена наследственность психическими заболеваниями.

Ввиду многообразия выделенных патопсихологических особенностей у лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в рамках статьи обратим внимание только на алкоголизм как одно из свойств, которое, бесспорно, имеет существенное значение в механизме преступного поведения, что подтверждено множественными результатами научных исследований.

Согласно результатам нашего исследования, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) в большинстве случаев совершается в состоянии алкогольного опьянения. Однако алкоголизм как

---

[1] *Антонян Ю. М., Бородин С. В.* Преступность и психические аномалии. М., 1987.

[2] *Казарян М.А.* Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психологическими аномалиями, не исключающими вменяемости : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Микаел Александрович Казарян. М., 2012. С. 80.

[3] *Гончарова М.В.* Патопсихологические особенности корыстного преступника-рецидивиста // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 92.

[4] *Бурлаков В.Н., Гомонов Н.Д.* Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 3 (236). С. 162.

[5] Материалы уголовных дел в отношении 250 лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, рассмотренных Московским областным судом, Красногорским городским судом, судами г. Москвы; данные о 96 лицах, обвиняемых органами предварительного расследования в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу в ГБУЗ МО «ЦКПБ».

заболевание диагностируется лишь в 5,21 %. Как правило, это хронический алкоголизм 2 стадии. Вместе с тем установлены еще и следующие диагнозы: «острый алкогольный делирий»; «хронический алкоголизм, средней степени; алкогольный абстинетный синдром; судорожный синдром»; «хронический алкоголизм, средняя стадия, фаза обострения; алкогольный абстинетный синдром средней степени; психопатоподобное поведение»; «алкогольный делирий; хронический алкоголизм 2 стадия»; «алкогольный делирий редуцированный»; «алкогольный предделирий, осложненный токсикоманией»; «хронический алкоголизм 2 стадии; психотический вариант абстинентного синдрома с резидуальным бредом»[1].

Согласно результатам исследований возможно выделить следующие типичные характеристики лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, у которых диагностирован алкоголизм: злоупотребление алкоголем начинается с 15–20–летнего возраста, в результате нарушается количественный контроль; происходит изменение личности по эмоционально неустойчивому типу; с места жительства характеристики отрицательные; ремиссии имеют спонтанный нестойкий характер; состоят на учете в наркодиспансере и профилактическом учете в органах внутренних дел как алкоголики-дебоширы; алкоголизму сопутствуют такие заболевания, как хронический гепатит смешанной этиологии, хронический панкреатит, алкогольная кардиомиопатия, энцефалопатия алкогольного генеза с эписиндромом, алкогольная полинейропатия, гипертония, венерические заболевания (чаще всего сифилис); лицо не может критически оценивать свое болезненное состояние[2].

Согласно результатам психологических исследований обнаружено, что у подобных категорий преступников:

– «на передний план выходят личностные особенности, характеризующиеся сочетанием выраженных черт эмоционально-волевой неустойчивости, аффективной ригидности, демонстративности. Выражены черты импульсивности, ослаблены функции контроля и планирования своей деятельности, облегченное отношение к своим поступкам, незрелость суждений и представлений, личностные особенности несколько затрудняют адаптацию, приводят к отсутствию тревоги и страха перед последствиями своих действий…»;

---

[1] *Казарян М.А.* Указ. соч.

[2] *Пащенко Н.В., Чуев А.С., Пащенко Г.В.* Алкоголь и алкоголизм. Статистический, медицинский и психологический аспекты // Colloquium-Journal. 2018. № 12-1 (23). С. 24–26.

– «опьянение сочетается с раздражительностью, агрессивностью. Наблюдается изменение личности в виде лживости, эгоистичности, безразличию к близким»;

– «на фоне алкоголизации отмечаются головные боли, утомляемость, ослабление памяти, усиление эмоциональной неустойчивости»[1].

Типично, когда «подэкспертный крайне раздражителен, груб, дисфоричен, злобен, нецензурно бранится, скрывает предшествующую госпитализацию, настроение неустойчивое, внешне напряжен, отрицает агрессивное поведение, не скрывает алкоголизации. Настроение неустойчивое, в беседе легко раздражается, разговаривает без чувства дистанции, периодически отказывается от приема лекарств, пытается манипулировать».

Представляется, что достаточно удачно Н.В. Краинским был составлен обобщенный портрет преступника-алкоголика: «...психика алкоголика имеет много особенностей, которые очень характерны для отверженных и порочных людей. Пьяный человек становится циничным, беспринципным и аморальным. Он не скрывает свои потаенные мысли и открыто говорит то, что нормальный человек держит в своей душе, в секрете от других. Он дает волю своим инстинктам и поэтому легко вступает в конфликт, борьбу и часто совершает преступные деяния. В пьяном состоянии человек беззаботен, поспешен, агрессивен. Умственная деятельность функционирует на формальном уровне, и утрачивается способность к критическому мышлению»[2].

Таким образом, подобные негативные характеристики личности зачастую предопределяют противоправное поведение лиц, совершающих насильственные преступления, поскольку патопсихологические особенности обусловили негативные потребности, интересы, эмоции, мотивы и противоправное разрешение сложившейся ситуации. Между тем, видится, что вариант возможного поведения прежде всего зависит не от аномалий психики, а от тех социальных условий, в которых происходило и происходит формирование личности, а также от микроокружения. На основании результатов проведенного исследования возможно констатировать, что в механизме преступного поведения лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, патопсихологические особенности выступают в качестве фактора, влияющего на совершение преступного деяния.

---

[1] *Афанасьев П.Б.* Механизм преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. С. 92–107.

[2] *Краински Н.В.* Криминална психологија. Београд, 1934. С. 17.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Преступность и психические аномалии : монография / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1987. – 208 с.

2. *Антонян Ю.М.* Преступное поведение лиц с психическими аномалиями и его профилактика / Ю.М. Антонян, М.В. Виноградов, Ц.А. Голумб // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 32. – Москва : Юридическая литература, 1980.

3. *Афанасьев П.Б.* Механизм преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павел Борисович Афанасьев. – Москва, 2020. – 250 с.

4. *Балабанова Л.М.* Мотивация преступного поведения / Л.М. Балабанова // Судебная патопсихология. – Москва, 1989.

5. *Берман Як.* Пьянство и преступность : (по данным Свода стат. свед. по делам уголовным за 1906-1910 год) / Як. Берман. – Петроград, 1914.

6. *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. – Санкт-Петербург, 1998.

7. *Бурлаков В.Н.* Патопсихологические особенности личности в механизме преступного поведения / В.Н. Бурлаков, Н.Д. Гомонов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 3 (236). – С. 157–162.

8. *Голумб Ц.А.* Вопросы правового регулирования профилактики антиобщественного поведения лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемость: правовые проблемы / Ц.А. Голумб // Профилактика правонарушений: Правовые проблемы. Вып. 6. – Москва, РИО Акад. МВД СССР 1977. – С. 58–59.

9. *Гомонов Н.Д.* Личность преступника с психическими девиациями: некоторые особенности / Н.Д. Гомонов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности». Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1999.

10. *Гончарова М.В.* Патопсихологические особенности корыстного преступника-рецидивиста / М.В. Гончарова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 138–142.

11. *Дриль Д.* Малолетние преступники: этюд по вопросу человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 1. / Д. Дриль. – Москва, 1884. – 324 с.

12. *Жижиленко А.А.* Преступность и ее факторы / А.А. Жиленко. – Санкт-Петербург, 1922. – 67 с.

13. *Казарян М.А.* Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психологическими аномалиями, не исключающими вменяемости: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право : дис. … канд. юрид. наук / Казарян Микаел Александрович. – Москва, 2012. – 159 с.

14. *Краински Н.В.* Криминална психологија / Н.В. Краински. – Београд, 1934. – 214 с.

15. *Кудрявцев В.Н.* Борьба с преступностью и задачи криминологической науки / В.Н. Кудрявцев // Социалистическая законность. – 1973. – № 2. – С. 15–20.

16. *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Ленинград, 1968. – 128 с.

17. *Лобас Н.С.* Убийцы (некоторые черты психофизики преступников) / Н.С. Лобас. – Москва, 1913.– 168 с.

18. *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Ч. Ломброзо. – Москва, 2004. – 320 с.

19. *Пащенко Н.В.* Алкоголь и алкоголизм. Статистический, медицинский и психологический аспекты / Н.В. Пащенко, А.С. Чуев, Г.В. Пащенко // Colloquium–Journal. – 2018. – № 12–1(23). – С. 24–26.

20. *Познышев С.В.* Детская преступность и меры борьбы с ней / С.В. Познышев. – Москва, 1911. – С. 35–103.

21. *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – Москва, 1961. – 279 с.

22. *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности: монография / О.Д. Ситковская ; науч. ред. Миньковский Г.М. – Москва, 1998. – 285 с.

23. *Тарновская П.Н.* Женщины-убийцы / П.Н. Тарновская. – СПб., 1902.

24. Учебник уголовного права: очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права: Общая часть. – Москва, 1923.

25. *Ферри Э.* Проблема преступности / Э. Ферри ; под ред. Я.С. Розанова. – Киев, 1924.

26. *Ферри Э.* Уголовная социология / Э. Ферри. – Москва, 1908.

УДК 343.326

М. Ю. Бизина,
аспирант факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета

Использование криминологической методологии в процессе организации борьбы с терроризмом

Аннотация. В статье анализируется криминологическая методология, используемая в исследованиях террористических сетей и террористов-одиночек, обосновывается необходимость криминологических исследований для выработки алгоритмов действий территориальных подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: криминология, терроризм, сети, криминологические исследования, криминологическая методология, финансирование терроризма.

За последние двадцать лет мир стал свидетелем роста и расширения террористических сообществ из изолированных ячеек в отдельных странах до транснациональных сетей, охватывавших весь земной шар, а затем их распад на независимые местные сообщества. Успех таких сетей зависел от ряда ключевых факторов: социальных, экономических, идеологических и логистических. Социальные связи членов группы и центровых фигур составляли основу успешной террористической сети с сильными чувствами родства, дружбы и лояльности, основанными на схожих религиозных взглядах и культурных традициях. Способность поддерживать себя за счет различных финансовых взносов, включая отмывание денег, организованную преступность, похищение людей с целью выкупа и торговлю наркотиками, делала сети по-настоящему независимыми. Такие сообщества было труднее нейтрализовать, особенно если они обладали безопасными убежищами в разных странах, которые либо сочувствовали, либо были слишком слабы, чтобы противостоять террористам.

В свете этих обстоятельств контртеррористическим силам полезно было понимать, как, когда и где формируются такие социальные связи, какая идеология мотивирует сеть, чтобы предлагать эффективную контридеологию, а также способствовать лучшей интеграции социально изолированных людей в общество. В то же время, важно было сосредоточить вни-

мание на материально-технической поддержке сообществ, включая организованную преступность, чтобы ограничить их финансирование.

Как писал Сейджман[1], социальные связи являлись ключом к динамике террористических сетей. Групповой феномен был сильным фактором в создании такой сети, потому что потенциальные террористы являлись близкими друзьями или родственниками, когда присоединялись к террористической сети, и делали это не индивидуально, а в составе группы. Эмпирическое исследование, проведенное Сейджманом, даже несмотря на то, что количество моджахедов в его выборке составило всего 172 человека, утверждало, что сила и возможности салафитского джихада были основаны на социальных сообществах, которые предшествовали идеологическим обязательствам моджахедов. Причина присоединения к салафитскому джихаду – отчуждение, которое молодые люди чувствовали, живя за границей и не имея хорошо оплачиваемой работы. Присоединение к джихаду позволило им избавиться от личного чувства обиды и унижения. Например, Вадих эль-Хаге нашел только две маргинальные работы с неполной занятостью в США, по возвращении из джихада против Советского Союза, но когда он присоединился к глобальному джихаду, то стал личным секретарем Усамы бен Ладена, что Сейджман приравнивал к должности вице-президента крупной корпорации[2].

Эти возрожденческие социальные движения обеспечивали немедленное социальное и эмоциональное вознаграждение в виде тесного сообщества и чувства целостности и смысла. Движущей силой для присоединения к движению являлось социальное отчуждение, и в этой ситуации на первом месте стояли социальные связи, а лишь после – идеология. Большинство террористов, включая фракцию немецкой Красной армии и итальянские красные бригады, стали членами террористических формирований через личные связи и почувствовали принадлежность к сообществу, которое заменило им семьи. Поскольку процесс присоединения к террористической сети начинался без вербовки и был добровольным, он строился на существовавших ранее социальных связях, и эти связи, в случае салафитского джихада, обычно вращались вокруг частных мечетей, где проповедовалась особенно радикальная версия ислама. Такое было возможно благодаря существованию ключевых проповедников, которые способство-

[1] *Sageman M.* Understanding Terror Networks, University of Pennsylvania Press. Philadelphia, PA, 2004. P. 99.

[2] *Sageman M.* Understanding Terror Networks, University of Pennsylvania Press. Philadelphia, PA, 2004. P. 94.

вали развитию исламской коллективной идентичности среди бесправной молодежи в определенных географических регионах. Эти люди «стали ядром, вокруг которого рос джихад»[3]. Успех этого роста был основан на отсутствии того, что Сейджман называл вовлеченностью, или социальными и экономическими связями, которые заставляли людей чувствовать ответственность за свое местное общество. Интернет еще больше подталкивал этих молодых людей на путь радикализации, поскольку он способствовал развитию чувства виртуального сообщества, удерживая молодежь от непосредственного социального окружения.

В такой ситуации эффективная стратегия борьбы с терроризмом должна была использовать анализ социальных сообществ – исследовать социальные связи молодых людей, включая близких друзей, родственников и периферийных социальных знакомых, поскольку они сыграли важную роль во вступлении потенциальных террористов в сообщества. Мониторинг коммуникаций также имел решающее значение в этой ситуации, поскольку он приводил к обнаружению новых потенциальных заговоров и снижал способность террористов контролировать операции.

Важным моментом для специалистов по борьбе с терроризмом являлась структура сообщества, представляемая в виде сети с «ключевыми фигурами» – наиболее популярными людьми в сообществе, с большим количеством связей. Удаление нескольких ключевых фигур серьезно повлияло бы на сеть путем превращения ее в крошечные изолированные сообщества. Такие люди были более уязвимы, поскольку большая часть связи в сообществах проходила через них. Картирование террористических сетей, использовавшееся Бушаром в его исследовании, в данном случае могло наглядно показать, удаление каких ключевых фигур могло бы оказать наибольшее разрушительное влияние на все сообщества[4]. Трудность для органов правопорядка заключалась в отсутствии достоверных данных о сообществах, а кроме того, в появлении децентрализованных террористических сетей и террористов-одиночек, использующих анонимность Интернета.

В данном контексте исследование Пола Гилла[5] представило научный интерес, демонстрируя использование криминологии при изучении терро-

---

[3] *Sageman M.* Указ. соч. С. 144.

[4] *Bouchard M.* Social Networks, Terrorism and Counter-terrorism: Radical and Connected, Routledge. NY, 2015 P. 88.

[5] *Gill P.* Lone-Actor Terrorists: A behavioural analysis, Routledge. NY, 2016.

ристов-одиночек. Исследование описало типы поведения, роли и функции террористов-одиночек, изученные с использованием криминологической методологии, а также судебно-медицинской психологии. Оно предоставило подробный поведенческий анализ террористов-одиночек. В этом анализе выделялись разные прогрессирующие фазы поведения террористов-одиночек, а также фокусировалось внимание на трудностях, которые им необходимо было преодолевать для того, чтобы совершить свой теракт.

Кроме того, изучив влияние сети Интернет на поведение террористов-одиночек, Гилл заключил, что оно не увеличило количество таких террористов по экспоненте, хотя виртуальное пространство и предоставило возможность общения со сторонниками насильственного экстремизма на международном уровне.

Рассмотрев пошагово ситуационный подход к предупреждению преступности, Гилл предположил, что наилучшей антитеррористической стратегией было бы заострить внимание на возможности совершения теракта. Затруднение в получении террористами-одиночками материалов и оружия, а также усиление безопасности потенциальных объектов теракта, по мнению Гилла, было бы значимее, чем работа с контрпропагандой в сети Интернет.

Таким образом, использование криминологической методологии при организации борьбы с терроризмом, как показали исследования Бушара и Гилла, имеет потенциал и должно приниматься во внимание органами правопорядка.

Только на основе проведения специальных криминологических исследований можно разработать оптимальный алгоритм действий территориальных подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом, в том числе по информационному противоборству идеологии террористических групп и сообществ. Этот алгоритм заключается в проведении комплекса мероприятий, включающих:

– мониторинг средств массовой информации, в том числе сети Интернет и социальных сетей, с целью недопущения деструктивного воздействия на потенциальных участников и пособников террористической деятельности, вмешательства в политическую, социально-экономическую, культурную и криминогенную обстановку, особенно в крупных населенных пунктах, городах федерального значения;

– выявление ключевых фигур террористических и экстремистских организаций, активных распространителей экстремистского контента и

принятие мер к их задержанию и привлечению к установленной законом ответственности;

– проведение в рамках дел оперативного учета и дел накопительно-наблюдательного производства комплекса гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий;

– получение оперативно-значимой информации от соответствующим образом подобранного агентурного аппарата и других негласно содействующих лиц;

– адресную работу с лицами, попавшими под влияние активных представителей террористических и экстремистских организаций и сообществ, занимающихся распространением экстремистских взглядов и осуществляющих вербовку;

– организацию взаимодействия с институтами гражданского общества и социально ориентированными некоммерческими организациями, а также координацию их деятельности;

общую профилактику совершения экстремистских и террористических деяний во взаимодействии с администрациями средних и высших образовательных организаций, религиозных организаций, спортивных и творческих коллективов, национальными диаспорами.

Библиографический список

1. *Bouchard M.* Social Networks, Terrorism and Counter-terrorism: Radical and Connected, Routledge / M. Bouchard. – New York, NY, 2015. – 377 p.

2. *Gill P.* Lone-Actor Terrorists: A behavioural analysis, Routledge / P. Gill. – New York, NY, 2016. – 192 p.

3. *Sageman M.* Understanding Terror Networks, University of Pennsylvania Press / M. Sageman. – Philadelphia, PA, 2004. – 232 p.

УДК 343.97

М. В. Гончарова,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Преступность в Российской Федерации и зарубежных государствах: тенденции и проблемы сопоставимости

Аннотация. В работе на основе анализа статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» и базы данных пользовательских сведений о городах и странах по всему миру («NUMBEO»), а также других источников рассматриваются характерные черты преступности в Российской Федерации, Италии, Великобритании, Германии, Франции, США и Китая.

Ключевые слова: преступность, криминальные угрозы, сравнительный анализ, зарубежные государства, безопасность, защищенность.

Эффективность противодействия преступности во многом зависит от информационно-аналитического обеспечения правоохранительных органов данными о состоянии, динамике и тенденциях преступности. Данные об отечественной преступности при дополнении результатами сравнительной криминологии позволяют глубже постигнуть процессы, характерные для современного общества в целом и для стран с различными правовыми системами в частности. Актуальность такого подхода к изучению преступности возрастает в связи с тем, что преступность все больше приобретает транснациональный характер, выходит за границы юрисдикции отдельных государств, подвержена скоротечным интенсивным качественным и количественным изменениям, причины которых невозможно нейтрализовать локально, то есть в рамках Российской Федерации.

Кроме того, на основании анализа данных 40 стран о состоянии в них противодействия преступности Дж. Альбанезе приходит к выводу, что в этой сфере продолжают превалировать такие «традиционные» средства борьбы с преступностью, как использование полицейских ресурсов, уголовного преследования и судебной системы, а также пенитенциарных мер, хотя их эффективность не всегда зависит от интенсивности применения[6]. С

[6] *Albanese J.* Crime Control Measures, Individual Liberties, and Crime Rates: An Assessment of 40 Countries. DOI: https://doi.org/10.1177/1057567716680401 // International Criminal Justice Review. 2017. Vol. 27, iss. 1. P. 5–18.

учетом такого единообразного подхода к противодействию преступности представляет интерес определение стран, где «набор» и сочетание перечисленных средств и методов применяется наиболее эффективно.

В настоящее время разработанный в России «статистический» инструментарий позволяет собирать количественный материал, позволяющий изучать состояние, изменения и другие особенности преступности. Несмотря на бытующее экспертное мнение, что есть «ложь, большая ложь и статистика», зарегистрированная преступность остается выборочной репрезентативной совокупностью, а выборочный метод – самым распространенным в статистической практике[7]. Основываясь на этом методе, по «ограниченному» числу единиц (выборочной совокупности), возможно составить точную характеристику всей массы исследуемых единиц (генеральной совокупности)[8], даже при условии, что в статистический учет попадает лишь часть реального числа совершаемых преступлений.

В 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 044 221 преступлений, то есть на 1,0 % больше, чем в 2019 г. (рис. 1). Подобное незначительное изменение показателей не является признаком ухудшения криминальной ситуации, что позволяет констатировать ее стабильность.

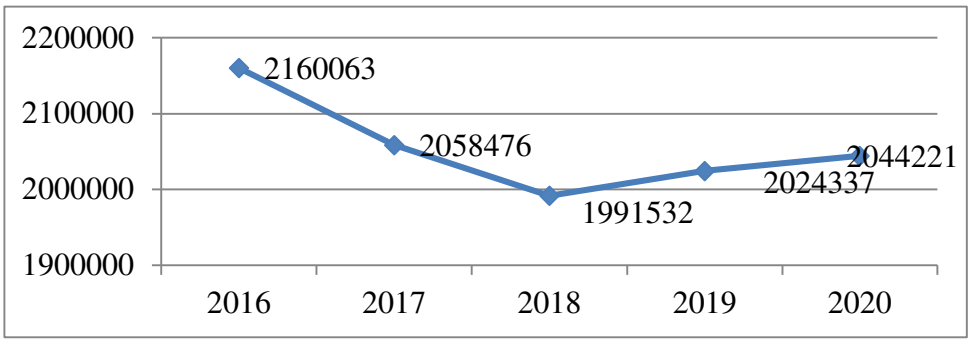


Рис. 1. Динамика преступности в Российской Федерации в 2016–2020 гг.

Стабильность криминальной ситуации подтверждается результатами социологического обследования населения. Так, по данным портала

[7] *Олькова О.А.* Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6(72). № 4. С. 388–432.

[8] *Аванесов Г.А.* Криминология. 2-е изд. М., 1984. С. 177.

«NUMBEO»[9], основанным на результатах опросов пользователей об индексах преступности и безопасности в стране их проживания[10], в России они меняются незначительно с позитивными тенденциями – первый снижается, второй увеличивается, сохраняя умеренный уровень как преступности, так и безопасности (рис. 2).

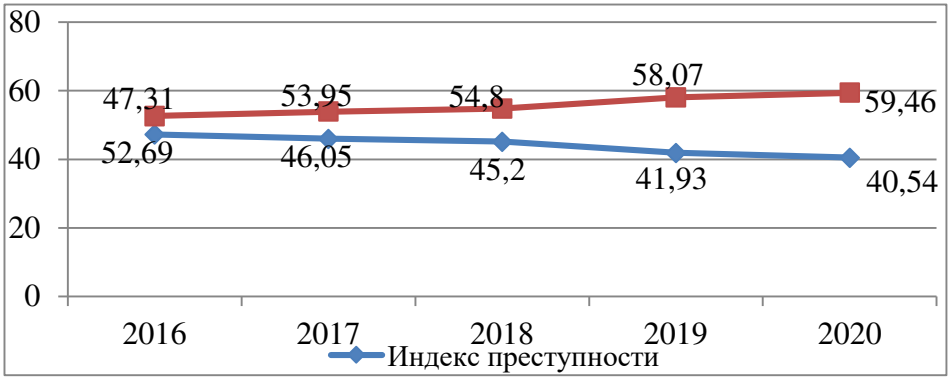


Рис. 2. Динамика индексов преступности и безопасности в России в 2016–2020 гг. (портал «NUMBEO»)

В сравнении с зарубежными государствами Россия (наравне с Китаем и Германией) относится к группе стран с наиболее низким индексом преступности (40,11) и высоким индексом безопасности (59,89) (рис. 3).

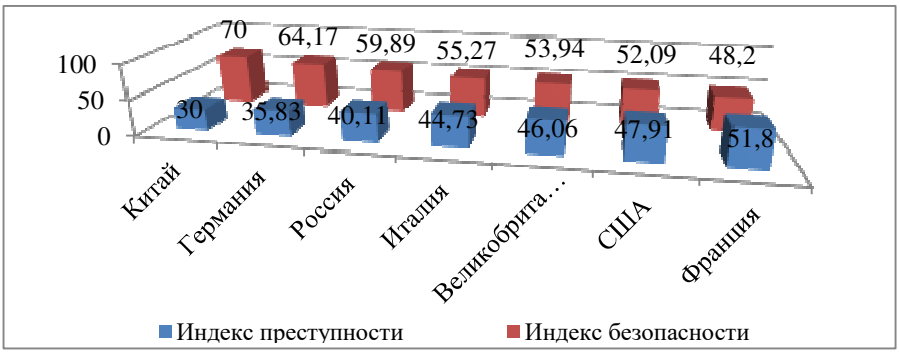


Рис. 3. Динамика индексов преступности и безопасности в России и отдельных зарубежных странах в первом полугодии 2021 г. (портал «NUMBEO»)

[9] «NUMBEO» – база данных пользовательских сведений о городах и странах по всему миру, существующая с 2009 года. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/ (дата обращения: 06.09.2021).

[10] Индекс преступности – это оценка общего уровня преступности в стране. Уровень преступности ниже 20 оценивается как очень низкий, между 20 и 40 – как низкий, между 40 и 60 – как умеренный, между 60 и 80 – как высокий и выше 80 – как очень высокий уровень. Индекс безопасности противоположен индексу преступности.

При оценке и сравнении особенностей преступности в различных странах на передний план выступают проблемы сопоставимости данных, ее характеризующих. Основные из них видятся в следующем.

Среди учтенных преступлений, как в России, так и зарубежных странах, традиционно самую значительную долю составляют корыстные преступления. Обзоры ООН демонстрируют, что их удельный вес определяется значениями 85–87 % с ежегодной тенденцией возрастания, с доминированием краж (около 70 %), на втором месте – преступления, связанные с наркотиками, затем – грабежи, мошенничества, растраты. При этом ни в статистике государств, ни в главах и разделах уголовных кодексов отдельная группа «корыстные преступления» не выделяется. Если в нашей стране традиционно к ним относят преступления, предусмотренные ст. 158–165 УК РФ, то за рубежом они включают все имущественные посягательства, в том числе сопряженные с насилием; «беловоротничковые» преступления; незаконную торговлю оружием, людьми, наркотиками; коррупцию и пр.

Современный мир характеризуется стремительным ростом, расширением характера и географии транснациональной (международной) организованной преступности. Несмотря на осознание глобальной угрозы, которую она несет, до сих пор ни наукой, ни практикой не разработана единая трактовка этого понятия. Термин часто используется в средствах массовой информации, политиками, представителями правоохранительных органов, но в действующем законодательстве его нет. Отсутствует он и в нормативных документах национальных правоохранительных структур большинства стран[11].

Во всем мире создаются условия для формирования нетерпимого отношения к фактам коррупции. Вместе с тем постигнуть масштабы коррупции в статистическом выражении представляется крайне трудным ввиду разнообразия подходов к определению как самого этого явления, так и совокупности преступных деяний, относящихся к коррупции. Кроме того, государства слабо заинтересованы в распространении информации, связанной с коррупцией, так как она может негативно отразиться на их «облике»[12].

---

[11] *Клекоцюк А.Л., Опалев А.В.* О научных подходах к противодействию транснациональной организованной преступности // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. Т. 2. № 2–3. С. 15.

[12] *Ламакин К.К.* Актуальные проблемы криминологии // NovaUm.Ru. 2021. № 30. URL: http://novaum.ru/public/p2093 (дата обращения: 20.09.2021).

Осознание общественной опасности пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти и нетерпимости привело национальных законодателей к введению уголовной ответственности за деяния экстремистской направленности. В большинстве стран запрещена деятельность экстремистских партий и организаций, предусмотрена ответственность за призывы к мятежу, оскорбление нации, республики, конституции, дискриминацию, пропаганду и применение подрывных, насильственных методов. Большое внимание при противодействии экстремизму придается использованию уголовно-правовых средств.

Наибольшее распространение в зарубежных странах получили деяния, которые в англоязычной литературе именуются «hate speech» (буквально «речи ненависти») или «hatred crime» («преступления ненависти»). Речь идет, прежде всего, о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, об оскорблениях, угрозах и насилии в отношении лиц по причине их принадлежности к какой-либо общности, о распространении литературы и идеологии расистского, нацистского и т. п. толка.

Вместе с тем необходимость уголовно-правового противодействия пропаганде ненависти признается не всеми государствами. В отличие от большинства стран Европы, в США нет законов, направленных против разжигания национальной, религиозной или расовой розни. Законодатель занял принципиальную позицию, заключающуюся в приверженности доктрине минимального ограничения свободы слова: словесное выражение идей, взглядов и мнений без прямого призыва к насилию, прямой угрозы или оскорбления конкретных лиц должно минимально ограничиваться[13].

В зарубежных странах большое внимание уделяется проблеме противодействия экстремизму, однако в законодательстве нет понятия экстремизма, а есть понятие «дискриминация», что существенно затрудняет сопоставление особенностей преступности в данной сфере.

Данные портала «NUMBEO» позволяют выявить и сравнить особенности и масштабы преступности в разных странах, исключая трудности, имеющиеся из-за различий в подходах к определению тех или иных преступлений и, как следствие, в формировании отечественной и зарубежной статистики, существенно осложняющие сравнительный анализ и носящие в силу этого достаточно условный характер.

---

[13] *Корнилов Т.А.* Понятие экстремизма и ответственность за него по законодательству зарубежных стран // Научный портал МВД России. 2011. № 3(15). С. 95–99.

Динамика роста преступности за последние три года в соответствии с оценками пользователей портала является умеренной лишь в Российской Федерации (44,31) и Китае (44,66), в других государствах – высокой (рис. 4).

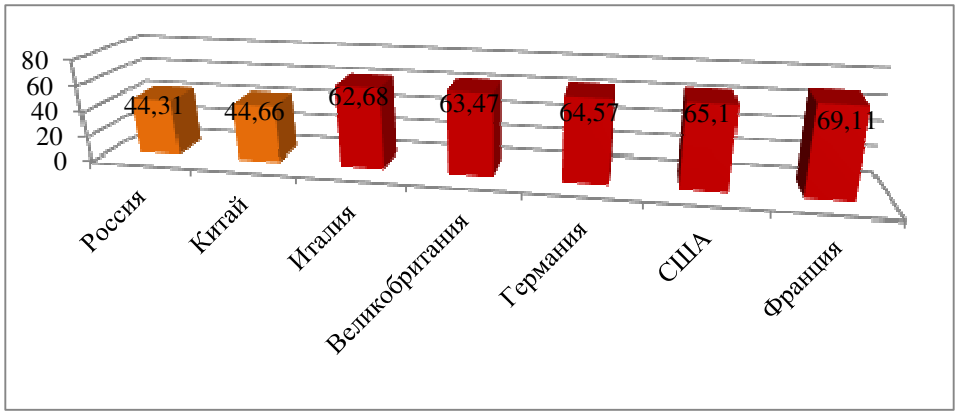


Рис. 4. Динамика уровня преступности в России и отдельных зарубежных странах за последние три года (портал «NUMBEO»)

Подобное распределение показателей представляется вполне закономерным. В последние несколько лет в России и Китае такая динамика выступает результатом значительных многолетних усилий по ранней профилактике правонарушений.

Так, в России в повседневную работу правоохранительных органов внедрена цифровая система «Безопасный город», снизившая объем уличной преступности, прежде всего хулиганств, выступающей своеобразным индикатором ощущения безопасности у населения. Кроме того, положительно зарекомендовало себя использование IT-технологий правоохранительными органами, службами безопасности и частными лицами в целях обеспечения безопасности.

Широко используются такие технологии и в Китае. Помимо этого, следует упомянуть совершенствование уголовно-правовых средств предотвращения преступлений в этом государстве[14].

Интеграция мирового сообщества, коренные экономические, политические преобразования, войны и иные факторы кардинально изменили

[14] *Редникова Т.В., Серебренникова А.В., Лебедев М.В., Мацкевич И.М.* Стенограмма круглого стола «Международный опыт использования цифровых технологий в борьбе с киберпреступностью», состоявшегося 6 апреля 2019 г. в рамках Московского юридического форума // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 153–176.

жизнь как отдельных людей, так и целых народов. Это привело к тому, что определенная часть населения «превратилась» в мигрантов, покинув места исконного проживания, изменило структуру общества, прежде всего Европы[15]. Как результат – негативная динамика уровня преступности.

В целом ухудшение криминальной ситуации в Италии, Великобритании, США и Франции отразилось на состоянии защищенности населения от преступных посягательств. Особенно сильное беспокойство вызывает проблема незаконного оборота наркотиков, в том числе немедицинского употребления (за исключением Китая (27,37)), а также проблема коррупции и взяточничества, в некотором роде традиционная для России (73,12) и Италии (60,40) (таблица 9).

Таблица 1

Уровень беспокойства и страхов населения, связанные с преступностью в России и отдельных зарубежных странах в первом полугодии 2021 года (портал «NUMBEO»)

Беспокойства и страхи населения, связанные с возможным совершением преступления	**Китай**	**Германия**	**Россия**	**Италия**	**Великобритания**	**США**	**Франция**
Сохранность имущества	28,17	32,85	30,05	47,04	43,03	45,64	48,39
Быть ограбленным	27,32	32,83	35,03	42,13	43,53	42,16	53,04
Угон автомобиля	25,61	24,02	36,19	39,43	36,22	40,49	43,78
Кражи из автомобиля	30,40	32,00	42,79	49,02	43,39	54,25	52,88
Подвергнуться нападению из-за цвета кожи, этнического происхождения, пола или религии	23,04	26,97	28,87	25,24	32,30	30,74	40,01
Незаконный оборот наркотиков	27,37	45,91	42,79	53,93	60,98	60,46	58,95
Имущественные преступления	34,01	43,78	46,16	54,62	53,16	56,54	59,72
Насильственные преступления	24,88	30,92	31,08	37,07	44,33	48,53	48,18
Коррупция и взяточничество	54,76	24,92	73,12	60,40	31,36	42,38	40,95

– низкий уровень
– умеренный уровень
– высокий уровень

[15] *Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н.* Современные проблемы преступности мигрантов в России и странах Европы // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1-4). № 4. С. 543–551.

Показатели портала «NUMBEO», связанные с беспокойством и страхом населения по поводу коррупции и взяточничества, корреспондируются с индексом восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, выявляемом международной организации «Transparency International» на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах[16].

В 2020 году Россия набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180 (таблица 10).

Таблица 2

Индекс восприятия коррупции в России и отдельных зарубежных странах в 2020 году («Transparency International»)

Китай	Германия	Россия	Италия	Великобритания	США	Франция
42	80	30	53	77	67	69

Несмотря на наличие перечисленных выше беспокойств и страхов, связанных с преступностью, уровень безопасности, определяемый отношением населения к уличной преступности, находится на высоком уровне в дневное время и умеренном уровне в ночное. Исключением выступает Франция, где прогулки в ночное время в представлениях населения небезопасны (таблица 11).

Таблица 3

Уровень безопасности населения в России и отдельных зарубежных странах в первом полугодии 2021 года (портал «NUMBEO»)

Безопасность	**Китай**	**Россия**	**Германия**	**Италия**	**США**	**Великобритания**	**Франция**
Прогулки в одиночестве днем	76,78	79,58	79,37	74,43	72,27	70,84	66,56
Прогулки в одиночестве ночью	65,81	49,83	56,59	48,43	45,20	44,68	39,96

– низкий уровень
– умеренный уровень
– высокий уровень

[16] Опросы проводят независимые экспертные организации, которые занимаются анализом госуправления или бизнес-климата. Эксперты Transparency International оценивают методологию каждого источника информации, чтобы убедиться, что она соответствует стандартам качества. На основе этой информации страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. «0» обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а «100» – наименьший.

С учетом изложенного можно сформулировать вывод, что в странах Западной Европы, США и Китае накоплен значительный положительный опыт противодействия преступности, имеется реальная возможность использования этого опыта в отечественной практике.

Библиографический список

1. *Аванесов Г.А.* Криминология / Г.А. Аванесов. – 2-е изд. – Москва, 1984. – 500 с.

2. *Клекоцюк А.Л.* О научных подходах к противодействию транснациональной организованной преступности / А.Л. Клекоцюк, А.В. Опалев // Социально-гуманитарное обозрение. – 2017. – Т. 2. № 2–3. – С. 14–20.

3. Коломытцев Н.А. Современные проблемы преступности мигрантов в России и странах Европы / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1–4). № 4. – С. 543–551.

4. *Корнилов Т.А.* Понятие экстремизма и ответственность за него по законодательству зарубежных стран / Т.А. Корнилов // Научный портал МВД России. – 2011. – № 3 (15). – С. 95–99.

5. *Ламакин К.К.* Актуальные проблемы криминологии / К.К. Ламакин // NovaUm.Ru. – 2021. – № 30. – URL: http://novaum.ru/public/p2093 (дата обращения: 20.09.2021).

6. *Олькова О.А.* Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле / О.А. Олькова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 388-432.

7. Редникова Т.В. Стенограмма круглого стола «Международный опыт использования цифровых технологий в борьбе с киберпреступностью», состоявшегося 6 апреля 2019 г. в рамках Московского юридического форума / Т.В. Редникова, А.В. Серебренникова, М.В. Лебедев, И.М. Мацкевич // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 1. – С. 153–176.

8. *Albanese J.* Crime Control Measures, Individual Liberties, and Crime Rates: An Assessment of 40 Countries / J. Albanese. – DOI: https://doi.org/10.1177/1057567716680401 // International Criminal Justice Review. – 2017. – Vol. 27, iss. 1. – P. 5-18.

УДК 343.22

С. Д. Гусева,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

Личность преступника и потерпевшего в допинговых преступлениях

Аннотация. Преступления в сфере спорта обладают повышенным общественным резонансом. Наибольший урон для имиджа нашей страны нанесли разбирательства, связанные с обвинением российских спортсменов в нарушении антидопинговых правил. Одним из ключевых вопросов в противодействии допинговым преступлениям выступает характеристика личностей преступника и потерпевшего по этим деяниям.

Ключевые слова: допинговые преступления; личность преступника; личность потерпевшего; спорт.

Любое государство мира гордится победами своих спортсменов на международных соревнованиях. Олимпиады и чемпионаты мира за счет своей зрелищности притягивают внимание миллионов болельщиков, являются востребованными событиями у предпринимателей, поскольку позволяют рекламировать различные товары и услуги перед огромной аудиторией. Безусловно, каждый спортсмен, равно как и его вспомогательный персонал (тренеры, врачи сборной команды и т. д.), мечтает установить спортивный рекорд и вписать свое имя в историю. Однако далеко не все участники данных состязаний действуют честно по отношению к окружающим. Необходимость соблюдения единообразных правил и предоставления равных возможностей всем спортсменам породила установление разных видов ответственности для нарушителей антидопинговых правил.

В России допинговые преступления были криминализированы в 2016 году, когда в Уголовном кодексе Российской Федерации появились статьи 230.1 и 230.2. С этого момента ученые – представители различных направлений знаний – стали подробно изучать вопросы противодействия допинговым преступлениям[1], а также предлагать собственные решения сложных проблем их квалификации[2], раскрытия, расследования, доказывания[1]

[1] *Алексеева А.П.* Преступность в сфере профессионального спорта: криминологическое исследование : монография. Волгоград, 2010.

[2] *Понятовская Т.Г.* Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 95–101.

и т. д. В рамках данной статьи считаем целесообразным основное внимание уделить изучению типичных для данных преступлений личностей преступника и потерпевшего.

В качестве субъектов преступления по статьям 230.1 и 230.2 УК РФ могут выступать лица, прямо перечисленные в диспозициях данных норм: «тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта». На сегодняшний день в России за нарушение антидопингового законодательства дисквалифицировано 18 представителей вспомогательного персонала, в том числе 16 тренеров и 2 врача[2]. При этом расследовано всего одно уголовное дело, по которому вынесен обвинительный приговор суда[3]. Остальные 17 случаев остались без юридической оценки[4], поскольку соответствующие материалы в правоохранительные органы не поступали. Тем не менее практически все дисквалифицированные специалисты входили в состав вспомогательного персонала сборных команд по разным видам спорта (легкая атлетика, велоспорт, вольная борьба и т. д.), информация об их биографиях доступна в открытом доступе[5], что позволяет составить общую характеристику их личностей: чаще всего нарушителями антидопинговых правил становились мужчины (16 из 18 дисквалифицированных) среднего возраста (30–59 лет), трудоустроенные по основному месту работы в спортивных организациях, добившиеся высоких результатов в тренерской работе и претендующие на получение почетных званий или ведомственных знаков отличия Министерства спорта Российской Федерации, по месту работы характеризующиеся положительно, раскаивающиеся в совершении нарушения антидопинговых правил, совершившие данное нарушение с престижным мотивом.

---

[1] Алексеева А.П. Указ. соч.

[2] Список персонала спортсмена, отбывающего дисквалификацию на данный момент по решению общероссийских федераций и международных федераций по видам спорта по состоянию на 21.07.2021. // РусАДА: сайт. URL: https://rusada.ru/upload/iblock/80c/Персонал %20спортсменов %20RUS.pdf (дата обращения: 11.08.2021).

[3] Уголовное дело 1-28/2020 (1-658/2019) // ГАС Правосудие: сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 11.08.2021).

[4] *Заблоцкая А.Г.* Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия: учебное пособие. Волгоград, 2008. С. 56.

[5] Тренерский состав // Минспорт РФ: сайт. URL: https://minsport.gov.ru/ministry/structure/departamenty-ministe/147 (дата обращения: 11.08.2021).

В качестве потерпевших в преступлениях, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, выступают спортсмены. Опубликованные Российским антидопинговым агентством официальные сведения говорят о том, что на текущий период 2021 года дисквалификации подвергнуто 26 членов спортивной сборной команды России[1]. Изучение открытой информации о них позволило составить общую характеристику их личностей: чаще всего это были мужчины (19 из 26 дисквалифицированных) молодежного возраста (18–29 лет), трудоустроенные по основному месту работы в спортивных организациях, добившиеся высоких результатов в спортивной работе и претендующие участие в международных соревнованиях, по месту работы характеризующиеся положительно, считающие провокацией совершенные в отношении них действия, связанные нарушением антидопинговых правил, заявляющие о своей непричастности к произошедшему.

Руководствуясь описанными сведениями, представляющими абстрактный собирательный образ преступника и потерпевшего, можно разрабатывать программы по противодействию допинговым преступлениям в России. Полагаем, что без учета общих и индивидуальных свойств данных лиц реализуемые мероприятия успеха не принесут.

Библиографический список

1. *Алексеева А.П.* Преступность в сфере профессионального спорта: криминологическое исследование : монография / А.П. Алексеева. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2010. – 120 с.

2. *Алексеева А.П.* Преступления в сфере спорта: криминалистическое исследование : монография / А.П. Алексеева. – Волгоград: Перескоп-Волга, 2018. – 312 с.

3. *Алексеева А.П.* Профессиональный спортсмен как жертва преступных посягательств / А.П. Алексеева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2008. – № 2(7). – С. 37–44.

4. *Заблоцкая А.Г.* Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия : учебное пособие / А.Г. Заблоцкая. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. – 88 с.

[1] Список российских спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, и в отношении которых общероссийскими спортивными федерациями с 1 января 2009 года по настоящее время были вынесены санкции. По состоянию на 18.08.2021 // РусАДА: сайт. URL: https://rusada.ru/upload/iblock/246/Список %20дисквалифицированных %20спортсменов %20РУС.pdf (дата обращения: 11.08.2021).

5. *Понятовская Т.Г.* Спортивные отношения и уголовно-правовое регулирование / Т.Г. Понятовская // Союз криминалистов и криминологов. – 2019. – № 1. – С. 95–101.

УДК 343.301

О. С. Дейнека,
профессор кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор

Криминализация образа партии власти в обыденном сознании[1]

Аннотация. На основе анализа данных онлайн опроса российских граждан с помощью полу-проективных методик, в частности, теста ассоциаций, на фоне влияния социальных сетей весенней «серии» антигосударственного проекта «Навальный» получен негативный образ партии власти, в котором выявлены признаки криминализации (коррупция, воровство), способствующие активизации протестного движения.

Ключевые слова: коррупция, образ партии, контрпропаганда, полупроективные тесты.

Среди технологий и приемов, которые применяются во время цветных революций, часто фигурируют приемы дискредитации власти. Уничижение, деморализация, выставление в смешном свете и, наконец, криминализация образа политических институтов и лидеров направлены на расшатывание общественно-политической ситуации в стране и ее поступательного развития, создание политической нестабильности вплоть до переворотов. На флаг протестных акций часто вывешивается феномен коррупции.

Ссылаясь на работы криминологов, А.В. Алейников с соавторами трактуют понятие «коррупция» как «результат совместной незаконной, выходящей за рамки публичного договора конвертации ресурсов публичных должностных и частных лиц», с передачей материальных ценностей или нематериальных активов в частные руки за обязательное вознаграждение[2].

[1] Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 19-013-00725.

[2] *Алейников А.В., Стребков А.И., Газимагомедов Г.Г. и др.* Конфликтно-криминологическая парадигма бытия коррупции (статья 2) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 5. С. 622–633.

В движениях, возникающих против коррупции, авторы видят серьезный политико-протестный потенциал, который используется в политической борьбе за власть. Кроме того, коррупция снижает уровень политической лояльности граждан к государству[1].

На фоне весеннего этапа реализации антигосударственного проекта «Навальный» нами было выполнено эмпирическое исследование доверия россиян (март 2021) к партии власти с использованием полупроективных и опросных методов. Общая выборка исследования составила 1330 респондентов из 82 регионов РФ, 51 % женщин, 49 % мужчины от 18 лет с разным уровнем дохода и образования.

Остановимся на фрагменте исследования, выполненного с помощью теста свободных ассоциаций. Результаты ассоциативного теста показали неблагоприятную картину для образа ведущей партии страны. В таблице 12 приведены результаты частотного анализа ассоциаций с партией «Единая Россия».

Таблица 1

Частота и содержание ответов на задание
«*Укажите, пожалуйста, 3 слова, которые ассоциируются у Вас со словосочетанием «партия “Единая Россия”»*

Ассоциации	**Количество**
Вор, воры, воровство	243
Коррупция	155
Жулики	109
Путин	106
Власть	104
Ложь	101
Партия	89
Президент	74
Россия	68
Обман	58
Народ	57
Вранье	51
Сила	40
Единство	37
Медведев	35
Честность	35
Единый	31
Справедливость	29
Стабильность	29
Деньги	25
Доверие	23

[1] *Воронцов С.А., Понеделков А.В.* О слабых звеньях коммуникативной деятельности по противодействию коррупции // Коммуникология. 2018. Том 6, № 1. С. 143–154.

Деление по модальности выделенных оценочных характеристик позволило выявить 584 негативных характеристики партии и только 224 положительных, а также 476 нейтрально окрашенных ассоциаций. Содержательно преобладающие негативные характеристики связаны с подозрениями в воровстве, коррупции, жульничестве, обмане. Таким образом, образ партии власти криминализируется в обыденном сознании у значительной части россиян. Политическому институту и его лидерам приписываются вредоносность обществу посредством воровства и коррупции.

В другом задании требовалось указать события, которые ассоциируются у респондентов с деятельностью партии «Единая Россия». Выделены пенсионная реформа, проведение выборов и конституционная реформа, а на втором месте по частоте упоминаний оказалась свободная ассоциация «никакие» (что явилось серьезным сигналом для руководства и членов партии). Однако и в этом тесте 25 упоминаний было о коррупции и еще 24 упоминания о воровстве. Еще в одном задании, где требовалось указать причины недоверия партии власти у населения, обнаружено 131 упоминание воровства.

По мнению некоторых авторов, восприятие коррупции в России остается на высоком уровне, причем объективно уровень коррупции в стране явно преувеличен при сравнении с другими странами.

В обыденном сознании установки криминализация и клеймения власти формируются не только и не столько на основе реальных фактов преступных деяний, которые часто носят точечный характер, но и на основе воздействия социальных сетей. Несмотря на имеющиеся позитивные изменения в экономической политике государства и в целом эффективные меры по преодолению негативных последствий пандемии COVID-19, а также обнадеживающие сдвиги в антикоррупционной политике и ее отражении в массовом сознании[1], инерционно сохраняется в обыденном сознании граждан действие ярлыка «жулики и воры», навешанного на властные структуры с конца 1990-х – начала 2000-х годов, и периодически воспроизводимого в социальных сетях, в частности роликах несистемной оппозиции. Преувеличенные претензии к партии власти нашли отклик на фоне

[1] *Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В., Максименко А.А.* Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 7. С. 64–74; *Максименко А.А., Дейнека О.С., Крылова Д.В., Духанина Л.Н.* Отношение россиян к коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 407–428.

объективно высокого экономического расслоения граждан и экономической интолерантности определенной части населения страны.

Действительно, шлейф недоверия власти из 90-х очень сложно купировать, и прежде всего на фоне контрпропаганды в оппозиционных СМИ, и особенно в социальных медиа. Обнаруженный по результатам нашего исследования факт криминализации партии «Единая Россия» в обыденном сознании, приписывания ей безусловного участия в коррупции и воровстве был, очевидно, спровоцирован и распространенным в социальных сетях фильмом, запущенным после возвращения выздоровевшего А. Навального из-за рубежа.

Полученные результаты корреспондируют с данными других авторов. Согласно результатам социологического опроса, выполненного сотрудниками филиала РАНХиГС, больше половины экспертов (54,2 % из 1005 чел.) видят в коррупции угрозу национальной безопасности государства. При этом уязвимость государства существенно возрастает в связи с возможным подкупом государственных служащих со стороны иных государств для работы в их интересах, а также подкупа агентов влияния.

Декриминалицация образа страны, власти и доминирующей партии требует не только дальнейшего совершенствования законодательства, но и координации работы по научно обоснованной активизации всех социальных регуляторов в обществе (закон, мораль, традиции, наука), которые находят преломление в ценностях и нормах граждан. Формируя новые векторы развития криминологии, в частности, с учетом субъективных факторов коррупции, специалисты будут стремиться сотрудничать с психологами, политологами, конфликтологами и журналистами.

Библиографический список

1. *Алейников А.В.* Конфликтно-криминологическая парадигма бытия коррупции (статья 2) / А.В. Алейников, А.И. Стребков, Г.Г. Газимагомедов и др. // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 5. – С. 622–633. –DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).622-633.

2. *Воронцов С.А.* О слабых звеньях коммуникативной деятельности по противодействию коррупции / С.А. Воронцов, А.В. Понеделков // Коммуникология. – 2018. – Том 6,№ 1. – С. 143–154.

3. *Дейнека О.С.* Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов / О.С. Дейнека, Л.Н. Духанина, Д.В. Крылова, А.А. Максименко // Высшее образование в Рос-

сии. – 2020. – Т. 29, № 7. – С. 64–74. – DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74.

4. *Максименко А.А.* Отношение россиян к коррупции / А.А. Максименко, О.С. Дейнека, Д.В. Крылова, Л.Н. Духанина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. Вып. 4. – С. 407–428. – https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.404 (дата обращения: 21.10.2021).

УДК 343.85

М. А. Желудков,
профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, доцент

К. Ю. Пузырева,
юрисконсульт Тамбовского филиала АО «Страховая компания Согаз-Мед»

Обеспечение правовой защищенности врачей как способ профилактики преступности в сфере медицинского страхования

Аннотация. В статье анализируется профилактический характер правовой защищенности врачей в сфере обязательного медицинского страхования и преступности. Изучен вопрос наполнения особого правового статуса врача по российскому законодательству. Предпринята попытка оценить влияние правового статуса медицинского работника на детерминацию преступности в сфере обязательного медицинского страхования. Сделано предположение о том, что организационная и материальная зависимость врача от работодателя – медицинской организации – в числе прочего выступает как условие, способствующее формированию антиобщественной ориентации личности преступника, в том числе в сфере обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова: преступность в сфере обязательного медицинского страхования, профессиональный статус врача, антиобщественная ориентация личности преступника.

Выявление детерминантов преступности в сфере медицинского страхования может осуществляться в виде анализа взаимодействия личности и особой врачебной среды, где изучению подвергаются внешние формы воздействия на личность, социальная обусловленность его поведения в микросреде. По другим условиям анализу подвергается психологическая, внутренняя готовность лица для совершения преступления. С учетом подобных факторов в рамках данной статьи обращено внимание именно на внешнюю среду указанной сферы, где в рамках российского здравоохранения система обязательного медицинского страхования создает и обеспечивает доступность и качество медицинской помощи. Наше исследование материалов уголовных дел, а также средств массовой информации явно показало, что система обязательного медицинского страхования терпит высокий уровень ущерба от преступной составляющей медицинских работников. Наиболее типичными видами преступлений в сфере обязательного медицинского страхования являются:

– «приписки» - внесение ложных записей в медицинскую документацию и реестры счетов на оплату;

– незаконное взимание с пациентов платы за медицинскую помощь, входящую в программу государственных гарантий[1].

Показательно, что рассмотрение личности преступника и внешних аспектов воздействия на него позволило выявить в процессе формирования механизма преступного поведения организационную и материальную зависимость врача от работодателя – медицинской организации. Традиционно в научных[2] и правоприменительных кругах врач и его статус рассматривается с позиций участия его в трудовых отношениях с медицинской организацией. Результаты изучения законодательства по вопросу правовой защищенности врача позволяют сделать вывод: особого правового статуса врача в российском праве нет. Врач по российскому законодательству – субъект трудовых правоотношений с медицинской организацией – работо-

[1] Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2020 г. N 2299 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 11 января 2021 г. № 2 (часть I) ст. 384.

[2] *Букалерова Л.А., Полукаров А.В.* Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 4. С. 94; См. также: *Боровых Л.В., Кирова Т.А.* Уголовно-правовой взгляд на профессиональный статус медицинских работников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 41. С. 481.

дателем. Наглядная демонстрация наполнения правового статуса врача приведена в таблице.

Права 323-ФЗ ст. 72	Обязанности и ограничения 323-ФЗ, ст. 73, 74
1) создание руководителем медицинской организации условий для выполнения работником своих трудовых обязанностей, включая обеспечение оборудованием	1) оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями
2) профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя	2) соблюдать врачебную тайну
3) профессиональную переподготовку при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением	3) совершенствовать профессиональные знания и навыки путем обучения по дополнительным профессиональным программам в образовательных и научных организациях
4) прохождение аттестации для получения квалификационной категории, а также на дифференциацию оплаты труда по результатам аттестации	4) назначать лекарственные препараты
5) стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объемом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности	5) сообщать уполномоченному должностному лицу информацию о побочных действиях, нежелательных реакциях на лекарства
6) создание профессиональных некоммерческих организаций	6) не вправе принимать от организаций, занимающихся разработкой, производством и (или) реализацией лекарственных препаратов, медицинских изделий, подарки, денежные средства
7) страхование риска своей профессиональной ответственности	7) не вправе заключать с компанией, представителем компании соглашения о назначении или рекомендации пациентам лекарственных препаратов, медицинских изделий
	8) не вправе получать от компании, представителя компании образцы лекарственных препаратов, медицинских изделий для вручения пациентам
	9) не вправе предоставлять пациенту недостоверную информацию о лекарственных препаратах, медицинских изделиях, в том числе скрывать сведения об аналогах
	10) не вправе осуществлять прием представителей компаний в собраниях медицинских работников, направленных на повышение их профессионального уровня
	11) не вправе выдавать рецепты на лекарственные препараты, медицинские изделия на бланках, содержащих информацию рекламного характера

Приведенный перечень прав и обязанностей по Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» демонстрирует факт того, что единственным так называемым специальным правом врача является право страхования профессиональной ответственности. Другие элементы состава прав врача являются дублированием ранее установленных норм трудового права. Анализ российского законодательства по вопросу обеспечения защиты профессиональных интересов врачей позволяет сделать вывод о том, что врачи вправе использовать для защиты своих прав и интересов установленные законом общегражданские способы. К аналогичному выводу можно прийти, изучив материалы национальной медицинской палаты, приведенные в практикуме по тактике защиты прав врачей[3].

Среди перечня прав врача, установленных указанным Федеральным законом, наиболее специфичным и перспективным пунктом является страхование профессиональной ответственности. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации институт страхования профессиональной ответственности врача не получил реализации. Общее состояние страхования института страхования профессиональной ответственности с указанием причин низкого уровня развития приведены в схеме, представленной на рисунке[4].

Институт страхования профессиональной ответственности врача

[3] Защита прав врачей: практикум по тактике / под ред. О.И. Печерей. М. : Национальная медицинская палата, 2018. С. 5.

[4] *Завражский А.В.* Анализ отечественного и зарубежного опыта страхования профессиональной ответственности медицинских работников // Финансы и управление. 2019. С. 79–90.

Страхование профессиональной ответственности медицинского работника в зарубежных системах здравоохранения дает положительные результаты, причем как для пациента, так и для врача[5]. Являясь одним из действенных инструментов обеспечения надлежащего функционирования системы охраны здоровья, институт страхования ответственности врача является одним из ключевых обязательных элементов правового статуса врача.

В Российской Федерации исследуемая норма не реализована по названным на рисунке 6 причинам, что вкупе с отсутствием других механизмов повышает риски наступления неблагоприятных последствий при осуществлении медицинской деятельности для врачей и их пациентов, а что интересно в рамках нашего исследования – делает медицинского работника более зависимым от работодателя. В случае возникновения спорных ситуаций (в том числе предъявления иска о причинении вреда) медицинская организация – работодатель становится – единственным «защитником» врача, а кроме того, обязана возместить причиненный вред[6]. Отсутствие страхования, нормативное закрепление ответственности медицинских организаций ставят лечащего врача в зависимое от работодателя положение.

Здесь назревает вопрос о необходимости защиты профессиональных интересов врача, который непосредственно работает с пациентом, и изучения содержания его правового статуса при совершении должностных преступлений. Каждый врач «работает» в условиях и при ресурсном (в том числе кадровом) обеспечении, которые создает государственная система здравоохранения и администрация медицинской организации – работодателя. Не всегда работодатель заинтересован в отказе от приписок. Напротив, медицинская организация получает денежные средства в качестве оплаты по количеству случаев оказания медицинской помощи (при проведении диспансеризации и отдельных исследований). Руководство медицинской организации в условиях необходимости отчета о выполнении планов перед контролирующими инстанциями, а также при осознании не-

[5] *Завражский А.В.* Анализ отечественного и зарубежного опыта страхования профессиональной ответственности медицинских работников // Финансы и управление. 2019. С. 79–90.

[6] Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.07.2021) // Российская газета. 2011. 23 нояб. № 263. ст. 98 ч. 3 323-ФЗ.

достаточности финансирования оказывается на позициях наименее заинтересованного в отказе от «приписок».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в нашем обществе демонстрируется слабая правовая защищенность медицинских работников, выделяется организационная и материальная их зависимость от работодателей, что при низкой активности трудовых коллективов и в отсутствие реальных механизмов защиты у профессиональных общественных сообществ детерминирует преступность в сфере обязательного медицинского страхования. Врачи вынуждены выполнять планы, в том числе по диспансеризации, «любой ценой», зачастую неосознанно ценой становится совершение преступления с далеко идущими социальными последствиями, наносящими существенный урон системе охраны здоровья населения России.

Библиографический список

1. *Боровых Л.В.* Уголовно-правовой взгляд на профессиональный статус медицинских работников / Л.В. Боровых, Т.А. Кирова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 41. – С. 478–498.

2. *Букалерова Л.А.* Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения / Л.А. Букалерова, А.В. Полукаров // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 94–103.

3. *Воронин Ю.А.* Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 7–16.

4. *Завражский А.В.* Анализ отечественного и зарубежного опыта страхования профессиональной ответственности медицинских работников / А.В. завражский // Финансы и управление. – 2019. – С. 79–90.

5. Защита прав врачей : практикум по тактике / под ред. О.И. Печерей. – Москва, Национальная медицинская палата, 2018. – 124 с.

6. *Иванов П.И.* Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения / П.И. Иванов, Р.Ш. Шегабудинов // Вестник экономической безопасности. – 2017. – №3. – С. 111–120.

7. *Орлова Е.Е.* Мониторинговые технологии повышения эффективности правотворчества в государствах-участниках СНГ в контексте

евразийской перспективы / Е.Е. Орлова // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 96–106. – DOI: 10.17277/pravo.2021.02. pp.096-106.

8. *Плешаков В.А.* Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии / В.А. Плешаков // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 2 (73). – С. 75–79.

9. *Пирожкова И.Г.* Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы / И. Г. Пирожкова, Л. В. Тарабрина // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 131–136. – DOI: 10.17277/pravo.2021.02. pp.131-136.

УДК 343.85

Б. Ю. Житников,
профессор кафедры информационных технологий Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

Некоторые аспекты применения цифровых технологий в сфере противодействия коррупции

Аннотация. В статье автором высказываются предложения по совершенствованию борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, цифровые технологии, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

Актуальной проблемой для криминологов была и остается проблема составления алгоритма противодействия коррупции, который бы отвечал следующим требованиям: законности, эффективности, универсальности, вопросам рискологии[7], экономической приемлемости, адаптивности, простоты и учитывал бы пробелы и проблемы существующего российского законодательства, несколько негативно влияющие в том числе на решение рассматриваемой проблемы.

[7] См. напр.: *Мамчун В.В.* Риск в юридической деятельности: сущность и детерминация // Юридическая техника. Ежегодник. 2019. № 13. С. 243–248; *Мамчун В.В., Зяблова Т.Е.* Прогнозирование риска в правотворчестве и риск правотворческого прогнозирования // Modern Science. 2020. № 10-1. С. 148–156.

Безусловно, российскими и иностранными учеными, практиками и политиками предложено и апробировано немало подобных алгоритмов, но существующие реалии и анализ публикаций не позволяют говорить о том, что проблема близка к решению и следует не разрабатывать и апробировать новые алгоритмы, а совершенствовать уже существующие. Заявленной тематике за последние 5 лет посвятили свои труды известные ученые и практики: Антонян Е.А., Воробъев Ю.Л., Ерохина Ю.А., Калинкина А.А., Кравченко А.И., Мазуров В.А., Магомедов К.О., Овчинников А.И., Перфильева М.Б., Полуденный Н.Н., Сайнароев А.Б., Стародуюцева М.А., Трунцевский Ю.В., Ханахмедова И.А., Чернов С.Б., Южиков А.А. и некоторые другие.

Выводы и предложения, приведенные в работах[8], позволяют сделать однозначный вывод о том, что существует ряд проблем, связанных с противодействием коррупции, которые до настоящего времени не имеют универсального решения. Эти проблемы можно кратко сформулировать следующим образом:

– быстрая адаптация коррупционеров к нововведениям в законодательстве;

– недостатки функционирования банковских систем, дающие возможность коррупционерам не афишировать, но использовать денежные средства, полученные противоправным путем[9];

– недостаточная эффективность разработанных оперативно-розыскных мероприятий и низкая квалификация некоторых сотрудников правоохранительных органов, дающие возможность ухода от привлечения к уголовной ответственности коррупционеров, в том числе и на основании статей УПК РФ;

---

[8] См. напр.: Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие : монография / Т.Е. Бейдина, С.Б. Быстрянцев, Н.Л. Захаров и др. / под общ. ред. проф. Н.Н. Меньшениной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 202 с.; *Воронцов С.А., Локота О.В., Голобородько А.Ю., Понеделков А.В.* О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92).

[9] См. напр.: *Чернов С.Б.* Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России // Вестник университета (Государственный университет управления). 2016. № 2. С. 98–105.

– низкая активность населения страны, связанная с сообщениями о коррупционных правонарушениях или преступлениях, которые стали известны какому-либо лицу;

– медленная реализация на практике нововведений законодательства, направленных на противодействие коррупции;

– упрощения применения законодательства о противодействии коррупции, связанные с пробелами в законодательстве и обжалованием вновь вводимых норм (например, применение ст. 235, 575 ГК РФ и др.).

Сделанный автором анализ не претендует на абсолютную полноту, но достаточен для понимания рассматриваемой проблемы в свете заявленной тематики и дает все основания предполагать, что при внедрении в механизм противодействия коррупции современных апробированных и показавших свою эффективность цифровых технологий указанные проблемы можно решить или локализовать.

Анализируя существующие центральные публикации, можно сделать вывод, что, укрупненно, под современными информационными (или цифровыми) технологиями противодействия преступности в целом авторами, в первую очередь, понимаются информационные технологии[10]:

– обработки имеющейся информации;

– обработки текущей информации;

– обработки сделанных экспертных заключений;

– экспертные системы;

– системы с элементами искусственного интеллекта;

– системы мониторинга в реальном времени.

Анализируя существующую правоприменительную практику и применение в ней современных информационных технологий, можно сделать вывод, что применение цифровых информационных систем регистрации аудио- и видеоинформации активно применяется работниками правоохранительных органов и не находит серьезных негативных отзывов со стороны данных работников, правоохранительных органов, прокурорских и судебных органов. Кроме того, например, в деятельности ФСИН России, применение мобильных цифровых видеорегистраторов показало свою эффективность как в отношении поведения спецконтингента, так и в отноше-

[10] См., напр.: *Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А.* Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6.

нии повышения эффективности работы работников самой службы исполнения наказаний.

На основании собственного опыта и собранного материала автором предлагается следующий алгоритм применения современных цифровых технологий в механизме противодействия коррупции, который позволит поставить данное направление деятельности на совершенно новый уровень.

1. Определенное количество лиц, подпадающих под содержание примечания к ст. 285 УК РФ должны иметь при себе постоянно функционирующий цифровой диктофон.

2. Должно быть разработано и адаптировано в направлении автоматизированного выявления признаков коррупционного поведения отечественное программное обеспечение, позволяющее автоматически (строго без участия человека) выявить в записанном разговоре возможные признаки коррупции со стороны данного лица или лиц, участвующих с ним в разговоре.

3. При выявлении признаков возможного коррупционного поведения человека с помощью современных информационных технологий сбора и обработки информации в рамках ОРД проводится соответствующее ОРМ.

4. По окончании ОРМ в отношении данного человека проводится проверка на полиграфе.

5. Назначенным руководителем принимается решение о возможном увольнении данного человека со службы на основании соответствующих норм ТК РФ и ФЗ № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции».

6. В случае принятия решения об увольнении данного человека, информация о нем заносится в специально созданный банк данных (базу данных) и в течении 3 последующих лет 2 раза в год проводится стандартная полиграфная проверка на причастность к коррупции.

7. В случае увольнения проводится комплексная проверка членов семьи коррупционера, направленная на углубленную проверку поданных деклараций о доходах и расходах за последние 5 лет (или, если срок пребывания на должности менее 5 лет, – на данный срок).

Поясним некоторые пункты подробнее.

Пункт 1 подразумевает, что определенное количество лиц, подпадающих под содержание примечания к ст. 285 УК РФ должны иметь при се-

бе постоянно функционирующий цифровой диктофон отечественного производства. Количество лиц, которым будет на законодательном уровне вменено постоянное ношение цифрового диктофона предлагается принять за 70 %, от общего их количества (в идеале – 100 %). Современные отечественные цифровые диктофоны имеют небольшую стоимость, защищают производимую запись с помощью цифровой подписи, дают возможность постоянной записи звуковой информации в течении нескольких дней (иногда недель) без подзарядки и освобождения оперативной памяти устройства для записи текущей информации[11]. Производителям данного оборудования потребуется установить алгоритм шифрования записи для соблюдения требований ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных», что предотвратит возможность прослушивания данной информации третьими лицами, не имеющими (в соответствии с действующим законодательством) законного доступа к данной информации и сделать диктофон водонепроницаемым, как современные средства сотовой связи – степень защиты от воды IP68 согласно стандарту IEC 60529 с соответствующими параметрами.

Один раз в 1–3 дня звуковые записи, защищенные от подделки цифровой подписью и шифрованием от прослушивания неуполномоченными лицами, должны помещаться в базу данных, а в идеальном случае (в дальнейшем) данный процесс должен проходить в режиме онлайн, например, через операторов сотовой или спутниковой связи. Необходимо предусмотреть отличительный знак (например, значок), который будет носить лицо, имеющее при себе включенный диктофон. Диктофон должен работать 24 часа в сутки. Несанкционированное отключение диктофона должно предусматривать отстранение лица от занимаемой должности на срок проведения служебной проверки (расследования), имеющей целью выявление причин отключения диктофона или выведение его из рабочего состояния, например – путем деформации и т. п.

Нарушение неприкосновенности частной жизни при применении данного средства звукозаписи исключается тем фактом, что «прослушивать запись будет компьютерная программа в автоматическом режиме строго без участия человека, исключая (наличием шифрования) доступ к информации любого человека.

[11] *Житников Б.Ю., Блинов С.В.* Специальная техника в УИС : учеб.-метод. пособие. Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2017.

В случае, если в аудиозаписи цифровыми технологиями (компьютерным программным обеспечением) будут зафиксированы признаки коррупционного поведения, фонограмма данного фрагмента будет расшифрована и будет проанализирована соответствующим сотрудником правоохранительного органа в рамках действующего законодательства (в том числе оперативно-розыскного), допускающего в установленном законом порядке вторжение в личную жизнь правонарушителя.

В цифровой диктофон производителем должен быть внедрен модуль системы глобального позиционирования, желательно и GPS и ГЛОНАС. Данные системы должны сохранять треки перемещения диктофона в пространстве, что совместно со звуковой информацией позволит служить доказательной базой, в том числе и в судебном производстве.

Должно быть разработано и адаптировано в направлении автоматизированного выявления признаков коррупционного поведения отечественное программное обеспечение, позволяющее автоматически (без участия человека) выявить в записанном разговоре возможные признаки коррупционной составляющей со стороны данного лица или лиц, чей голос присутствует на фонограмме. Подобного рода программные продукты уже созданы и апробированы, например, при прослушивании телефонных переговоров с целью выявления признаков готовящихся терактов и пр. Его следует адаптировать под направление автоматического выявления коррупционного поведения.

Созданный программный продукт в автоматическом режиме должен принимать решения:

– об уведомлении правоохранительных органов о наличии фактов, дающих основание предполагать коррупционные действия со стороны любых лиц, участвующих в разговоре, присутствующем на фонограмме;

– об уведомлении об обстоятельствах нарушения лицом правил ношения диктофона или попытках умышленного заглушения звукового сигнала;

– о стирании звуковых фрагментов, не содержащих информацию о коррупционных намерениях записываемого лица и других лиц, участвующих в разговоре.

При выявлении признаков возможного коррупционного поведения человека с помощью современных информационных технологий сбора и

обработки информации в рамках оперативно-розыскной деятельности проводится соответствующее оперативно-розыскное мероприятие.

По окончании оперативно-розыскного мероприятия в отношении данного человека проводится проверка на полиграфе. Речь идет о полноценной проверке, а не о проверке общего характера, которые успешно применяются во многих государственных структурах, например, при назначении на соответствующие должности и т. п. Данная проверка проводится в случае наличия (подтверждения) информации о возможной коррупционной деятельности лица. Лицо, отказавшееся пройти данную проверку, должно быть уволено со своей должности и занесено в указанную выше базу данных[12]. Следует законодательно предусмотреть срок, например, 5 лет, в течении которого данное лицо не имеет права претендовать на определенные должности, а в случае аналогичного рецидива – 10 лет.

Назначенным руководителем принимается решение о возможном увольнении данного человека со службы на основании соответствующих норм ТК РФ и ФЗ № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». Предполагается, что основания для увольнения, предусмотренные в данных НПА, достаточны для законного реагирования на коррупционные проявления (правонарушения или преступления) со стороны рассматриваемого лица. Особое внимание следует уделить вопросам, связанным с недонесении в установленном порядке информации о коррупционных проявлениях лиц, с которыми общался «человек с диктофоном». Вопросы привлечения лица к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственностям не является предметом данного исследования.

Пункты 6 и 7 не требуют пояснений.

Предложенный алгоритм после апробации, с точки зрения автора, позволит значительно усложнить подготовку и совершение правонарушений коррупционного характера. Не вызывает сомнений, что со временем некоторые элементы данного алгоритма потребуют адаптации к ответным действиям коррупционеров, однако применение в данном алгоритме современных цифровых технологий позволит решить целый комплекс задач,

[12] По принципу построения базы данных см., напр.: *Житников Б.Ю.* Некоторые аспекты внедрения комплаенс-менеджмента в механизм обеспечения информационной безопасности организации // Защита информации. Инсайд. 2020. № 6.

стоящих перед правоохранительными органами в области противодействия коррупции:

– получение информации, которую можно использовать в уголовном процессе в качестве доказательства (что гарантируется не только наличием цифровой подписи и законным использованием записывающего устройства, но и шифрованием полученных данных, наличием базы информации по одной (нескольким) организациям, которую можно анализировать);

– автоматизация анализа информации, предполагающая отсутствие участия человека в первоначальной оценке большого объема информации;

– автоматизация принятия решений по дальнейшему хранению полученной информации;

– возможность проверки по сделанным записям информации, полученной из других источников или оперативным путем;

– возможность установления местонахождения лица в определенное время (если это возможно в связи с ограничениями функционирования систем глобального позиционирования);

– возможность проверки информации по правонарушениям другого вида;

– общая и частная превенции в совершении любого рода правонарушений данным лицом и окружающими лицами, которым известно использование диктофона;

– постоянное совершенствование цифровых технологий, информация о которых недоступна возможным правонарушителям, что заставит их либо уйти с занимаемой должности до раскрытия их преступных замыслов, либо работать в правовом поле российского законодательства;

– снижение числа латентных правонарушений коррупционного характера, предотвращение несообщения лицами фактов склонения их к совершению деяний коррупционной направленности;

– оперативное внедрение современных цифровых технологий сборки, обработки и хранения информации, а также средств современной беспроводной коммуникации в борьбу с преступностью, в том числе и с точки зрения апробации, совершенствования и проверки целесообразности их использования;

– освоение новых компетенций работниками правоохранительных органов, позволяющих им использовать в своей деятельности различные цифровые технологии и аппаратуру;

– некоторое повышение качества работы чиновника за счет постоянной записи и фиксации позиционирования его во время рабочего времени.

В заключение следует отметить, что в результате проведенного аудиторного анкетирования неоднократно задавался вопрос о законности 24-часовой звукозаписи, предусматривающей в том числе и фиксацию информации частной жизни человека, и этических нормах, с этим связанных. Несмотря на неоднозначность и кажущуюся сложность данного вопроса, следует помнить, что обработка информации происходит автоматически, строго без участия человека. Если же цифровыми технологиями будет выявлен один из коррупционных признаков, информация перестает быть информацией о частной жизни человека. Подобные моменты широко представлены в отечественном законодательстве, например, о неприкосновенности жилища, почтовых и телеграфных сообщений, телефонных переговорах и т. п., когда на законных основаниях можно получать нужную для предотвращения, например, преступления, информацию.

Кроме того, на лиц, занимающих определенные должности уже наложены российским законодательством некоторые ограничения в данном направлении и лицо, рассматривающее возможность занять определенную должность, при назначении на нее имеет выбор, отказаться и не записывать информацию или согласиться и взять на себя данное ограничение.

Очевидно, что законопослушный гражданин в случае применения данного алгоритма, должен быть уверен, что данные записи будет «слушать» только его диктофон и цифровые технологии в виде компьютерной программы, а затем вся информация будет стерта с носителя информации автоматически без возможности ее восстановления.

Библиографический список

1. *Кравченко А.Г.* Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции / А.Г. Кравченко, А.И Овчинников, А.Ю. Мамычев, С.А. Воронцов // Административное и муниципальное право. 2020. № 6.

2. *Чернов С.Б.* Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России / С.Б. Чернов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 2. С. 98–105.

УДК 328.85

П. Н. Кобец,
главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности ВНИИ МВД России, полковник полиции,
доктор юридических наук, профессор

К. А. Краснова,
доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия
кандидат юридических наук, доцент

Противодействие молодежному экстремизму: опыт и проблемы

Аннотация. Авторы анализируют состояние преступности несовершеннолетних в период с 2008 по 2016 гг., предшествовавший разработке и принятию профилактических мероприятий в рамках объявленного Президентом Российской Федерации Десятилетия детства в нашей стране. Авторы отмечают тенденции преступности несовершеннолетних, многие из которых актуальны и сегодня. Особое внимание уделено эффективности профилактики молодежного экстремизма, который получает все большее распространение с развитием современных технологий.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, преступность несовершеннолетних, десятилетие детства, молодежная политика, латентная преступность, преступное насилие.

Многие дальнейшие преобразования в развитии страны связываются с приоритетным вниманием государства к созданию всех необходимых условий для формирования здорового, жизнеспособного и успешного молодого поколения. 27 декабря 2013 г. Министерством образования и науки Российской Федерации был представлен проект «Стратегии развития молодежи на период до 2025 года». 2 декабря 2014 г. были утверждены «Основы государственной молодежной политики до 2025 года» (Распоряжение от 29 ноября 2014 г. № 2403-р). Основы направлены на воспитание гражданственности и патриотизма, а также формирование ценностей здорового образа жизни и института семьи.

Мы все понимаем значимость этого решения. Будущее любой страны зависит от молодого поколения. Мы знаем, что социальное становление молодежи в российском обществе происходит в непростых условиях. При всех имеющихся достижениях в социально-экономическом развитии России, деформации в жизни общества, характерные для переломных моментов, а именно в такое время мы и живем, выражаются в размытости нравственных ценностей, в материальных приоритетах, неясности жизненных перспектив, в обострении противоречий в политической структуре общества. Молодежь очень обостренно чувствует это и активно реагирует.

Молодежь – это социальная группа на этапе особого развития в психологическом и социальном отношении. Это пора неопытности, неокрепшего сознания и в то же время активного поиска своего места в жизни. Чего хочет молодежь? Преодолеть социальное неравенство, самоутвердиться в мире взрослых, понять свою социально-гражданскую роль. Есть основания считать, что в настоящее время у определенной части молодого поколения преобладают отрицательные оценки в отношении нынешнего состояния нашей страны.

Необходимо учитывать, что для молодежного возраста характерны эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков разумного преодоления конфликтных ситуаций и др. Это и становится психологическим фоном для совершения поступков, отклоняющихся от принятых социальных норм, то есть всевозможного рода девиаций. Корни проявления молодежного экстремизма начинают прорастать именно на почве психологической неуверенности в себе, растерянности[13].

Обсуждая данную проблему, прежде всего следует отказаться от настроений паники и гиперболизации этого явления. В то же время это не означает, что нужно спокойно взирать на существующие сегодня умонастроения и поступки молодежи. Проблема экстремизма молодежи в России достаточно серьезна, если ее оценивать по определенным критериям.

Статистические данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют об «омоложении» группы молодых людей, отличающихся данным типом девиации. Правонарушения сегодня совершаются в основном лицами в возрасте 15–25 лет. Растет агрессивный характер совершаемых

[13] XXI век: криминальные вызовы и угрозы : аналит. обзор / М.М. Бабаев, В.И. Коваленко, С.В. Маликов, В.А. и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 36–37.

преступлений. По статистике, основная масса тяжких преступлений на политической почве совершается лицами до 25 лет.

Противодействие преступности несовершеннолетних относится к тем важнейшим вопросам социального развития, которые всегда находятся в актуальном состоянии, поскольку несовершеннолетние правонарушители выступают «резервом» преступности.

Традиционно преступность несовершеннолетних характеризуется учеными как высоколатентная. В данном случае речь идет о естественной латентности, то есть той ее части, которая является следствием необращения потерпевших либо иных лиц в правоохранительные органы. По разным оценкам она составляет от 30 до 95 %[14].

Столь высокие показатели связаны с традиционным восприятием со стороны взрослых людей преступных проявлений, допускаемых несовершеннолетними, в качестве расстройств поведения, свойственных переходному возрасту, а также недооценкой их опасности и негативных последствий безнаказанности. К причинам высокой латентности преступности несовершеннолетних также можно отнести нежелание «портить жизнь» подросткам в результате обращения в правоохранительные органы по поводу их преступного поведения и привлечения к уголовной ответственности. По мнению 78 % экспертов, информация о преступлениях несовершеннолетних передается в правоохранительные органы лишь в случаях, когда с их негативными последствиями педагоги или родители не способны справиться. Исследование проводилось Е.В. Грибановым на базе Воронежского института МВД России, было опрошено 280 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел из 26 регионов России. Критерием выборки стал опыт профилактической работы сотрудников полиции в общеобразовательных школах более пяти лет[15].

В период с 2008 по 2016 г. фиксировался спад выявляемости несовершеннолетних преступников (за исключением 2015 г.) (таблица 1).

---

[14] *Кобец П.Н.* Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 6–7.

[15] *Грибанов Е.В.* Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 77–81.

Таблица 1

Динамика числа выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации в 2008-2016 гг.

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Всего лиц, совершивших преступления	1 256 199	1 219 789	1 111 145	1 041 340	1 010 938	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875
Прирост лиц, совершивших преступления, %	–	–2,9	–8,9	–6,3	–2,9	0,2	–0,6	6,9	–5,5
Несовершеннолетние, совершившие преступления	107 890	85 452	72 692	65 963	59 461	60 761	54 369	55 993	48 589
Прирост несовершеннолетних преступников, %	–	–20,8	–14,9	–9,3	–9,9	2,2	–10,5	3,0	–13,2

Причем за указанные девять лет их число снизилось на 55 % (со 107 890 лиц в 2008 году до 48 589 в 2016 году). Самые высокие темпы снижения зафиксированы в 2009 году (–20,8 % к 2008 году) и 2010 году (–14,9 % к 2009 году). В 2015 году отмечен незначительный рост числа несовершеннолетних преступников (+3,0 %), что, видимо, связано с демографическим фактором – незначительным приростом несовершеннолетнего населения Российской Федерации.

Динамика снижения числа несовершеннолетних преступников повторяет динамику снижения числа всех преступников. Однако сравнение динамики указанных индикаторов показывает, что снижение числа несовершеннолетних преступников происходит интенсивнее по сравнению со взрослыми, и эта ситуация свойственна всем регионам России (таблица 2).

Таблица 2

Динамика числа выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних в федеральных округах Российской Федерации в 2008–2016 гг.

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
ЦФО	16 653	12 859	10 882	9 834	9 181	9 392	8 158	8 113	7 063
Прирост			–15,1	–12,7	–6,5	2,3	–13,1	–0,5	–12,9
СЗФО	8 919	7 136	6 214	5 914	5 698	5 818	5 215	5 653	4 827
Прирост			–12,5	–6,3	–3,5	2,1	–10,5	8,6	–14,2
ЮФО	8 263	6 634	5 526	5 126	4 750	4 754	4 321	4 901	4 089
Прирост			–16,5	–7,9	–7,3	0,3	–22,2	14,0	–16,5
ПФО	22 558	17 679	14 871	13 072	11 236	11 099	10 044	10 714	9 262
Прирост			–15,5	–11,2	–13,5	–0,6	–8,9	7,3	–13,0
УФО	11 998	10 146	9 007	8 073	7 236	7 410	6 523	6 929	5 871
Прирост			–11,0	–8,6	–10,3	2,6	–11,7	6,5	–15,0
СФО	24 732	19 419	16 848	15 293	13 598	14 330	13 499	13 217	11 642
Прирост			–13,0	–7,5	–10,7	5,9	–5,3	–1,7	–11,5
ДФО	9 015	7 201	6 168	5 360	4 884	5 237	4 416	4 326	4 030
Прирост			–13,8	–10,9	–8,2	7,9	–14,9	–1,3	–6,2
СКФО	2 717	2 248	2 099	2 199	2 038	1 988	1 670	1 638	1 451
Прирост			–7,3	4,4	–7,6	–2,8	–16,3	–2,5	–11,7

В 2016 году увеличилось количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности – на 9,1 % (1 450) (таблица 3). Устойчивая динамика общего роста количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности является мировой тенденцией.

Таблица 3

Динамика преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации в 2008–2016 гг.

	2008	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Преступления экстремистской направленности	460	548	656	622	696	896	1 024	1 308	1 450

В структуре преступлений экстремистской направленности преобладают такие составы, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, ст. 282 УК РФ (73 %, 953) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 280 УК

РФ (23 %, 305). За их счет продолжился рост рассматриваемого вида посягательств. В сложившейся ситуации нельзя недооценивать психологически грамотную работу «идеологов» международной преступной сети, проводимую не только в отношении наиболее уязвимых групп населения, но и целенаправленно в отношении лиц молодого возраста[16].

Постоянно расширяющиеся возможности информационно-телекоммуникационных сетей обусловили повышенный интерес к информационной сфере представителей экстремистских организаций[17]. В результате возрастает число преступлений экстремистской направленности (+28,9 %; всего – 950), совершаемых с использованием сети Интернет.

Текущая тенденция по преступлениям экстремистской направленности предопределяется: влиянием граничащих с Россией государств, в которых активно развиваются и принимают крайне радикальные формы националистические движения; проникновением в Россию радикально настроенных граждан и членов экстремистских и террористических группировок; информационными провокациями, особенно в приграничных с Украиной территориях и местах массового пребывания граждан, вынужденных ее покинуть; активизацией пропагандистской деятельности радикальных и религиозных объединений, распространением экстремистской идеологии и террористической активности; проблемами молодежной политики.

Росту регистрации таких посягательств способствуют: повышение эффективности работы по приоритетным направлениям деятельности органов внутренних дел, в том числе улучшение учетно-регистрационной дисциплины, оказывающее влияние на снижение латентной составляющей преступности; реализация основных направлений, заложенных в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[18].

Возрастает насилие в подростковой среде. По данным социологических исследований: каждый третий современный подросток (33 %) участ-

---

[16] Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. Аналитический обзор. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017. 53 с.

[17] *Кобец П.Н.* О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 4. С. 36–45.

[18] *Кобец П.Н., Краснова К.А.* Исследования криминального политического экстремизма как одного из важных перспективных научных направлений: сущность и классификация. Межнациональное согласие – основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правого государства: методологический, идеологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты : межведомственный научный сборник. М., 2011–2012. Т. 4 (42). С. 369–373.

вовал в драках в школе; примерно четверть учащихся – в групповых драках; каждый восьмой (12 %) проявлял при этом особую ожесточенность («так подрался с одноклассником, что нас не могли разнять ни учителя, ни ученики»). 22 % учеников своим агрессивным поведением создавали опасность причинения вреда здоровью других подростков («так в драке толкнул одноклассника, что тот упал»), в 6 % изученных случаев подростки «так избили одноклассника, что ему необходимо было обратиться к врачу». При этом насилие находит проявление не только на уровне «ученик – ученик», но и на уровне «ученик – учитель». 15 % школьников совершали противоправные действия в отношении учителей[19].

Проявления агрессии в подростковой среде связаны с высоким уровнем присутствия в социальных сетях образцов и примеров подобного поведения, создания виртуальных образов вседозволенности для лиц, допускающих такие действия, формирования их привлекательности для молодежной аудитории и распространения в реальной жизни[20].

Организация профилактической работы в субъектах Российской Федерации все еще не отвечает требованиям Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[21]: только в 14 субъектах Российской Федерации введены должности заместителей главы администрации по профилактической работе, лишь в 12 созданы межведомственные комиссии по профилактике, в 35 приняты комплексные программы профилактики правонарушений.

В чем же должны состоять основные моменты выработки некоторой единой концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду феномена экстремизма?

Во-первых, в работе с молодежью в направлении предотвращения экстремистских настроений во главу угла должна быть поставлена правильная правовая оценка этого явления, на что и направлено

---

[19] *Сизова И.Л., Егорова Н.Ю.* Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 129–130.

[20] *Кобец П.Н.* О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности. // Вопросы безопасности. 2017. № 4. С. 36–45.

[21] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 году // URL: http://www.genproc.gov.ru (дата обращения: 20.11.2021).

действующее законодательство, в частности Закон о противодействии экстремистской деятельности. Правовая культура понимания сущности проблемы – это не только область компетенции правоведов, но всех участников, включенных в процесс воспитания, развития, защиты молодого поколения. Какие моменты нужно принять во внимание в этом отношении в первую очередь?

Экстремизм является одной из глобальных проблем, которая стоит не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Поэтому 16 ноября 1995 года в Париже была принята Декларация принципов толерантности странами –членами ЮНЕСКО. С тех пор 16 ноября является Всемирным днем толерантности. Международный день, посвященный дню толерантности, установлен в целях мобилизации общественности.

Российская Федерация подписала Декларацию принципов толерантности, но на русский язык слово «толерантность» переводится как «терпимость», и, следовательно, в России данный нормативный акт носит название Декларация принципов терпимости. Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает, по мнению автора публикации, достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с экстремизмом и его профилактику[22].

Проблема противодействия экстремизму должна быть предметом совместных мероприятий органов государственной власти и общественных объединений Российской Федерации.

Вторым направлением ответственного отношения к решению проблемы является усиление внимания к развертыванию научно-методического обеспечения деятельности по предотвращению экстремизма в молодежной среде. К этому направлению следует отнести создание развернутой информационной базы о проявлениях экстремизма в молодежной среде с проведением масштабных социологических исследований с последующим их анализом в государственных органах и регулярно мониторинга. Необходимы серьезные научные разработки по изучению проблемы силами ученых-политологов, психологов, правоведов, педагогов.

[22] *Кобец П.Н.* О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму : материалы всероссийского круглого стола /. под ред. С.Н. Миронова. (30 ноября 2017 г., г. Казань). Казань : Казанский ЮИ МВД РФ 2018. С. 58–62.

Результатом этих исследований, обобщения существующего передового опыта в этой области должна стать Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная рассматриваемым вопросам на базе одного из федеральных университетов[23].

В-третьих, специалисты, занимающиеся данной проблемой, всегда отмечают, что она носит комплексный характер, требует активного участия в ней многих ведомств, их взаимодействия и скоординированности действий их представителей. «Через разделение полномочий – к общим зонам действий» – вот девиз к созданию эффективных рычагов решения проблемы, выработки общих позиций и решений вопросов взаимодействия в этой непростой проблеме.

Библиографический список

1. XXI век: криминальные вызовы и угрозы : аналит. обзор / М.М. Бабаев, В.И. Коваленко, С.В. Маликов и др. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 36–37.

2. *Грибанов Е.В.* Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) / Е.В. Грибанов // Социологические исследования. – 2016. – № 7. – С. 77–81.

3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседание коллегии, посвященном итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 году // URL: http://www.genproc.gov.ru (дата обращения: 20.11.2021).

4. *Кобец П.Н.* Исследования криминального политического экстремизма как одного из важных перспективных научных направлений: сущность и классификация. Межнациональное согласие – основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правого государства: методологический, идеологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Межведомственный научный сборник / главный редактор А.И. Комарова. – 2011–2012. – Т. 4 (42). – С. 369–373.

5. *Кобец П.Н.* О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности / П.Н. Кобец // Во-

[23] *Кобец П.Н., Краснова К.А.* Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 74–79.

просы безопасности. – 2017. – № 4. – С. 36–45. – DOI: 10.25136/2409-7543.2017.4.21741. – URL: http://e-notabene.ru/nb/article_21741.html (дата обращения: 21.10.2021).

6. *Кобец П.Н.* О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму / П.Н. Кобец // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму : материалы всероссийского круглого стола / под редакцией С.Н. Миронова (30 ноября 2017 г., г. Казань). Казань : Казанский ЮИ МВД РФ, 2018. С. 58–62.

7. *Кобец П.Н.* Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма / П.Н. Кобец, К.А. Краснова // Философия права. – 2018. – № 2 (85). – С. 74–79.

8. *Кобец П.Н.* Факторы, способствующие употреблению несовершеннолетними женского пола наркотических средств и психотропных веществ / П.Н. Кобец // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 4. – С. 6–7.

9. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. Аналитический обзор. – Москва, ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017. – 53 с.

10. *Сизова И.Л.* Насилие в школе и проблемы семьи / И.Л. Сизова, Н.Ю. Егорова // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 129–130.

УДК 343.241

Н. И. Кузнецова,
старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Основные тенденции пенализации экологических преступлений

Аннотация. В статье проанализирована пенализация санкций главы 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления». На примере ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» проведено исследование видов наказаний, назначаемых судами за совершение указанного преступления. Обращено внимание на то обстоятель-

ство, что законодательное увеличение размера штрафа применительно к ст. 256 УК РФ нецелесообразно, поскольку судами не используется весь репрессивный потенциал штрафных санкций.

Ключевые слова: экологические преступления, пенализация, санкция, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

Изучение тенденций пенализации экологических преступлений представляет научный интерес по следующим причинам. Во-первых, пенализация является одной из форм реализации уголовной политики государства в рассматриваемой сфере. Во-вторых, глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» появилась только в действующем уголовном законе и традиций построения санкций за совершение анализируемых преступлений у законодателя нет. В-третьих, вред от экологических преступлений увеличивается с каждым годом, о чем свидетельствуют отчеты о состоянии окружающей среды и ее компонентов. Следовательно, эффективность установленных санкций и назначаемых наказаний нуждается в «ревизии».

Глава об экологических преступлениях включает в себя 18 статей. Однако на практике применяются в основном статьи, предусматривающие ответственность за незаконное завладение компонентами окружающий среды, такие как незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258[1] УК РФ). Остальные статьи УК РФ, призванные обеспечить охрану экологической безопасности страны, можно назвать «мертворожденными»[24].

В качестве наказаний за совершение экологических преступлений предусмотрены такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,

[24] *Кузнецова Н.И.* «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 28–30.

обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок. В научной литературе обращается внимание на неоднозначность многообразия санкций. Так, по мнению профессора Н. А. Лопашенко, «в некоторых случаях вариативность из блага превращается в свою противоположность, поскольку становится поистине безграничной и влечет упоминание в санкции половины уголовному закону видов основного наказания»[25].

С момента принятия в 1996 г. действующего УК РФ санкции рассматриваемой главы были неоднократно преобразованы. Наиболее существенные изменения были связаны с принятием Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ[26] и от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ[27]. Изменениям подверглись санкции 9 статей главы 26 УК РФ, устанавливающие минимальную границу наказания в виде лишения свободы. Нижний предел лишения свободы был устранен.

Рассмотрим законодательную пенализацию на примере одной из самых востребованных в главе 26 УК РФ статей, статьи 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов».

Изначально указанная статья содержала санкцию по ч. 1 и 2 в виде штрафа в размере от двухсот до пятисот МРОТ, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев. Такой вид наказания, как лишение свободы не предусматривался.

Санкция ч. 3 ст. 256 УК РФ содержала наказание в виде штрафа в размере от пятисот до семисот МРОТ, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные

---

[25] Лопашенко Н.А. Экологические преступления : уголовно-правовой анализ : монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 87.

[26] Федеральный закон от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 11, ст. 1495.

[27] Федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 27, ст. 3940.

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В 2003 году произошла частичная депенализация, поскольку Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[28] внес изменения в ряд статей уголовного закона относительно исчисления штрафа не в МРОТ, а в рублях. Подчеркнем, что в то время МРОТ составлял 600 руб. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 256 УК РФ, был установлен штраф от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда, то есть от 120 тыс. руб. до 300 тыс. руб. Однако указанный закон снизил сумму этого штрафа до двухсот тысяч рублей.

Квалифицированный вид браконьерства предусматривал штраф от пятисот до семисот МРОТ или от 300 тыс. руб. до 420 тыс. руб., который был заменен штрафом от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

В 2016 году в санкцию анализируемой статьи Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации»[29] были внесены очередные существенные преобразования. Размер штрафа по ч. 1 и ч. 2 был увеличен «от ста тысяч до трехсот тысяч рублей» до возможности наказывать штрафом в размере «от трехсот до пятисот тысяч рублей». В случае совершения неквалифицированных видов браконьерства появляется возможность наказывать виновных лишением свободы до двух лет. Размер штрафа ч. 3 ст. 256 УК РФ был увеличен до одного миллиона рублей, а наказание в виде лишения свободы было увеличено на срок до пяти лет.

За все время существования действующего уголовного закона усиление санкции ст. 256 УК РФ происходило за счет увеличения размера штрафа. Однако проведенное нами исследование показало, что штрафная правоприменительная пенализация после принятых изменений практически не изменилась. Размеры назначаемых судом штрафов до 2016 года, когда были увеличены штрафные санкции, и после этого практически не изменились.

[28] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.
[29] Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть II), ст. 4263.

Таблица 1

Размер штрафов по ст. 256 УК РФ до принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ и после его принятия[1]

Размеры штрафов, назначенных в 2015 г.						
Ст. 256 УК РФ	**До 5 тыс. руб**	**От 5 до 25 тыс. руб**	**От 25 до 100 тыс. руб**	**От 100 до 300 тыс. руб**	**От 300 до 500 тыс. руб**	**От 500 тыс. руб до 1 млн руб**
Часть 1	304 (44 %)	327 (47 %)	60 (8,6 %)	3 (0,43 %)	0	0
Часть 3	34 (5 %)	329 (49 %)	262 (39 %)	45 (6,7)	0	0
Размеры штрафов, назначенных в 2017 г.						
Часть 1	133 (27 %)	318 (65 %)	28 (6 %)	17 (3,5 %)	1 (0,2 %)	0
Часть 3	9 (3,3 %)	151 (56 %)	61 (23 %)	31 (11,5 %)	24 (8,9 %)	1 (0,4 %)

Из представленных сведений следует, что законодательное увеличение размеров штрафов не сказалось на практике их применения. Основным размером штрафа по ч. 1 и ч. 3 ст. 256 УК РФ как до 2016 года, так и после является сумма от 5 до 25 тысяч рублей. Отмеченная тенденция сохраняется по сей день. Полагаем, что законодательное увеличение размера штрафа применительно к ст. 256 УК РФ нецелесообразно, поскольку судами не используется весь репрессивный потенциал штрафных санкций. Из этого положения можно сделать вывод, что законодательная пенализация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов направлена на усиление санкций. Пенализация является превалирующей над депенализацией. Хотя, как было указано выше, в 2003 году была проведена частичная депенализация. Однако мы полагаем, что пенализацию рассматриваемого преступного деяния вряд ли можно признать адекватной характеру и сте-

[1] Таблица подготовлена на основе сводных статистических сведений о состоянии судимости в России за 2015, 2017 г. Отчет № 10.3.1 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669 (дата обращения: 26.08.3021).

пени его общественной опасности, поскольку ежегодно количество водных биологических ресурсов продолжает сокращаться.

Библиографический список

1. *Кузнецова Н.И.* «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации «Экологические преступления» / Н.И. Кузнецова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (44). – С. 28–30.

2. *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография / Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 528 с.

УДК 343.97

В. В. Лавринов,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, полковник юстиции,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемные вопросы реализации уголовной политики на примере таможенных преступлений

Аннотация. В статье на примере таможенных преступлений анализируются проблемные вопросы уголовной политики, связанные с нарушением принципа системности и определенности конструирования уголовно-правовых норм. Указывается, что законодателем не учитываются существующие межгосударственные институты и положения норм права, допуская включение в диспозицию уголовно-правовых норм двойственных положений, неотражающих современную действительность, в том числе в таможенной сфере.

Ключевые слова: контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, уголовная политика, рыночная стоимость, таможенная стоимость, культурные ценности, стратегически важные товары и ресурсы, диспозиция уголовно-правовой нормы.

Рассматривая вопросы, связанные с формулированием норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение тех или иных деликтов, законодатель должен соблюдать ряд требований, которые лежат в основе законодательной деятельности. Прежде всего, как новые, так и редактируемые нормы должны соответствовать принципу системности. То есть эти нормы должны коррелироваться между собой как сходными, имеющими, как правило, общий родовой или видовой объект, так и иными уголовно-правовыми нормами, а также соответствовать положениям других отраслей права и реалиям социально-экономической, политической обстановки.

Кроме того, формулирование уголовно-правовых норм следует осуществлять таким образом, чтобы их содержание, суть были ясны и понятны как при правоприменении (прежде всего участникам уголовного процесса, в том числе суду, стороне обвинения и защиты), так и еще до начала появления уголовно-процессуальных отношений, когда то или иное лицо только рассматривает возможность совершения общественно опасного деяния, рассчитывая, стоит ли его совершать или следует отказаться от подобного намерения. Строгая формулировка уголовно-правовой нормы, не позволяющая возможности двойного толкования, содержащая конкретный запрет, является достаточно мощным сдерживающим фактором, играя роль в предупреждении совершения преступления.

Безусловно, все эти требования относятся и к преступлениям экономического характера, а также смежным с ними деликтам, для которых характерна бланкетность, в связи с чем при формулировании соответствующих диспозиций необходимо учитывать положения иных отраслей права, нарушения которых, обладающие повышенной степенью общественной опасности, законодатель признает преступлениями, фиксируя это в Уголовном кодексе.

Однако, к сожалению, упомянутые требования законодателем соблюдаются не во всех случаях и не в полном объеме. Наглядно это видно при изучении норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение таможенных правил. Такие нарушения именуются таможенными преступлениями. Для рассматриваемых норм характерна одна особенность, не часто встречающаяся в большинстве статей, расположенных в Особенной части УК РФ – эти нормы не просто бланкетные, а требуют обращения не только и не столько к отечественным нормам права, но и к нормам, установленным международными и наднациональными правовы-

ми актами, в первую очередь, Таможенным кодексом Евразийского экономического союза[1]. Соответственно, при конструировании и дальнейшем редактировании норм, устанавливающих ответственность за таможенные преступления, необходимо учитывать требования таможенного законодательства, а также государственные и межгосударственные институты, существующие и действующие в таможенной сфере.

К сожалению, сравнительный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение таможенных преступлений, позволяет сделать вывод, что законодателем в настоящее время не учитываются ни требования системности, ни существующие в таможенной области институты.

Так, например, в настоящее время уголовная ответственность за совершение контрабанды предусмотрена в четырех статьях УК РФ: 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1, которые отличаются, в первую очередь, по указанным в диспозициях предметах, незаконно перемещаемых через границу. Было бы логично предположить, что в остальной части данные нормы должны быть аналогичны, с учетом необходимости соблюдения требования системности. Однако, внимательно изучив диспозиции упомянутых норм, мы видим, что это не так.

Один из важнейших признаков объективной стороны контрабанды – незаконность перемещения через определенный участок территории – таможенной границы. В настоящее время в соответствии с требованиями таможенного законодательства и существования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) мы можем говорить только о таможенной границе Евразийского экономического союза. Иных положений действующее таможенное законодательство ЕАЭС не содержит. Однако это положение в данный момент законодатель не учитывает.

Каждая из уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за контрабанду, указывает на незаконность перемещения товара через таможенную границу, но при этом описание таможенной границы в данных нормах не соответствует друг другу. Так, в ст. 200.2 УК РФ при описании объективной стороны законодатель указал на перемещение через таможенную границу Таможенного союза» (без идентификации такового), несмотря на существование в мире нескольких таможенных союзов, тем

[1] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

самым допуская неопределенность в формировании уголовно-правового запрета, что, с точки зрения положений уголовного законодательства, запрещающих применение уголовного закона по аналогии, препятствует квалификации действий лиц, совершивших контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий, по данной норме.

Другие статьи контрабандного характера, а именно 200.1, 226.1 и 229.1 УК РФ, содержат иное описание таможенной границы, а именно «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». Таким образом, законодатель безосновательно допускает различное описание в диспозиции указанных статей такого важного признака, как таможенная граница, нарушая принцип системности норм.

Однако этим вопросы, связанные с формулированием уголовно-правовых норм о таможенных преступлениях, не ограничиваются.

Формулировка «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», содержащаяся в действующих нормах, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, не может быть признана допустимой.

Таможенная граница в рамках ЕврАзЭС означает таможенную границу в рамках Евразийского экономического сообщества. Данный межгосударственный институт как форма таможенного союза существовал на момент включения в УК РФ рассматриваемых уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, и упоминание о нем в данных нормах ранее было оправдано. Однако на текущий момент ЕврАзЭС прекратил свое существование в связи с тем, что ему на смену пришло новое межгосударственное образование, а именно Евразийский экономический союз (ЕАЭС)[1].

Таким образом, мы можем сделать обоснованный вывод, что законодатель допускает возможность формулирования уголовно-правовых норм, признаки которых, несмотря на их бланкетность, противоречат установкам отрасли права, к которым делается отсылка. Подобное положение не может быть признано допустимым, так как не содержит определенности и конкретики, допускает расширительное толкование, препятствуя привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих незаконное перемещение товаров и предметов различных видов через таможенную границу.

---

[1] Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Уголовная политика, проводимая законодателем, должна быть ясной, не вызывать разночтений. Данные положения реализуются в том числе в конкретных уголовно-правовых нормах, предусматривающих ответственность за преступления. Установки, содержащиеся в нормах права, не могут быть неопределенными и допускать двойного толкования.

К сожалению, в настоящее время уголовная политика и в данном направлении не в полной мере соответствует вышеуказанным требованиям, что также возможно проследить на примере норм, предусматривающих ответственность за таможенные деликты.

Так, ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, в качестве обязательного признака содержат установление крупного размера перемещаемого товара. Упомянутый признак закреплен в ст. 226.1 УК РФ в отношении культурных ценностей, стратегически важных товаров и ресурсов, а также в ст. 200.2 УК РФ, закрепляющей уголовную ответственность за незаконное перемещение алкогольной продукции и табачных изделий. Крупный размер определяется через стоимость перемещаемого товара. Однако какую именно стоимость требуется учитывать, законодателем не указано, что вызывает неопределенность при правоприменении, так как в настоящее время существует несколько видов стоимости, в том числе рыночная, таможенная, оценочная и т. п. Учитывая, что в каждом случае применяются различные методики их определения, размеры, получаемые в каждом случае, в отношении одного и того же товара, не совпадают (например, разница между рыночная стоимость выше таможенной стоимость, из-за того, что в последнюю не включены таможенные платежи). Соответственно, применении разных методик и определение разных видов стоимости может повлечь за собой как незаконное привлечение к уголовной ответственности, так и незаконное освобождение от таковой.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»[1] указывает, что правоприменитель должен исходить из государственных регулируемых цен, если таковые установлены; а в остальных случаях следует учитывать рыночную стоимость, сделав исключение для физических лиц, перемещающих товары в личных целях, рекомендовав использовать в этих случаях уже тамо-

[1] О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

женную стоимость. Учитывая такое двойственное положение, данный вывод вызывает возражение.

Не в полной мере понятно, на чем был основан упомянутый вывод, так как товары, цены на которые установлены государством, становятся предметом контрабанды не так уж и часто. Также не понятно, почему при определении стоимости перемещаемого через таможенную границу товара следует в одних случаях использовать рыночную стоимость, а в других – таможенную, учитывая, что применяется одна и та же уголовно-правовая норма.

Кроме того, вызывает возражение вообще употребление в данном случае рыночной стоимости, так как контрабанда представляет собой прежде всего нарушение таможенного законодательства, в котором используется именно таможенная стоимость, что обусловлено характером таможенных правоотношений. На наш взгляд, при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности за контрабандное перемещение товара в крупном размере следует использовать именно таможенную стоимость, определение которой регламентируется также таможенным законодательством.

Указанные проблемы в настоящее время существенно влияют на реализацию уголовной политики надлежащим образом, в том числе в сфере противодействия таможенной преступности.

В связи с изложенным, по нашему мнению, законодателю следует принять меры, направленные как на приведение уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение контрабанды, к единому знаменателю, так и на приведение их в соответствие с действующим таможенным законодательством, а именно исключение ссылок на такой несуществующий институт, как «таможенная граница в рамках ЕврАзЭС».

Данные предложения позволят достичь соблюдения принципа системности, что будет способствовать надлежащему правоприменению в дальнейшем, а также не позволят избежать уголовной ответственности лицам, допускающим рассмотренные нарушения таможенного законодательства.

Библиографический список

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс.

УДК 343.915

К. И. Нагорнов,
исследователь юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Криминологическая характеристика несовершеннолетних преступников, помещенных в специальные учебно(лечебно)-воспитательные учреждения (по материалам исследования, проведенного в Республике Беларусь)

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты проведенного в 2019–2020 гг. исследования в специальных учебно(лечебно)-воспитательных учреждениях Республики Беларусь. Особый акцент в работе делается на криминологической характеристике несовершеннолетних преступников, которые были осуждены с применением меры в виде помещения в спецучреждение.

Ключевые слова: Республика Беларусь, несовершеннолетние, осужденные, принудительные меры воспитательного характера, помещение в спецучреждение, криминологическая характеристика.

Белорусский законодатель в действующем Уголовном кодексе (далее – УК) 1999 г.[1] в системе средств уголовно-правового реагирования на лиц,

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Респ.

совершивших преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, предусмотрел возможность применения принудительных мер воспитательного характера (далее – ПМВХ). Анализ судебной статистики применения мер уголовной ответственности к несовершеннолетним в Республике Беларусь показывает, что в структуре примененных мер уголовной ответственности к несовершеннолетним, доля осужденных с применением ПМВХ в практике белорусских судов не превышает 1/3 (см. таблицу 17)[2].

Таблица 1

Практика применения белорусскими судами мер уголовной ответственности за 2005–2020 гг.[3]

Анализируемый период	**Всего осуждено несовершеннолетних**	**Из них осуждено с применением ПМВХ (общее количество и удельный вес)**
2005	5 254	766 (14,6 %)
2006	5 812	1 006 (17,3 %)
2007	5 113	970 (19 %)
2008	4 484	1 044 (23,3 %)
2009	2 696	606 (22,5 %)
2010	2 046	455 (22,2 %)
2011	1 978	442 (22,3 %)
2012	1 103	202 (18,3 %)
2013	976	160 (16,4 %)
2014	935	127 (13,6 %)
2015	1100	176 (16 %)
2016	1341	229 (17,1 %)
2017	1198	252 (21 %)
2018	993	279 (28,1 %)
2019	727	190 (26,1 %)
2020	605	164 (27,1 %)

Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

[2] Об основных тенденциях практики применения мер уголовной ответственности к несовершеннолетним см. подробнее: *Барков А.В.* Уголовная ответственность и формы ее реализации в отношении несовершеннолетних // Специализация в судебной системе Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / гл. ред. В. П. Мороз. Минск: Четыре четверти, 2013. С. 55–70.

[3] Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. URL: http://court.gov.by/ru/ (дата обращения: 30.08.2021).

Исходя из приведенных выше данных, можем обратить внимание на то, что в анализируемом периоде наблюдается тенденция сокращения численности несовершеннолетних осужденных, а также лиц, к которым были применены ПМВХ. Вместе с тем на фоне общего прогрессирующего снижения некоторые колебания кривой все-таки происходили: в 2015–2016 гг. отмечалось увеличение количества осужденных несовершеннолетних, а в 2006, 2008 гг. и на протяжении 2015–2018 гг. небольшой рост численности осужденных с применением ПМВХ. В 2008 и в 2018 гг. удельный вес последних в общей структуре осужденных несовершеннолетних возрастал и достигал своих рекордных отметок (23,3 % и 28,1 %), однако в 2009 и в 2019 гг. наблюдалось довольно резкое падение численности лиц, осужденных с применением ПМВХ (по сравнению с 2008 г. – на 42 %, по сравнению с 2018 г. – на 32 %), с незначительными изменениями удельного веса такой категории осужденных (на –0,8 % в 2009 г. и на –2 % в 2019 г. до еще одной рекордной отметки равной 26,1 %).

Статистические данные свидетельствуют о том, что удельный вес лиц, осужденных с применением ПМВХ по сравнению с 2005 годом возрос на 12,5 %, хотя количество несовершеннолетних, к которым применялись данные меры уголовно-правового воздействия, конечно, уменьшилось, как и уменьшилось общее количество осужденных несовершеннолетних (по сравнению с 2005 годом почти в 9 раз). Следует согласиться с заключением И.И. Лапцевич о том, что такие «показатели свидетельствуют в том числе и о постепенном отказе государства от карательной политики в отношении несовершеннолетних, об обращении к альтернативным наказанию мерам уголовной ответственности»[4].

В качестве наиболее суровой ПМВХ белорусский законодатель в п. 5 ч. 2 ст. 117 УК предусмотрел такую меру, как помещение в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение (далее – СУВ(ЛВ)У, спецучреждение)[5]. В самом общем виде применение данной меры предполагает осуждение несовершеннолетнего, отрыв от места жительства, семьи и прежнего места обучения (возможно, ос-

[4] Лапцевич И.И. Принудительные меры воспитательного характера: правопреемственность, современность, перспективы // 20 лет Уголовному кодексу Республики Беларусь: проблемы применения и направления совершенствования : сб. науч. статей. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. С. 101.

[5] О категориях несовершеннолетних, помещаемых в спецучреждения, см. подробнее ст. 14 Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 64, 2/949).

новной работы), связанный с помещением на установленный судом срок в специально созданные и подведомственные Министерству образования режимные учреждения, а также наделение подростка правовым статусом воспитанника спецучреждения, включающего определенный набор прав, обязанностей и ограничений.

На сегодняшний день на территории Беларуси функционирует три специальных учебно-воспитательных учреждения (УО «Могилевская государственная специальная школа закрытого типа»; УО «Могилевское государственное специальное профессионально-техническое училище закрытого типа № 2 деревообработки»; УО «Петриковское государственное специальное профессионально-техническое училище № 1 легкой промышленности») и одно специальное лечебно-воспитательное учреждение (ГУО «Лечебно-воспитательное Кривичское государственное специальное профессионально-техническое училище № 3»)[6].

На протяжении 2019–2020 гг. нами проводилось исследование, которое было направлено на оценку уровня эффективности положений действующего законодательства, регламентирующего применение к осужденным несовершеннолетним такой меры, как помещение в СУВ(ЛВ)У, в целях разработки и принятия мер по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих институт ПМВХ (помещение в спецучреждение, в частности), а также обеспечению их надлежащего криминологического сопровождения[7]. В рамках данного исследования нами проводился опрос сотрудников (учителей, педагогов-психологов) и воспитанников спецучреждений по специально разработанным анкетам, а также изучались уголовные дела, аналитические справки, представленные спецучреждениями, материалы дел на воспитанников, административные материалы комиссий по делам несовершеннолетних.

---

[6] О деятельности спецучреждений см. подробнее постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 90 «Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении» (Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2014. № 37).

[7] Отдельные результаты исследования были опубликованы в печати. См., напр.: *Нагорнов К.И., Шидловский А.В.* Криминологическая обоснованность совершенствования законоположений о принудительном направлении несовершеннолетнего в специальное учебно(лечебно)-воспитательное учреждение // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: сборник научных статей / редкол. И.И. Лапцевич [и др.]. Минск. Изд-во Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 2020. С. 270–281.

В настоящей работе представляется необходимым сконцентрировать внимание на криминологической характеристике *несовершеннолетних осужденных*, в отношении которых была применена мера в виде помещения в СУВ(ЛВ)У[8].

Как показали результаты проведенного исследования, ежегодная численность помещаемых несовершеннолетних осужденных в СУВ(ЛВ)У не превышала 10 % от общего количества лиц, осужденных с применением ПМВХ[9]. По состоянию на март 2020 г. в четырех СУВУЗТ содержались осужденные несовершеннолетние со следующими социально-демографическими характеристиками. Около 87 % воспитанников составляли лица мужского пола, и только 13 % – лица женского пола. Возраст воспитанников спецучреждения варьировался от 15 до 17 лет, из них: 15 лет – 40 %; 16 лет – 40 %; 17 лет – 20 %. Относительно характеристики места жительства осужденных подростков заметим, что до помещения в СУВ(ЛВ)У они преимущественно проживали в городах (73,3 %), реже в деревнях (20 %) и городских поселках (6,6 %).

Состав семьи, в которой воспитывался подросток-воспитанник СУВ(ЛВ)У, можно охарактеризовать следующим образом: 40 % лиц воспитывались в полной семье, 40 % воспитывались в неполной семье (из них 83,3 % воспитывались матерью и 16,6 % воспитывались отцом); 13,3 % лиц находились на попечении государства и 6,6 % воспитывались бабушкой, дедушкой. При этом 26,6 % воспитанников являлись выходцами из многодетных семей, 60 % из малообеспеченных семей, 33,3 % из семей, находящихся в социально-опасном положении, и 33,3 % из семей, где хотя бы один член семьи злоупотреблял алкоголем и состоял на диспансерном учете. Предварительно заметим, что последние две характеристики во многом обуславливали то, что в таких семьях отсутствовал надлежащий контроль за подростками, пассивно пропагандировался асоциальный образ жизни, в связи с чем для 60 % воспитанников родители не пользовались авторитетом. Не случайно и то, что около 47 % опрошенных подростков до суда сами употребляли алкоголь.

---

[8] Здесь и далее по тексту, если нет специального указания, будут представляться результаты исследования несовершеннолетних осужденных воспитанников СУВ(ЛВ)У, помещенных на основании обвинительного приговора или изменяющего его постановления.

[9] Всего по состоянию на март 2020 г. в спецучреждениях содержалось 177 подростков, помещенных на основании судебного решения, приговора или изменяющего его постановления.

По имеющемуся уровню образования воспитанники разделились следующим образом: неполное среднее имелось у 73,3 %; полное среднее – у 6,6 %; начальное профессиональное – у 20 %. В то же время результаты проведенного анкетирования позволяют отметить, что более половины опрошенных воспитанников считают недостаточным имеющийся уровень образования, при этом 67 % респондентов желают продолжить получение образования, 20 % не желают этого делать, а 13 % пока еще не знают. На вопрос о том, какой уровень образования ты бы хотел иметь, воспитанники ответили следующим образом: среднее – 6,7 %; среднее профессиональное – 40 %; высшее – 33,3 %; не задумывался – 20 %. Среди основных направлений, по которым опрошенные подростки хотели бы в дальнейшем продолжить обучение, были отмечены следующие: экономическое – 20 %; юридическое – 6,7 %; техническое – 60 %; швейное дело – 6,7 %; парикмахерское дело – 6,7 %[10].

К числу преступлений, за совершение которых подростки были направлены в спецучреждения, как показали результаты проведенного исследования, относятся следующие: кражи (ч. 1 ст. 205 УК) – 20 %; кражи с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 205 УК) – 40 %; грабежи (ч. 1 ст. 206 УК) – 6,6 %; умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149 УК) – 6,6 %; акты хулиганства (ч. 1 ст. 339 УК) – 6,6 %; акты хулиганства с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 339 УК) – 6,6 %; кража и угон с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 205 и ч. 2 ст. 214 УК) – 6,6 %. Можем обратить внимание на то, что наибольшая часть подростков (66,6 %) помещались в СУВ(ЛВ)У за совершение краж, доля которых преобладала в национальной структуре преступности несовершеннолетних и в структуре преступлений, за которые осуждались несовершеннолетние[11]. Заметим также, что преступления зачастую подростками совершались группой лиц (это отмечается в 54,6 % проанализированных нами приговорах и постановлениях).

Помимо осужденных за совершение преступления в спецучреждения помещаются лица, которые совершили общественно опасные деяния до

---

[10] Заметим, что в четырех спецучреждениях, расположенных на территории Беларуси, на момент проведения исследования осуществлялась подготовка учащихся по следующим специальностям: штукатур, маляр, облицовщик-плиточник, каменщик, столяр, станочник, слесарь по ремонту автомобилей, овощевод, швея, термоотделочник.

[11] *Шаркова Е.А.* Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Минск : УО «Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь», 2016. С. 178-186.

достижения возраста уголовной ответственности, а также лица, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния не были способны осознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. Среди помещенных в СУВ(ЛВ)У указанных трех категорий на момент проведения нашего исследования: 1) в «Петриковском государственном специальном профессионально-техническом училище № 1 легкой промышленности» находились девушки-подростки, совершившие деяния, предусмотренные ст. 186, 205, 209, 339, 369 УК Беларуси[12]; 2) в «Могилевском государственном специальном профессионально-техническом училище закрытого типа № 2 деревообработки» находились подростки, которые совершили деяния, предусмотренные ст. 145, 149, 153, 202, 205, 206, 207, 212, 214, 236, 339, 378 УК Беларуси; 3) в «Могилевской государственной специальной школе закрытого типа» находились подростки, которые совершили деяния, предусмотренные ст. 168, 205, 206, 209, 347, 378 УК Беларуси; 4) в «Лечебно-воспитательном Кривичском государственном специальном профессионально-техническом училище № 3» находились подростки, которые совершили деяния, предусмотренные ст. 205 и 319 УК Беларуси.

Характеризуя преступную мотивацию воспитанников, следует отметить, что к числу основных мотивов преступлений (за совершение которых они были помещены в СУВ(ЛВ)У) ими были отнесены следующие: корысть – 6,7 %; влияние ровесников – 6,7 %; влияние старших – 6,7 %; ненависть по отношению к иному лицу – 6,7 %; личные неприязненные отношения – 13,3 %; стремление противопоставить себя общепринятым нормам – 0 %; шалость, озорство – 0 %; спор – 6,7 %; случайное стечение обстоятельств – 46,5 %; личные счеты – 6,7 %. Между тем в ходе последующего интервьюирования 40 % опрошенных подростков указали, что на совершение преступления их побудило тяжелое материальное положение семьи, обусловившее нехватку каких-либо вещей, предметов, продуктов питания.

Изучение материалов уголовных дел, дел на воспитанников и результатов их анкетирования показало, что в спецучреждения, как правило, помещались лица, которые имели отрицательную характеристику по месту

[12] В данном учреждении также содержались девушки, которые совершили ряд административных правонарушений, предусмотренных ст. 10.5, 10.9, 17.1, 17.3, 17.5, 17.6, 18.16, 18.19, 18.22 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь.

жительства и учебы (63,6 %); не имели должного контроля со стороны родителей (54,6 %); имели низкий уровень познавательных способностей (40 %); ранее находились в конфликтах с одноклассниками (67 %); грубы (40 %), пассивны (40 %), лживы и лицемерны (33,3 %)[13]. Приведем в пример краткую выдержку из психолого-педагогической характеристики на Я., осужденного по ч. 2 ст. 205 УК с помещением в СУВ(ЛВ)У за совершение тайного хищения 30 кг зерна совместно с лицом, недостигшим возраста уголовной ответственности. Как следует из характеристики, Я. – учащийся 7 класса с особенностями психофизического развития, обучается в интегрированном классе по программе вспомогательной школы. Ученик с низкими способностями, недостаточной познавательной мотивацией, предпочтение отдает занятиям по трудам, физкультуре, на уроках часто невнимательный, пассивный, нуждается в контроле, может уйти с уроков, сразу материал не запоминает, требуется многократное повторение. Я. не очень нравится учиться, он предпочитает подвижные виды деятельности или пустое времяпровождение. По заключению психолого-медико-педагогической комиссии, Я. имеет особенности в психофизическом развитии, что объясняется некоторой неуравновешенностью, грубостью, конфликтностью. Я. свойственны такие качества, как добродушие, молчаливость, уважение к взрослым, скромность, дружелюбие, проявление безволия, эпизодическое вступление в конфликты, в связи с чем он имеет проблемы в общении с одноклассниками, также он недисциплинирован и импульсивен. Довольно часто такие психологические, поведенческие и интеллектуальные черты можно обнаружить в характеристиках на воспитанников спецучреждений.

Помимо указанных, нынешний подросток, осужденный с помещением в СУВ(ЛВ)У в Республике Беларусь, обладает следующим набором характеристик: ранее привлекался к административной ответственности (54,6 % из них 33 % неоднократно); состоял на учете в комиссии/инспекции по делам несовершеннолетних (63,6 %); имел устойчивое нежелание становиться на путь исправления (45,45 %). Как, например, следует из анализа административного материала комиссии по делам несовершеннолетних администрации Фрунзенского района г. Минска в отношении К., который был осужден по ч. 1 ст. 205 УК с помещением в СУВ(ЛВ)У, на основании

[13] *Нагорнов К.И., Шидловский А.В.* Уголовно-правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение: белорусско-российский опыт моделирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 56–64.

постановлений комиссии от 24.01.2019, 28.03.2019, 02.05.2019 до помещения в спецучреждение К. неоднократно привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 10.5, ч. 1 ст. 17.3, ч. 2 ст. 10.5, ст. 17.1, ч. 3 ст. 17.3, ч. 3 ст. 17.3, ст. 17.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, в связи с чем подросток состоял на профилактическом учете. Из характеристик на К. следует, что он являлся учащимся с низким уровнем способностей, не проявлял интереса к выбранной профессии, систематически прогуливал занятия, бродяжничал, редко ночевал дома, не желал продолжать обучение и становиться на путь исправления.

Несмотря на наличие таких отрицательных характеристик, довольно часто в приговорах или в изменяющих их постановлениях можно обнаружить информацию о последующем позитивном посткриминальном поведении подростков, например, лицо полностью признало вину (45,45 %), возместило вред, причиненный преступлением (45,45 %), раскаялось в содеянном (81,8 %). Такое поведение, вероятно, обусловлено стремлением избежать либо смягчить ответственность за содеянное.

Стоит обратить внимание и на то, что в исследуемой группе встречаются лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения. Так, 13 % опрошенных воспитанников на вопрос о том, находились ли они во время совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, ответили утвердительно. До помещения в СУВ(ЛВ)У употребляли алкоголь 47 % респондентов и 13 % очень редко употребляли алкоголь. Отношение к потреблению алкоголя у воспитанников, как показали результаты опроса, следующее: положительное – 0 %; отрицательное – 73 %; лояльное, но сам(а) употреблять не буду – 0 %; лояльное, при наличии повода употреблю – 27 %. Что касается наркотических и психотропных веществ, то 93 % опрошенных воспитанников относится к ним отрицательно, а 7 % лояльно, но сами употреблять не будут.

Кроме того, анализ результатов исследования позволяет отметить высокий уровень алкоголизации девушек, которые впоследствии становились воспитанницами СУВ(ЛВ)У. Так, например, по данным, представленным администрацией Петриковского спецучреждения, из 28 воспитанниц на момент совершения преступления, правонарушения в состоянии алкогольного опьянения находились 26 подростков (92 %).

В заключение кратко остановимся на анализе отдельных ценностно-ориентационных выводов, суждений, к которым пришли несовершенно-

летние исследуемой нами группы в ходе исполнения меры (см. таблицу 18).

Таблица 2

Некоторые результаты анкетирования воспитанников СУВ(ЛВ)У

№	Вопросы/Ответы	Результаты анкетирования
1.	***Как ты считаешь, мера к тебе применена:***	
	1. Справедливо	67 %
	2. Несправедливо	33 %
2.	***Как ты считаешь, примененная к тебе мера обеспечит твое исправление?***	
	1. Да	40 %
	2. Нет	13,3 %
	3. Не знаю	13,3 %
	4. Скорее да	33,3 %
	5. Скорее нет	0 %
3.	***Стремишься ли ты к исправлению?***	
	1. Да	60 %
	2. Нет	0 %
	3. Не знаю	0 %
	4. Скорее да	33 %
	5. Скорее нет	7 % %
4.	***Раскаиваешься ли ты в содеянном?***	
	1. Да, полностью раскаиваюсь	86 %
	2. Нет, не раскаиваюсь, т.к. считаю себя невиновным	0 %
	3. Раскаиваюсь частично	7 %
	4. Затрудняюсь ответить	7 %
5.	***Выводы, которые ты сделал по результатам исполнения меры****?*	
	1. Возможно, совершу преступление в будущем	0 %
	2. Я не совершу больше преступления	80 %
	3. Буду заниматься преступной деятельностью дальше	0 %
	4. Затрудняюсь ответить	20 %

Итак, при общей положительной характеристике высказанных ответов воспитанниками отдельные показатели вызывают настороженность (и это при том, что не следует сбрасывать со счетов желание подростков продемонстрировать свои положительные качества при анкетировании, где-то лукаво, где-то гиперболизируя). Так, 33 % опрошенных считают несправедливым решение суда о применении к ним меры воздействия, такая

установка обуславливает то, что 13,3 % уверены в том, что мера не обеспечит их исправление, а 13,3 % затрудняются с ответом; 7 % вообще не стремится к исправлению и 20 % пока еще не пришли ни к каким выводам по результатам исполнения меры. Несомненно, с такой группой осужденных необходима дополнительная профилактическая работа, поскольку у них может сформироваться или уже сформировалось представление о безнаказанности за совершенное деяние, негативное отношение к правоохранительной, судебной системам, системе образования, что впоследствии может стать катализатором последующей асоциальной, противоправной деятельности. Такие подростки, ввиду несформированности собственного взгляда могут пойти на поводу у других лиц, в том числе ведущих и пропагандирующих криминальный образ жизни. Заметим также, в материалах дел на 30 % воспитанников содержалась информация о нарушении ими правил внутреннего распорядка, за что к ним применялись меры дисциплинарного взыскания (из них применялось замечание к 50 % опрошенных, к 25 % – выговор, и 25 % лиц – помещались в комнату реадаптации).

Наше предположение подтверждают результаты опроса сотрудников СУВ(ЛВ)У[14], которые на вопрос «как вы считаете, возможно ли обеспечить исправление несовершеннолетнего посредством помещения в СУВ(ЛВ)У?», ответили следующим образом: да, возможно – 45 %; нет, невозможно – 0 %; скорее возможно – 38 %; скорее невозможно – 17 %. При этом, по мнению опрошенных респондентов, исполнение меры в виде помещения в СУВ(ЛВ)У обеспечит: исправление большинства несовершеннолетних преступников – 36 %; исправление половины несовершеннолетних преступников – 33 %; исправление менее половины несовершеннолетних преступников – 31 %. Кроме того, в практике 85 % опрошенных имелись случаи, когда освобожденный несовершеннолетний снова возвращался обратно в спецучреждение в связи с совершением преступления, а у 90 % опрошенных имелись в собственной практике случаи, когда несовершеннолетний после освобождения из спецучреждения вновь становился на противоправный путь и впоследствии совершал преступление. В то время как только 41 % респондентов указали на то, что случаи полного исправ-

[14] Нами было опрошено 106 педагогических работников СУВ(ЛВ)У, из них: 43 % мужского и 57 % женского пола; 21 % имеют высшую квалификационную категорию и 67 % имеют первую квалификационную категорию; 88 % имеют высшее образование и 12 % имеют среднее специальное образование. По опыту работы в спецучреждениях респонденты распределились следующим образом: имеют опыт работы менее 1 года – 8 %, от 1 года до 5 лет – 25,5 %, от 5 до 10 лет – 8,5 %, от 10 до 15 лет – 20 %, от 15 до 20 лет – 9 %, свыше 20 лет – 29 %.

ления несовершеннолетнего (когда до настоящего времени лицо полностью отказалось от противоправного образа жизни) имели место быть, но они довольно редки.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что представленные нами наиболее типичные особенности несовершеннолетних осужденных, помещенных в СУВ(ЛВ)У, свидетельствуют о необходимости постоянного мониторинга их поведенческой активности, ценностно-ориентационных взглядов, проведения систематической профилактической, психолого-воспитательной работы. Должное внимание следует уделять работе с семьями подростков и тем условиям, в которые они после временной изоляции возвращаются, поскольку попав в очередную конфликтную, провоцирующую ситуацию, при общем отрицательном микроклимате, велик шанс их последующей асоциальной, криминальной направленности.

Библиографический список

1. *Лапцевич И.И.* Принудительные меры воспитательного характера: правопреемственность, современность, перспективы / И.И. Лапцевич // 20 лет Уголовному кодексу Республики Беларусь: проблемы применения и направления совершенствования : сборник науч. статей / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь; отв. ред. И.И. Лапцевич. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – С. 87–102.

2. Нагорнов К.И. Уголовно-правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение: белорусско-российский опыт моделирования / К.И. Нагорнов, А.В. Шидловский // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 2. – С. 56–64.

3. Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – URL: http://court.gov.by/ru/ (дата обращения: 30.08.2021).

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. № 253–З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. *Шаркова Е.А.* Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное

право / Шаркова Елена Анатольевна. – Минск: УО «Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь», 2016. – 200 с.

УДК 343.3/.7

А. Н. Поздняков,
доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент

О криминальных авторитетах и некоторых особенностях документирования их преступной деятельности

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с особенностями функционирования криминальной среды и документированием преступной деятельности лиц, занимающих в ней лидирующее положение.

Ключевые слова: лидеры криминальной среды, проверочные мероприятия, обвинительное заключение.

Криминальная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии[1], с начала XX в. была головной болью для администрации мест лишения свободы, и не случайно в некоторых исправительных учреждениях, количество которых ежегодно увеличивалось, происходящие в них процессы контролировали так называемые воры в законе[2]. Зоны соответственно разделились на «черные» и красные», последние полностью контролировались администрацией, а первые – ворами, которых зачастую та же администрация исправительных учреждений использовала для осуществления контроля за общей массой осужденных. Именно в зонах сформировалась криминальная иерархия, в которую кроме воров в законе вошли так называемые «положенцы»[3], «смотрящие»[4], держатели

[1] Преступная иерархия – сложившаяся система взаимоотношений лиц, участвующих в преступной деятельности и придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций, определяющая структуру подчинения низших элементов этой системы высшим. Воронцов. А.В. К вопросу о структуре криминальной среды России // Труды Академии управления МВД России. М., 2011. № 2 (18).

[2] Воры в законе – это лица, «коронованные» воровской сходкой, имеющие авторитет в преступной среде, поддерживающие традиции преступного мира, воровскую мораль и активно организующие преступную деятельность.

[3] Положенец («на положении вора в законе») – неформальный статус поставленного вором в законе криминального авторитета – главного человека в

«общака»[5]. При господствующей в то время жесткой административной системе лица данной категории на «воле» не пользовались авторитетом и котировались лишь в некоторых регионах СССР, таких как Грузия, в городах Ростове-на-Дону, Одессе и некоторых других, имевших устойчивые криминальные традиции.

Все изменилось во время «перестройки», сломавшей устоявшийся порядок жизни и давшей относительную свободу для отдельных хозяйствующих субъектов. Тогда же был существенно ослаблен и государственный контроль во многих сферах общественной жизни, оказались разрушенными экономические связи между хозяйствующими субъектами, появилась конкуренция и возможность выхода со своими товарами и услугами за рубеж. Для обеспечения своих коммерческих интересов хозяйствующие субъекты, независимо от формы собственности, встали перед альтернативой: искать в виде «крыши»[6] коррумпированных чиновников или обратиться с этой проблемой к ворам в законе. А в связи с тем, что бизнес у многих был не совсем «прозрачный», многие выбирали последних.

Новое время сформировало и новых воров в законе, отложивших в сторону старые воровские заповеди. На сегодняшний день востребован такой вор законе, который не только может «развести по понятиям» представителей конкурирующих коммерческих криминальных структур, но и в целях обеспечения продвижения товаров и услуг на новые рынки, как в России, так и за рубежом, способен обеспечить их охрану, используя свой авторитет, установить взаимовыгодные отношения с местным криминалитетом и с представителями местных правоохранительных структур, то есть он, по сути, становится криминальным менеджером[7].

криминальном мире на территории отдельно взятого региона, который по сути является доверенным лицом вора в законе и действует от его имени.

[4] Смотрящий – криминальный авторитет, назначенный вором в законе или «положенцем» в качестве главного на той или иной территории (города, района), то есть ответственный за все происходящее на «своей» территории.

[5] Держатель «общака» – уполномоченный руководителем криминальной структуры хранитель денежных и материальных средств конкретной преступной структуры (прим. автора).

[6] В данном случае «крыша» – это криминальный авторитет, оказывающий за определенное вознаграждение поддержку (прикрытие) коммерческой структуре или конкретному коммерсанту. См.: *Поздняков А.Н.* Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи : монография. М., 2019.

[7] *Поздняков А.Н.* Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи : монография. М., 2019.

Для повышения качества своей криминальной деятельности ими уже «на воле» была реанимирована зоновская иерархия в лице тех же «положенцев», «смотрящих», держателей «общака», обладающих уже в новом формате значительными административными и финансовыми возможностями, направленными на дальнейшее функционирование криминальной среды и организацию преступной деятельности. К настоящему времени воры в законе, придерживающиеся старой воровской идеологии, практически все ушли в «мир иной», а из тех, кто остался, выбрали своим постоянным местом жительства зону и продолжают жить по принципу: освободился, украл, уехал к «хозяину» – в более привычную и, самое главное, уважающую их среду.

Нельзя сказать, что до введения в действие нового Уголовного кодекса Российской Федерации[8], в котором появилась ст. 210 ч. 4, позволяющая привлекать к повышенной уголовной ответственности лиц, организующих преступную деятельность, борьба с ворами в законе не велась. Она, хотя и менее целенаправленно, проводилась, однако привлекались лица данной категории в абсолютном большинстве по уголовным статьям, связанным с хранением наркотиков или оружия, иногда по совокупности указанных статей, но проблем с документированием их преступной деятельности по другим статья было более чем достаточно.

Поэтому с введением в действие нового УК РФ старые проблемы, связанные с документированием криминальной деятельности, в частности, воров в законе остались, при этом их криминальный профессионализм не снизился, и 75 % из их числа по-прежнему привлекалась к уголовной ответственности за преступления по указанным выше статьям. Естественно, что оперативная и следственная практика такого рода руководство страны не устраивала. Поэтому на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов страны Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов акцентировал особое внимание на разработке этнических преступных сообществ, привлечении к уголовной ответственности воров в законе и иных лидеров преступной среды.

Иной акцент в организации борьбы с обозначенными выше представителями криминальной иерархии привнесла ст. 210^1, введенная в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 01.04.2019 №

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996.

46-ФЗ[10]. Для единообразного подхода к определению статуса лиц данной категории и их роли в организации криминального мира в МВД России была сформирована группа специалистов, в состав которой вошел и автор статьи, в обязанность которых входит изучение материалов дел оперативного учета и уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 210^1 с последующей выдачей конкретных рекомендаций по отдельным направлениям документирования преступной деятельности не только воров в законе, но и «положенцев», «смотрящих» и иных представителей криминальной иерархии. По положению на 1 июня т. г. в Российской Федерации уже возбуждено более 70 уголовных дел в отношении лиц данной категории, обвиненных по ст. 210^1, состоялось несколько судебных заседаний, по которым вынесены обвинительные приговоры.

По сути, данная статья была скопирована с ч. 1 ст. 223 Уголовного Кодекса Республики Грузии, согласно которой привлечение к уголовной ответственности воров в законе осуществлялось после установления их причастности к «воровскому миру», причем в качестве доказательств достаточно было информации, полученной после проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и показаний свидетелей.

После введения в Грузии данной статьи и первых возбужденных уголовных дел по данной статье воры в законе в массовом порядке выехали их страны в Россию и в Европу, однако 180 человек были осуждены и признаны виновными в том, что они – воры в законе. Но законодатели Грузии не ограничились введением данной статьи. Одновременно был принят закон «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом»[11], в котором были даны подробные определения таких понятий, как «воровской мир», «участник воровского мира», «урегулирование споров с помощью авторитета вора в законе», «быть вором в законе» и иных терминов и понятий используемых в криминальном мире и раскрывающих его преступную, антиобщественную сущность. И именно эти правовые акты позволили избавить грузинское общество от криминального засилья как воров в законе, так и лиц, входящих в преступную иерархию. Непривыкшие к та-

[10] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[11] Закон Грузии 2354-ВС-05 (Об организованной преступности и рэкете). Регистрационный код 080.030.00.05.001.002.040. // Законодательный вестник Грузии-ЗВГ. 2005. № 57.

кому обращению грузинские воры в законе через своих адвокатов организовали обращения с жалобами в различные судебные инстанции, включая международные.

На жалобу, направленную в Европейский суд по правам человека, на неправомерность действий правительства Грузии в отношении одного из воров в законе – гражданина Грузии Изеты Ашларбы, который был осужден за связь с организованной преступностью на семь лет, был получен ответ, согласно которому законодательство Грузии, позволяющее осуждать за титул «вора в законе» и причастность к «воровскому миру» (ч. 1 ст. 223 УК Грузии), не нарушает Европейскую Конвенцию о защите прав человека. В ЕСПЧ, проводя параллели с решениями по делам об участниках «других организаций мафиозного типа» в своем решении прямо признал законодательные акты грузинских властей способными «эффективно бороться с этой преступной деятельностью». Суд также отметил, что криминальная субкультура воров в законе настолько глубоко укоренилась в обществе, что точное значение ее понятий уже хорошо известно широкой общественности[12].

Российский законодатель ограничился только принятием в УК РФ ст. 210[1], которая, не обозначая конкретных действий криминального характера, фактически сделала преступным сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. В этой связи сама формулировка субъекта преступления правоприменителем толкуется весьма расширительно, но тем не менее ориентирована на Уголовный кодекс, согласно которому конкретное физическое лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение конкретных преступных деяний. Применительно к ворам в законе (но по этой статье в настоящее время к уголовной ответственности в некоторых регионах привлекаются и «смотрящие», и «положенцы», и лидеры крупных преступных сообществ) правоприменитель ориентирован на содержание определения (понятия) вора в законе как лица, «коронованного» воровской сходкой, имеющего авторитет в преступной среде, поддерживающего воровские традиции преступного мира, воровскую мораль[14] и

[12] Постановление Гаагского Суда по правам человека от 15 июля 2014 г. № 5554/08 // URL: http// www.sputnik-georgia.ru›Грузия›20140715/216777274.html (дата обращения: 22.09.2021).

[14] Воровская мораль – исторически сложившиеся устойчивые принципы, нормы и правила противоправного (преступного) характера, регламентирующие поведение представителей уголовно-преступной среды на протяжении длительного промежутка времени, передаваемые ими из поколение в поколение (прим. автора).

активно организующего преступную деятельность. И в этой связи все указанные в определении позиции должны быть получены и задокументированы в полном соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации также и в отношении привлекаемых к уголовной ответственности «положенцев», «смотрящих» и иных представителей криминальной иерархии, обладающих финансовыми и административными рычагами и способными продуцировать криминальную деятельность. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть проверены в условиях судопроизводства и отвечать требованиям, предъявляемым к допустимым доказательствам в соответствии со ст. ст. 79, 81 и 84 УПК РФ.

Несмотря на то, что лица данной категории относятся, по сути, к профессиональным преступникам, обладающим соответствующими навыками конспирации, о чем говорилось в начале данной статьи, возможность выявления и документирования их криминальной организующей у сотрудников оперативных подразделений тем не менее имеется, несмотря на то, что большинство из них исполнителями конкретных преступных деяний не являются.

Соответствующую информацию можно получить из открытых источников, например, в сети Интернет на сайте «primecrime» имеются данные на всех известных криминальных авторитетов: воров в законе, «положенцев», «смотрящих» с указанием зоны их влияния, дате, месте и участниках «коронации», если речь идет о ворах в законе, о «сходках», на которых получили свои титулы «положенцы» и «смотрящие». Скриншот с данного сайта может быть приобщен к материалам уголовного дела. Данная информация носит ориентирующий характер. В дальнейшем она может быть подтверждена, в том числе и в рамках подтверждения статуса проверяемого, опросом сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России, лиц, с которыми данный авторитет содержался в местах лишения свободы, лиц с криминальным прошлым, проживающих в зоне его интересов.

В этом случае информация из подразделений ФСИН России может иметь приоритетное значение, так как она может подтвердить распорядительную криминальную деятельность подозреваемого и, соответственно, использоваться при формировании обвинительного заключения. В ней могут содержаться сведения:

– о назначении им «смотрящих» за бараками;

– ответственных за «общак»;

– о его роли в качестве «третейского судьи» при возникновении споров среди осужденных;

– о «прогонах»[17], касающихся его лично или им инициированных и их содержании;

– о происходивших «сходках» или «разборках» с участием разрабатываемого;

– о «греве»[18] им зоны после освобождения.

Несомненный интерес может представлять информация, касающаяся следующих фактов организаторской деятельности криминального авторитета после освобождения, которая после ее подтверждения будет также использована при формировании обвинительного заключения:

– лично или посредством подчиненных ему лиц осуществлять управление преступной средой подконтрольной территории, организация сбора средств, полученных в результате совершения преступлений и их распределение в соответствии с принятыми в преступной среде традициями и правилами;

– назначать других лиц на нижестоящие уровни преступной иерархии с целью обеспечения эффективности управления преступной средой подконтрольной территории, организации сбора средств, полученных в результате совершения преступлений;

– обеспечение наполнения общей финансовой и материальной базы, за счет которой осуществлять материальную поддержку лиц, содержащихся в следственных изоляторах и местах лишения свободы, а также ее использование на личные и другие цели, в том числе связанные с функционированием системы криминальных взаимоотношений;

– разрешать споры и конфликты, возникающие между различными субъектами преступной иерархии;

– лично или через подчиненных лиц, расположенных на нижестоящих уровнях преступной иерархии, осуществлять контроль за соблю-

---

[17] Воровской прогон – письменное обращение воров в законе к лицам, отбывающим заключение в местах лишения свободы, которое может касаться доведения информации о «крещенных» или «раскоронованных» ворах в законе, о «положенцах», к которым был сделан «воровской подход», оглашение «воровских наказов» о соблюдении старых или вновь принятых ворами в законе «понятий» и т. д. (прим. автора).

[18] Грев – направление в зону денежных средств, продуктов и т. д. для поддержания своего авторитета и, как правило избранных лиц из числа криминальных авторитетов, содержащихся в зоне (прим. автора).

дением принятых в преступной среде традиций и правил, а также их пропаганду;

– применять к лицам, нарушившим правила и традиции преступного мира, меры дисциплинарной ответственности, принятые в криминальной среде, в том числе связанные с понижением статуса, занимаемого лицом в преступной иерархии;

– организовывать и лично принимать участие в собраниях лиц, организующих преступную деятельность с целью разделения сфер влияния и разрешения конфликтов.

В рамках проверочных мероприятий представляется необходимым документальное подтверждение криминального авторитета как человека антисоциального и опасного для общества на основании следующих данных:

– оказывает негативное влияние на оперативную обстановку в регионе (создание им организованных групп, преступных сообществ, рост вымогательств и иных организованных или неорганизованных преступлений);

– имеет в наличии движимое и недвижимое имущества, которым индивидуально или совместно с членами семьи пользуется криминальный авторитет, не имеющий официальных источников дохода (необходима справка из налоговой инспекции на него и членов его семьи, из содержания которой можно сделать вывод о том, что все имущество – результат его криминальной деятельности).

При наличии в регионе влияния криминального авторитета движения АУЕ, имеющее двойное содержание, как «Арестантский уклад един» и «Арестантское уркаганное единство» – тренд последних нескольких лет, члены которого под руководством, как правило, «положенца» или «смотрящего» путем совершения преступлений или примитивного сбора денег активно пополняют «воровской общак». Причем так активно, что эта позиция в настоящее время стала одной из основных, являющихся экономической основой организованной преступности наряду со средствами, поступающими из мест лишения свободы и от участия в незаконном обороте наркотиков.

Следует подчеркнуть, что выше перечисленные признаки не могут расцениваться как единственные и исчерпывающие, они формируются в зависимости от социально-экономического состояния региона в котором находится тот или иной криминальный авторитет, географического распо-

ложения этого региона, личностных качеств самого авторитета и сложившегося в правоохранительных органах региона стереотипа.

В заключение следует отметить, что практически все изложенные признаки его криминальной деятельности в настоящее время носят оценочный характер, и в этой связи представляется необходимым обобщение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации наработанной практики документирования организаторской деятельности криминальных авторитетов и принятия постановления, в котором будут конкретизированы признаки, на основании которых криминальный авторитет судом может быть признан виновным по ст. 210^1 и в отношении его будет вынесен обвинительный приговор.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : принят Государственной Думой 5 июля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности : федеральный закон от 01 апр. 2019 г. № 46-ФЗ : принят Государственной Думой 14 марта 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019.

5. Постановление Гаагского Суда по правам человека от 15 июля 2014 г. № 5554/08 // URL: http//www.sputnik-georgia.ru›Грузия›20140715/216777274.html (дата обращения: 22.09.2021).

6. Закон Грузии 2354-ВС-05 (Об организованной преступности и рэкете) Регистрационный код 080.030.00.05.001.002.040 // Законодательный вестник Грузии-ЗВГ. – 2005. – № 57.

7. *Воронцов А.В*. К вопросу о структуре криминальной среды России / А.В. Воронцов // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 2 (18).

8. *Долгова А.И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность : монография / А.И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2011.

9. *Поздняков А.Н.* Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи : монография / А.Н. Поздняков. – Москва, 2019.

УДК 343.9.018.3

Д. С. Потехин,
преподаватель кафедры организации режима и надзора юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Криминогенные детерминанты совершения повторных преступлений осужденными

Аннотация. В статье автор анализирует причины совершения осужденными повторных преступлений после освобождения, выделяя как одну из немаловажных причину невозможности получения достойной заработной платы или трудоустройства по желаемому направлению. Рассматривает индивидуальный интерес к той или иной профессии как сильный мотивирующий фактор, влияющий на исправление. Проводит анализ статистических данных и предлагает усилить индивидуальную работу с осужденными, активизировать работу над разработкой программы по трудоустройству осужденных в зависимости от их личных интересов.

Ключевые слова: исправление осужденных, уголовно-исполнительная система, трудоустройство, профессиональное обучение, мотивация к труду.

Одной из основных задач, стоящих перед сотрудниками исправительных учреждений, является исправление осужденных. Задачи уголовно-исполнительной системы разработаны давно и закреплены в нормативной базе федерального значения. В процессе развития правового государства, общества и пенитенциарной системы приоритет исполнения наказания именно как вид применения к осужденному ограничений, лишений, принудительного труда сменился на приоритет обеспечения гуманности и соблюдения прав человека, даже находящегося в изоляции от общества.

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает одним из средств исправления осужденных труд[15]. Эффективность труда исследована и доказана многими учеными, такими как Матвеевой Н., Юнусовым А.А., Брылевой А.Н., Рудым Н.К. Однако вопрос мотивации осужденных к труду с точки зрения их желания нормальной ресоциализации после освобождения недостаточно рассматривался.

Общественные отношения для каждого человека носят, безусловно, очень важный характер. Такие раздражители в обществе, как отсутствие возможности постоянного трудоустройства и, как следствие, нехватка постоянного финансового обеспечения, неспособность нормального существования в обществе, состояние отчаяния, социальной незащищенности, потерянности для общества, так и личностная агрессия, могут подтолкнуть любого человека к совершению различного вида преступлений. Как отмечает Колинько Е.А., личность с негативными биологическими и психологическими свойствами будет склонна к совершению насильственного преступления, только если социальная среда будет способствовать такому проявлению[16].

Значительная часть осужденных после вступления приговора суда в законную силу направляются для отбывания наказания, предусмотренного уголовным кодексом в исправительные колонии, тюрьмы, то есть в места, изолированные от общества. Многие преступления совершаются по причине нехватки постоянных денежных средств для нормального существования в обществе, при заболеваниях алкоголизмом и наркоманией, игровой зависимости, отсутствии высокооплачиваемой квалификации, необходимой на рынке труда, что само по себе определяет возможность исключительно минимального заработка, озлобленность на «классовое» расслоение в обществе на «богатых» и «бедных», коррумпированность власти и т. д. Это лишь часть общих причин, служащих подоплекой для появления желания нарушить закон и права других людей. На основании данных выборочных обследований домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения России численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уже на протяжении четырех лет остается на уровне 12 % от общей численности населения

---

[15] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

[16] *Колинько Е.А.* Влияние отдельных биологических и психологических факторов на поведение человека при совершении им насильственных преступлений // Интернаука : международный научный журнал. 2017. Т. 2, № 2. С. 171–175.

страны[17]. Если говорить о числовом эквиваленте, то около 18 млн человек в 2020 г. получали доход ниже 12 702 руб.[18], причем эта сумма касается трудоспособного населения, а если говорить о пенсионерах и детях, то эта сумма будет еще меньше[19].

Разбираясь в причинах совершения преступлений более углубленно, их можно перечислить огромное количество. Каждая причина, по сути, носит индивидуальный характер и может появиться спонтанно в зависимости от сложившихся на момент совершения преступления условий и обстоятельств. Эти детерминанты лежат в основе индивидуализации мотивов и оснований. В данном исследовании более подробно хотелось бы остановиться на причине совершения преступлений лицами, уже отбывшими наказание повторно в результате неудачного трудоустройства осужденных после освобождения либо его низкой результативности.

Существуя в современном обществе, человек, как личность, не может свободно абстрагироваться от психологического, нравственного, политического, физического влияния со стороны других людей. В мире сверхбыстрой передачи данных, информация пронизывает все сферы жизни, в то время как средства массовой информации успешно поддерживают уровень информационной освещенности населения. Однако, несмотря на то, что информация вокруг общества, особенно в центральных регионах, присутствует в открытом доступе и в достаточно большом объеме, каждый человек получает индивидуальное развитие. Кто-то мог развиваться в неполной семье или без родителей вовсе, быть ребенком, от которого отказались после рождения, или испытывать какой-либо вид насилия со стороны своих попечителей, которые могут страдать от какого-либо рода зависимости, например, алкогольной. После пережитых событий такие люди могут легко получить глубокую психологическую травму, как следствие, терять веру в нормальную жизнь в гражданском обществе, начинают видеть смысл жизни только в нарушении закона, получении нелегального дохода, например, воровством и разбоем. Только за 2020 год доля таких преступ-

[17] Уровень жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 15.10.2021).

[18] Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 26, ст. 2729.

[19] Постановление Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год» от 31.12.2020 № 2406 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.07.2021).

лений, совершенных с целью нелегального обогащения, составила четверть от общего количества вынесенных приговоров[20]. Люди начинают жить и пользоваться навыками, воплощение которых у них получается лучше всего, даже если они напрямую нарушают действующее законодательство. На обучение новым профессиям и навыкам, позволяющим легально зарабатывать, не хотят терять время, средства, если и преступная деятельность приносит доход, который их устраивает. Тут необходимо отметить, что такая ситуация происходит из-за привыкания человека к определенному уровню жизни, а соглашаться на условия, менее удовлетворяющие привычным, например, по уровню получения заработной платы, согласятся единицы, пытаясь встать на путь исправления.

Конечно, в законодательстве закреплено, что осужденный имеет право на получение профессионального образования[21]. В российских исправительных учреждениях предусмотрено обязательное получение образования для лиц, осужденных к лишению свободы и не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него по программам подготовки квалифицированных рабочих[22].

Но, учитывая индивидуальные особенности и способности осужденных, было бы логично предложить им не только профессию, по которой можно получать легальный доход, после освобождения, но и постараться учесть, чтобы заработок по данному направлению деятельности был не ниже, чем до попадания в места изоляции. Стоит отметить, что идея автора состоит не в организации получения осужденными миллионных доходов, как в случае с преступлениями, связанными, например, с мошенничеством в крупном и особо крупном размерах, а в организации труда для большинства осужденных по востребованным профессиям на рынке труда на современном этапе, доход по которым будет превышать минимальный размер оплаты труда.

---

[20] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK// (дата обращения: 10.11.2021).

[21] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

[22] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.07.2021).

Российское законодательство гарантирует общедоступность нескольких уровней образования, вплоть до получения бесплатного высшего образования на конкурсной основе[23]. Получая среднее образование, ученики имеют право решить для себя, куда пойти обучаться: в техникум для получения среднеспециального образования, на определенную профессию, либо сразу идти работать и совмещать получение заочного высшего образования, либо выбирать очное обучение в вузе по направлению обучения, опираясь на свои интересы, жизненный опыт, желаемые цели, которых хотелось бы достигчь. Законопослушные граждане после получения определенного уровня образования открывают для себя возможности для поиска работы в соответствии с полученной квалификацией. Немаловажными элементами остаются не только получение достойной заработной платы и возможности карьерного роста, но и получение морального удовлетворения от проделанной работы, заинтересованность лично каждого в том или ином рабочем процессе.

Учитывая разносторонний контингент лиц, отбывающих наказание, объективно считать, что не все преступники изъявят желание работать или получать новую профессию или квалификацию. Однако, обращаясь к официальной статистике, видно, что практически каждый третий осужденный освобождается условно-досрочно[24]. Только за 2020 год лишь в исправительных колониях для взрослых их количество составило более 60 тысяч человек. Данный факт позволяет утверждать, что эта часть осужденных исправно трудится и обучается в школах и училищах, так как уголовным кодексом предусмотрено, что суд должен учитывать при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении не только правопослушное поведение виновного лица и отсутствие у него взысканий, но и его отношение к учебе и труду на протяжении всего срока отбывания наказания[25]. Исключение могут составить объективные причины физической невоз-

[23] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.07.2021).

[24] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Федеральная служба исполнения наказаний. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK// (дата обращения: 15.10.2021).

[25] Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

можности трудиться при наличии инвалидности или невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии.

Освобождаясь, люди обладают необходимыми навыками умениями для трудоустройства, но не у всех присутствует желание работать за пределами стен изоляции, в частности, по вышеназванным причинам. Из-за отсутствия желания работать, должного интереса к особенностям той или иной профессии и получения низкого уровня оплаты труда бывшие осужденные не могут достойно пройти ресоциализацию и существовать в гражданском обществе, соблюдая законы. А исправный труд в исправительных учреждениях соблюдается только для получения возможности скорейшего выхода за стены учреждения путем условно-досрочного освобождения.

Такое состояние применения труда осужденных прямо противоречит задачам по исправлению осужденных и качественной ресоциализации в обществе. Эти причины в совокупности и отдельно каждая создают условия для совершения повторных преступлений осужденными и, как следствие, угрожают безопасности общества. Совершение повторных преступлений свидетельствует о недостаточно эффективной работе по исправлению осужденных. Люди освобождаются с низкой мотивацией к правопослушному поведению, в состоянии алкогольного опьянения могут допускать совершение повторных преступлений. В процессе реформирования уголовно-исполнительной системы в разы увеличилось внимание к условиям отбывания наказания, улучшением материально-бытовых условий, соответственно, у преступников постепенно уменьшилась боязнь повторного попадания в исправительные учреждения. Порой, условия, в которых они отбывают наказание, оказываются лучше, чем до попадания в колонию. Намного реже стали фигурировать случаи издевательства и насильственных действий над осужденными. Моральное напряжение в системе исполнения наказаний постепенно снижается. Однако одновременно с этим должен увеличиваться именно уровень исправления осужденного, а не только формальное исправление после отбытия им части или всего срока наказания. Необходимо усилить индивидуальный подход конкретно к каждому осужденному, ведь от оказанного ему внимания напрямую зависит его исправление, а главное отношение к обществу. С первых дней попадания под опеку сотрудников уголовно исполнительной системы ими должна продлеваться слаженная работа по перевоспитанию и исправлению лиц, нарушивших закон и не допустить совершения ими повторных преступлений.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Государственной Думой 18 дек. 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. О минимальном размере оплаты труда : федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ : принят Государственной Думой 2 июня 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000.

4. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 дек. 2012 № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21 дек. 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012.

5. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год : постановление Правительства РФ от 31 дек. 2020 № 2406 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.11.2021).

6. *Колинько Е.А.* Влияние отдельных биологических и психологических факторов на поведение человека при совершении им насильственных преступлений / Е.А. Колинько // Интернаука : международный научный журнал. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 171–175.

7. Уровень жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 15.10.2021).

8. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka %20lic %20sodergahixsya %20v % 20IK// (дата обращения: 15.10.2021).

УДК 343.851.5

В. В. Семенова,
старший преподаватель кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Наркопреступность несовершеннолетних: состояние, способствующие факторы, меры предупреждения

Аннотация. В статье рассматривается состояние наркопреступности несовершеннолетних, способствующий фактор, влияющий на вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, и предложены меры предупреждения.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, наркомания, наркобизнес, сеть Интернет, COVID-19.

На протяжении 2018–2020 годов состояние наркоситуации в России определено как «тяжелое»[26]. В стране зарегистрировано около 423 тысячи лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, из них 5,4 тысячи несовершеннолетних[27]. Наркотики стали широкомасштабным средством деморализации населения России и, в первую очередь, его будущих поколений. Это вызывает особую обеспокоенность вовлечения несовершеннолетних в наркоманию и наркобизнес.

Согласно мониторингу, большой интерес к наркотикам несовершеннолетние проявили в период действия ограничений, веденных в связи с заболеванием COVID-19[28]. Перевод несовершеннолетних на дистанционное

[26] В соответствии с Методикой и порядком осуществления мониторинга, а также критериями оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (III пересмотр), утвержденными п. 1.3 протокола заседания ГАК от 15 февраля 2017 г. № 32 (с изменениями и дополнениями от 11 декабря 2017 г.). Методикой определено пять критериев оценки состояния наркоситуации: «удовлетворительная», «напряженная», «тяжелая», «предкризисная», «кризисная» // Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. URL: https://media.mvd.ru/files/embed/2175467 (дата обращения: 12.09.2021).

[27] Международный день борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков // DVINANEWS. URL: http://dvinanews.ru/-1uork3sb (дата обращения: 12.09.2021).

[28] Заседание Совета безопасности связанное с обсуждением проекта Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2030 года и меры по его реализации // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/64424 (дата обращения: 11.09.2021).

обучение, запрет на посещение общественных мест и другие ограничения поспособствовали тому, что аффилиативные и когнитивные потребности они реализовывали только с помощью сети Интернет. Наркоторговцы, воспользовавшись сложившейся ситуацией, используя для продвижения своего товара различные платформы сети Интернет,[29] направили свои силы на вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

Наркоменеджеры по рекламе действовали целеустремленно и напористо, их задачей было привлечь внимание несовершеннолетних к запрещенным предметам. Постоянная рассылка рекламных объявлений в сети Интернет с предложением приобрети дешевые синтетические наркотики, которые дополнялись красочными описаниями их воздействия, отзывами об эйфорических состояниях, возникающих после потребления и указаниями на то, что они абсолютно безопасны, делали свое дело. Однако их целью было не только привлечь новых несовершеннолетних наркопотребителей, но и набрать штат микродилеров, которые будут оказывать содействие в распространении.

После вовлечения несовершеннолетних в незаконное потребление наркотиков учитывалось, что на первые дозы им хватит своих карманных денег, а затем возникнут проблемы[30] и тогда подключались наркоординаторы, отвечающие за подбор кадров и обладающие хорошими знаниями в психологии несовершеннолетних. Путем проведения онлайн-собеседований несовершеннолетних убеждали, что это совершенно безопасно, необходимо всего лишь получить задание через мессенджер, а затем его выполнить, спрятав закладку в укромное место и прислав координаты, за что будет начислено вознаграждение. Они уверяли несовершеннолетних, что на территории, на которой они будут работать, «правоохранительные органы все свои». В случае непредвиденной ситуации несовершеннолетнему будет оказана помощь в чате поддержки (обычно в мессенджере *Telegram*). Для несовершеннолетнего это становилось своего рода игрой в реальности, где необходимо выполнить задание и получить возна-

---

[29] *Gotchina L.V., Kokin D.M., Semenova V.V. and etc.* Pandemic as an additional criminality factor // IX Baltic Legal Forum «Law and order in the third millennium», Kaliningrad. 2020. P. 4. Mode of access: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/19/shsconf_blf2021_03014.pdf (дата обращениия: 11.12.2021).

[30] *Askew R.* Status, Stigma and Stereotype: How Drug Takers and Drug Suppliers avoid Negative Labelling by Virtue of their 'Conventional' and 'Law-abiding' Lives / R. Askew, M.A. Salinas-Edwards // Criminology & Criminal Justice. 2018. P. 1–27. Mode of access: https://e-space.mmu.ac.uk/620635 (дата обращения: 10.12.2021).

граждение, которое он в дальнейшем сможет обменять на запрещенные предметы или вывести вознаграждение в фиатную валюту. Но обычно все заканчивалось тем, что несовершеннолетнего задерживали правоохранительные органы, а служба поддержки не оказывала помощь. На место задержанного несовершеннолетнего приходил новый микродилер.

Так, в 2020 году после перехода с дистанционного обучения на очное, освидетельствование на состояние опьянения прошли 556 тыс. обучающихся учебных заведений, у 425 обучающихся был установлен факт употребления различных запрещенных предметов. При этом 33,9 тыс. обучающихся отказались от прохождения данного освидетельствования[31], что может указывать на то, что их отказ был связан со страхом выявления у них факта употребления наркотиков.

В ходе анонимного социологического опроса пять из десяти обучающихся в возрасте 13–15 лет ответили, что хотя бы раз пробовали запрещенные предметы (30 % девочки, 70 % мальчики); а в возрасте 15–17 лет это семь обучающихся из десяти (30 % девушки, 70 % юноши), при этом в высших учебных заведениях восемь студентов из десяти показали, что хотя бы раз в год употребляют различные виды запрещенных предметов (40 % женщины, 60 % мужчин). Почти 100 % опрошенных показали, что употребляют наркотики из-за их доступности, что их можно легко заказать через теневой даркнет на крупнейшей анонимной торговой площадке[32].

Согласно вышесказанному следует, что одним из основных способствующих факторов наркопреступности несовершеннолетних выступает сеть Интернет, на ресурсах которого размещают различные наркоконтенты.

Данный фактор не остался без внимания, и только на основании судебных решений в настоящее время происходит блокировка 18,8 тыс. интернет-ресурсов, содержащих наркоконтент, при этом Роскомнадзор осуществляет постоянный самостоятельный мониторинг интернет-ресурсов в целях выявления наркоконтента и в 2020 году блокировал около 16,9 тыс. материалов, содержащих наркоконтент[33].

---

[31] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году (выдержка) // URL: https://media.mvd.ru/files/embed/2175467 (дата обращения: 04.10.2021).

[32] *Немцева М.* Вещества в себе: россияне гибнут от табака, алкоголя и наркотиков // Известия. 2021. 21 мая. URL: https://iz.ru/1169015/mariia-nemtceva/veshchestva-v-sebe-rossiiane-gibnut-ot-tabaka-alkogolia-i-narkotikov (дата обращения: 22.10.2021).

[33] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году (выдержка) // URL: https://media.mvd.ru/files/embed/2175467 (дата обращения: 04.10.2021).

Однако блокировка интернет-ресурсов не обеспечивает полноценную безопасность интернет-пространства от наркоконтента, так как с помощью скрытых сетей можно легко перейти в даркнет, который в свою очередь использует домены, на которые невозможно зайти, используя стандартные браузеры.

Разработанные программы по типу «родительский контроль», направленные на управление родителями аккаунтом несовершеннолетнего, контролем времени использования, отслеживание его местонахождения и т. д., имеют хороший профилактический эффект для детей до 14 лет. В более взрослом возрасте они спокойно обходят данные программы и знакомятся с различными контентами, размещенными на различных ресурсах сети Интернет.

Учитывая масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотиков и в целях предупреждения наркопреступности несовершеннолетних, помимо общих профилактических мер, необходима разработка программ (приложений), выявляющих и автоматически блокирующих запрещенные контенты, которые будут обязательны для установки на различных технических устройствах, с которых доступна сеть Интернет.

Библиографический список

1. *Немцева М.* Вещества в себе: россияне гибнут от табака, алкоголя и наркотиков / М. Немцева // Известия. 21.05.2021 [Электронный ресурс] https://iz.ru/1169015/mariia-nemtceva/veshchestva-v-sebe-rossiiane-gibnut-ot-tabaka-alkogolia-i-narkotikov (дата обращения: 22.10.2021).

2. Gotchina L.V. Pandemic as an additional criminality factor / L.V. Gotchina, D.M. Kokin, V.V. Semenova and etc. // IX Baltic Legal Forum «Law and order in the third millennium», Kaliningrad. – 2020. – P. 4. – Mode of access: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/19/shsconf_blf2021_03014.pdf (дата обращения: 11.12.2021).

2. *Askew R.* Status, Stigma and Stereotype: How Drug Takers and Drug Suppliers avoid Negative Labelling by Virtue of their 'Conventional' and 'Law-abiding' Lives / R. Askew, M.A. Salinas-Edwards // Criminology & Criminal Justice. – 2018. – P. 1–27. – Mode of access: https://e-space.mmu.ac.uk/620635 (дата обращения: 10.12.2021).

УДК 343.233

В. Ю. Тарасов,
старший преподаватель кафедры КБ-12 правового обеспечения
национальной безопасности РТУ МИРЭА

О некоторых вопросах освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях экстремистской направленности. Автор анализирует особенности деятельного раскаяния применительно к данным преступлениям.

Ключевые слова: экстремизм, освобождение, ответственность, деятельное раскаяние, терроризм.

Освобождение от уголовной ответственности, принимаемое по решению государственного органа либо должностного лица, представляет собой полное освобождение субъекта преступления от уголовного преследования. Характерными чертами данного уголовно-процессуального решения являются следующие:

– освобождается лицо, совершившее преступление;

– решение принимается на стадии до вынесения судом обвинительного приговора;

– решение предполагает отказ от публичного государственного порицания преступника и от применения к нему наказания за содеянное;

– происходит аннулирование иных уголовно-правовых последствий совершенного преступления (в том числе, лицо не считается совершившим преступление либо судимым)[34].

Эти положения полностью применимы к случаям освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших экстремистские преступления. В качестве основания освобождения от уголовной ответственности, по общему правилу, признается тот факт, что в связи со снижением общественной опасности лица и совершенного им преступления признается не-

[34] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 242.

целесообразным дальнейшее уголовное преследование субъекта преступления.

Возможно выделение нескольких видов освобождения от уголовной ответственности с учетом конкретного содержания соответствующих норм УК РФ:

1) общие виды освобождения – предусмотрены в ст. 75, 76, 76.1, 78, 84, 90 УК РФ;

2) специальные виды освобождения – содержатся в статьях Особенной части УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности предусматривается в примечаниях к ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

Примечание к ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества) устанавливает обязанность освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в экстремистском сообществе, при условии, что в его действиях нет состава иного преступления. Данное условие является обязательным и в специальных случаях освобождения от уголовной ответственности за совершение экстремистских преступлений, предусмотренных ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), ст. 282.3 УК РФ (финансирование экстремистской деятельности).

Другим необходимым условием освобождения от уголовной ответственности по ст. 282.1 УК РФ является добровольность прекращения своего участия в экстремистском сообществе; по ст. 282.2 УК РФ – добровольный характер действий субъекта преступления, решившего прекратить свое участие в деятельности экстремистской организации[35].

Данное условие несколько трансформируется в примечании к ст. 282.3 УК РФ и формулируется как способствование предотвращению либо пресечению финансируемого преступления путем своевременного сообщения о нем компетентным органам, а равно как способствование пресечению деятельности экстремистского сообщества либо экстремистской организации.

---

[35] См. подробнее: Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор : монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2015; Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания : учеб. пособие / П.В. Агапов [и др.] ; под ред. В.В. Меркурьева. М., 2015.

В научной литературе отмечается, что рассмотренные специальные виды освобождения от уголовной ответственности за экстремистские преступления представляют собой частный случай деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ)[36].

Разъясняя понятие деятельного раскаяния, Верховный Суд РФ указал, что оно имеет место лишь тогда, когда лицо совершает действия, свидетельствующие о раскаянии, а не просто признает свою вину в совершении преступления. В частности, о деятельном раскаянии может говорить тот факт, что субъект активно способствует раскрытию и пресечению преступлений[37].

Профессор Е.В. Благов подчеркивает, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно лишь в случаях совершения лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести (ч. 2 и 3 ст. 15 УК РФ). Законом также установлено, что освобождение от уголовной ответственности в данном случае допускается, если лицо вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным[38].

Эти положения необходимо учитывать и в случаях применения примечаний к статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Добровольное прекращение участия в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации – осознанное прекращение лицом преступной деятельности при понимании им того, что имеется возможность ее продолжения. Верховный Суд РФ разъясняет, что это может выражаться в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении указаний руководителей, отказе от совершения преступлений или от поддержки существования сообщества или организации[39].

---

[36] *Плаксина Т.А.* Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ: спорные вопросы // Известия Алтайского государственного университета. Право. 2012. С. 134–136.

[37] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.10.2021).

[38] *Благов Е.В.* Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 90–97.

[39] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11

Т.А. Плаксина, на наш взгляд, обоснованно указала на сложности в применении норм закона о добровольном прекращении участия в деятельности экстремистской организации или экстремистского сообщества: выход из состава организации трудно доказать из-за отсутствия фиксированного членства в ней; также сложно доказать факт невыполнения распоряжений руководителя из-за того, что последний часто оказывается неустановленным лицом. По мнению данного автора, примечание к ст. 282.2 УК РФ можно было бы дополнить положением о том, что основанием для освобождения от уголовной ответственности является явка с повинной, активное способствование раскрытию и пресечению преступлений, утрата связи с организацией, то есть длительное отсутствие контактов с ней (например, в течение 6 месяцев и более)[40].

На наш взгляд, не всегда объективно лицо может своевременно сообщить о совершаемом преступлении, однако готово в дальнейшем помогать следствию, имея гарантии государственной защиты на основании положений федерального законодательства. В такой ситуации вопрос корректности применения примечания зависит уже от мотивов, которыми руководствуется виновный. И здесь крайне важно учитывать не только факт его помощи в конкретном уголовном деле, а также и то, что лицо раскаялось и готово встать на путь исправления, что опять же возвращает нас к выводу о том, что подобный вид освобождения от уголовной ответственности является одной из разновидностей деятельного раскаяния.

Библиографический список

1. *Благов Е.В.* Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7 (80). – С. 90–97.

2. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2015.

3. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: учебное пособие / П.В. Агапов [и др.] ; под ред. В.В. Меркурьева. – Москва, 2015.

(в ред. от 20.09.2018. № 32) // КонсультантПлюс. URL: www. consultant.ru (дата обращения: 25.10.2021).

[40] *Плаксина Т.А.* Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ: спорные вопросы // Известия Алтайского государственного университета. Право. 2012. С. 134–136.

4. *Плаксина Т.А.* Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ: спорные вопросы / Т.А. Плаксина // Известия Алтайского государственного университета. Право. – 2012. – С. 134–136.

5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб.и доп. – Москва : Проспект, 2017.

УДК 343.985

И. В. Трифонов,
аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь-криминалист отдела криминалистики Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации

Особенности организации и тактики осмотра места происшествия по насильственным преступлениям против личности на железнодорожном транспорте

Аннотация. В статье анализируется статистика преступности на железнодорожном транспорте; рассматриваются причины и последствия проведенного с нарушениями уголовно-процессуального закона осмотра места происшествия; отмечается их негативное влияние на расследование уголовного дела; делается вывод о необходимости разработки современной концепции тактики осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, деятельность, организационные меры, следственные подразделения, тактика.

В криминалистике сформированы основы теории, организации и тактического обеспечения раскрытия и расследования преступлений[41]. Однако преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте, отличаются от иных преступлений, прежде всего из-за особенностей данного вида транспорта. Особенностями являются: наличие значительного пассажиропотока без идентификации гражданина при посадке, круглосуточный режим работы, что позволяет преступникам, оказывающимся среди пассажиров, совершать преступления и скрываться с места преступления, «растворившись» в толпе.

Большая протяженность железных дорог, пересечение по маршруту многих регионов страны с остановками на значительном количестве станций, постоянная сменяемость состава пассажиров затрудняет деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию таких преступлений, как: «убийство» (ст. 105), «причинение смерти по неосторожности» (ст. 109), «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111), «изнасилование» (ст. 131), «насильственные действия сексуального характера» (ст. 132).

Результаты статистического анализа преступности за 2020 год свидетельствуют, что в сфере пассажирских перевозок совершается 57 % всех преступлений на железнодорожном транспорте, из которых 62 % – в поездах дальнего следования, 27 % – в поездах пригородного сообщения и 8 % – в сфере международных перевозок. Более половины (54 %) – преступления против личности и собственности. Непосредственно на железнодорожном транспорте против личности совершено 598 насильственных преступлений: 32 % составляют умышленные причинения тяжкого вреда здоровью; 12 % – убийства и покушения на убийство; 5 % – изнасилования и покушения на изнасилование. При этом их раскрываемость менее 70 %. Почти половина преступлений (48 %) в поездах совершается с 0 до 8 часов и только 24 % – от 16 до 20 часов.

С информационной точки зрения наиболее важным следственным действием при раскрытии указанного вида преступлений является

---

[41] *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учеб. пособие. М. : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2016; *Иванова А.В.* Расследование изнасилований малолетних : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004; *Кийко Л.Н.* Особенности первоначального этапа расследования изнасилований, совершенных группой лиц : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008; *Халиуллина А.Ф.* Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2018 и др.

осмотр места происшествия. Законодатель в статьях 176–178 УПК РФ обозначил основания осмотра места происшествия, порядок и особенности осмотра трупа[42].

Осмотр места происшествия является фактически единственным следственным действием, которое проводится до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Проводить осмотр места происшествия в случае совершения преступления на железнодорожном транспорте, а также на объектах, прилегающих к нему (вокзалах, станциях), необходимо в самый короткий срок после получения сообщения о происшествии. Это вызвано повышенной угрозой утраты информации, позволяющей сделать вывод о наличии в исследуемом случае события преступления, а также утраты оставленных на месте происшествия следов в результате постоянного пассажиропотока[43].

Следственная группа постоянно находится в состоянии готовности оперативно выехать на место происшествия. В состав группы, как правило, входит следователь, сотрудник уголовного розыска, специалист-криминалист и при необходимости судебно-медицинский эксперт. Следователь, как руководитель следственной группы, проводит инструктаж, разъясняет всем членам группы их обязанности, разъясняет участникам, какие действия надлежит выполнить. После прибытия на место происшествия следователь уточняет характер (обстоятельства) преступления, выясняет у находящихся там сотрудников полиции, работников объекта, на котором совершено преступление, и других лиц все известные им обстоятельства, не подвергалась ли обстановка изменениям, что было предпринято для розыска лиц, причастных к преступлению, по горячим следам.

В результате проведенного нами опроса 43 следователей транспортных отделов СК РФ по Московскому региону установлено, что прибытие на место происшествия осуществляется в среднем от 1 до 2 часов с момента поступления информации в дежурную службу, что обусловлено чаще всего значительным удалением места происшествия от следственных подразделений.

---

[42] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/544834cac95f015d568dc83cf8813b54c707cadc/ (дата обращения: 13.11.2021).

[43] *Комаров И.М., Антонов А.Е.* Расследование преступлений на объектах железнодорожного транспорта : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 55–56.

На неподвижных объектах транспортной инфраструктуры осмотр места происшествия существенных тактических особенностей не имеет, но осуществляется с учетом специфики деятельности и функционирования объекта железнодорожного транспорта и требует особенной тщательности, поскольку зачастую осмотреть место происшествия повторно или дополнительно невозможно.

Качественно осмотреть место происшествия без понимания конструктивных особенностей осматриваемого объекта (например, вагона), а также без знания специфики работы объектов железнодорожного транспорта, невозможно. Обязательному осмотру с целью обнаружения следов подлежат места ограниченного доступа: рундуки (специализированные места, предназначенные для складирования ручной клади и багажа пассажира, расположенные под нижними посадочными местами в купе пассажирского поезда), пространства, расположенные за обшивкой вагона, панелями отопительной системы.

Целесообразно проводить (если имеется такая возможность) осмотр места происшествия с участием потерпевшего, и в ходе осмотра следует осмотреть его вещи, а также место, на котором последний находился, в целях обнаружения следов и объектов преступления.

Для эффективного и качественного осмотра необходимо привлекать обслуживающий персонал и сотрудников ОАО «РЖД», которым, в отличие от посторонних лиц, хорошо известны принципы функционирования осматриваемых объектов, и которые к тому же владеют специальной терминологией.

По результатам изучения 47 уголовных дел за 2020 год, находящихся в производстве транспортных отделов СК РФ по Московскому региону, при осмотре места происшествия фотосъемка проводилась в 97 % случаев, из них в 36 % отсутствуют фотоснимки следов, в 48 % отмечаются факты некачественного отображения свойств объекта или его фрагментарное неполное изображение. В конечном итоге это не позволяет установить общую картину обстановки места происшествия и взаиморасположение объектов, что в последующем затрудняет анализ обстановки места происшествия.

Видеосъемка, в отличие от фотографирования, дает возможность запечатлеть всю процедуру фиксации следов преступления, причем в динамике их обнаружения, фиксации и последующего изъятия. Однако данной возможностью следователь на месте происшествия пользуется в редких

случаях (6 % уголовных дел), как правило, при совершении резонансного преступления.

Для проведения осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте используется большое количество поисковой и иной криминалистической техники, а именно: фотоаппараты, видеокамеры, осветительные приборы, металлоискатели, липкие ленты, слепочные материалы, измерительные инструменты и другие.

С одной стороны, использование криминалистической техники необходимо для отыскания следов и их запечатления, но с другой стороны насущной является проблема необходимого количества соответствующей техники в следственных подразделениях, а также организационные вопросы ее содержания в состоянии постоянной готовности.

Как показал опрос следователей, выезжающих на осмотр места происшествия без участия специалиста-криминалиста, в ряде случаев (13 % уголовных дел) используются личные мобильные устройства для фотофиксации обстановки на месте происшествия и фиксации следов. Как показывает проведенный нами опрос следователей, при составлении фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, фотоизображения, хранящиеся на мобильном устройстве, в таких случаях уже удалены (системное обновление операционной системы, очищение свободного места устройства).

При осмотре места происшествия на объектах транспортной инфраструктуры важно в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства зафиксировать выявленные предметы и следы, связанные с событием преступления, поскольку довольно ощутимый, если не сказать непоправимый вред по доказательственной базе наносит нарушение при этом процессуальных требований.

При составлении протокола осмотра места происшествия (ст. 180 УПК РФ) важно отобразить особенности его обстановки, ее количественные и качественные характеристики, обстоятельства обнаружения, используемые при обнаружении, фиксации, изъятии средства и методы, а также упаковку, в которую последние помещаются.

По изученным нами протоколам осмотров мест происшествий по уголовным делам отмечается, что в 36 % случаев не указана поверхность объектов и следов, отсутствуют сведения об особенностях размещения и качественных характеристиках. Вместе с тем в 29 % отсутствуют планы, схемы и чертежи.

Между тем, в следственной практике имеются случаи, ставшие нам известными в ходе проведения опроса следователей, когда на месте происшествия следователь выполняет функции простого «оформителя» протокола осмотра места происшествия. Данное обстоятельство вызвано сложившейся практикой организации работы следователя, судебно-медицинского эксперта и специалиста-криминалиста, подтверждающей тот факт, что работа при проведении осмотра происшествия зачастую строится по шаблону.

Вышесказанное происходит по причине того, что проблема правового регулирования взаимодействия следователя с иными субъектами раскрытия и расследования преступлений, каковым в основном и является специалист, не потеряла своего значения и требует решения.

Немаловажной проблемой видится указание руководства экспертных подразделений с целью улучшения показателей, необходимость увеличения изъятия объектов с места происшествия. Это смещает на второй план инициативный поиск специалистом следов преступления, который, как предполагается, должен быть основан на результатах анализа его способа и в целом обстановки места происшествия, а также дальнейшее обеспечение использования таких следов в раскрытии преступлений по горячим следам.

Важной представляется проблема составления следователем фототаблицы в качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия. Нередко это делается с грубыми ошибками: не соблюдаются криминалистические рекомендации по фотографированию предметов и объектов, нарушаются правила съемки, отсутствуют пояснительные надписи.

Ясность, точность и доступность при оформлении протокола осмотра места происшествия обеспечивается употреблением единой терминологии и отсутствием в тексте протокола указанных неопределенных мер величины. При описании различных объектов и их частей используется общепринятая в специальной литературе терминология.

По изученным нами уголовных делам установлено, что в протоколах осмотров мест происшествий в 67 % случаях следователями при оформлении результатов осмотра места происшествия используется произвольная терминология, такая как «рядом», «около», «недалеко», «в двух шагах от...», «похожий на…» и т. п.

В определенной мере указанные выше особенности требуют от следователя хороших профессиональных навыков и умений, в частности, правильно и своевременно определять наиболее важные участки работы, эф-

фективно налаживать взаимодействие с участниками осмотра, грамотно вести обмен информацией между членами следственно-оперативной группы, также требуют от следователя самого пристального внимания к составлению протокола осмотра места происшествия в целях исключения возможности признания его либо производных от осмотра следственных действий недопустимыми доказательствами.

Примером является уголовное дело, расследованное Московским межрегиональным следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, возбужденное 23.03.2020 по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа несовершеннолетнего Ш. на железнодорожных путях. При изучении уголовного дела установлено, что протокол осмотра места происшествия на железнодорожной станции «Павловский Посад» и протокол осмотра жилища потерпевшего, расположенного в г. Ногинске, составлены в одно время. В связи с чем результаты этих следственных действий признаны недопустимыми доказательствами.

Решением проблем организации и тактики осмотра места происшествия являются: соблюдение межведомственного приказа подразделений МВД и СК и создание службы дежурных следователей в транспортных подразделениях; предоставление графиков дежурств транспортных подразделений в следственный орган, для оперативного взаимодействия следователя с участниками следственной группы; проведение инструктажа с дежурным следователем о необходимости личного определения круга и очередности действий, составляющих процесс осмотра, а также постановки задач участникам следственно-оперативной группы; снабжение дежурного следователя криминалистической техникой; привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников, не выехавших на осмотр места происшествия в составе следственной группы.

Изложенные в данной статье особенности производства осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте при расследовании преступлений против личности подтверждают тот факт, что специфика этого следственного действия, а также возникающие при этом трудности в совокупности с низким уровнем профессиональной подготовки следователей указывают на необходимость усовершенствования тактики проведения осмотра места происшествия на железнодорожном транспорте, касающейся расследования преступлений против личности. Указанные проблемы влекут негативные последствия при раскрытии и расследовании преступ-

лений указанного вида, что напрямую подтверждается статистическим данными.

Библиографический список

1. *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие / А.Ф. Волынский. – Москва : Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016.

2. *Иванов А.В.* Расследование изнасилований малолетних: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Иванов Антон Викторович. – Челябинск, 2004. – 32 с.

3. *Кийко Л.Н.* Особенности первоначального этапа расследования изнасилований, совершенных группой лиц : 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Кийко Леонид Николаевич. Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.

4. *Комаров И.М.* Расследование преступлений на объектах железнодорожного транспорта: монография / И.М. Комаров, А.Е. Антонов. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 178 с.

5. *Халиуллина А.Ф.* Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних : 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Халиуллина Айгуль Фаатовна. – Уфа, 2018. – 28 с.

УДК 343.85

С. А. Хохрин,
доцент кафедры уголовного права Института Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Современные показатели пенитенциарной преступности: статистический аспект

Аннотация. В статье анализируются закономерности показателей пенитенциарной преступности, проводится анализ статистических данных зарегистрированных преступлений, совершаемых сотрудниками и осужденными в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: криминопенология, пенитенциарная преступность, лишение свободы, осужденные, сотрудники, исправительное учреждение.

Пенитенциарная преступность, в силу особенностей, представляет собой сложный механизм, в котором взаимодействуют две подсистемы: преступность сотрудников пенитенциарных учреждений и преступность осужденных, отбывающих наказание в данных учреждениях. Любое преступление, независимо от субъекта, совершенное в пенитенциарном учреждении, оказывает негативное влияние на состояние работы исправительного учреждения, обеспечение режимных требований в нем и пенитенциарную безопасность в целом.

Необходимо отметить, что начиная с 2010 года в учреждениях УИС происходит поступательное снижение общего количества осужденных к лишению свободы (рис. 1).

Рис. 1

В то же время ситуация с преступностью в местах лишения свободы остается достаточно сложной. С одной стороны, наблюдаются незначительные колебания в течение длительного периода, затем, начиная с 2016 года, происходит рост количества зарегистрированных преступлений на территории учреждений УИС (рис. 2).

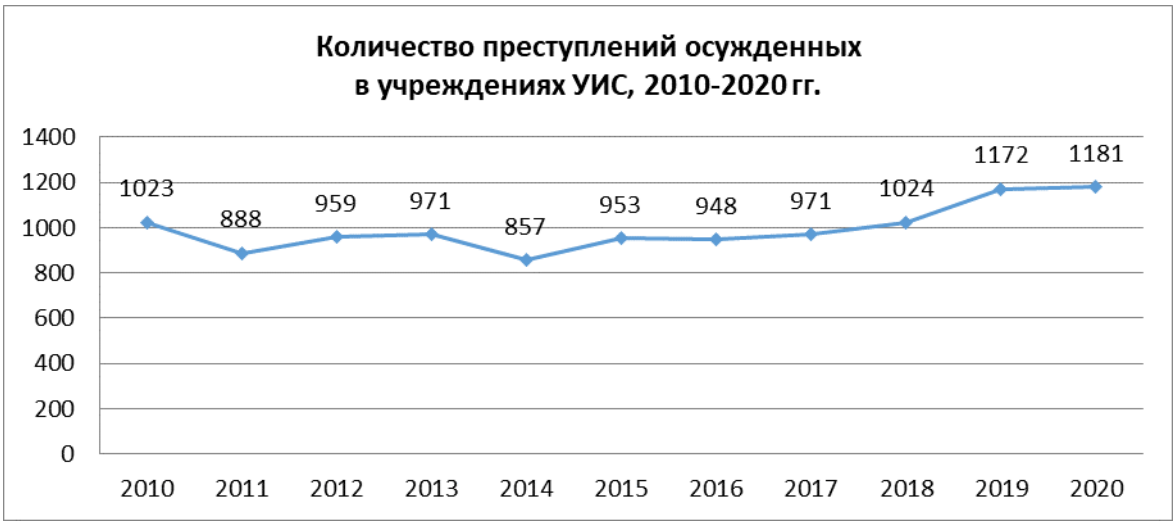


Рис. 2

Необходимо учитывать, что темпы снижения численности спецконтингента существенно превосходят динамические показатели противоправных деяний, выявляемых в исправительных учреждениях: если за период 2010–2020 гг. количество осужденных сократилось на 52,1 %, то количество противоправных деяний снизилось всего – на 9,5 %.

Показатели позволяют сделать вывод, что положительный потенциал, заложенный в гуманизации наказания и усилиях по сокращению числа спецконтингента, в значительной степени исчерпан. Как следствие, в местах лишения свободы повышается удельный вес лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений: если в 2007 г. в исправительных колониях число лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 5 лет, было меньше числа осужденных на более короткие сроки, то к 2020 г. ситуация поменялась кардинально – осужденных на длительные сроки стало больше в 1,23 раза[44]. В настоящее время каждый четвертый отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжко-

[44] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Статистические данные ФСИН России // URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka %20lic %20sodergahixsya %20v %20IK/ (дата обращения: 02.02.2021).

го вреда здоровью, каждый пятый – за разбой или грабеж, более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина отбывают наказание второй раз и более.

Помимо сказанного, подлежат учету следующие тенденции осложнения криминогенной ситуации в исправительных учреждениях:

– увеличение числа лиц, осужденных за преступления террористической, экстремистской и коррупционной направленности;

– увеличение количества спецконтингента с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, склонных к различным формам деструктивного поведения – агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду, непредсказуемым действиям, нападениям на сотрудников, других осужденных. Большинство осужденных указанной категории состоят на диспансерном учете по поводу различных социально значимых заболеваний: психических расстройств, активного туберкулеза, ВИЧ-инфекций, наркомании, алкоголизма, вирусного гепатита. Более 80 % осужденных при поступлении в исправительные учреждения не имели профессиональных и трудовых навыков либо их утратили;

– возрастание активности криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных и т. п. Экономические реформы существенно обогатили элиту криминального мира, способствовали ее продвижению в органы власти и управления, в легальный бизнес. Это значительно расширило их возможности по воздействию на обстановку в местах лишения свободы.

Рассматривая показатели преступности по видам учреждений, следует отметить, что максимальное количество преступлений совершается в исправительных колониях – более 88 %, за ними следуют следственные изоляторы – не более 10 % зарегистрированных преступлений, замыкают этот список воспитательные колонии и тюрьмы с показателем не более 1 % преступлений от общего массива пенитенциарных преступлений.

Благодаря тому, что максимальное количество преступлений совершается в ИК, их динамические колебания практически полностью повторяют показатели всех преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях. Показатели преступности в следственных изоляторах в период с 2010–2012 гг. характеризуются стабильным ростом абсолютных показателей, что в итоге привело к увеличению количества зарегистрированных преступлений на 143,2 % за указанный период. В тюрьмах и в воспитательных колониях, в отличие от следственных изоляторов, динамика по-

казателей преступности не имеет стабильных, ровных показателей: их значение постоянно меняются в течение всего рассматриваемого периода (рис. 9)[45]. Отмеченные характеристики преступности осужденных свидетельствует о негативных процессах, протекающих в пенитенциарных учреждениях.

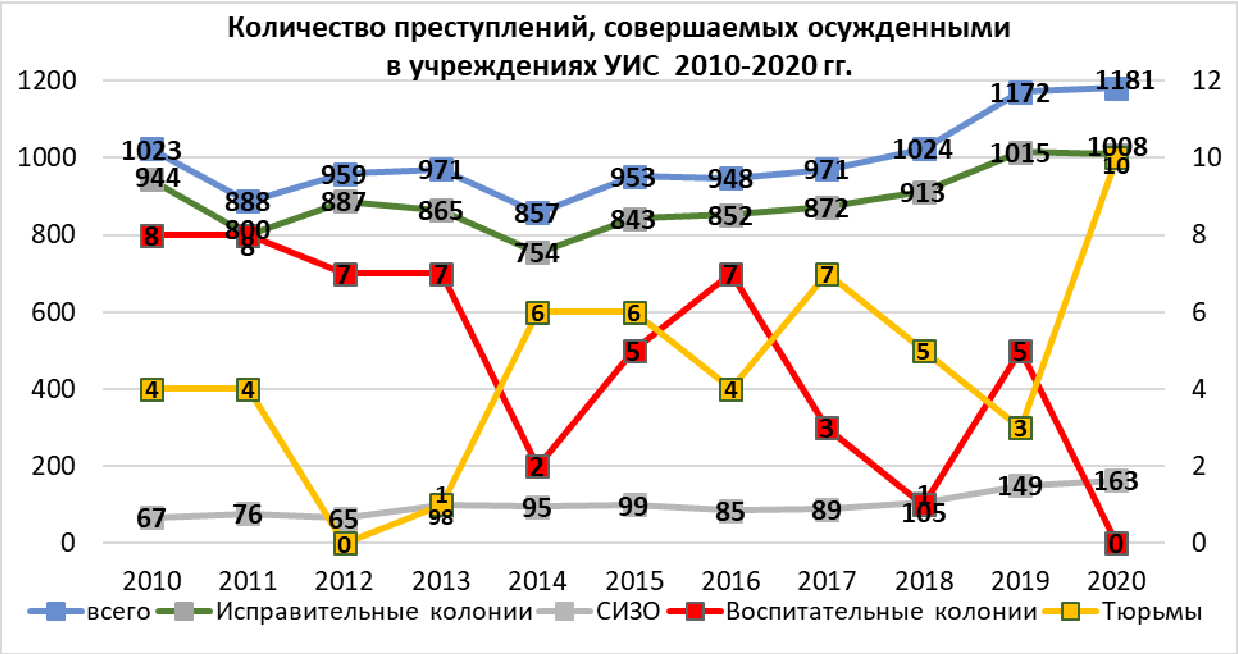


Рис. 3

Проанализировав криминологические показатели подсистемы пенитенциарной преступности, образованной совокупностью преступлений, совершенных осужденными, необходимо акцентировать внимание на второй подсистеме – преступности сотрудников учреждений УИС. Увеличение количества зарегистрированных преступлений, совершенных сотрудниками, происходит на фоне снижения их списочной численности. В результате проведенных организационно-штатных мероприятий в УИС к концу 2020 года общее количество сотрудников в УИС было сокращено на 24,4 %.

К сожалению, проведенные мероприятия в конечном итоге нанесли ущерб авторитету учреждений и органов УИС, а также негативно сказались на выполнении ФСИН России возложенных на нее государственных функций.

Максимальное количество зарегистрированных преступлений, совершенных сотрудниками, зафиксировано в период 2010–2012 гг. и составило 259 %. В дальнейшем в 2012–2014 гг. происходит незначительное

[45] Статистические данные ФСИН России. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/ (дата обращения: 02.02.2021).

снижение показателей на 24,8 %, однако начиная с 2014 года отмечается увеличение показателей пенитенциарной преступности на 11,4 % (рис. 10).

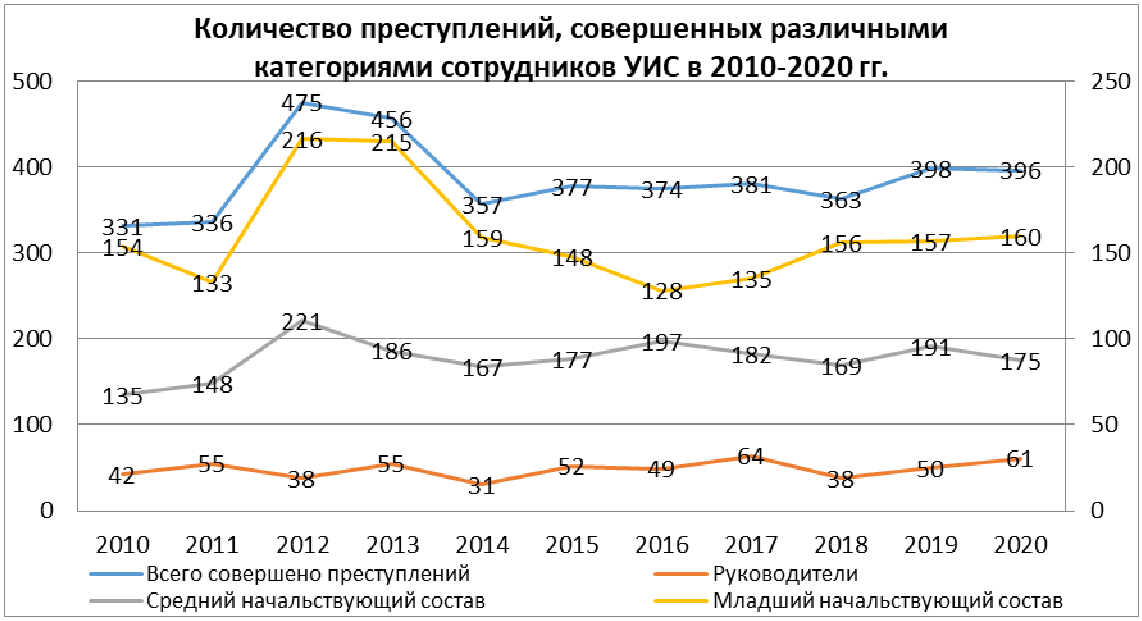


Рис. 4

Рассматривая категории субъектов пенитенциарной преступности – сотрудников, целесообразно их разделить на руководителей, средний начальствующий состав и младший начальствующий состав. Анализ показал, что показатели преступности с 2010 по 2020 гг. имеют относительную стабильность, а незначительные колебания наблюдаются только в сегменте категории руководителей. Так, удельный вес совершенных этой категорией сотрудников преступлений в структуре общего количества совершенных всеми сотрудниками УИС пенитенциарных преступлений колеблется от 12,7 % в 2010 г. до 15,4 % в 2020 г. Удельный вес преступлений среднего и старшего начальствующего состава характеризуется ростом: с 40,7 % в 2010 г. до 44,2 % в 2020 г. Необходимо отметить, что преступность среднего и старшего начальствующего состава имеет высокие показатели и составляет практически половину от общих значений. Удельный вес преступлений младшего начальствующего состава снижается: с 46,5 % в 2010 г. до 40 % в 2020 г. По нашему мнению, это связано с регулярной сменой руководства ФСИН России и, как следствие, сменой большого количества руководителей в территориальных органах ФСИН России.

Начиная с 2011 г., преступность руководителей в системе УИС не характеризуется стабильными показателями: качели то отклоняются до максимальных значений роста количества совершенных преступлений

(+40 %) в 2013 г., то резко падают вниз (–41 %) в 2014 г. Это позволяет судить о результатах борьбы с преступностью этого вида как нестабильных, подверженных субъективным факторам влияния на практику выявления, раскрытия и расследования преступлений руководителей и сделать вывод об отсутствии единых концептуальных мер по предупреждению преступлений сотрудников УИС.

Количественные показатели преступности среднего начальствующего состава отличаются более динамичной картиной. Начиная с 2010 по 2012 гг. рост количества выявленных и поставленных на учет преступлений составил 61 %. В период с 2012 по 2014 гг. произошло снижение этого показателя на 32,3 %, в дальнейшем с 2015 г. по 2020 г. показатели отличаются колебательной амплитудой и показывают то рост на 11 % в 2016 г., то снижение на 14 % в 2018 г.

Аналогичная картина характерна и для количественных признаков преступности младшего начальствующего состава: в период с 2010 по 2012 гг. происходит резкий рост на 72,6 % количества зарегистрированных преступлений, что является антирекордом изменений показателей пенитенциарной преступности; в период с 2012 г. по 2016 г. наблюдается снижение показателей на 59,2 %, а начиная с 2017 г. по настоящее время зафиксирован рост числа зарегистрированных преступлений на 18,2 %.

Основной группой пенитенциарных преступников необходимо считать представителей среднего и старшего начальствующего состава, совершивших практически половину всех зарегистрированных преступлений этого вида. На долю руководителей приходится немногим более десяти процентов, остальные совершают представители младшего начальствующего состава УИС. Показатели свидетельствуют о недостаточной работе кадрового аппарата территориальных органов ФСИН России. К основным недостаткам необходимо отнести низкое качество подбора на должности среднего и старшего начальствующего состава и как следствие, – провал в системе подготовки руководящих кадров. Дополнительно необходимо отметить недостаточную работу с молодыми выпускниками после окончания учебных заведений ФСИН России. Выработку мер по предупреждению преступности сотрудников, по нашему мнению, целесообразней проводить по направлениям отделов и служб учреждений.

Анализ динамики совершения преступлений в исправительных учреждениях позволяет судить о том, что устранить причины преступности и условия, способствующие совершению пенитенциарных преступле-

ний, добиться коренного перелома в осуществлении предупреждения и профилактики преступлений в исправительных учреждениях, стабильного снижения их количества в обеих подсистемах пенитенциарной преступности так и не удалось. В тоже время снижение статистических показателей регистрируемой преступности в учреждениях и организациях УИС в основном происходит за счет снижения количества осужденных, отбывающих наказания в ИУ и проходящих службу в ФСИН России сотрудников.

Библиографический список

1. *Долгова А.И.* Избранные труды / А.И. Долгова. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 423 с.

2. *Старков О.В.* Криминопенология / О.В. Старков. – Москва : Экзамен, 2004. – 480 с.

3. *Поздняков В.* Еще раз о критериях / В. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 2. – С. 34–36.

4. *Хохрин С.А.* Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования : монография / С.А. Хохрин ; под науч. ред. К. А. Сыча. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 167 с.

УДК 343.35

Р. К. Шаймуллин,
доцент кафедры теории государства и права и конституционного права юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Криминологический опыт и перспективы борьбы с коррупцией

Аннотация. В статье анализируются краткая история принятия законодательных актов о борьбе с коррупцией в РФ, а также отдельные криминологические перспективы предупреждения коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, предупреждение коррупционных преступлений.

Встречая 30-летие создания Российской криминологической ассоциации, следует отметить ее постоянную и активную роль в создании широ-

кой антикоррупционной базы в России. Начиная от концептуальных основ борьбы с коррупцией до постоянного мониторинга и предложений по совершенствованию правоприменительной практики применения соответствующего (антикоррупционного) законодательства российские криминологи всегда были на переднем плане борьбы с этим негативным явлением. Первый председатель Российской криминологической ассоциации (для многих ее членов Учитель) – Азалия Ивановна Долгова всегда находилась на передовой борьбы с коррупцией в России, личным примером и самоотверженным научным трудом показывала перспективы борьбы с коррупцией многим криминологам.

После распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) попытки принять основополагающий законодательный акт в системе мер противодействия коррупции предпринимались неоднократно. В этой связи представляется целесообразным упомянуть о следующих законопроектах:

1) проект Закона РФ «О борьбе с коррупцией» в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 13 июля 1992 г. № 3284/1-1 «О проекте Закона Российской Федерации «О борьбе с коррупцией» направлялся в постоянные комиссии палат и комитеты Верховного Совета РФ, Верховные Советы республик в составе России, Советы народных депутатов краев, областей, автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации, Администрацию Президента РФ, Правительство РФ. Основные положения проекта одобрены и проект принят в первом чтении Постановлением Верховного Совета РФ от 31 марта 1993 г. № 4718-1 «О проекте Закона Российской Федерации «О борьбе с коррупцией». Сведений о продолжении деятельности над проектом нет;

2) проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией». Принят Государственной Думой в окончательной редакции в октябре 1994 г., но в этом же месяце отклонен в целом Советом Федерации;

3) проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией». Принят Государственной Думой в окончательной редакции в ноябре 1995 г., одобрен Советом Федерации в декабре того же года, но в этом же месяце отклонен Президентом РФ;

4) проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией», внесенный депутатами Государственной Думы В.И. Илюхиным, В.Д. Рожковым. Принят Государственной Думой в окончательной редакции в ноябре 1997 г., одобрен Советом Федерации в декабре того же года, но в этом же меся-

це отклонен Президентом РФ (письмо от 19 декабря 1997 г. № Пр-2145). В сентябре 1998 г. в Государственной Думе создана специальная комиссия, но в ноябре 1999 г. законопроект снят с рассмотрения Государственной Думой;

5) проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией» внесен группой депутатов Государственной Думы в октябре 1999 г., отклонен Государственной Думой в июне 2001 г.;

6) проект Федерального закона «О противодействии коррупции» внесен группой депутатов Государственной Думы в ноябре 2001 г. и повторно внесен в марте 2002 г. Принят Государственной Думой в первом чтении в ноябре 2002 г. Отклонен лишь в октябре 2008 г.

Судьба этих проектов Закона, отвергаемого последовательно на законодательных уровнях в 1990-е годы в РФ, показывает, что научно обоснованный подход и предложения по оздоровлению общества от криминальных явлений коррупционного характера (и не только) в итоге приводят к принятию законодательных актов на всех уровнях и пользуются поддержкой населения. Ратификация Конвенции по борьбе с коррупцией ООН и европейской Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию поставили новые обязательства перед Россией как участника общемировых социальных процессов. Принятие федеральных законов «О противодействии коррупции в РФ», «Об антикоррупционной экспертизе», многочисленные национальные планы противодействия коррупции и другие нормативные акты говорят о последовательно наступательном процессе на это, безусловно, социально-противоправное и аморальное зло. В этих законодательных актах нет определения коррупции, приведены примерные (рамочные) виды коррупционных правонарушений (преступлений) – взяточничество, злоупотребления и другие. Следует также отметить, что субъектом данных правонарушений в основном указывается специальный субъект (должностное лицо, служащие и т. п.). Общий субъект, как правило, в данных законодательных актах остается без внимания. Например, Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг., выделяя для этого целое направление, прямо указывает на «совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности»[46]. К сожалению,

[46] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http: //

это делает акцент на привлечение к ответственности специальных субъектов, оставляя без внимания общесоциальную проблему коррупции при даче взяток, соучастии в служебных преступлениях, узкого понимания интересов службы (интересов организации). Например, изменения в Уголовный кодекс РФ о мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе обошли, однако, вниманием посредничество в данных деяниях. Аналогичные составы преступлений предусмотрены за ответственность взяточничество и коммерческий подкуп. Также следует отметить, что сами антикоррупционные нормы зачастую требуют антикоррупционной экспертизы. Криминостимулирующая роль ст. 575 ч. 2 среди специалистов по антикоррупционной политике стала притчей во языцех. Когда норма говорит о размере подарков государственным и муниципальным служащим, но не говорит о частоте получения ими подарков, то становятся непонятными роль и сущность такого рода законоположений. Отдельным направлением в антикоррупционной политике следует выделить существование противоречий федерального и регионального антикоррупционного законодательства. Недопустимым является включение в региональные антикоррупционне нормы положений об уголовной ответственности за коррупционные преступления, поскольку, как известно, это прерогатива федерального уголовного закона (ст. 1 УК РФ).

Отдельным перспективным направлением криминологических исследований является определение цены коррупции. Многомиллиардные изъятые суммы, полученные от взяточничества, многомиллиардные суммы ущерба от всевозможных злоупотреблений (включая техногенные аварии и катастрофы последних лет) – все это создает картину прямого вреда всему российскому обществу и невыгодности перспектив коррупционных отношений в нем. Думается, что создание отдельных методик вычисления коррупционных рисков на уровне криминологических исследований будет способствовать созданию позитивного климата не только на уровне микроуровней (экономического развития, инвестиционного климата и т. п.), но и на уровне всего общества, взращивая в нем здоровые зерна атмосферы правопорядка и законопослушности граждан России.

---

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ab8d724f8bf68370600c266e63603f3c8a384341/ (дата обращения: 11.09.2021).

УДК 343.97

В. И. Шиян,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминологии Юридического института Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент

Современные тенденции наркопреступности на транспорте

Аннотация. В статье представлены результаты исследования официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2016 по 2020 годы, данных медицинской статистики, приговоров федеральных судов общей юрисдикции по делам о незаконном обороте наркотиков, что позволило выявить современные тенденции наркопреступности на транспорте и провести сравнительно-правовой анализ с общероссийскими показателями.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, транспортная преступность, наркопреступность, тенденции преступности, состояние наркопреступности.

В настоящее время незаконный оборот наркотиков[47] стал всеобъемлющей угрозой для всего общества, представляет собой все большую опасность для международных отношений, экономического и социального развития государств и их национальной безопасности.

Противодействие наркопреступности является одной из приоритетных задач, которую приходится решать абсолютному большинству государств мира как на национальном, так и межгосударственном уровне, поскольку исследуемый вид преступности находится в тесной связи с транснациональной организованной преступностью, коррупцией, является финансовой основой для преступлений террористического характера и экстремистской направленности, оказывает негативное влияние на все сферы обще-

[47] В рамках статьи под наркотиками будем понимать наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества; прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; растения, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их части, содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ.

ственной жизни, способствует значительному ухудшению состояния здоровья населения.

Международные преступные группы до настоящего времени продолжают привлекать масштабы территории России, что уже само по себе предопределяет крупный рынок сбыта; развитая транспортная инфраструктура, посредством которой осуществляется связь всех регионов страны в единое целое; выгодное географическое положение, способствующее транзиту наркотиков. В этой связи одна из ведущих ролей в сфере незаконного оборота наркотиков принадлежит всем видам транспорта, преимущественно железнодорожному и автомобильному, что снижает эффективность обеспечения транспортной безопасности. Исключительное значение имеют объекты транспортной инфраструктуры, специфика которых позволяет осуществить наркотическую закладку, оставаясь практически незамеченным, не привлекая к себе внимания.

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации[48], Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года[49] незаконный оборот наркотиков отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности наряду с угрозами террористического, технического, информационного, экологического, санитарно-эпидемиологического и иного характера[50].

Снижение уровня угроз безопасности по видам транспорта является одним из главных стратегических приоритетов Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года[51]. В этой связи существенное значение для целенаправленной и своевременной организации и проведения мер предупреждения, устранения угроз транспортной безопасности, имеет криминологическая информация о наркопреступности.

Результаты исследования данных официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют о снижении в 2020 году количества наркопреступлений как в целом по стране (–0,2 %), так и на

---

[48] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

[49] Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 48, ст. 7710.

[50] *Борисов А.В.* Угрозы транспортной безопасности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 76–79.

[51] Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 50, ст. 5977.

транспорте (–12,0 %). Эта тенденция отмечается на фоне незначительного роста (+1,0 %) всех зарегистрированных преступлений (таблица 19).

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их доли в структуре преступности в 2016–2020 гг.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	Прирост/ снижение к 2019 г., %
Всего по России						
Всего зарегистрированных преступлений	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221	+1,0
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации	201 165	208 681	200 306	190 197	189 905	–0,2
Доля в структуре преступности, %	9,3	10,1	10,1	9,4	9,3	–1,1
На транспорте						
Всего зарегистрированных преступлений, совершенных на транспорте	37 181	38 647	38 605	36 153	33 527	–7,3
Количество зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных на транспорте	10 302	10 821	9 961	9 264	8 152	–12,0
Доля в структуре транспортной преступности, %	27,7	28,0	25,8	25,6	24,3	–5,1

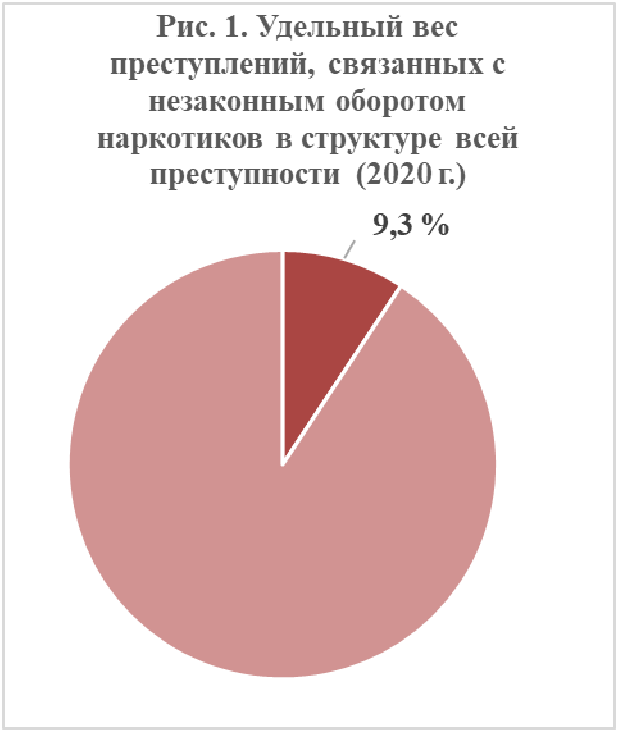
Приведенные в таблице показатели позволяют констатировать, что согласно общероссийским значениям, по сути, каждое десятое зарегистри-

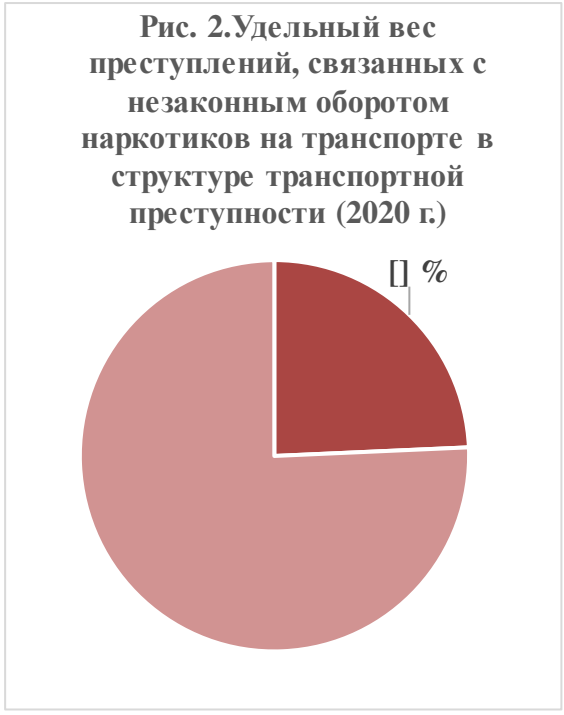
рованное преступление связано с незаконным оборотом наркотиков, в структуре транспортной преступности – каждое четвертое (рис. 11–12).

Сложившаяся тенденция в немалой степени обусловлена тем, что транспортировка наркотиков осуществляется при помощи всех видов транспорта. Например, основная масса контрабанды наркотиков задерживается таможенными органами при попытке их перемещения железнодорожным и автомобильным транспортом. Именно на эти виды транспорта сегодня приходятся основные объемы контрабандных товаров, перемещаемых через таможенную границу, в которых нередко и весьма умело, камуфлируются крупные партии наркотиков.

Согласно результатам проведенного исследования при перевозке наркотиков в 49 % случаев используют пассажирские поезда, в 45 % – легковые автомобили.

Одним из самых быстрых и эффективных средств передвижения и доставки грузов является воздушный транспорт, позволяющий в считанные часы оказаться в любом регионе земного шара. К сожалению, это обстоятельство весьма активно используется для нелегальной доставки наркотиков. Из-за строгого контроля здесь популярны так называемые «глотатели». Этот способ сокрытия остается в ряду наиболее проблемных с точки зрения обнаружения факта перемещаемой контрабанды.





Традиционно в структуре наркопреступности доминируют преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ и 228[1] УК РФ, число которых последовательно снижается. По итогам 2020 года этот показатель составил –8,5 % и –17,2 %, соответственно. На 76,5 % уменьшилось количество преступлений, квалифицируемых по ст. 229 УК РФ.

Подавляющее большинство наркопреступлений выявляются сотрудниками органов внутренних дел (в среднем 95–96 %).

Обусловленное пандемией установление ограничений на перемещение граждан, грузоперевозок, другие ограничительные меры, а также усиление контроля, в том числе по временному ограничению движения лиц и транспортных средств через Государственную границу Российской Федерации и ужесточение контроля за перемещением товаров и грузов на международных маршрутах повлекли сокращение на 23,1 % случаев контрабанды наркотиков (ст. 229[1] УК РФ).

По итогам 2020 года тенденция снижения свойственна и числу лиц, выявленных за совершение наркопреступлений (в целом по России этот показатель составил 83 137; (–2,7 %), на транспорте – 4 720; (–10,2 %)). Кроме того, значительно сократилось число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (–38,2 %, что практически в два раза выше общероссийского значения (–16,4 %). Думается, что в немалой степени это один из результатов ликвидации подпольных лабораторий в основном для изготовления синтетических наркотиков с использованием специального оборудования, прекурсоров или иных химических веществ и реактивов. По данным Государственного антинаркотического комитета, на территории России в 2020 году пресечена деятельность 256 нарколабораторий, что на 23,0 % больше, чем в 2019 г. (208).

Согласно данным медицинской статистики, в 2020 году уменьшилось общее количество пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков (–5 %). Из них с диагнозами «синдром зависимости» (–5,1 %) и «пагубное употребление» (–4,6 %).

Сократилось число лиц, совершивших наркопреступления в группе (–75,0 %), в группе по предварительному сговору (–0,7 %), организованной группе (–18,1 %), преступном сообществе (преступной организации) (–81,8 %). Вместе с тем подобные общероссийские значения характеризуются ростом: +36,5 %, +14,7 %, +0,1 %, +24,6 %, соответственно.

По итогам 2020 года в тройку лидеров криминальной статистики по числу изъятых правоохранительными органами на момент возбуждения уголовного дела в общей массе наркотиков вошли: 1) наркотические средства каннабисной группы – 450 044 г; 2) психотропные вещества – 168 299 г; 3) синтетические наркотические средства – 161 734 г.

В числе негативных тенденций наркопреступности на транспорте можно назвать рост:

– количества преступлений, совершенных на территориях оперативного обслуживания Восточно-Сибирского ЛУ МВД России (+10,5 %) и УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу (+0,2 %);

– количества наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+18,2 %);

– количества лиц от 50 лет и старше (на транспорте +0,4 %, общероссийское значение составило 2,6 %). Причем это мировая тенденция, которая отчасти обусловлена следующими обстоятельствами: 1) наличием хронических заболеваний, в большей степени свойственных пожилым людям и неправильным назначением и применением обезболивающих препаратов, которые в результате становятся предметом злоупотребления; 2) недовольство оказанием медицинской помощи в облегчении боли, что приводит к немедицинскому потреблению наркотиков; 3) процесс старения связан с предстарческими и старческими психозами, что также может привести к употреблению наркотиков.

Необходимо отметить и такую тенденцию, как наукоемкость наркопреступлений, что обусловливает регулярное появление новых наркотиков и пополнение наркорынка неподконтрольными психоактивными веществами. Полностью солидарны с позицией А.В. Федорова о том, что широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ, является следствием сложного и длительного по времени решения вопроса о включении их в число контролируемых[52].

Продолжается перемещение наркоторговли в киберпространство, что также относится к числу мировых тенденций[53]. На сегодняшний день ос-

[52] *Федоров А.В.* О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 2 (5). С. 8.

[53] *Ladegaard I.* Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market // Journal of Drug Issues. 2018. Vol. 48, iss. 2. P. 226–245; *Urbanik M.* #It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code // The British Journal of Criminology. 2018. Vol. 58, iss. 6. P.

новной способ незаконного оборота наркотиков – бесконтактный. По итогам исследования, более 800 приговоров по делам о наркопреступлениях федеральных судов общей юрисдикции, представленных в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие», можно говорить об активном использовании электронных систем оплаты («ЮMoney», «QIWI Кошелек», *LegaIRC*, *WebMoney* и др.), позволяющих обеспечивать анонимность соединений с серверов и создавать скрытые ресурсы на псевдодоменах.

Несмотря на тенденцию снижения количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на транспорте, числа лиц, их совершивших и другие обозначенные выше положительные тенденции, до настоящего времени продолжает оставаться актуальным предложение А.В. Федорова о создании в рамках криминологической науки нового направления – наркокриминологии, Особенная часть которой, по мнению исследователя, должна включать криминологические характеристики региональной наркопреступности. Такой подход позволит перейти к системному изучению данного вида преступности[54].

Библиографический список

1. *Борисов А.В.* Угрозы транспортной безопасности / А.В. Борисов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2 (24). – С. 76–79.

2. *Федоров А.В.* Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2013. – № 3. – С. 5–13.

3. *Федоров А.В.* Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 4–27.

4. *Федоров А.В.* О криминализации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Антинаркотическая безопасность. – 2015. – № 2 (5). – С. 2–12.

1343–1360; *Coomber R.* The Changing Shape of Street-Level Heroin and Crack Supply in England: Commuting, Holidaying and Cuckooing Drug Dealers Across 'County Lines' // The British Journal of Criminology. 2018. Vol. 58, iss. 6. P. 1323–1342.

[54] *Федоров А.В.* Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13; Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

5. *Coomber R.* The Changing Shape of Street-Level Heroin and Crack Supply in England: Commuting, Holidaying and Cuckooing Drug Dealers Across 'County Lines' / R. Coomber, L. Moyle // The British Journal of Criminology. – 2018. – Vol. 58, iss. 6. – P. 1323–1342.

6. *Ladegaard I.* Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market / I. Ladegaard // Journal of Drug Issues. – 2018. – Vol. 48, iss. 2. – P. 226–245.

7. *Urbanik M.* #It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code / M. Urbanik, K.D. Haggerty // The British Journal of Criminology. – 2018. – Vol. 58, iss. 6. – P. 1343–1360.

Раздел 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.97

Л. И. Александрова,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Влияние криминологических рисков на состояние преступности в киберпространстве

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы цифровой трансформации современного общества. Приведены статистические сведения о влиянии цифровых технологий на различные сферы жизни общества. Освещаются проблемы ресурсного обеспечения правоохранительных органов. Подчеркивается роль борьбы с преступными посягательствами в Интернет пространстве.

Ключевые слова: киберпространство, цифровые технологии, преступность.

В ходе становления и развития криминологических исследований сложилось множество теорий, школ, по-разному объяснявших природу и истоки преступности, предлагавших различные способы и средства ее предупреждения[55].

В XIX веке, в эпоху бурного развития философских, политических, экономических, правовых учений, проведения антропологических, статистических, социально-экономических, социологических и др. исследований, криминология начинает развиваться как самостоятельная наука.

Информационные процессы, проникающие во все сферы жизни современного общества, не могли не отразиться на отечественной криминологии. Еще в XVII веке немецкий профессор, философ, математик,

[55] *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология. М. : «Инфра. М-Норма», 1997.

физик, языковед Готфрид Вильгельм Лейбниц писал о том, что будущее будет неизбежно связано со «считающими» машинами, которые смогут «беспристрастно взвешивать «за» и «против» и таким образом способствовать, например, судопроизводству»[56]. Эти пророчества мыслителя уже сбываются и цифровое будущее становится действительностью. Цифровая экономика, ее потенциал стремительными темпами распространяется во все сферы деятельности современного общества. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере объявлено одной из национальных целей развития.

С переходом на цифровые платформы и внедрение технологических новшеств произошли серьезные социальные изменения во всем мире. Поменялся образ жизни жителей планеты, которые ежедневно дома или на работе стали пользоваться цифровыми устройствами (компьютерами, смартфонами, бытовой электроникой и т. п.). В медицине внедрение новых цифровых технологий позволило создавать высокотехнологичное оборудование для диагностики, анализа и лечения самых различных болезней, что способствовало новому направлению – цифровой медицины. В финансовой, банковской сфере внедрение цифровых технологий и инновационных финансовых инструментов также предоставили новые возможности для продвижения не только финансового бизнеса и хозяйственной деятельности, но и оказания помощи гражданам, делая удобным использование нововведений в банковской сфере в повседневной жизни.

Вместе с тем стремительное развитие цифровых технологий, процессы внедрения которых предписывает новые правила в жизни общества, влекут за собой не только положительные изменениями, но и несут в себе большой потенциал криминологических рисков. При этом криминологические риски также влияют и на основные направления уголовной политики страны, способствуя не только изменению видов преступности, появлению новых деяний, связанных с развитием новейших технологий, но также и ее росту.

---

[56] *Квашис В. Е.* О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В. С. Овчинского «Криминология цифрового мира» // Общество и право. 2018. № 1(63).

Так, по сведениям МВД России, количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в России за 8 месяцев 2021 г. увеличилось на 12,7 %[1]. Злоумышленники на 39 % чаще стали использовать мобильные сети для осуществления своих преступных целей, а сеть Интернета – на 51,3 % чаще[2].

Посредством Интернета совершаются хищения имущества, осуществляется торговля наркотиками и другие преступления. Среди новых угроз – мошенничество с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии, когда используются виртуальные телефонные номера. Например, на территории Московской области за 7 месяцев 2021 г. отмечен значительный рост краж и мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В производстве следственных подразделений ГУ МВД России по Московской области находится 8 235 уголовных дел, 6 388 из которых непосредственно возбуждено в 2021 г. Преобладающую долю возбужденных уголовных дел составляют кражи (ст. 158 УК РФ – 2481) и мошенничество (ст. 159 УК РФ – 3486), более половины из которых совершены дистанционным способом с использованием средств IP-телефонии[3]. Ранее в Следственном комитете заявили о росте уровня киберпреступности за последние семь лет в 20 раз[4].

Современные информационные технологии существенно изменили понимание частной жизни и личного пространства. Процессы, ранее происходящие в реальном (физическом) мире, стали трансформироваться в виртуальную среду: приобретение товаров и услуг, взаимодействие с работодателем, государственными органами, общение с друзьями и знакомыми и т. д. В результате этого объемы личной информации, которые

---

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года // Министерство Внутренних дел РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/26023627/ (дата обращения: 04.10.21).

[2] Число преступлений в Интернете в России в 2021 году увеличилось на треть // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/sociology/45978985-chislo-prestupleniy-v-internete-v-rossii-v-2021-godu-uvelichilos-na-tret/ (дата обращения: 04.10.21).

[3] Профилактика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Главное УМВД России по Московской области. URL: https://50.мвд.рф/news/item/25582794 (дата обращения: 03.10.2021).

[4] Число преступлений в Интернете в России в 2021 году увеличилось на треть // Газета.ru. URL:https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/03/11/n_15722756.shtml (дата обращения: 04.10.2021).

лицо раскрывает о себе и выкладывает в сеть Интернета и, соответственно, объемы личных данных граждан, подвергаемых сбору и систематизации различными органами и организациями, стали возрастать до огромных размеров.

Такое положение вещей сложилось в силу одновременного действия ряда факторов, в том числе: рост пользователей Интернета и количества бизнеса, работающего в сети Интернет; развитие электронной коммерции; проникновение Интернета в повседневную жизнь; появление социальных сетей, объединяющих данные об индивидах и о отношениях между ними; создание и развитие поисковых сервисов, имеющих в своей основе рекламную бизнес-модель, ориентированную на сбор огромных массивов информации о поведении индивидов в сети Интернет; распространение смартфонов и планшетов, позволяющих быть постоянно на социальных платформах, отслеживать маршрут передвижения своих пользователей, а также обмениваться скоростными сообщениями. Следствием этого стало появление огромных размеров массива цифровой информации. Так, в 2013 г. количество хранящейся в мире информации составило 1,2 зеттабайта (около 1,2 млн петабайт или 1,2 трлн гигабайт), из которых на нецифровую информацию приходится менее 2 %[1]. По прогнозам компании *Cisco* – лидера в области информационных технологий, способствующего развитию Интернета с 1984 г., мировой объем информации к 2021 г. вырастет троекратно и достигнет 3,3 зеттабайта[2].

Помимо беспрецедентного роста объемов информации, наметилась устойчивая тенденция возрастания роли информации в различных сферах деятельности, начиная от коммерческой и заканчивая отдельными сферами государственного управления. Эти процессы в цифровой среде способствовали появлению имеющей универсальный характер технологии «больших данных» (*big data*), которая может использоваться во многих сферах человеческой деятельности, в том числе правоохранительной.

В своем послании Федеральному Собранию в 2018 г. Президент Российской Федерации Путин В.В. обратил внимание на то, что Россия должна стать одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и защиты информационных массивов – «больших данных». Также глава

---

[1] *Савельев А.И.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» (big data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.

[2] Один зеттабайт составляет 1 000 000 000 000 (триллион) гигабайтов // URL: https://pikabu.ru/story/skolko_vesit_internet_3146243 (дата обращения: 01.10.2021).

государства признал необходимость создания законодательной базы для развития передовых технологий[1].

«Большие данные», как сведения колоссального объема и неоднородного содержания в цифровом виде, непрерывно пополняются, обновляются и хранятся в различных источниках. Именно на основе результатов анализа этих данных будут строиться и уже строятся технологии управления, в том числе в цифровой экономике.

Эти технологии будут активно использоваться и в деятельности органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Следственного комитета, ФСБ России, ФСИН России и других ведомств.

Так, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 в целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации деятельности в области информатизации утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года.

МВД России также подготовило план цифровой трансформации. Помимо наращивания инфраструктуры информационных технологий планируется использовать технологии искусственного интеллекта (ИИ) для поиска серийных убийц, например, подозреваемых по биоматериалам с места преступления.

Как ранее было отмечено, создание цифровых технологий, используемых в криминальных целях, влечет за собой криминологические риски, что требует подготовки соответствующей правовой основы, обеспечивающей защиту интересов юридических и физических лиц, обладающих большим объемом корпоративной, личной, семейной и др. информации.

В последнее время высокую популярность стали приобретать виртуальные деньги, и в ряде стран они были признаны официально, становясь не только полноценным платежным средством, но и стали выступать инвестиционным активом в Японии, Швейцарии, Швеции и других странах.

---

[1] Послание Владимира Путина Федеральному Собранию в 2018 г. // ТАСС, информационное агентство. URL: https://tass.ru/ekonomika/4998315 (дата обращения: 06.10.2021).

В России стали создаваться различные виды электронных платежных сервисов, что позволяет использовать электронные и виртуальные деньги. Однако при использовании этого вида денежных средств существуют высокие риски как финансового, так и криминогенного свойства, поскольку в настоящее отсутствует правовой статус этой валюты, она не обеспечена ликвидными активами и какими-либо гарантиями государственного либо частного капитала, и в связи с этим осуществление операций с цифровой валютой на «виртуальных биржах» несет высокий риск потери ее стоимости, а применение в теневой экономике позволяет обеспечить их (операций с цифровой валютой) неподконтрольность национальным органам власти. И если в России только начинается создаваться правовая база цифровых финансовых активов[1], то криминальные подходы в сфере их оборота организованной преступностью уже отработаны и продолжают совершенствоваться.

В преступных целях виртуальная валюта может использоваться как орудие преступного посягательства (использование виртуальной валюты в «Даркнете»[2] в качестве денежного средства при покупке оружия, наркотических средств, психотропных веществ и других запрещенных предметов, легализации преступных доходов, при оплате заказных преступлений, органов и тканей человека для трансплантации и др.), а также использоваться как предмет преступного посягательства (хищение криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество и др.).

Виртуальная валюта может выступать предметом составов получения (дачи) взятки и коммерческого подкупа. Нередко в преступных целях применяется так называемый «недобросовестный» майнинг с непосредственным использованием сторонних мощностей для целей личного обогащения. Анонимность производимых платежей открывает широкие возможности для ухода от налогообложения, функционирования в теневом секторе экономики, а также повышает риски потери валюты

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; В Гражданский кодекс Российской Федерации в объект гражданских прав с 1 октября 2019 г. включены цифровые права (ст. 128) и др.

[2] Даркнет (англ. *DarkNet* – «скрытая сеть», «темная сеть» или «теневая сеть») – сегмент Интернета, который скрыт из общего доступа. Соединение в нем устанавливается между доверенными пирами (участниками) в зашифрованном виде с использованием нестандартных портов и протоколов (подробнее: URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/602f668a9a7947d5f06e0c7a (дата обращения: 04.10.21).

собственниками в случае банкротства электронных бирж по торговле криптовалютой или в результате хакерской атаки[1].

Беспокойство вызывает и рост правонарушений в сфере использования искусственного интеллекта – технология (ИТ) создания умных программ и машин, которые могут решать творческие задачи и генерировать новую информацию на основе имеющейся. Фактически искусственный интеллект призван моделировать человеческую деятельность, считающуюся интеллектуальной.

Совмещение технологии ИТ с сетью Интернета открывает большие возможности для роста преступлений в названной сфере, поскольку преступники уже в настоящее время могут без каких-либо препятствий приобрести как программные, так и аппаратные компоненты самых мощных систем искусственного интеллекта для осуществления преступных деяний. Такие технологии в настоящее время активно используются при фишинговых атаках, являющихся распространенным способом хакеров для проникновения в учетные записи и сети своих жертв. С момента изобретения электронной почты фишинговые атаки, со временем становясь все более изощренными и замаскированными, стали преследовать как частных лиц, так и организации. Ежедневно совершается порядка 135 миллионов атак, каждое двухтысячное письмо является фишинговым [2].

В ближайшем будущем с дальнейшим развитием ИТ эти угрозы будут дополняться новыми, технически сложными и изощренными. По мнению экспертов, искусственный интеллект является технологией тройного назначения и может использоваться как для гражданских, мафиозно-террористических, так и для военных целей[3]. Криминальный посыл несет в себе также создание комбинированных систем, включающих искусственный интеллект и роботизированные устройства. Например,

---

[1] *Бурыкин А.В.* Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки // Перспективы формирования новой экономики XXI века. Актуальные достижения региональной науки : сборник международной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2017. С.126–130

[2] URL: https://habr.com/ru/company/varonis/blog/544140/ (дата обращения: 06.10.2021).

[3] *Ларина Е.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). Москва, 2018.

использование дронов и иных летательных аппаратов для контрабанды наркотиков, оружия и др.[1].

В настоящее время в Интернет выходят не только компьютеры, смартфоны, планшеты и роутеры, но также смарт-телевизоры, камеры видеонаблюдения, «умные» часы, холодильники, автомобили, фитнес-трекеры, видеорегистраторы и даже детские игрушки. Количество устройств «интернета вещей» уже превышает несколько миллиардов, и с каждым годом их число растет. Многие из этих устройств плохо или совсем не защищены от атак. Например, для подключения к ним могут использоваться простые или общеизвестные пары «логин – пароль», которые по умолчанию устанавливаются на сотни тысяч таких устройств, и злоумышленники относительно легко получают к ним доступ, используя подбор комбинаций по словарю (так называемый *brute force* – метод грубой силы). Кроме того, они могут эксплуатировать уязвимости установленных на них (устройствах) операционных систем. Около 90 % устройств собирают ту или иную персональную информацию о владельце без его ведома[2].

К преступлениям в сфере «интернета вещей» криминальные сообщества проявляют особый интерес, что обусловлено тем, что в настоящее время не подготовлены технологии, которые бы способствовали для пользователей снижению уровня рисков при эксплуатации таких устройств.

По некоторым оценкам, количество посягательств на устройства «интернета вещей» увеличивается. Так, в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом они выросли на 217,5 %. В первой половине 2019 года специалисты компании «Лаборатория Касперского» выявили 105 млн атак на эти устройства, исходящих с 276 тыс. уникальных IP-адресов. Данный

[1] *Плеханов И.* Военные новости: разведывательные дроны преступников // Иносми. URL: https://inosmi.ru/social/20180508/242170511.html (дата обращения: 06.10.2021)

[2] URL:https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 06.10.2021)

показатель в семь раз больше, чем в первой половине 2018 года, когда было обнаружено около 12 млн атак с 69 тыс. IP-адресов[1].

В настоящее время правоохранительными органами уделяется особое внимание преступной деятельности в Интернет пространстве, поскольку, с одной стороны, развитие информационных технологий может повысить производительность, снизить количество отходов, подстегнуть экономический рост, а с другой – криминологические риски атак со стороны преступников, террористов и иных злоумышленников увеличиваются.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что еще не выработаны достаточные эффективные механизмы выявления и пресечения преступлений, совершаемых в киберпространстве. Представляется важным изучение и определение криминологических угроз и рисков, влияющих на состояние преступности в киберпространстве, способствующих формированию прогноза о том, как будет меняться структура преступности в цифровой среде, их виды, формы организации преступных сообществ, преступное поведение под воздействием новых информационных технологий. Эти исследования позволят разработать меры по снижению уровня криминогенности в киберпространстве и повышению эффективности предупреждения «цифрорвой» преступной деятельности.

Библиографический список

1. *Бурыкин А.В.* Криптовалюта как виртуальный инструмент: возможности и недостатки / А.В. Бурыкин // Перспективы формирования новой экономики XXI века. Актуальные достижения региональной науки: сборник международной научно-практической конференции. – Магнитогорск, 2017. – С. 126–130.

2. Информационная безопасность интернета_вещей (Internet_of_Things) // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 06.10.2021).

[1] Информационная безопасность интернета вещей (Internet_of_Things) // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 06.10.2021).

3. *Иншаков С.М.* Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – Москва : «Инфра. М-Норма», 1997.

4. *Квашис В.Е.* О новой теории прикладной криминологии: рецензия на учебник В.С. Овчинского «Криминология цифрового мира» / В.Е. Квашис // Общество и право. – 2018. – № 1(63).

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года. // Министерство Внутренних дел Российской Федерации. – URL: https://мвд.рф/reports/item/26023627/ (дата обращения: 04.10.21).

6. *Ларина Е.* Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). – Москва, 2018.

7. *Плеханов И.* Военные новости: разведывательные дроны преступников / И. Плеханов. – Иносми. – URL: https://inosmi.ru/social/20180508/242170511.html (дата обращения: 06.10.21).

8. Послание Владимира Путина Федеральному собранию в 2018 г. // ТАСС, информационное агентство. URL: https://tass.ru/ekonomika/4998315 (дата обращения: 06.10.2021).

9. Профилактика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Главное УМВД России по Московской области. – URL: https://50.мвд.рф/news/item/25582794 (дата обращения: 03.10.2021).

10. *Савельев А.И.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» (*big data*) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №1. С. 43–66;

11. Число преступлений в Интернете в России в 2021 году увеличилось на треть // Рамблер. – URL: https://news.rambler.ru/sociology/45978985-chislo-prestupleniy-v-internete-v-rossii-v-2021-godu-uvelichilos-na-tret/ (дата обращения: 04.10.21).

12. Число преступлений в Интернете в России в 2021 году увеличилось на треть // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/03/11/n_15722756.shtml (дата обращения: 04.10.2021).

УДК 343.85

Д. А. Баландин,
начальник юридического отдела МАУ г. Владимира «Центр школьного питания», кандидат юридических наук, доцент

Е. В. Ступаченко,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

Контроль предпринимательской деятельности как инструмент обеспечения продовольственной безопасности: состояние и направления совершенствования правового регулирования

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы контроля предпринимательской деятельности в сфере продовольственной безопасности, как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов в частности. Предлагаются пути решения организационных и правовых проблем укрепления контроля предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: государственный контроль, проверка, лицензия, торговые надбавки, административная ответственность.

В начале 2021 года потребительская инфляция в России достигла четырехлетнего максимума 5,7 % в годовом выражении, при этом целый ряд продовольственных товарных категорий опережал ее рост в 2–10 раз. С учетом сложившейся экономической ситуации, распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.02.2021 № 497-р «Об утверждении перечня групп потребительских товаров и услуг, относящихся к сфере ведения федеральных органов исполнительной власти для целей анализа причин роста потребительских цен и выработки мер экономического регулирования, направленных на обеспечение сбалансированности рынков потребительских товаров и услуг», в целях обеспечения постоянного мониторинга ценовой ситуации на потребительском рынке, в том числе цен на

социально значимые продовольственные товары первой необходимости[1] и на непродовольственные товары первой необходимости[2], своевременной выработки мер экономического регулирования, направленных на обеспечение сбалансированности рынков потребительских товаров и услуг, утвержден перечень групп потребительских товаров и услуг, относящихся к сфере ведения федеральных органов исполнительной власти для целей анализа причин роста потребительских цен и выработки мер экономического регулирования, направленных на обеспечение сбалансированности рынков потребительских товаров и услуг. Данным распоряжением Министерству экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) поручено на постоянной основе проводить мониторинг и оценку динамики цен на потребительские товары и услуги, включенные в ежемесячный расчет индекса потребительских цен в соответствии с официальной методологией Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат). В случае выявления тенденции к ускоренному росту цен на потребительские товары и услуги, указанных в названном распоряжении, существенно превышающему уровень инфляции в целом, либо рисков такого роста соответствующая информация направляется в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти.

При поступлении такой информации вышеуказанные органы государственной власти во взаимодействии с Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС России), Минэкономразвития России и иными заинтересованными федеральными структурами проводят комплексный анализ динамики цен на соответствующие потребительские товары и услуги и факторов их формирования и при необходимости представляют в Правительство Российской Федерации предложения по мерам экономического регулирования, направленным на обеспечение сбалансированности рынков потребительских товаров и услуг.

---

[1] Перечень утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения».

[2] Перечень утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.03.2020 № 762-р.

Для достижения постановленных Правительством Российской Федерации целей Минэкономразвития России совместно с Росстатом и Федеральной налоговой службой ведут оперативный мониторинг цен на продукты, что позволяет отслеживать колебание и влияние роста мировых цен на внутренние. Данными мониторинга установлено, что в 2020 году продовольственные товары в целом подорожали на 6,7 % (по сравнению с ростом на 2,6 % годом ранее), цены на плодоовощную продукцию выросли на 17,4 % (в 2019 году цены на эту продукцию снизились на 2 %)[3].

Вместе с тем, по оценкам специалистов, подорожание продуктов объясняется ростом мировых цен и не связано с картельными сговорами. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, мировые цены на продовольствие в январе 2021 года выросли на 24 % по сравнению с маем 2020 года. При этом цена на масло поднялась на 78 %, а на сахар на 39 %. Любое искусственное вмешательство в механизмы ценообразования приводит либо к дефициту отдельных товаров, если в итоге спрос оказывается выше предложения, либо к их перепроизводству, когда искусственно поддерживаемое производство не соответствует спросу. При этом регулирование цен может нарушить инвестиционные циклы в отрасли и привести к сокращению производства, считает ректор Российской экономической школы Р. Ениколопов. Такие методы регулирования цен на продукты наносят огромный вред экономике всей страны, а не только попавшим под горячую руку компаниям[4].

Представляется, что вышеуказанный подход к оценке ситуации является субъективным, а такие понятия, как экономика страны и интересы хозяйствующих субъектов (собственников компаний-производителей (продавцов)), имеют значительно существенные отличия (макро- и микроэкономика). Так, в Счетной палате Российской Федерации допустили, что производители, возможно, будут специально задерживать товары на складах, дожидаясь отмены ограничений, а соглашения между Правительством Российской Федерации, ФАС России и торговыми сетями об ограничении роста цен на базовые продукты питания могут привести к их дефициту. Как отметили авторы доклада «Экономический мониторинг 13.01.2021 –

[3] Минэкономики назвало спекулятивными выводы Bloomberg о ценах на продукты // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/28/02/2021/603be9fa9a794722a20a4605?from=newsfeed (дата обращения: 30.09.2021).

[4] Война с ценами: как российские власти пытаются сломать рынок // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/biznes/421243-voyna-s-cenami-kak-rossiyskie-vlasti-pytayutsya-slomat-rynok (дата обращения: 30.09.2021).

20.01.2021», производителям может быть невыгодно продавать свою продукцию по установленным ценам, а предложенной компенсации будет недостаточно, чтобы покрыть упущенную прибыль. По мнению экспертов Счетной палаты Российской Федерации, товарные потоки будут перенаправляться на экспорт или на склады в ожидании отмены заморозки цен. В качестве подтверждения этого довода приводятся сообщения об отказе производителей продавать по фиксированным ценам сахар и подсолнечное масло. Также в Счетной палате Российской Федерации допустили возникновение дефицита из-за ажиотажного спроса на продукты по сниженным ценам, а также ускорение роста цен после отмены ограничений[5].

Для решения задачи продовольственной безопасности и поддержки населения Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2010 года № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» (далее – Постановление № 530) предусмотрен перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены. Представляется, что торговые надбавки и розничные цены на вышеуказанные продукты питания в значительной мере определяют социальное настроение граждан и создают почву для формирования мнения о степени заботливости государства о них.

Наряду с Минэкономразвития, ФАС России и другими контролирующими органами работу по недопущению нарушений законов в сфере ценообразования осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации. Так, в первом полугодии 2021 года прокурорами выявлено около 700 нарушений законодательства в сфере ценообразования на продовольственные товары. Для их устранения внесено более 300 представлений, по которым к дисциплинарной ответственности привлечено 160 лиц. По поста-

[5] Счетная палата увидела риск дефицита продуктов из-за регулирования цен // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/01/2021/600eb4949a794705ea848168 (дата обращения: 30.09.2021).

новлениям прокуроров к административной ответственности привлечено свыше 140 лиц. В результате принятых мер удалось добиться снижения цен на продукты питания, а также предупредить их необоснованный рост. К примеру, в Ростовской области по представлению прокурора уменьшена стоимость подсолнечного масла, реализовывавшегося в продовольственном магазине по цене 184 руб., в то время как определенный соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами размер цены на данный товар не должен был превышать 110 руб. Пресечены факты завышения регулируемых предельных надбавок на продовольственные товары при поставке продукции в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности (Республика Алтай, Камчатский край, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и другие регионы). Так, в Ямало-Ненецком автономном округе после прокурорского вмешательства приведены в соответствие с установленными требованиями торговые надбавки на продовольственные товары первой необходимости (куриное мясо, творог, сливочное масло и другие продукты). Недобросовестные продавцы реализовывали их с превышением предельных торговых надбавок от 5 % до 76 %. По представлениям прокуроров г. Магадана, Ольского, Хасынского и Северо-Эвенского районов Магаданской области завышавшие торговые надбавки предприниматели снизили цены на 8 наименований продуктов питания (подсолнечное масло, цыплята-бройлеры, сахар-песок и др.). Для предупреждения попыток необоснованного увеличения цен на продукты питания прокурорами объявлено свыше 600 предостережений хозяйствующим субъектам в Республике Бурятия, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Кемеровской области – Кузбассе, Новосибирской, Орловской, Свердловской областях и иных регионах.[6]

С учетом текущей экономической ситуации, а также в целях недопущения и пресечения существенного и в ряде случаев экономически необоснованного роста цен на продукты питания, упорядочения торговой деятельности, обеспечения повышения качества реализуемых товаров, снижения уровня недовольства населения ценами на продукты питания, представляется целесообразным внести изменения и дополнения в действующие федеральные законы и подзаконные акты.

[6] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64131863 (дата обращения: 30.09.2021).

1. Предоставить субъектам Российской Федерации право устанавливать предельно допустимые торговые надбавки (наценки) на социально значимые продовольственных товаров первой необходимости. В этой связи часть 1 статьи 6 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» необходимо дополнить пунктом 5^1 следующего содержания: «Установление предельно допустимых торговых надбавок (наценок) на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, а также осуществление контроля в этой сфере».

В этих же целях Постановление № 530 дополнить Правилами установления предельно допустимых торговых надбавок (наценок) на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, а также Порядком (положением) осуществления контроля сфере установления предельно допустимых торговых надбавок (наценок) на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости.

2. Внести изменения в часть 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», дополнив перечень лицензируемых видов деятельности новым видом – торговля социально значимыми продовольственными товарами первой необходимости. На наш взгляд, действие такой лицензии должно быть бессрочным, однако при установлении фактов превышения предельно допустимой торговой надбавки (наценки) на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости предусмотреть приостановление лицензии на данный вид деятельности до 6 месяцев, а также аннулирование лицензии во внесудебном порядке.

Одновременно с данными изменениями следует внести изменение в часть 1 статьи 333^{33} Налогового кодекса Российской Федерации, предусмотрев номинальную государственную пошлину за лицензию на право торговли социально значимыми продовольственными товарами первой необходимости в размере 1 (одного) рубля (номинальная лицензия).

3. Полномочия по лицензированию торговли социально значимыми продовольственными товарами первой необходимости рекомендуется предоставить органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в связи с чем требуется внести соответствующее изменение в статью 21 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполни-

тельных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

4. С учетом наделения органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по лицензированию торговли социально значимыми продовольственными товарами первой необходимости следует наделить высших должностных лиц субъектов Российской Федерации правом поручать проведение внеплановых выездных проверок в отношении хозяйствующих субъектов (предпринимателей). В связи с этим перечень оснований для проведения контрольных (надзорных) мероприятий, предусмотренных частью 1 статьи 57 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», требуется скорректировать, изложив пункт 3 данной нормы в следующей редакции: «поручение Президента Российской Федерации, поручение Правительства Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации о проведении контрольных (надзорных) мероприятий в отношении конкретных контролируемых лиц».

5. Полагаем возможным предусмотреть административную ответственность за превышение предельно допустимой торговой надбавки (наценки) на отдельные виды социально значимые продовольственные товары первой необходимости, в связи с чем дополнить главу 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) новой статьей 14.6^1 «Превышение предельно допустимой торговой надбавки (наценки) на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости». Санкции данной статьи должны предусматривать в числе прочих и такой вид административного наказания, как аннулирование лицензии.

6. Для обеспечения исполнения требований перечисленных законопроектов полагаем необходимым наделить ФАС России, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации следующими полномочиями:

– осуществление государственного контроля за соблюдением правил установления предельно допустимых торговых надбавок (наценок) на отдельные виды социально значимые продовольственные товары первой необходимости;

– возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях по предлагаемой ст. 14.6^1 КоАП РФ;

– проведение контрольных и мониторинговых закупок в соответствии с положениями ст. 67, 68 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Предлагаемые меры, на наш взгляд, смогут обладать свойствами юридического инструмента, позволяющего не допускать, а также оперативно пресекать злоупотребления при установлении цен на социально значимые продукты питания, упорядочить торговую деятельности, обеспечить снижение уровня недовольства населения ценами на продукты питания.

Библиографический список

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64131863 (дата обращения: 30.09.2021).

2. Минэкономики назвало спекулятивными выводы Bloomberg о ценах на продукты // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/economics/28/02/2021/603be9fa9a794722a20a4605?from=newsfeed (дата обращения: 30.09.2021).

3. Война с ценами: как российские власти пытаются сломать рынок // Forbes. – URL: https://www.forbes.ru/biznes/421243-voyna-s-cenami-kak-rossiyskie-vlasti-pytayutsya-slomat-rynok (дата обращения: 30.09.2021).

УДК 343.275

А. М. Бородина,
инспектор Сердобского межмуниципального филиала УИИ УФСИН России по Пензенской области, адъюнкт кафедры уголовного права Академии ФСИН России

Наказания, связанные с поражением в правах: сравнительно-правовой анализ международно-правовых актов и Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена изучению международно-правовых актов, содержащих нормы уголовного права, а также положений Уголов-

ного Кодекса Российской Федерации, касающихся назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, международные стандарты, уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества, уголовно-исполнительная инспекция, уголовное наказание.

Уголовная и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации (далее – РФ) на современном этапе направлена на применение к лицам, осужденным за совершение преступлений, мер, альтернативных лишению свободы. Необходимо отметить, что в настоящее время увеличивается число лиц, которым назначается наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, в соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации уровень наказаний, не связанных с изоляцией от общества, за последние годы (2015–2020) составляет более 70 %, указанная информация наглядно отражена в таблице 20[7].

Таблица 1

Год	**Осуждено всего**	**Осуждено к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества**	**Соотношение (значений столбца 2 к столбцу 1 (%)**	**Осуждены к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью**	**Соотношение (значений столбца 4 к столбцу 2 (%)**
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**
2020	530 998	381 317	71,8	67 870	17,8
2019	598 214	423 092	70,7	70 044	16,65
2018	658 219	467 894	71,08	64 469	13,77
2017	697 054	496 829	71,28	66 316	13,34
2016	741 329	534 957	72,16	61 445	11,49
2015	733 607	522 437	71,21	19 761	3,78

[7] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 30.05.2021).

Кроме того, указанные цифры свидетельствуют о том, что число лиц, осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, остается на довольно высоком уровне.

В настоящее время Российская Федерация находится на пути интеграции в мировое сообщество, в связи с чем государством ратифицированы международные акты, содержащие в себе нормы уголовного права. В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы являются принципы и нормы международного права[8].

На наш взгляд, необходимо остановиться на следующих международных нормативных актах, содержащих положения о наказаниях, связанных с поражением в правах: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных наций (далее ООН) в отношении мер, не связанных с лишением свободы, Рекомендация Комитета Министров государствамчленам относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания, Модельный уголовный кодекс Содружества Независимых Государств (далее СНГ).

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы, или Токийские правила, были приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

Рекомендации, содержащиеся в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы, имеют значение при конструировании норм отечественного уголовного права. Указанный международный правовой акт устанавливает, что законодательство государства должно содержать широкий выбор уголовно-правовых мер, альтернативных лишению свободы, с целью применения наказания в соответствии с совершенным деянием, личности осужденного, а также недопущении неоправданного применения тюремного заключения[9].

Данные правила содержат примерный перечень санкций, применяемых судами при вынесении приговора, одна из них – «поражение в гражданских правах». По общему правилу целью данного наказания является частная превенция и включение в общественную жизнь осужденного для

---

[8] Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июня 2020 г. Ст. 114 // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 30.05.2021).

[9] *Ольховик Д.А.* Международно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 56.

его исправления. Сроки в соответствии с Токийскими правилами не должны превышать пределов, установленных национальным законом, кроме того при благоприятном воздействии на нарушителя возможно досрочное освобождение. Необходимо отметить, что условия исполнения наказания должны быть предельно точными, соответствовать интересам потерпевшего и способствовать исправлению виновного лица. Исполнение мер, не связанных с лишением свободы, возложено на компетентный орган, который может применять различные формы работы и привлекать к исполнению наказания общественность, в его обязанности входит ведение личных дел осужденных. Изучаемый международно-правовой акт содержит в себе положения об ответственности осужденных, при несоблюдении ими условий отбывания мер, не связанных с лишение свободы. Рассматриваемое наказание может быть отменено по решению суда, при этом применение тюремного заключения возможно только в случае, если иные альтернативные меры не будут способствовать исправлению осужденного[1].

Рекомендация Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания, принятые в 1992 году, также содержат в себе положения о наказаниях, не связанных с лишением свободы. Интересным представляется положение о том, что в случае нарушения осужденным условий и обязанностей, которые содержатся в приговоре, процедура обращения в суд, для решения вопроса о тюремном заключении должна быть установлена нормами национального права. При этом такая замена не должна признаваться автоматической[2].

При анализе международных нормативных актов, закрепляющих уголовные наказания, связанные с поражением в правах, необходимо обратиться к Модельному уголовному кодексу стран СНГ, который был принят 17 февраля 1996 года. Внимание к данному документу обусловлено тем, что указанная международная организация создана странами, связываемыми общим «советским прошлым», что влечет за собой преемственность правовых систем, схожее мировоззрение и культуру[3]. Указанный доку-

---

[1] Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия // Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк 2016 г. С. 91–98.

[2] *Ольховик Н.В.* Международно-правовые стандарты обеспечения не пенитенциарного режима // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 70.

[3] *Беляева Л.И.* Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2017. № 1. С. 43.

мент имеет рекомендательный характер, его особенностью является то, что он унаследовал правовые традиции советского государства. В ст. 49 закреплено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Рассматриваемая мера может быть основной (назначается на срок от одного года до десяти лет) или дополнительной (сроком от одного года до пяти лет)[1].

Содержание наказания раскрывает ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Указанной нормой предусмотрено два вида запрета: занятие определенной должности или занятие определенной деятельностью. Необходимо согласиться с мнением О.Н. Уварова о том, что при назначении рассматриваемого наказания осужденный лишается права заниматься деятельностью, при осуществлении которой им совершено преступление, в связи с чем запрет на осуществление указанных прав влечет недопущение фактической и юридической возможности заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности[2].

Уголовным законом установлено, что данная указанная мера применяется как в качестве основной, так и дополнительной к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам и лишению свободы. Наказание назначается на срок от одного до пяти лет как основное и на срок от шести месяцев до трех лет как дополнительное, кроме случаев, предусмотренных некоторыми статьями Особенной части УК РФ, по которым срок данного наказания может составлять до двадцати лет[3].

Следует обратить внимание на то, что УК РФ не предусматривает ответственности осужденного за несоблюдение запрета, установленного приговором суда. Положение о том, что в случае, если лицо, которому назначено наказание в виде лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, продолжает осуществлять запрещенную деятельность, содержится в приказе Минюста

---

[1] Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Доступ из справочной правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ (дата обращения 30.05.2021).

[2] *Уваров О.Н.* Об исполнении наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 65–68.

[3] *Бородина А.М., Дворянсков И.В.* Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. С. 429.

России № 142 от 20.09.2009 г. «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Рассмотрев нормы международного права и отечественного уголовного закона, касающиеся исполнение наказаний, связанных с поражением в правах, следует сделать вывод о том, что порядок и условия исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, установленный УК РФ, не в полной мере отвечает требованиям международных стандартов и рекомендаций.

Необходимо отметить некоторые соответствия положений российского уголовного права международным нормам.

Во-первых, установление запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является средством достижения такой цели, как предупреждение совершения повторных преступлений правонарушителем, при этом защищаются интересы потерпевшего.

Во-вторых, данное наказание может быть назначено как в качестве основного, так и в качестве дополнительного.

В-третьих, полномочия по исполнению наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью возложены на уголовно-исполнительные инспекции, в обязанности которых сходит ведение личных дел на осужденных.

Необходимо также отметить, что существуют некоторые положения, которые не отвечают рекомендациям и стандартам международного уголовного права.

Во-первых, при уклонении от отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью судом не может быть решен вопрос о его замене более строгим видом наказания, так как указанное предписание отсутствует в УК РФ, в связи с чем снижается его превентивное воздействие как на осужденного, так и на иных лиц.

Во-вторых, не существует возможности досрочного освобождения от отбывания наказания, в случае если осужденный своим поведением доказал исправление, осознал вину и не нуждается в дальнейшем лишении определенных прав. Введение данной нормы могло бы стимулировать правопослушное поведение осужденного. Кроме того, продолжительные сроки наказания (более шести месяцев) дают возможность сотрудникам уго-

ловно-исполнительных инспекций оценить поведение лица и прийти к выводу о его исправлении, окончательное решение по вопросу освобождения от отбывания наказания должно применяться судом.

Библиографический список

1. *Беляева Л.И.* Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств / Л.И. Беляева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 1. С. 43–48.

2. *Бородина А.М.* Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы предупреждения и регламентации ответственности / А.М. Бородина, И.В. Дворянсков // Человек: преступление и наказание. – 2019. – № 4. – С. 428–434.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Ст. 114 // Информационно-справочная система «Гарант» (дата обращения: 30.05.2021 г.).

4. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Доступ из справочной правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ.

5. *Ольховик Д.А.* Международно-правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций / Д.А. Ольховик // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9. – С. 56–60.

6. *Ольховик Н.В.* Международно-правовые стандарты обеспечения непенитенциарного режима / Д.А. Ольховик // Уголовная юстиция. – 2015.– № 2(6). – С. 70–75;

7. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 2016. – С. 550.

8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 30.05.2021).

9. *Уваров О.Н.* Об исполнении наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами / О.Н. Уваров // Уголовная юстиция. – 2017. – № 9. – С. 65–68.

УДК 343.195

О. А. Грачева,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

К вопросу о значении деятельности органов прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности

Аннотация. В статье раскрывается роль прокуратуры как субъекта обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Приводится анализ правовых основ деятельности органов прокуратуры, а также вопросы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Обосновывается необходимость определения такой цели деятельности прокуратуры, как обеспечение национальной безопасности.

Ключевые слова: прокуратура, национальная безопасность, цель, стратегия.

На сегодняшний день в законодательстве четко не определено место прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности РФ, в связи с этим в научных кругах высказываются различные точки зрения на этот счет[1].

Исходя из положений Стратегии национальной безопасности, что «национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность»[2], можно утверждать, что такие элементы безопасности входят и в основу надзорной деятельности прокуратуры, выступая главным средством обеспечения

[1] *Кардашова И.Б.* Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30–32.

[2] Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

национальных интересов страны России, а также защиты прав и свобод граждан.

Согласно изменениям, внесенным в 2020 году в Конституцию РФ, прокуратура РФ является «единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции»[3]. Целями деятельности органов прокуратуры является «обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, поскольку они не являются самоцелью, а служат средством защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»[4].

Справедливо отмечается большинством авторов, что «цели и задачи, которые ставятся перед прокуратурой как субъектом обеспечения национальной безопасности, являются необходимыми элементами развития и защиты государственности страны»[5].

Исходя из этого, прокуратура как субъект обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является органом, осуществляющим в пределах своих полномочий и в соответствии со стратегическими национальными целями надзор за законностью деятельности государственных органов, а также координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью с целью обеспечения национальной безопасности. В структуре целей и задач деятельности органов прокуратуры обеспечение национальной безопасности имеет приоритетное значение. Полагаем, что, следуя тенденциям современной действительности, обоснованно помимо вышеперечисленных целей указать в п. 2 ст. 1 Закона о прокурату-

---

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 09.12.2021).

[4] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.

[5] *Ашурбеков Т.А.* Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2009. С. 16; *Кардашова И.Б.* Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30–32; *Гальченко А.И.* Роль прокуратуры в обеспечении национальной безопасности // Законность. 2015. № 12. С. 16–19.

ре в качестве одной из целей прокуратуры обеспечение национальной безопасности.

Нельзя не согласиться с тем, что значение деятельности прокуратуры в области национальной безопасности справедливо подчеркивается и рядом ученых, которые обосновывают это «масштабностью задач, наличием в арсенале прокуратуры необходимых правовых средств для устранения нарушений законов, наносящих вред национальным государственным интересам, возможностями прокуратуры путем пресечения менее опасных правонарушений (дисциплинарных, административных), предупреждения их перерастания в более опасные и массовые»[6]. Поскольку многоплановая деятельность прокуратуры направлена на обеспечение национальной безопасности и носит комплексный характер, включая в себя потенциал всех функций органов прокуратуры. Также значительно усиливается роль органов прокуратуры в системе национальной безопасности РФ при реализации полномочий главы нашего государства как гаранта национальной безопасности.

Таким образом, прокуратура является важным компонентом нынешней системы обеспечения национальной безопасности России, обеспечивающим широкий круг задач в реализации национальных интересов нашей страны.

Библиографический список

1. *Ашурбеков Т.А.* Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности : 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности : автореф. дис. … докт. юрид. наук / Ашурбеков Тофик Ашурбекович. – Москва, 2009. – 68 с.

2. *Гальченко А.И.* Роль прокуратуры в обеспечении национальной безопасности / А.И. Гальченко // Законность. – 2015. – № 12. – С. 16–19.

3. *Кашепов В.П.* Защита прокуратурой национальных государственных интересов и национальной безопасности / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 152–158.

[6] *Кашепов В.П.* Защита прокуратурой национальных государственных интересов и национальной безопасности. // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 152–158; *Ашурбеков Т.А.* Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

4. *Кардашова И.Б.* Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. – 2013. – № 9. – С. 30–32.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 09.12.2021).

6. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. II, ст. 212.

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47, ст. 4472.

УДК 343.4

Т. А. Диканова,
заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, почетный работник прокуратуры, доктор юридических наук

О сотрудничестве России с иностранными государствами в сфере розыска, наложения ареста, конфискации, возврата на имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от этого имущества

Аннотация. В статье раскрывается содержание монографии с одноименным со статьей названием. Подчеркивается актуальность контроля выводов активов за рубеж. Приводится криминологические данные, статистические сведения ФТС России, Росфинмониторинга и других фискальных органов. Раскрываются вопросы совершенствования деятельности по обеспечению возврата преступно нажитого имущества.

Ключевые слова: имущество, денежные средства, незаконный вывод денежных средств, правоохранительные органы.

В 2019–2020 гг. в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации проводилось исследование, завершившееся подготовкой монографии с вышеуказанным названием. Над монографией работал коллектив авторов, в числе которых руководящие работники Главного управления международно-правового сотрудничества и Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, научные сотрудники НИИ.

Актуальность проведенного исследования очевидна. «Грязные» деньги, как правило, прячут за рубежом. Возврат их в то государство, в котором они были приобретены – важнейший инструмент восстановления справедливости и возмещения социального ущерба от преступных деяний, борьбы с внутренней и транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Решение данной задачи невозможно без сотрудничества с уполномоченными органами иностранных государств. Вместе с тем успех возврата активов, а главное, предупреждение их вывоза во многом зависит от проводимой экономической и уголовной политики, эффективности работы органов финансового контроля и органов предварительного расследования, а также судов в России. Для обеспечения возврата в России должны быть проведены все необходимые контрольные, оперативно-розыскные и следственные действия для розыска, наложения ареста, конфискации этих активов; доказывания преступного их происхождения и факта их получения в результате преступных действий лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и перевода их на счета в иностранные банки. Требуется также направить в адрес уполномоченных органов иностранного государства всю необходимую для получения содействия с их стороны информацию и запросы. Необходимо использовать для этого все предоставленные законом возможности.

Актуальность проведенного исследования подтверждается заявлениями руководства страны о необходимости принятия дополнительных мер по организации возврата из-за рубежа этих активов. Для подготовки монографии использовались информация и аналитические материалы, полученные от Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Минюста, МВД России, Агентства по страхованию вкладов, Росфинмониторинга и МИДа[7], Счетной палаты и других органов финансового контроля, а также материалы прокурорского надзора, уголовных, гражданских, арбитражных дел, дел

[7] Спрятанные за рубежом деньги возьмут в оборот // Эксперт. URL: https://expert.ru/2020/09/24/ofshoryi/ (дата обращения: 14.09.2021).

об административных правонарушениях; результаты опросов. Особое внимание в монографии уделено роли прокуратуры в возврате этих активов.

В монографии проанализирована ситуация с вышеуказанными «составляющими» возврата активов; деятельность, связанная с сотрудничеством с уполномоченными органами иностранных государств, в которые активы выведены; определены факторы, способствующие экономическим и коррупционным преступлениям, преступный доход от которых выводится за границу, в том числе недостатки законодательства и правоприменительной практики; определены направления совершенствования деятельности органов, задействованных в работе по возврату активов.

Исследование показало, что преступные активы, вывозимые за рубеж, в основном это похищенные мошенническим путем и полученные в результате коррупции бюджетные средства, выделенные на реализацию государственных программ и национальных проектов. Негативные последствия вывоза – многократное увеличение стоимости и сроков, а иногда и отказ от государственных программ и проектов, банкротство многих подрядных предприятий, выполнивших работы, но из-за мошенников не получивших оплаты, отставание России в экономическом развитии от конкурентов. Незаконный вывод активов из России строго контролируется западными «партнерами». В августе 2017 г. в США был принят очередной пакет антироссийских санкций, в котором Минфину США предписывается ежегодно готовить доклады обо всех связанных с Россией незаконных финансовых операциях за рубежом и обо всех российских олигархах и чиновниках, в том числе из госкомпаний, включая их жен, детей и доверенных лиц. «Закон H.R. 3364»[8] требует составления и ежегодного апдейта (обновления) трех докладов: доклада о влиянии расширенных санкций на операции с государственными долговыми обязательствами Российской Федерации и производными финансовыми продуктами (ст. 242); доклада о связанных с Российской Федерацией незаконных финансовых операциях (или об «отмывании» денег, но отнюдь не только) (ст. 243); доклада о российских «олигархах и квазигосударственных структурах (parastatal entities)» (ст. 241). Похожий закон принят в Великобритании – «Закон о

[8] Закон H.R. 3364 – Всемирный закон имени Сергея Магнитского 2016 г. «О противодействии противникам Америки посредством санкций». См.: URL: https://www.pen-paper.ru/novosti/pressa-o-pen-i-paper/sergej-glandin-chto-delat,-esli-posle-novogo-goda-vash-shef-popal-pod-sankczii-ssha.-instrukczii-dlya-yuristov.-zakon.ru,-27-dekabrya-2018-goda/ (дата обращения: 09.09.2021).

криминальных финансах», по которому английские власти смогут конфисковать любое имущество у иностранцев, если те не докажут, что купили его на легально заработанные деньги. Закон вступил в силу 30.09.2017. Расследование может начинаться в отношении недвижимости, драгоценностей, предметов искусства стоимостью свыше 50 тыс. фунтов у «политически значимых лиц» (politically exposed person, PEP), которыми считаются бывшие или действующие госслужащие и сотрудники государственных предприятий, а также члены их семей и связанные с ними лица. Понятно, что такие меры не могли не повлиять на возврат хотя бы части вывезенных из России активов. Вместе с тем, как представляется, весьма важно, чтобы активизация борьбы с незаконными финансовыми операциями и выводом средств за рубеж исходила от России, тем более что это важная составляющая авторитета страны[9].

В монографии отмечено отсутствие единства в оценке масштабов вывода как законно, так и преступно нажитых активов за рубеж. Например, есть такие оценки: за последние 30 лет из России было выведено более 1 трлн долл. США[10]. В 2017 г. Национальное бюро экономических исследований США подготовило доклад, в котором объемы вывода оцениваются в 590 млрд долл. и отмечается, что большинство лиц, осуществивших этот вывод, уже сменили гражданство, не являются налоговыми резидентами в России; поэтому чисто российскими капиталами в офшорах теперь можно назвать только 179,6 млрд долл. США. Эксперты Центрального банка и Минэкономразвития оценили нелегальный отток капитала в 2014 г. в 100 млрд долл. США, однако с 2015 г. объем этого оттока резко сократился из-за введения жестких мер при проведении финансовых операций. Ряд экспертов, наоборот, считает, что нелегальный отток значительно увеличился[11].

---

[9] *Абылайұлы А.* Анализ зарубежного законодательства: Закон Великобритании «О криминальных финансах» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №1 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-zakonodatelstva-zakon-velikobritanii-o-kriminalnyh-finansah (дата обращения: 14.09.2021).

[10] Рекордный отток капитала: виновных назначили, Греф «ни при чем» // Русский дозор : новости и аналитика. URL: https://rusdozor.ru/2020/11/15/rekordnyj-ottok-kapitala-vinovnyx-naznachili-gref-ni-pri-chyom/ (дата обращения: 18.09.2021).

[11] *Горенко А.А.* Нелегальный отток капитала из России // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nelegalnyy-ottok-kapitala-iz-rossii (дата обращения: 16.09.2021).

В феврале 2021 г. на заседании в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации депутатом Арефьевым были озвучены следующие цифры: из России за последние 23 года законно вывезен 851 млрд долларов, незаконный отток капитала оценивается в 782 млрд долларов. Выводить средства стало возможно благодаря принятым законам, позволяющим регистрировать компании за рубежом, а также ряду соглашений об избежании двойного налогообложения[1]. Было также отмечено, что, согласно подсчетам Минфина России, только на соглашениях с Кипром ежегодно страна теряет около 200 млрд руб. в год. При этом такие договоры Россия заключила с 84 странами, где зарегистрировано свыше 40 тысяч юридических и физических лиц. «Проследить за ними наша страна, естественно, не может, она следит всего за 2,5 тыс. предприятий. Все остальные брошены на произвол судьбы и делают все, что хотят», – уточнил депутат. Общая сумма размещенных российских денег на Кипре достигла 186 млрд долларов, еще 267 млн долларов было вывезено в Ирландию, 196 млн – в Джерси, 263 млн – на Виргинские острова, 160 млн – в Люксембург, 552 млн – в Нидерланды, 47 млн – на Багамы, в Сингапур в 2017 г. было выведено почти 10 млрд долларов.

Очевидно, что бегство капитала из России – и «чистого», и «нечистого» – говорит о больших проблемах в российской экономике. Неопределенность экономической ситуации в России, сырьевой характер экономики, не слишком благоприятный инвестиционный климат, недостаточно развитые финансовые рынки и банковский сектор, офшоризация экономики делают отток капитала практически постоянным явлением.

Используется множество схем вывода активов из России. Заместитель директора Департамента финансового мониторинга и валютного контроля Банка России отметил две наиболее распространенные схемы в последнее время: с использованием «исполнительных листов» и судебных приставов и «оплата услуг перевозчиков». Новые проблемы связаны и с появлением «кочующих» предпринимателей: если им отказали в сомнительной операции в одном банке, они идут в другой, это «может продолжаться до бесконечности». Новое явление – «транзитные банки»[2]. Жела-

[1] «Цифры просто ужасают»: в Госдуме подсчитали объем вывезенного из России капитала // Новый день : российское информационное агентство. URL: https://newdaynews.ru/moscow/716411.html (дата обращения: 16.09.2021).

[2] В ЦБ назвали самые актуальные схемы вывода денег за рубеж // Bankir.ru. URL: https://bankir.ru/publikacii/20170320/v-tsb-nazvali-samye-aktualnye-skhemy-vyvoda-deneg-za-rubezh-10008705/ (дата обращения: 09.09.2021).

ющим вывести из России активы оказывают помощь многочисленные фирмы, открыто рекламирующие себя в Интернете. В сети уже появилась реклама услуг, которые якобы позволят спрятать деньги от американской финразведки.

В России принимаются меры по снижению масштабов незаконного вывода капиталов. В 2019 г. были озвучены итоги четвертого раунда оценки со стороны ФАТФ антиотмывочной системы в России. В преддверии этой проверки было усовершенствовано законодательство в сфере контроля за финансовыми операциями, что положительно оценено ФАТФ. Однако было указано: «Тем не менее России следует усовершенствовать свой подход к надзору и приоритезировать преследование сложных схем отмывания денег, особенно касающихся средств, отмываемых за рубежом». Следующий отчет ФАТФ с оценкой указанной системы в России будет представлен в 2023 г.[1]

Политика в отношении вывода активов из России и их возврата крайне противоречива. Принятие мер противодействия сопровождается введением мер противоположного характера. Например, Банком России были введены временные регуляторные послабления в условиях распространения коронавирусной инфекции. В числе «послаблений» были и такие: «Применение мер воздействия за допущенные кредитными организациями и НФО нарушения порядка и сроков представления в уполномоченный орган сведений и информации в соответствии со статьями 6, 7 и 7^5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также сроков разработки и утверждения целевых правил внутреннего контроля только в случае выявления фактов грубого нарушения указанных требований» и тому подобные. По мнению Банка, это имело положительный эффект[2].

Крайняя неэффективность контроля и правоохранительной деятельности в пресечении незаконного вывода активов, в привлечении виновных к ответственности отмечена Счетной палатой Российской Федерации. По ее оценке, ФТС России за три года (2012–2015 гг.) возбудила и передала в

[1] ФАТФ посоветовала России усилить борьбу с зарубежными «прачечными» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/18/10/2019/5da9da549a7947b3d9d4c791 (дата обращения: 09.09.2021).

[2] Банк России продлевает ряд мер, введенных в связи с эпидемией коронавируса // Банк России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=26062020_134012pr.htm (дата обращения: 09.09.2021).

Росфиннадзор (ныне ликвидирован) 17 374 дела о правонарушениях в сфере валютного контроля и регулирования, который наложил на нарушителей 663,4 млрд руб. штрафов, в бюджет же поступило в итоге всего 3 млн руб., или 0,0005 % от суммы выявленных нарушений. При этом часть взысканных по суду средств была возвращена обратно компаниям. Кроме того, аудиторы отметили, что нередко привлекать к ответственности за незаконный вывоз капитала становится некого: все чаще выявляются нарушения с истекшим сроком давности привлечения к ответственности. В 2013 г. таких случаев было 7,4 %, а в 2015 г. – уже треть. При этом столь же последовательно сокращается число проверок соблюдения валютного законодательства. По данным Счетной палаты, в 2013 г. проверили лишь 6 % от всех внешнеэкономических сделок, в 2014 г. – 5,6 %, в 2015 г. – только 4,1 %. Осуждены за незаконный вывод капитала в 2013 г. и в 2014 г. по три человека, в 2015 г. – восемь, при этом пятеро освобождены по амнистии. Счетная палата и ранее критиковала Росфиннадзор: из-за урезанного штата эта служба могла лишь выписывать штрафы на основе материалов проверок, которые провели ФТС России и ФНС России. При этом доля бесперспективного долга достигает 99,9 %. В феврале 2016 г. Росфиннадзор был ликвидирован. Счетная палата отметила, что и в 2018 г. правоохранительные органы не смогли добиться запланированного показателя возмещения ущерба по расследованным уголовным делам, в том числе из-за отсутствия механизма возвращения похищенных активов. По информации Счетной палаты, плановый показатель должен был составить 40,1 %, фактически он составил 27,6 %. Возникает вопрос и о том, насколько эта цифра отражает реальную ситуацию.

Нельзя не отметить объективную сложность привлечения к ответственности виновных в условиях либерализации контроля, правоохранительной и судебной деятельности, интеграционных процессов, открытости российского рынка, снятия всех ограничений для движения капитала[1]. Безнаказанность влечет рост масштабов незаконного вывода капиталов. Безусловно, правильнее было бы предупреждать незаконный вывод, в частности с помощью законодательства, регулирующего сферу экономики, контроль и правоохранительную деятельность в этой сфере, чем возвращать активы в Российскую Федерацию. Вместе с тем принятие любых мер,

[1] Счетная палата направила в правительство предложения по исправлению ситуации в сфере валютного контроля // Финмаркет. URL: http://www.finmarket.ru/news/4357967 (дата обращения: 18.09.2021).

направленных на пресечение незаконного вывода активов из России, встречает резкое сопротивление со стороны заинтересованных в выводе лиц, которые добиваются постоянной либерализации законодательства, регламентирующего указанную сферу. В либерализации заинтересованы мощные силы, прежде всего зарубежные ТНК; коррупционеры, значительная часть российского бизнеса, в том числе тесно работающие с зарубежными ТНК, российские фирмы-импортеры, перевозчики, экспедиторы и т. д., связанные с импортом; производители, владельцы складов, реализаторы и другие «сопричастные» к фальсифицированной и контрафактной продукции, которая буквально заполонила рынок не только России, но и всего ЕАЭС; обслуживающие их банки, биржи и т. д. Нужно отметить стремление российских финансовых организаций к максимальному получению прибыли при совершении незаконных переводов средств за рубеж; нежелание Запада возвращать активы России, неприменение правоохранительными органами действенных механизмов возврата. Наверное, исключение составляют только российские производители качественной продукции, немногочисленные, они выступают за усиление контроля и правоохранительной деятельности (чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться с материалами международного форума «Антиконтрафакт», проводимого ежегодно в столицах стран Евразийского экономического союза), однако, по-видимому, не имеют решающего голоса при создании законодательства, относящегося к экономике.

В монографии проанализировано действующее законодательство об аудите, проведении ревизий и других финансовых проверок. Отмечено, например, что практически аудит, как внешний, так и внутренний, крайне неэффективен, существует только на бумаге, фактически не выявляет нарушений, должных мер к аудиторам, давшим недостоверные аудиторские заключения, не принимается. Лишь в последние годы стали происходить существенные изменения правил аудита, проведения ревизий и т. д. Например, аудит переведен на международные стандарты. Фактически система финансового контроля в России еще не сформирована. В монографии дана история развития этой системы и показано, что под влиянием лоббирования со стороны заинтересованных в выводе активов структур были ликвидированы сначала ВЭК, потом и Росфиннадзор. Практически в настоящее время должный контроль за выводом активов за рубеж отсутствует. По некоторым оценкам, выявленное количество преступлений в сфере экономической деятельности составляет не более 5 % от реально со-

вершаемых уголовно наказуемых деяний. Официальная уголовная статистика свидетельствует о постоянном снижении уровня экономической преступности. Скорее, на наш взгляд, данная тенденция характеризует не реальный уровень экономической преступности, а направленность уголовной политики, деятельность органов, причастных к выявлению и борьбе с этой преступностью. Есть данные, свидетельствующие о принципиально иной динамике. Так, Счетная палата Российской Федерации указывает, что «как в количественном, так и в цифровом выражении результат наших мероприятий свидетельствует о том, что, к сожалению, пока на данном этапе количество нарушений у нас возрастает».

В монографии проанализированы материалы уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным выводом активов за рубеж, с тем, чтобы оценить деятельность органов предварительного расследования и ОРД на предмет производства всех необходимых действий, направленных на установление причиненного ущерба, розыск, арест, обеспечение конфискации имущества, полученного преступным путем. Изучены и материалы других дел о хищениях и коррупции и выяснено, что во многих случаях следователи вообще не проверяют факт вывода активов за рубеж. Авторами монографии проанализировано также законодательство о гражданской, уголовной, административной конфискации, в том числе международное и ряда иностранных государств. В монографии отмечаются недостатки российского законодательства в этой части и неиспользование, в частности, конфискации для обеспечения дальнейшего возврата активов из-за рубежа.

Уделяется внимание международному законодательству и законодательству ряда стран: Китая, США, Евросоюза и других в части возврата преступно нажитого имущества из-за рубежа. В том числе и такому вопросу, как соответствие переводов текстов соответствующих конвенций на русский язык, поскольку недостатки перевода являются фактором, негативно влияющим на результаты возврата активов.

Проанализирована деятельность уполномоченных органов российского государства в части сотрудничества с иностранными государствами в сфере розыска, наложения ареста, конфискации, возврата имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от этого имущества. Приведены типичные нарушения при направлении международных ходатайств об оказании правовой помощи. В монографии даны итоговые данные о таком сотрудничестве, в частности, оценен уровень

содействия, которое оказывают уполномоченные органы иностранных государств в деле возврата в Россию преступно нажитых активов. Выявлены недостатки правовой базы, не позволяющие эффективно работать по возврату активов.

Представляется весьма вероятным рост в ближайшие годы вывода активов за рубеж по причине либерализации валютного и финансового контроля, государственного контроля в целом, отказа от проверочных мероприятий во время пандемии, использования условий функционирования ЕАЭС и бесконтрольного перемещения товаров, капиталов, услуг в рамках этого Союза, снятия таможенного контроля на внутренних границах Союза, новелл законодательства, регламентирующего деятельность свободных экономических зон, свободных портов и т. д. В этой связи использование материалов монографии для совершенствования деятельности по обеспечению возврата преступного нажитого имущества представляется весьма значимым.

Авторы надеются, что предложения по совершенствованию законодательства, данные в монографии, будут востребованы законодателем.

Библиографический список

1. *Абылайұлы А.* Анализ зарубежного законодательства: Закон Великобритании «о криминальных финансах» / А. Абылайұлы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2018. – №1 (50). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-zakonodatelstva-zakon-velikobritanii-o-kriminalnyh-finansah (дата обращения: 14.09.2021).

2. Банк России продлевает ряд мер, введенных в связи с эпидемией коронавируса // Банк России. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=26062020_134012pr.htm (дата обращения: 09.09.2021).

3. В ЦБ назвали самые актуальные схемы вывода денег за рубеж // Bankir.ru. – URL: https://bankir.ru/publikacii/20170320/v-tsb-nazvali-samye-aktualnye-skhemy-vyvoda-deneg-za-rubezh-10008705/ (дата обращения: 09.09.2021).

4. *Горенко А.А.* Нелегальный отток капитала из России / А.А. Горенко // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nelegalnyy-ottok-kapitala-iz-rossii (дата обращения: 16.09.2021).

5. Рекордный отток капитала: виновных назначили, Греф «ни при чем» // Русский дозор : новости и аналитика. – URL: https://rusdozor.ru/2020/11/15/rekordnyj-ottok-kapitala-vinovnyx-naznachili-gref-ni-pri-chyom/ (дата обращения: 18.09.2021).

6. Спрятанные за рубежом деньги возьмут в оборот // Эксперт. – URL: https://expert.ru/2020/09/24/ofshoryi/ (дата обращения: 14.09.2021).

7. Счетная палата направила в правительство предложения по исправлению ситуации в сфере валютного контроля // Финмаркет. URL: http://www.finmarket.ru/news/4357967 (дата обращения: 18.09.2021).

8. ФАТФ посоветовала России усилить борьбу с зарубежными «прачечными» // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/finances/18/10/2019/5da9da549a7947b3d9d4c791 (дата обращения: 09.09.2021).

9. «Цифры просто ужасают»: в Госдуме подсчитали объем вывезенного из России капитала // Новый день : российское информационное агентство. – URL: https://newdaynews.ru/moscow/716411.html (дата обращения: 16.09.2021).

УДК 343.983

И. Э. Никитина,
профессор кафедры криминалистики и уголовного процесса Государственного социально-гуманитарного университета; заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Королевского филиала Международного юридического института; главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства судебной экспертизы в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России, доктор юридических наук

Возможности искусственного интеллекта при расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Раскрывается положительный опыт работы британских полицейских, активно применяющих в ходе расследования уголовных дел потенциал систем видеонаблюдения и наружной фиксации правонарушителей.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, криминалистическая техника, цифровая обработка данных, идентификация личности.

Массовое внедрение цифровых технологий в процесс расследования преступлений привело к цифровой трансформации и переходу к электронному, основанному на высокотехнологичных автоматизированных процессах механизму принятия решений. Использование искусственного интеллекта в сфере уголовного правосудия позволяет более эффективно решать поставленные перед правоохранительными органами задачи.

С научной позиции Д.А. Гришина, «направленность применения тех или иных информационных технологий в ходе производства по уголовному делу различна. Допустимо вести речь об их использовании в сугубо криминалистических целях – поиск, обнаружение, изъятие, фиксация, исследование доказательств. Однако имеет место применение достижений технической научной мысли и для решения исключительно процедурных вопросов – фиксации информации, организации проведения процессуальных действий, обеспечения участия заинтересованных лиц и т. д. В таком случае реализуемые информационные технологии позволяют оптимизировать уголовное судопроизводство, не изменяя его сущности и предназначения»[1].

В основном соглашаясь с данной позицией, полагаю, что данную проблему следует рассматривать шире, с учетом международного опыта стандартизации деятельности по расследованию преступлений, которая позволила наиболее эффективно использовать возможности искусственного интеллекта, а также обеспечить соблюдение различных процедурных требований, сделать процесс более доступным и объективным, поднять международное сотрудничество по уголовным делам на новый качественный уровень.

Правила обнаружения следов преступления, их обработки и изъятия с мест происшествия, предоставления и использования выводов судебной экспертизы в процессе доказывания будут постепенно стандартизированы, что позволит правоохранительным органам на основе минимальных эквивалентных стандартов в области судебной экспертизы тесно сотрудничать с зарубежными коллегами. Для достижения указанных целей проводится аккредитация судебно-экспертных лабораторий.

Совет Европейского Союза в целях обеспечения Прюмских решений 2008 г. (The 2008 Prüm Decisions) по взаимообмену дактилоскопической и геномной информацией, регистрационными данными по транспортным

[1] *Гришин Д.А.* Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 208–215.

средствам и обеспечению достоверности получаемой информации принял решение 2008/616/JHA, где было прописано ***применение международного стандарта EN ISO/IEC 17025***, касающегося общих требований к компетенции испытательных и калибровочных лабораторий. Согласно решению Совета Европейского Союза 2009/905/JHA по аккредитации судебно-экспертных лабораторий все лаборатории должны были быть аккредитованы до 30 ноября 2015 г.

Благодаря достижениям в области запечатления изображений, их хранения, передачи и обработки, различные виды изображений, включая видеоматериалы, стали более доступны и применяются во многих областях жизнедеятельности современного общества, таких как: системы уличного видеонаблюдения – «умный город», высокотехнологичная медицина, получение и обработка спутниковых данных, создание мультимедийных хранилищ данных и цифровая криминалистика.

Криминалистические методы цифровой обработки изображений развиваются и получение улучшенного изображения и извлечения из него необходимой информации стало неотъемлемой частью расследования уличных беспорядков, сопряженных с применением насилия.

Так, 4 августа 2011 года в Лондоне был застрелен полицией Марк Дагган (Mark Duggan). Это привело к протестам, затронувшим столицу и ряд других британских городов. Беспорядки были чрезвычайно опасными, привели к гибели нескольких человек и другим актам насилия, поджогам и грабежам.

Полиция и Королевская прокуратура (*CPS*) работали в усиленном режиме. Столичная полицейская служба метрополитена Лондона (*London's Metropolitan Police Service*) провела спецоперацию «Свидетель».

Подавляющее внимание уделялось использованию видеоматериалов с камер видеонаблюдения (*CCTV*) в средствах массовой информации при установлении личности правонарушителей, их розыске и в судебном следствии. Поиск и обнаружение правонарушителей по их изображениям с камер видеонаблюдения было широко разрекламировано[2].

В Великобритании методика проведения идентификации личности по видеоизображениям и фотоснимкам, полученным с камер видеонаблюдения, разработана полицией Метрополитена и применялась уже в течение

[2] *Evison M.P.* The Third Forensics – images and allusions // Policing and Society : An International Journal of Research and Policy, 25, 521-39. DOI: 10.1080/10439463.2014.895347. P. 3.

пяти лет, предшествовавших лондонским беспорядкам. В интервью полицейскому журналу один из разработчиков – детектив Майкл Невилл (*Michael Neville*), сказал о том, что в то время, когда он расследовал серию ограблений в Невиле, еще не существовало принятого стандарта работы с видеоизображениями правонарушителей, полученных с камер видеонаблюдения. В отличие от идентификации личности по отпечаткам рук, когда дактилокарты преступников, следы с мест нераскрытых преступлений официально размещаются в национальных дактилоскопических базах данных, фото и видеоснимки подозреваемых, которые были на тот момент запечатлены на уличных камерах в Невиле, не подлежали регистрации и не анализировались, в связи с чем «25 процентов всех доказательств, полученных с камер видеонаблюдения, были признаны недопустимыми»[3].

В сентябре 2006 года в полицейском участке Лондона (Southwark Police Station in London) было создано специализированное бюро по поиску и идентификации лиц по их фото и видеоизображениям (The specialist Visual Images Identifications and Detections Office) (далее – Бюро VIIDO).

Операция Джавелин (Operation Javelin)

К компетенции Бюро VIIDO отнесли расследование уличных грабежей и иных насильственных преступлений. Первый практический опыт работы в Саутварке в 2006 году дал хорошие результаты, так из 2300 цифровых изображений лиц 550 были идентифицированы и предстали перед правосудием[4].

Этот успех привел к «Операции Джавелин»: развертыванию подразделений Бюро VIIDO еще в одиннадцати других районах Лондона с конкретной целью «найти правонарушителей, попавших в кадр». Итогом операции стала возможность найти и привлечь к ответственности 1000 человек по 5260 полученным изображениям[5].

Все вышеизложенное позволило детективу Невиллу утверждать, что возможности криминалистической габитоскопии (мимика, походка, характерные жесты и т. п.) и судебной фото- и видеоэкспертизы в идентификации лиц, чьи изображения попали на камеры наблюдения сравнимы с двумя наиболее применяемыми методами идентификации человека по следам

---

[3] *Jenkins C.* Criminals caught on camera // Police Magazine. 2008. April.

[4] Там же.

[5] *Smith N.* CCTV really can be the third forensic science // British Association of Public Safety Communcations Officials Journal [Online], 12th October 2009. Available: http://www.bapcojournal.com/news/archivestory.php/aid/1518/CCTV_really_can_be_the_third_forensic_science.html (дата обращения 15.10.2021).

рук и следам биологического происхождения на месте происшествия. Это заявление вызвало в научных кругах неоднозначную реакцию.

***Операция Свидетель (Operation* Withern)**

Даже несмотря на успех операции «Джавелин», именно беспорядки в Лондоне и операция «Свидетель» привлекли внимание мировой общественности к использованию камер видеонаблюдения при расследовании уличных правонарушений. Операция «Свидетель», начатая 7 августа 2011 года, через три дня после смерти Марка Даггана, широко освещалось в средствах массовой информации (BBC 2010, BBC 2011, Hough 2011, Telegraph 2012), в эфире которых часто появлялись фото- и видеоизображения с камер видеонаблюдения, сделанные во время беспорядков.

С одной стороны, полиция рекламировала усилия, затраченные на изучение изображений с камер видеонаблюдения – количество часов, затраченных полицией на просмотр изображений, а также видеопотоков со смартфонов, размещенных в социальных сетях и в Интернете, выросло в ходе расследования с 10 000 до 60 000 часов.

С другой стороны – решимость привлечь виновных к ответственности, сколько бы времени это ни заняло: «мы не успокоимся, пока не поймаем всех, кто принимал участие в уличных беспорядках, сопряженных с применением насилия». В течение нескольких месяцев в СМИ сообщалось, что в операции «Свидетель» задействовано 125 детективов. К 10 августа 2012 года 3 103 человека предстали перед судом, проведено 2646 судебных заседаний, вынесено 2138 обвинительных приговоров и 508 оправдательных приговоров[6].

Даже спустя год после беспорядков по тем же видеоматериалам полиция находила, арестовывала и привлекала к ответственности большое количество правонарушителей. Полученная информация с камер видеонаблюдения и иных девайсов стала «решающим оружием, позволившим правоохранительным органам идентифицировать участников беспорядков и привлечь их к ответственности».

Развитие цифровых и информационных технологий, компьютерных сетей, расширение интернет-пространства увеличивают возможности для

[6] *Evison M.P.* The Third Forensics – images and allusions // Policing and Society: An International Journal of Research and Policy, 25, 521-39. DOI: 10.1080/10439463.2014.895347. P. 3.

совершения международными преступными группами как традиционных преступлений, так и относительно новых киберпреступлений[7].

Риски, создаваемые криминальными группировками с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ), можно разделить на три категории:

1. Существующие криминальные угрозы, которые расширяются благодаря автоматизации, обеспечиваемой ИИ.

2. Новые угрозы, которые стали возможными из-за возможностей ИИ генерировать данные, имитирующие голос или изображение человека, гибридные угрозы, которые развиваются в результате более целенаправленных, более эффективных и менее относимых криминальных атак. Например, атаки социальной инженерии (фишинг, вишинг и астротурфинг), генеративные атаки, основанные на создании чрезвычайно реалистичных изображений, видео или звуковых фрагментов (глубокие подделки), а также другие технические кибератаки, в которых системы ИИ используются для обнаружения и использования неизвестных уязвимостей программного обеспечения.

3. Атаки противостоящих сторон, в которых системы ИИ противника могут быть подорваны, взломаны, выведены из строя.

Рост указанных преступлений в европейском регионе побуждает государства на поиск как новых форм взаимодействия, так и на модернизацию уже существующих видов борьбы с преступностью на международном уровне, в частности в области взаимного признания доказательств, полученных на территории иностранного государства.

В последние годы наибольшее распространение получают незаконный сбыт наркотических средств, отдельные виды мошенничества (при онлайн-покупках товаров общего потребления, услуг фактические потерпевшие оплачивают или часть товара, или полностью, после чего преступник исчезает), фишинг (поддельные страницы онлайн-магазинов, аукционов, например, *E-Bay*, социальных сетей, массовые SMS-рассылки с просьбой сообщить номер карты и PIN-код, перейти по гиперссылке и др.).

Специальные сети (*Generative Adversarial Network*) и другие виды искусственного интеллекта использовались для создания изображений лиц, сочинения музыки. С их помощью возможно воспроизводить чрезвычайно

[7] Методика борьбы с компьютерными преступлениями: пособие / К.В. Камчатов и др.; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. С. 6.

реалистично звучащую речь. Однако существуют методы для переноса одной части сгенерированного (фальшивого) контента в другую, которая является истинным представлением реальности. Это можно использовать, например, для преобразования любого изображения в стиль известного художника или для создания реалистичных видеороликов, в которых люди делают или говорят то, чего они никогда не говорили и не делали.

С учетом сложности расследования преступлений при использовании достижений искусственного интеллекта, не всегда достаточной квалификации следователей и оперативных сотрудников, необходимо применение специальных знаний. Организация и производство расследования требуют тщательного планирования и объединения усилий и правоохранительных органов государств в рамках международных объединений и иных организаций, в частности Европейской сети криминалистических учреждений.

Библиографический список

1. *Гришин Д.А.* Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства / Д.А. Гришин // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 455. – С. 208–215. – DOI: 10.17223/15617793/455/28.

2. Методика борьбы с компьютерными преступлениями: пособие / К.В. Камчатов и др.; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. Москва, 2020. – 186 с.

3. *Evison M.P.* The Third Forensics – images and allusions / M.P. Evison // Policing and Society: An International Journal of Research and Policy, 25, 521-39. – DOI: 10.1080/10439463.2014.895347. P. 3.

4. *Jenkins C.* Criminals caught on camera / C. Jenkins // Police Magazine. –2008. – April.

5. *Smith N.* CCTV really can be the third forensic science / N. Smith // British Association of Public Safety Communcations Officials Journal [Online], 12th October 2009. Available: http://www.bapcojournal.com/news/ archivestory.php/aid/1518/CCTV_really_can_be_the_third_forensic_science.html (дата обращения 15.10.2021).

УДК 343.352

Е. А. Писаревская,
доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о полноте законодательной регламентации понятия «коррупция»

Аннотация. В статье анализируется корректность и полнота определения понятия «коррупция» на международно-правовом уровне, в зарубежном и отечественном законодательстве, в отечественной криминологической науке. Автором делаются выводы об имеющихся недостатках законодательной регламентации данного понятия, предлагаются пути совершенствования действующего антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, виды коррупции, антикоррупционное законодательство.

Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, которое имеет власть над распределением по своему усмотрению каких-либо ресурсов, ему не принадлежащих. Основным стимулом коррупционного поведения является возможность получения прибыли, связанной с этой деятельностью, а главным фактором, который это поведение сдерживает, – риск быть привлеченным к уголовной ответственности, невыгодность коррупционной деятельности.

В науке понятие «коррупция» определяется по-разному. Наличие разнообразных точек зрения не вызывает удивления. Это неслучайно, так как с течением времени появляются новые виды и проявления коррупции, варьируются меры воздействия на нее со стороны государственных органов.

При этом, как показывают различные социологические исследования, в нашей стране в сознании граждан понятие «подкуп» неразрывно связано с коррупцией, прежде всего со взяточничеством[8]. Таким образом,

[8] *Фоменко Е.В.* Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 43.

граждане ставят знак равенство между понятием «коррупция» и понятием «взяточничество».

Термин «коррупция» в европейских языках обычно имеет более широкое значение, вытекающее из исходного значения латинского термина. Считается, что характерным признаком коррупции является конфликт: первый вариант – между действиями должностного лица и интересами его нанимателя; второй вариант – между действиями выборного лица и интересами общества.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1978 г. коррупция определяется, как «…совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»[9].

Конвенция ООН 2003 г. против коррупции понимает под ней все корыстные преступления по службе: хищение, должностные преступления, незаконное обогащение и взяточничество (подкуп, продажность)[10]. Таким образом, используется широкий подход к коррупционным проявлениям.

Но анализ зарубежного законодательства показывает, что не всеми государствами международно-правовой подход взят на вооружение. Используемые в национальном законодательстве понятия «коррупция» и «взяточничество» могут различаться.

Так, ст. 382 Уголовного кодекса Китая (далее УК Китая) коррупция определяется как присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственным служащим с использованием своих служебных преимуществ, а также как присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием ими своих служебных преимуществ.

---

[9] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 08.10.2021).

[10] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 08.10.2021).

Согласно ст. 385 УК Китая как получение взятки расценивается требование от других лиц имущества государственными служащими, воспользовавшимися преимуществами своего служебного положения, либо незаконное получение имущества от других лиц в целях получения такими лицами выгоды, а также получение государственными служащими агентских или комиссионных вознаграждений в личный доход в процессе хозяйственно-экономической деятельности в нарушение государственных установлений[11].

Очевидно, чт, несмотря на то, что эти понятия китайским законодателем разграничиваются, тем не менее термин «коррупция» в китайском законодательстве понимается достаточно широко.

В отечественной науке также не существует унифицированного подхода к пониманию того, что представляет из себя «коррупция».

Так, Д.Н. Колмаченов определяет коррупцию как совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве РФ, в связи с исполнением лицами, замещающими государственные должности, своих должностных полномочий и (или) связанных с ними возможностей для противоправного удовлетворения корыстной или иной личной заинтересованности, совершения других незаконных действий (бездействия), а равно противоправное предоставление преимуществ физическим и юридическим лицам[12].

С.Е. Смирных указывает, что под коррупцией (лат. *corruptio* – порча, подкуп) понимается подкуп официальных должностных лиц государств, международных организаций и общественных деятелей. Коррупция может происходить где угодно: в бизнесе, правительстве, судах, средствах массовой информации, гражданском обществе, а также во всех секторах – от здравоохранения и образования до инфраструктуры и спорта[13].

А.И. Долгова называет коррупцией социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и

---

[11] *Федоров А.В.* Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. № 1. С. 75.

[12] *Агешкин Н.А., Бельянская А.Б., Смушкин А.Б.* Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2017). URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fED6FlSOCs6P7CGC1&cacheid=4210F8CA8E5FB030D0A70AAB79A5DE2A&mode=splus&base=CMB&n=18474&rnd=B54E79998794716577B823D156C1BAC9#AkG6FlSMGb2hH4wD (дата обращения: 08.10.2021).

[13] *Смирных С.Е.* Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как гарантия предупреждения торговли детьми // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 17.

на этой основе корыстном использованием ими в личных или узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей[14].

В.В. Лунеев отмечает, что российскую коррупцию можно условно разделить на мелкую и крупную, «первая повседневно высасывает материальное благосостояние людей, вторая неустанно заглатывает огромные куски государственной и частной экономики»[15].

Обобщая имеющиеся в науке точки зрения, можно отметить, что:

1. Одни ученые определяют коррупцию как негативное явление, другие, руководствуясь международно-правовым подходом, как деяние или совокупность деяний.

2. Одни ученые ограничивают сферу коррупционных проявлений только государственной и муниципальной сферой, другие понимают коррупцию более широко, говоря о том, что она пронизывает все сферы жизнедеятельности нашего общества.

3. Для отечественной науки в целом не характерен широкий подход к пониманию сущности коррупции.

Несмотря на разнообразие имеющихся точек зрения, правоприменитель в большей степени связан имеющимся законодательным определением данного понятия, содержащимся в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 26.05 2021 года).

В соответствии со ст. 1 указанного Федерального закона коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами или совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица[16].

---

[14] Криминология. Учебник / под общей ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 501.

[15] *Лунеев В.В.* Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 514.

[16] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 дек. // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru (дата обращения 26.10.2021).

На недостатки данного законодательного определения неоднократно указывали теоретики и практики. Обозначим наиболее проблемные из них.

Во-первых, понятие «коррупция» приводится в нем посредством перечисления преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ. Законодатель выбрал «перечневый» подход, формулируя данное определение, исходя из этого он не столько определил коррупцию, сколько назвал конкретные виды коррупционных деяний, преимущественно преступлений. Это не способствует пониманию сущности того, чему мы в настоящее время призваны противодействовать.

Во-вторых, вызывает вопросы включение в данный перечень преступлений, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ. Это сразу же наводит нас на мысль о том, что законодатель не ограничил сферу проявления коррупции и меры ее противодействия только государственной и муниципальной, однако использование в этом же определении формулировки «иное незаконное использование физическим лицом своего **должностного** положения» сразу же ставит этот вывод под сомнение. Более того, анализ текста Федерального закона «О противодействии коррупции» убедительно показывает, что он в большей степени посвящен противодействию коррупции именно в государственной и муниципальной сфере.

Соответственно, напрашивается вывод о том, что возможно:

1. Следует сузить сферу применения Федерального закона «О противодействии коррупции», изменив его наименование на «О противодействии коррупции в государственной и муниципальной сфере», внеся соответствующие изменения в текст закона, в частности сформулировав понятие «коррупция» применительно к этим сферам.

2. Определить коррупцию в тексте анализируемого закона как «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и муниципальных служащих и на этой основе корыстном использованием ими в личных или групповых интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей».

Представляется, что сосредоточение усилий и их концентрация на одной сфере будет способствовать повышению эффективности предупредительной деятельности.

Библиографический список

1. *Агешкин Н.А.* Комментарий к Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). (Подготовлен

для системы КонсультантПлюс, 2017) / Н.А. Агешкин, А.Б. Бельянская, А.Б. Смушкин. – URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=fED6FlSOCs6P7CGC1&cacheid=4210F8CA8E5FB030D0A70AAB79A5DE2A&mode=splus&base=CMB&n=18474&rnd=B54E7999879471657B823D156C1BAC9#AkG6FlSMGb2hH4wD (дата обращения: 08.10.2021).

2. Криминология : учебник / под общей ред. А.И. Долговой. – Москва, 1999. – 784 с.

3. *Лунеев В.В.* Преступность XX века : мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Москва, 2005. – 912 с.

4. *Смирных С.Е.* Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как гарантия предупреждения торговли детьми / С.Е. Смирных // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 16–19.

5. *Федоров А.В.* Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект / А.В. Федоров // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 74–80.

6. *Фоменко Е.В.* Соотношение понятий «подкуп» и «коррупция»: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Фоменко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 8. – С. 43–48.

УДК 343.492.2

К. В. Питулько,
доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института-филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

А. А. Сергеева,
доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института-филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

Квалификация Европейским Судом по правам человека унижающего достоинство обращения в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Аннотация. В статье рассматриваются правовые позиции, сформулированные Европейским Судом по правам человека, применительно к со-

ответствию российского законодательства и практики его применения критериям недопустимости жестокого и унизительного обращения с осужденными. На основании критического анализа ключевых негативных характеристик уголовно-исполнительной системы авторами выявлены основные направления воздействия решений межгосударственного правозащитного органа на формирование новой уголовно-исполнительной политики, способствующей повышению защищенности прав, свобод и законных интересов граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, уголовно-исполнительная система, жестокое обращение, унижение достоинства, пенитенциарная реформа, осужденный.

Рассматриваемый вопрос нашел свое отражение в ряде постановлений, вынесенных Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) по жалобам лиц, находящихся в условиях изоляции от общества. Как известно, условия содержания под стражей в следственных изоляторах, исправительных колониях и других учреждениях уголовно-исполнительной системы в России существенно отличаются от европейской пенитенциарной практики. Хотя в «антирейтинге» тюрем лидируют такие страны, как Бразилия, Египет, Индия и Таиланд[17], среди государств, признающих юрисдикцию ЕСПЧ, аналогов российским пенитенциарным учреждениям практически нет. При этом, согласно расчетам Института криминологии и уголовного права Лозаннского университета, именно ФСИН России обладает самым большим по стоимости бюджетом, хотя расходы на содержание заключенных в России самые низкие в Европе – 2,2 евро в сутки[18]. Естественно, при таких обстоятельствах соответствие условий содержания Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г. весьма относительно. Тем не менее ЕСПЧ в данном вопросе придерживается универсальной тактики и рассматривает дела об унижающим достоинство обращении на общих (единых) основаниях.

Первым из значимых решений ЕСПЧ, затрагивающим соответствие российских стандартов обращения с заключенными конвенционным нор-

[17] В каких странах самые плохие условия содержания в тюрьме // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/world/37120286-v-kakih-stranah-samye-plohie-usloviya-soderzhaniya-v-tyurme/ (дата обращения: 07.10.2021).

[18] Россия тратит на одного заключенного в 50 раз меньше Европы // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/11/02/2015/54db24779a794752506f1ebf (дата обращения: 07.10.2021).

мам стало постановление от 15.07.2002 по делу «Калашников против Российской Федерации» (жалоба № 47095/991)[19]. По делу установлено следующее. Заявителю было предъявлено обвинение в совершении преступления экономической направленности и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. До рассмотрения дела по существу он содержался в следственном изоляторе в следующих условиях. В камере площадью 17 кв. м, оборудованной восемью спальными местами, одновременно находилось 24 человека. В помещении постоянно горел электрический свет, работал телевизор, личное пространство у содержащихся в камере отсутствовало. Требования санитарно-гигиенического характера не соблюдались: место для приема пищи было оборудовано рядом с унитазом, ширма или перегородка для санузла отсутствовала, в помещении имелись бытовые насекомые. Вышеизложенное, по мнению заявителя, не соответствует Минимальным стандартам обращения с заключенными. ЕСПЧ усмотрел нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей применение пыток и унижающего достоинство обращения. В данном случае лицо, еще не признанное виновным в совершении преступления, подвергалось избыточным правоограничениям и фактически было водворено в условия бесчеловечного содержания. Желательным стандартом для обустройства камеры являются 7 кв. м на человека (Второй общий доклад Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного и негуманного обращения, CPT/Inf (92)3, 43). Переполненность камеры, антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя условия содержания приравниваются к унижающему достоинство обращению. Заявителю была присуждена компенсация в сумме 5 000 евро.

Позитивные и негативные последствия принятия решения можно охарактеризовать следующим образом. Однозначно позитивным является то обстоятельство, что с момента вынесения данного решения в УИС России начались преобразования, направленные на ее модификацию и, в частности, улучшение условий содержания заключенных. Были приняты, хотя и не реализованы до конца, концептуальные документы, определяющие основные направления развития правовых механизмов отбывания уголов-

[19] Европейский Суд по правам человека (Третья секция). Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации (жалоба №47095/99): постановление Суда, Страсбург, 18 сентября 2001 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=18745#009241079795533347 (дата обращения: 12.09.2021).

ного наказания. Негативно можно оценить позицию властей РФ: условия содержания заявителя нельзя приравнивать к бесчеловечному обращению или пыткам, поскольку все остальные российские заключенные содержатся примерно в таких же условиях в связи с проблемами экономического характера.

В течение следующих 10 лет Европейским судом по правам человека было принято еще около 80 судебных актов со схожей фабулой дела, а порядка 350 жалоб не рассмотрено до сих пор.

Достаточно интересным в рассматриваемом контексте является Постановление от 16.10.2014 по делу «Белов против Российской Федерации» (жалоба № 27623/06)[20]. Заявитель был осужден по делу об убийстве к длительному сроку лишения свободы. В период производства по уголовному делу полтора года содержался под стражей в следственном изоляторе. Площадь камеры составляла 8 кв. м, в ней было организовано единовременное пребывание пяти заключенных. Прием пищи осуществлялся один раз в день, прогулки не предоставлялись, индивидуальные спальные места отсутствовали. При проведении ведомственной проверки общее санитарное состояние учреждения было признано неудовлетворительным. Заявитель обращался в суд с гражданским иском в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей. Российский суд отказал в удовлетворении иска, но в решении констатировал, что часть утверждения заявителя относительно условий содержания под стражей являются обоснованными. Жалоба была признана приемлемой. Суд пришел к выводу о том, что условия содержания заявителя под стражей приравнивались к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. По настоящему делу представители РФ требовали признания жалобы неприемлемой, мотивируя это тем, что ее рассмотрение началось через пять лет после того, как заявитель был переведен из следственного изолятора в исправительную колонию. Иными словами, приемлемость жалобы оправдывалась истечением срока ее подачи. По существу жалобы власти РФ возражений не представили. Фактически это означало признание изложенных в ней обстоятельств. ЕСПЧ признал нарушение ст. 3 ЕКПЧ и назначил заявителю компенсацию в сумме 5 000 евро. Следует отметить, что ЕСПЧ дает «формальную» оценку допу-

[20] Европейский Суд по правам человека (Первая секция). Дело «Белов (Belov) против Российской Федерации (жалоба №27623/06): постановление Суда, Страсбург, 16 октября 2014 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414264#02474073697 4637523 (дата обращения: 12.09.2021).

щенным нарушениям, присуждая за нарушение, например, ст. 3 ЕКПЧ стандартные суммы компенсации (например, сравнивая обстоятельства содержания под стражей в деле «Калашников против Российской Федерации» и по делу «Белов против Российской Федерации»).

В данном деле в очередной раз был констатирован разрыв в представлениях о минимальных стандартах комфорта, применимых в отношении лиц, изолированных от общества в связи с совершением преступления. Как негативный аспект необходимо отметить то, что при рассмотрении жалобы представителями государства не было сформулировано каких бы то ни было аргументов против ее удовлетворения или иных доводов, объясняющих допустимость содержания обвиняемых в условиях, подобных описанным в жалобе. Это означает, что потребность в модернизации учреждений уголовно-исполнительной системы не признается приоритетной, а санитарно-бытовая ситуация, существующая в них, представляется нормальной.

Данный вывод подтверждает, например, и довольно некорректное публичное высказывание директора ФСИН России относительно того, что в Европейский Суд по правам человека на условия содержания жалуются только «одиозные личности»[21]. Не совсем понятно, какая категория осужденных имелась в виду, но если обратиться к характеристике личности заявителей по вышеприведенным делам, а также по иным, рассмотренным Европейским судом по правам человека в 2012–2020 гг., можно заключить, что ни один из них не был осужден по резонансному уголовному делу, не обладал статусом общественного деятеля или какой бы то ни было публичной репутацией.

С другой стороны, спустя пять лет после вынесения решения по данному делу появилась законодательная инициатива, касающаяся предоставления лицам, находящимся в условиях изоляции от общества, права требования компенсации за нарушение условий содержания[22]. Поскольку Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) 1997 г. и Федеральный закон 15 июля 1995 года № 103-Ф «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержат нормы, отвечающие Минимальным стандартным правилам об-

[21] Глава ФСИН назвал одиозными личностями тех, кто жалуется в ЕСПЧ на российские тюрьмы // Интерфакс URL: https://www.interfax.ru/russia/661232 (дата обращения: 15.09.2021).

[22] Заключенные смогут требовать компенсации за нарушение условий содержания // Российская газета. 2019. 29 апр.

ращения с заключенными 1955 г., реализация этой инициативы будет способствовать устранению наиболее грубых отступлений от них.

Одновременно можно отметить, что присуждение компенсаций даст дополнительную аргументацию властям при рассмотрении похожих жалоб в будущем: по сути, это означает признание нарушения и его устранение ресурсами национального права. Соответственно, исчерпание мер внутригосударственной правовой защиты повлечет иную квалификацию: в национальном суде осужденные или обвиняемые будут получать признание прав, гарантированных уголовно-исполнительным законодательством, вследствие чего добиться оценки жалобы как приемлемой в ЕСПЧ будет намного сложнее. При таких обстоятельствах модернизация учреждений уголовно-исполнительной системы лишится необходимой интенсивности.

В связи с тем, что российские суды назначают мизерные компенсации лицам, обжалующим ненадлежащие условия содержания под стражей, ЕСПЧ уже достаточно давно сформировал позицию о том, что гражданские иски с подобными требованиями не являются эффективными средствами правовой защиты (постановление от 05.02.2013 по делу «Норкин против Российской Федерации», жалоба № 21056/11).

По состоянию на 1 сентября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 471 490 человек, из них 108 306 – в следственных изоляторах[23]. Для сравнения, в странах, входящих в первую пятерку этого рейтинга, заключенных меньше в разы: Великобритания – 84,5 тыс. человек, Польша – 73,8 тыс. человек, Франция – 69,5 тыс. человек, Германия – 64,2 тыс. человек[24]. Естественно, что, анализируя эти данные, надо исходить и из того, что и население России, и количество зарегистрированных преступлений, и число лиц, в отношении которых рассматриваются уголовные дела, существенно различаются. Низкобюджетное содержание осужденных обусловлено и кризисными экономическими явлениями, и иными объективными обстоятельствами.

Но, несмотря на это, необходимость хотя бы частичного изменения этого принципа имеет место. Например, по одному из дел ЕСПЧ проанализировал в итоговом постановлении документы, представленные МВД России, содержащие спецификации оборудования для транспортировки аре-

[23] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/ (дата обращения: 05.10.2021).

[24] Россия занимает первое место в Европе по количеству заключенных // КоммерсантЪ. 2019. 2 апр.

стованных: одноместная камера в фургоне имеет размер 05, х 0,6 м, при этом сидячее место обладает шириной 0,45 м; при нахождении в фургоне заключенные должны оставаться в сидячем положении при том, что каждая перевозка превышала три с половиной часа. Во время этапирования в исправительную колонию заключенным запрещалось пользоваться туалетом (постановление от 10.07.2014 по жалобе № 8589/08[25]). Поскольку ЕСПЧ исходит из того, что минимальная степень жестокого обращения включает в себя реальные телесные повреждения или чрезмерные физические и нравственные страдания, он признает унижающим достоинство обращение, при котором у человека заведомо вызывается чувство неполноценности. Логично предположить, что длительная перевозка в условиях, приведенных выше, порождает самые неприглядные ассоциации. Европейский комитет по предотвращению пыток и унижающего достоинство обращения признал перевозку в кабинках площадью 0,5–0,8 кв. м неподходящей для транспортировки человека, независимо от продолжительности поездки. В 2018 г. ЕСПЧ объединил в одном производстве дела нескольких заявителей, жаловавшихся на невыносимые условия транспортировки в фургонах, присудив каждому порядка 1500 евро (постановление от 14.06.2018 по жалобе № 9094/05). При этом один из заявителей длительное время находился на площади 0,2 кв. м. В ряде случаев осужденные обжалуют условия содержания в исправительной колонии (например, по делу «Яковлев и другие против Российской Федерации»[26], рассмотренному 22 февраля 2018 г., установлено, что заявителям предоставлялось личное пространство площадью 1,8 кв. м).

В то же время вследствие увеличившейся активности Европейского Суда по правам человека по рассмотрению жалоб на условия содержания государством приняты стратегические усилия по модернизации уголовно-исполнительной системы: в частности, разработана и утверждена Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы

[25] Европейский Суд по правам человека (Первая секция). Дело «М.С. (M.S.) против Российской Федерации (жалоба № 8589/08): постановление Суда, Страсбург, 10 июля 2014 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=406897#08999065340678418 (дата обращения: 21.08.2021).

[26] Европейский Суд по правам человека. Дело «Яковлев и другие (Yakovlev and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 64119/13, 53696/16, 79163/16, 13362/17, 16305/17,18289/17 и 18877/17) : постановление Суда, Страсбург, 22 февраля 2018 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=545572#00694308520 6148325 (дата обращения: 19.09.2021).

(2007–2016 годы)». По итогам реализации программы 12,9 % следственных изоляторов соответствовали требованиям международных стандартов, хотя на момент начала программы (в 2007 г.) этот показатель был на уровне 0,5 %. Новая долгосрочная программа, реализация которой будет осуществляться до 2025 года, предполагает, что 100 % лиц, изолированных от общества в СИЗО и исправительных учреждениях, будут содержаться в соответствии с международными стандартами[27]. Отмечается, что для ее реализации потребуется 96 500 млн руб.

Достаточно интересно и то обстоятельство, что, признавая факт унижающего достоинство обращения, Европейский суд по правам человека учитывает добровольные предложения о выплате денежной компенсации со стороны государства с последующим прекращением производства по делу. При этом он достаточно строго следит за тем, чтобы условия переговоров между заявителем и представителями национальных властей не предавались преждевременной огласке (в вышеупомянутом казусе, заявителями по которому выступали подсудимые по уголовному делу об убийстве Б. Немцова, жалобы двух фигурантов были признаны неприемлемыми именно по данному основанию). Из этого можно заключить, что суд придерживается представлений о возможном медиативном исходе дела, отдавая эту перспективу на усмотрение сторон, но не признавая допустимости открытых публичных переговоров. Это не нарушает стандарт гласности судебного производства и способствует конфиденциальному урегулированию обоюдных претензий, что в целом является логичным (при постановке такого вопроса в национальной юрисдикции, очевидно, никакого публичного обсуждения по вопросу определения размера компенсации не проводится).

Кроме того, отказ заявителя от принятия условий такого «мирового соглашения» чреват для него серьезным снижением размера присуждаемой компенсации. Например, по делу «Караченцев против Российской Федерации» (постановление от 17 апреля 2018 г. по жалобе № 23229/11[28]) суд

---

[27] Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : утв. расп. Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/ (дата обращения: 05.10.2021).

[28] Европейский Суд по правам человека. Дело «Караченцев (Karachentsev) против Российской Федерации» (жалоба № 23229/11): постановление Суда, Страсбург, 17 апреля 2018 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=63063#0081107412062 81147 (дата обращения: 21.08.2021).

установил, что властями заявителю предлагалась компенсация в сумме 8800 евро. При этом заявитель обжаловал содержание в металлической клетке во время сеансов видео-конференц-связи, организованных для его участия в судебных заседаниях. Такой прием априорно признается унизительным и несовместимым со стандартами демократического правосудия. От компенсации, предложенной властями, заявитель отказался, и суд рассмотрел его жалобу по существу. Признав нарушение ст. 3 ЕКПЧ, суд постановил взыскать в пользу заявителя сумму, почти в десять раз меньшую, – 950 евро (при том, что сам заявитель требовал 29 700 евро в качестве компенсации материального ущерба и 56 000 евро – в качестве компенсации морального вреда). Сам факт предложения компенсации со стороны государства – положительный момент, отражающий признание допущенных нарушений конвенционных прав.

Достаточно интересна и практика признания ЕСПЧ жалоб на длительность содержания под стражей неприемлемыми. Например, в этом отношении судом создан подход к оценке «рачительности» судебного разбирательства (иными словами, с учетом особой сложности дела и большого массива следственных действий суд признает продолжительность производства по делу необходимой, а жалобу необоснованной). Например, в 2018 г. судом вынесено несколько таких решений: одно – в отношении бывшего судьи (дело «Савелюк против Российской Федерации»), еще три – по жалобам осужденных по сложным многоэпизодным делам, связанным с организованной преступной деятельностью. В последнем случае суд исходил также из наличия у заявителей связей с «криминальным миром», уязвимости потерпевших и невозможности применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения. По 9 делам, объединенным в одно производство, суд согласился с тем, что при осуществлении уголовного преследования заявителей не было нарушено принципов оценки доказательств, а еще по одной жалобе от 8 заявителей констатировал соблюдение российскими властями принципов содержания под стражей[29].

В этой связи правовые позиции Европейского суда по правам человека можно признать своеобразным «катализатором», ускорившим разработку и проведение модернизации учреждений уголовно-исполнительной системы РФ. Репутационный ущерб, который неминуемо возникает при

[29] ЕСПЧ отказал в удовлетворении жалоб против Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.ru/ru/novosti/espch-otkazal-v-udovletvorenii-ryada-zhalob-protiv-rossiyskoy-federacii (дата обращения: 07.10.2021).

публичной констатации антисанитарии и иных унизительных нюансов, связанных с содержанием лиц в условиях изоляции от общества, в целом является приемлемым негативным последствием, искоренению причин которого способствует гласное исследование данных обстоятельств и негативный общественный резонанс.

Библиографический список

1. В каких странах самые плохие условия содержания в тюрьме // Рамблер. – URL: https://news.rambler.ru/world/37120286-v-kakih-stranah-samye-plohie-usloviya-soderzhaniya-v-tyurme/ (дата обращения: 07.10.2021).

2. Глава ФСИН назвал одиозными личностями тех, кто жалуется в ЕСПЧ на российские тюрьмы // Интерфакс. – URL: https://www.interfax.ru/russia/661232 (дата обращения: 15.09.2021).

3. Европейский Суд по правам человека (Первая секция). Дело «Белов (Belov) против Российской Федерации (жалоба №27623/06): постановление Суда, Страсбург, 16 октября 2014 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414264#024740736974637523 (дата обращения: 12.09.2021).

4. Европейский Суд по правам человека (Первая секция). Дело «М.С. (M.S.) против Российской Федерации (жалоба № 8589/08): постановление Суда, Страсбург, 10 июля 2014 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=406897#08999065340678418 (дата обращения: 21.08.2021).

5. Европейский Суд по правам человека (Третья секция). Дело «Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации (жалоба №47095/99): постановление Суда, Страсбург, 18 сентября 2001 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=18745#009241079795533347 (дата обращения: 12.09.2021).

6. Европейский Суд по правам человека. Дело «Караченцев (Karachentsev) против Российской Федерации» (жалоба № 23229/11): постановление Суда, Страсбург, 17 апреля 2018 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=63063#008110741206281147 (дата обращения: 21.08.2021).

7. Европейский Суд по правам человека. Дело «Яковлев и другие (Yakovlev and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 64119/13, 53696/16, 79163/16, 13362/17, 16305/17,18289/17 и 18877/17) : постановление Суда, Страсбург, 22 февраля 2018 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=545572#006943085206148325 (дата обращения: 19.09.2021).

8. ЕСПЧ отказал в удовлетворении жалоб против Российской Федерации // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: https://minjust.ru/ru/novosti/espch-otkazal-v-udovletvorenii-ryada-zhalob-protiv-rossiyskoy-federacii (дата обращения: 07.10.2021).

9. Заключенные смогут требовать компенсации за нарушение условий содержания // Российская газета. – 2019. – 29 апр.

10. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» : утв. расп. Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/ (дата обращения: 05.10.2021).

11. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // ФСИН России. – URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/ (дата обращения: 05.10.2021).

12. Россия занимает первое место в Европе по количеству заключенных // КоммерсантЪ. – 2019. – 2 апр.

13. Россия тратит на одного заключенного в 50 раз меньше Европы // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/society/11/02/2015/54db24779a794752506f1ebf (дата обращения: 07.10.2021).

УДК 343.385

В. А. Скворцова,
старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии

Административная преюдиция в системе мер по противодействию преступлениям экстремистской направленности

Аннотация. Рассмотрены вопросы применения административной преюдиции в условиях функционирования современного общества в Российской Федерации. Описаны основные критерии (условия) отнесения к административной преюдиции по ряду преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: административная преюдиция; оценочные критерии (условия) применения административной преюдиции, экстремизм.

Обращаясь в 2009 году к Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев призвал законодателей использовать административную преюдицию в уголовном законодательстве[30]. Инициатива президента была поддержана законодателем и получила дальнейшую реализацию деятельности федеральных представительных органов государственной власти.

В 2011 г. Федеральным законом от 06.04.2011 № 66-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен нормой, предусматривающей ответственность за неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом (часть 2 статьи 314^1). В дальнейшем с использованием административной преюдиции были сформулированы еще 16 составов преступлений.

На сегодняшний день к преступлениям с административной преюдицией отнесены следующие деяния:

– нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 116^1 УК РФ);

– розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (статья 151^1 УК РФ);

[30] Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 нояб.

– неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 УК РФ);

– мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 158^1 УК РФ);

– незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (статья 171^4 УК РФ);

– незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга (часть 1 статьи 191 УК РФ);

– уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (часть 1 статьи 193 УК РФ);

– неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (статья 212^1 УК РФ);

– самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам (часть 1 статьи 215^3 УК РФ) или магистральным трубопроводам (часть 2 статьи 215^3 УК РФ), совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние;

– незаконное проникновение на охраняемый объект (статья 215^4 УК РФ);

– нарушение правил охраны и использования недр (часть 2 статьи 255 УК РФ);

– нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (статья 264^1 УК РФ);

– публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (часть 1 статьи 280^1 УК РФ);

– возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (часть 1 статьи 282 УК РФ);

– осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (статья 284^1 УК РФ);

– неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (часть 2 статьи 314^1 УК РФ);

– неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (часть 1 статьи 315 УК РФ).

Несмотря на это, некоторые ученые выступают с мнением о том, что административная преюдиция в уголовном законе не нужна и выступают за ее отмену.

Рассмотрим вопросы применения административной преюдиции в уголовном законе на примере преступлений экстремистской направленности.

Как известно, на сегодняшний день экстремистская деятельность создает реальную угрозу государству, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, общественную безопасность и общественный порядок. В настоящее время в связи с доступностью Интернета, нестабильностью социально-политической ситуации в стране и мире одной из угроз для современного государства является многообразие форм проявления экстремизма. Общественная опасность и социальный вред экстремизма заключаются в нацеленности на причинение вреда традиционным для России нравственным ценностям.

Основным признаком криминализации возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, выступает умышленное формирование у иных лиц устойчивого стремления и решимости к более опасным проявлениям экстремизма, в связи с этим устранение на начальных этапах предпосылок к совершению указанных противоправных деяний является первоочередной задачей[1]. Для решения этой задачи необходимо точно определять сферы и этап репрессивного государственного воздействия[2].

Уголовно-правовое воздействие является ведущим в среде иных правовых форм борьбы с экстремизмом. Первоочередной задачей в данном вопросе является установление критериев определения общественно опасного деяния в корреляции с формами негативного (деструктивного) социально-политического поведения и применения мер карательно воздействия при применении публично-правовой ответственности.

Ввиду того, что в борьбе с экстремизмом уголовно-правовое противодействие является ведущим среди иных правовых средств, то возникает необходимость четкого определения сферы приложения репрессивного государственного воздействия[3]. При этом достаточно сложной представ-

---

[1] *Хлебушкин А.Г.* Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Проспект, 2015. С. 38.

[2] Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор : монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др. М.: Проспект, 2016. С. 8.

[3] Там же.

ляется задача установления характера общественной опасности форм негативного социально-политического поведения и определения в этой связи мер карательного воздействия при применении публично-правовой ответственности.

28.01.2021 Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека Президентом Российской Федерации сформулирован тезис о гуманизации правосудия.

В связи с доступностью интернет-ресурсов во всех сферах жизни и деятельности, использование сети Интернет как площадки для публичных призывов к подстреканию осуществления экстремистской деятельности набирает обороты и становится легкодоступным для всех слоев населения в России и за рубежом. Президент РФ дал поручение проанализировать практику применения статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и рассмотреть вопрос о возможности введения административной преюдиции по указанной статье[1]. В решении Президента РФ как раз и содержится поиск баланса в применении профилактических мер, направленных на недопущение проявления экстремизма в обществе и воздействия репрессивных государственных мер при наступлении наиболее опасных его проявлений.

Ситуация с проявлениями экстремизма возросла в 2020 г. в связи с ограничительными мерами, принятыми правительством с целью нераспространения новой коронавирусной инфекции. Как следствие, сложилась сложная криминогенная ситуация, обусловленная ростом числа экстремистских проявлений на фоне несанкционированных протестных акций[2]. В 2020 г. в Российской Федерации выявлено 833 преступления экстремистской направленности, что более чем на треть (+42,4 %) превышает аналогичные показатели 2019 г. (2019 г. – 585, 2018 г. – 894)[3].

---

[1] Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952 (дата обращения 12.01.2022).

[2] Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2021.

[3] Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за 2018–2020 гг. (статистическая форма отчетности 1-ФЭТ).

Сравнительный анализ количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ (+35 %), ст. 282^2 УК РФ (+35,4 %) и ст. 282 УК РФ (+231,6 %), указывает на их значительное увеличение в 2020 г. в сравнении с 2019 г. Данные преступления в 2019 г. в совокупности занимали наибольший удельный вес в структуре экстремистской преступности – 77,8 % от общего количества преступлений: 367 (44 %), 218 (26,2 %) и 63 (7,6 %) соответственно.

Как отмечалось ранее, активность использования сети Интернет для публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности растет с каждым годом. Если в 2019 г. с использования сети Интернет совершено 89,3 % преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ (в 2018 г. – 93,3 %), то в 2020 г. – 92,4 %.

Согласно данным сводного отчета по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за 2018–2020 г. из всех выявленных экстремистских преступлений лишь 36 являлись насильственными (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ – 3, п. «е» ч. 2, ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ – 2, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ – 4, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ – 8, ст. 116 УК РФ – 12, ч. 2 ст. 119 УК РФ – 7).

Статистический отчет по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях показывает, что в 2020 г. количество возбужденных прокурорами дел об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.1 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) КоАП РФ, увеличилось на 82,4 % и составило 779 (2019 г. – 427), к административной ответственности привлечено 751 лицо (2019 г. – 394)[1].

Причинами, приводящими к вспышкам криминальной агрессии, распространению радикальных идей и взглядов, проявляющихся в различных формах девиантного поведения, в том числе связанного с совершением преступлений экстремистской направленности можно отнести пребывание людей в состоянии постоянного нервного напряжения, связанного с ростом числа заболевших новой коронавирусной инфекцией. Безусловно, все это негативно сказалось на психологическом здоровье российских граждан и явилось катализатором разнообразных поведенческих реакций, которые можно рассматривать с правовой точки зрения как признак нарушения законодательства. В свою очередь, развитие информационных технологий,

[1] Статистический отчет «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» по форме АДМ за 2020 год.

обусловившее всеобщую информатизацию, обеспечило существенное расширение возможностей подобного деструктивного влияния в условиях изоляции и как следствие, повышение социальной раздражительности в обществе.

В существующих по-своему экстремальных условиях необходимо уделять внимание совершенствованию практики применения рассмотренных статей, вводить критерии количественных характеристик преступлений экстремистской направленности, для практики выявления повторных деяний лицами, которые были привлечены к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, с учетом внесения изменений в ст. 282 УК РФ в конце 2018 г.[1]

Рассматривая динамику преступлений экстремистской направленности, совершенную лицами повторно в течение года, важно отметить, что существенная часть осужденных за преступления экстремистской направленности не признают себя экстремистами, убеждены в своей правоте и готовы продолжить преступную деятельность[2].

В отдельную группу преступлений экстремистской направленности, создающей большой общественный резонанс и создающих динамику роста экстремистской преступности, можно отнести приговоры к виновным в распространении за так называемых «репостов», которые не представляют высокой общественной опасности[3].

Исходя из посыла Президента РФ на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека о гуманизации правосудия, а также анализа правоприменительной практики по ст. 280 УК РФ, которая показывает, что уголовному наказанию подвергаются лица, впервые совершившие публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также лица, в прошлом привлекавшиеся к уголовной ответственности за данное преступное деяние. Совершенно очевидно, что количественный показатель повторности (многократности) совершения преступлений экстремистской направленности есть признак устойчивого противоправного поведения, направленного на подрыв основ конституционного строя и в

---

[1] Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 29 дек.

[2] *Казберов П.Н., Спасенников Б.А., Тюньков В.В.* Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 927.

[3] *Мельников В.Ю.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 7. С. 59.

целом безопасности государства, и во многом определяет повышенную степень угрозы основам конституционного строя.

Следовательно, критерием обоснованности применения уголовной репрессии к лицам должно являться многократное, систематическое и целенаправленное совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Конституционным Судом Российской Федерации выработана правовая позиция по вопросу правомочия применения уголовной ответственности в интересах защиты конституционных ценностей в случаях, когда противоправное деяние совершается лицом, ранее подвергавшимся административно-деликтному преследованию и наказанию за аналогичные деяния, то есть имеющим специальную административную наказанность, используя в указанных целях составы преступлений с административной преюдицией.

Очевидно, что повторное (многократное) совершение сходных административных правонарушений указывает на недостаточность применяемых мер правовой ответственности и одновременно свидетельствует о повышенной общественной опасности содеянного[1]. Таким образом, исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, наряду с другими факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий[2].

Рассматривая применение механизма административной преюдиции в ст. 280 УК РФ, опираясь на презумпции о достаточности мер административного воздействия, целесообразно обеспечить предупреждение совершения нового преступления в результате привлечения к административной ответственности лица, совершившего впервые публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В том случае, когда меры административного реагирования недостаточны и в случае повторного

---

[1] *Пудовочкин Ю.Е.* Преступление с административной преюдицией: проблемы отграничения множественности преступлений от сложного единичного деяния // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 37.

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, № 2, 2017; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116[1] Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: http://www.ksrf.ru (дата обращения: 10.11.2021).

противоправного поведения, целесообразно применение уголовного наказания.

В целом применение механизма административной преюдиции в статьях 280[1] и 282 УК РФ подтвердило свою эффективность, обеспечив гуманизацию уголовного законодательства, профилактический эффект данных норм и, в целом, стабилизировало правоприменительную практику привлечения к ответственности за деяния, действительно представляющие угрозу для основ конституционного строя и безопасности государства.

Учитывая тот факт, что что Конституционным Судом Российской Федерации выделяется близкая, основанная на праве суть состояния судимости и административного наказания в силу того, что вышеуказанные состояния подтверждают повышенную общественную опасность повторно совершенного факта противоправного деяния и неполноту ранее примененных мер, законодатель должен учитывать факт предшествующей судимости за схожее деяние при дифференциации публично-правовой ответственности[1].

Библиографический список

1. *Казберов П.Н.* Особенности личности осужденных за преступления террористического и экстремистского характера / П.Н. Казберов, Б.А. Спасенников, В.В. Тюньков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 927.

2. *Мельников В.Ю.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации / В.Ю. Мельников // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 59.

3. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 13 ноября.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. –2017. – № 2.

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116[1] Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации (http://www.ksrf.ru).

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116 1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: http://www.ksrf.ru (дата обращения: 10.11.2021).

6. *Пудовочкин Ю.Е.* Преступление с административной преюдицией: проблемы отграничения множественности преступлений от сложного единичного деяния / Ю.Е. Пудовочкин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 37.

7. Сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952 (дата обращения: 12.01.2022).

8. Сводный отчет по России о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности за 2018–2020 гг. (статистическая форма отчетности 1-ФЭТ).

9. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2020 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2021.

10. Статистический отчет «Реализация полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» по форме АДМ за 2020 год.

11. Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2018. – 29 декабря.

12. *Хлебушкин А.Г.* Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / А.Г. Хлебушкин ; под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва: Проспект, 2015. – С. 38.

13. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др. Москва : Проспект, 2016. – С. 8.

УДК 343.25

М. А. Фурман
заслуженный врач Российской Федерации, судебно-медицинский эксперт Владимирского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, член союзов писателей и журналистов Российской Федерации,
кандидат медицинских наук

Смертная казнь – исключительная мера государства на действия опасных преступников (взгляд на проблему судебно-медицинского эксперта)

Аннотация. В статье представлен взгляд на проблему смертной казни с позиции судебно-медицинского эксперта. Автор рассматривает вопрос об исключительной мере наказания – смертной казни по отношению к действиям особо опасных преступников – террористам, серийным, убийцам, педофилам. Обосновывается необходимость применения в России высшей меры наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, особо тяжкие преступления, мораторий, высшая мера наказания.

Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни.
Конституция РФ, глава 20

Ничто не одобряет порока, как излишняя снисходительность.
Вильям Шекспир

Сегодня по графику – мой день. И еще не зная, какая предстоит работа, с утра еду в судебно-медицинский морг. Он, как водится везде, расположен на отшибе, в стороне от зданий больничного комплекса. Это вытянутое одноэтажное строение с наглухо зарешеченными окнами и задним ходом, куда подвозят трупы. И случалось, что поутру на свежевыпавшем снегу или омытом дождиком асфальте, в зависимости от времени года и погоды, я замечал то ярко-алую, то темноватую цепочку капель, тянущуюся до самых дверей.

«Кровь, вероятно опять убийство…», – сжимая сердце, мелькала тревожная мысль, что вскоре и подтверждалось. Но бывало и так, что еще накануне или по ночам вместе с опергруппой мне доводилось как судмедэксперту выезжать на разного рода кровавые происшествия. И тогда, хотя точно представлял, где и как это произошло, само событие, подобно старой киноленте, прокручивалось в памяти еще до того, как входил в секционный зал.

И так без малого пять десятилетий. К убийству как таковому, привыкнуть невозможно, оно вне нас и человеческой природы. Под этим подпишется любой врач не только моей профессии. Но похоже, политики, изрядная часть законодателей и ученых-юристов смирились с этим неизбежным злом. У них отличная от народа и нас, судмедэкспертов, своя точка зрения…

Далее в сокращении автором приводится собственная статья из книги «Жизнь и смерть глазами судмедэксперта».

1. Бывают преступления и преступления.

Вот некоторые из тех, отложившихся в памяти, жестоких преступлений, которые прошли через собственную экспертную биографию… В далеком уже 76-м году прошлого столетия серийный маньяк В. Саренпя в течении года терроризировал провинциальный город Александров на территории Владимирской области. Девять нападений на женщин, из которых два завершились леденящими душу садистскими убийствами. Задержанный годом спустя, маньяк был идентифицирован по следам собственных зубов, оставляемых им, подобно на визитной карточке, на телах жертв…

…Только освободившийся из заключения особо опасный рецидивист Н. Захаров, в прошлом отсидевший срок за убийство собственной матери, в день выхода на свободу без всяких мотивов зверски колом и различными предметами убивает ученика 2-го класса одной из владимирских школ Илью К. В протоколе собрания коллектива школы, подписанном десятками учителей и ребят, все единодушно настаивают на применении к Захарову высшей меры (ВМ) наказания – смертной казни (СК)…

…В один из июльских дней начала восьмидесятых мне довелось срочно выехать в город Ковров Владимирской области. Оказалось, некий Терещенко на почве ссоры с женой поначалу тяжело ранил ее ножом, затем этим же орудием убил зашедшую в дом подругу. С момента этих событий Терещенко становится обезумевшим убийцей. Пока я занимался исследованием ранений у жертв, он, опьяненный кровью, используя различ-

ные орудия – топор, ножи, утюг, поленья и т. п., блуждая по городу, врывался в дома, лишив жизни еще трех человек. Ковров был наэлектризован, сообщения о Терещенко передавались по радио и телевидению, милиция буквально шла по его следам, и через двое суток кровавый конвейер был остановлен...

Перечень страшных преступлений и подчеркну – только из собственной практики – можно было бы продолжить. Но важен итог и справедливая расплата за посягательства на святое святых – человеческие жизни: все упомянутые убийцы были судами приговорены к СК с немедленным исполнением приговоров. Так было. И в связи с этим выскажу свою точку зрения, зная, что ее разделяют большинство моих товарищей и коллег.

Редко кто видит столько человеческих трагедий, мучений и боли, сколько их видят эксперты. Они одни из первых сталкиваются с жертвами убийц на местах происшествий, они же те, кто, передавая тело покойного родственникам и близким, уже не только знают, отчего наступила смерть, но обязаны в подробностях и деталях отобразить, как преступник, совершивший гнусное деяние, издевался над беззащитным, фактически потеряв людской облик.

Вдумаемся в краткую фразу, сказанную еще юристами древности: «Бывают преступления и преступления». Смысл ее предельно прост и точен, применим к случаю, связанному с убийством человека. Действительно, одно деяние может совершаться в состоянии аффекта, случайных обстоятельств, необходимой обороны, другое – безжалостно и жестоко, из низменных и корыстных побуждений или же без всякой мотивации. И нет никакой уверенности в том, что убийца, совершивший тяжкое преступление и отсидевший срок, выйдя на свободу, не сотворит нечто схожее или куда более ужасное.

Полностью согласен с тем, что ни один невинный не должен быть осужден. Но как быть с ситуациями, когда от справедливой кары за содеянное уходят заведомые насильники и убийцы? На моей памяти два процесса, сравнительно недавних, к которым судмедэксперт имел непосредственное отношение. В обоих случаях областной суд приговаривал убийц к высшей мере, и оба избежали ее после решений Верховного суда РФ, не соглашавшегося с суровым приговором. Говорят, что не хватало улик, не было свидетелей. Полно! Как можно издалека, только ревизуя многотом-

ные дела, откинуть все то, что добыто в ходе длительного расследования, даже беспристрастные и доказательные заключения экспертов.

Одно из этих убийств – девушки-студентки, произошедшее поздним летним вечером в раздевалке тракторного завода, широко известно в городе Владимире. Помню, как той же ночью в райотделе милиции я освидетельствовал подозреваемого – молодого парня в разорванной окровавленной рубашке, ранее неоднократно судимого. Когда мы с криминалистами осмотрели его туфли на модной высокой подошве (они и по сей день у меня перед глазами), то сразу же заметили множественные характерные брызги и пятна крови, сплошь покрывающие обувь и свидетельствующие о том, что удары своей жертве убийца-насильник наносил и ногами. Потом было длительное расследование и два процесса. Когда Верховный суд РФ не согласился с приговором областного суда о применении высшей меры, вернув обратно дело на доследование, новый состав суда не решился идти против мнения «верхов», ограничившись пятнадцатью годами лишения свободы.

Другой случай произошел в городе Муроме Владимирской области. Там тоже зверское убийство женщины с нанесением ей множественных ножевых ранений. Обвиняемый К. – опасный рецидивист, вся жизнь которого прошла в лагерях и тюрьмах. Решение первого суда предельно сурово, но объективно – высшая мера. Верховный суд отклоняет его, возвращая дело на доследование. Проходит несколько месяцев, и вот повторный процесс. Обвиняемый изменился на глазах. Еще недавно он не отрицал своей вины, теперь категорически заявляет, что в день убийства находился не в Муроме, а совсем в другом месте, где-то на Украине. Новый состав суда, фактически полностью игнорируя и отбрасывая результаты криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, показания свидетелей (очевидцев самой драмы, как часто бывает, не оказалось), выносит неожиданное парадоксальное решение – снимает полностью обвинение с К. в умышленном убийстве. Ему инкриминируется лишь хулиганство по серии мелких эпизодов: то была известная уловка изворотливого и опытного преступника – «сесть по мелочам», дабы избежать суровой кары за убийство, к слову, сработавшая.

Еще один довод противников СК в вопросе: о какой борьбе с убийствами можно говорить, если государство, реализуя ВМ, само совершает умышленные убийства? Отсюда вывод, будто высшая мера – это зло, кото-

рое непременно порождает новое зло. В таком рассуждении нет никакой логики.

…Исключительная мера – ответная мера государства на действия опасных преступников. В противном случае нужно было бы отказаться от закрепленного в Уголовном законодательстве гуманного и глубоко справедливого права граждан на необходимую оборону, которое, как известно, в исключительных обстоятельствах позволяет, скажем резко, даже убить нападающего ради защиты собственной жизни. Так что же подобные защитные меры – зло или добро? Думается, что ныне, когда мы наконец заговорили о милосердии, которого у нас действительно не хватает, его следует понимать вовсе не как всепрощение убийцам.

2. Анатомия одного моратория.

Но вот в 1997 году Комитет по законодательству Госдумы РФ принимает Федеральный закон о моратории на исполнение СК. Поясню, мораторий – слово латинского происхождения, от понятий: замедлять, отсрочивать на время, вплоть до определенных событий.

Ни для кого не секрет, что мораторий на СК был принят в России после политико-экономического давления на нее со стороны Совета Европы. И хотя СК действительно отменена в ряде стран мира (их число приближается к 70), но куда больше государств считают преждевременной такую отмену. По данным Всероссийского центра общественного мнения, большинство россиян – 72 % полагают, что в стране должна существовать СК и лишь 19 % выступают против такой меры наказания.

С мнениями граждан страны солидаризируется и такой далекий от жестких репрессивных мер человек, как писатель Александр Солженицын. 9 июня 2001 года лауреат Нобелевской премии по литературе в своем интервью «Интерфаксу» выступил за введение смертной казни в России. «Бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так»[1], – заявил А.И. Солженицын. – Знаете, мы можем сближаться с Европой, следуя иными путями, а не только ползая на брюхе ради того, чтобы быть принятыми в Парламентскую ассамблею. Мы не должны испытывать страх перед возможностью потерпеть неудачу. Запад никогда не испытывал таких страданий, какие испытываем мы. Таким образом, он не может быть ни учителем, ни судьей». По мнению А.И. Солженицына, те из террористов, которых

[1] *Солженицын А.И.* Интервью о смертной казни. «Интерфакс», 9. 06. 2001 г. https://www.newsru.com/russia/09jun2001/death.html (дата обращения 10.11.2021).

удается схватить, «смеются над российским судом», потому что знают: смертной казни не будет. Александр Исаевич вспомнил, как отец писателя Владимира Набокова под влиянием идей Льва Толстого 20 лет добивался отмены смертной казни в России. Но когда в ней «разлилась вся разляпистая мерзость февральской революции 1917 года» и страну захлестнула волна ненаказуемых убийств, Набоков-старший выступил в Госдуме и признался коллегам-депутатам, что он ошибался и что победить разгул насилия можно только исполнением смертных приговоров.

Солидаризуясь с мнением А.И. Солженицына, полагаю, что после событий Буденовска, «Норд-Оста», Беслана, серии взрывов в столице и ряда подобных трагедий с массовыми спланированными убийствами людей, вопрос о применении СК по отношению к террористам стал ясным, пожалуй, для всех, кроме горстки упивающихся сугубо личным «гуманизмом» упорствующих законодателей. Поэтому, продолжая мысли судмедэксперта, оставляю ее на их холодной, как метровый арктический лед, дремлющей совести.

Учитывая важность и актуальность проблемы СК в наше время, в 2020 году во Владимирском филиале академии РАНХиГС прошла международная научно-практическая конференция «Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах». Открывая конференцию, директор филиала Вячеслав Юрьевич Картухин отметил: «Продуктивность влияния на преступность в обществе напрямую зависит от адекватности и своевременности реагирования самого общества. Основу такого реагирования могут составлять нормы, предписывающие физическую ликвидацию нарушителя. Вопросы интеграции и применения такого подхода всегда связаны с политической волей и гражданской активностью. По сути, только начиная с конца 1980-х гг. в России начало формироваться объективное представление об истинных (пагубных, полезных) свойствах лишения жизни как санкции. В результате чего наша страна встала на путь постепенного сокращения применения смертной казни в судебной практике. В настоящее время “географическая карта” института смертной казни на территории планеты выглядит таким образом: отменена (97 стран); в обычном судопроизводстве отменена, но сохранена для особого судопроизводства (например, в праве военного времени – 10 стран); не запрещена, но не применяется как минимум уже 10 лет (35 стран); применяется (56 стран). Нужно помнить, что “гуманизм по отношению к человеку” и “гуманизм по отношению к человеку, совершившему тяжкое преступление” –

это принципиально разные категории. Гуманизм и справедливость не всегда преследуют одну и ту же цель»[2].

Среди материалов конференции было упомянуто имя и автора этой статьи. Так, доцент кафедры конституционного и муниципального права РАНХиГС Наталья Наумова в сообщении «Отмена смертной казни в России – вопрос времени?» сказала: «У известного владимирского судмедэксперта и журналиста Марка Фурмана вышел роман “Мораторий на крови”, посвященный острой социально-правовой проблеме, дискуссии вокруг которой не прекращаются по всему миру, применение смертной казни по отношению к безжалостным преступникам: серийным убийцам, террористам, сексуальным маньякам, педофилам**.** М. Фурман сделал акцент на том, что “мораторий на смертную казнь для нелюдей и убийц в России, принятый в 1996 году в угоду европейским принципам Запада, это “гуманизм”, замешанный на крови. Никто не видит столько человеческих трагедий, мучений и боли, сколько их видим мы, эксперты. И этот опыт только укрепляет мое мнение: маньяки и террористы жить не должны. Мораторий на смертную казнь позволяет им уйти от заслуженного возмездия. И нет никаких гарантий в том, что убийца, совершивший тяжкое преступление и отсидевший срок, выйдя на свободу, не сотворит нечто схожее или куда более ужасное”»[3].

Вновь перелистываю страницы своего экспертного дневника… Летним днем начала девяностых захожу в Главную судебно-медицинскую экспертизу РФ, где собраны несколько сот томов по убийствам Чикотило. В достаточно просторной комнате тесно от пятидесяти двух пирамид (по числу совершенных убийств), возвышающихся под соответствующими порядковыми номерами. Перед судом бригаде судмедэкспертов предстоит тяжкая работа по итогам расследований: к началу процесса необходимо воссоздать обобщенную модель действий серийного убийцы, в которой нашли бы отражение способы убийств, использованные острые и тупые орудия, прижизненные и посмертные повреждения, средства удушения жертв, сексуальные мотивы и т. п. Пока перелистываю первые тома,

---

[2] *Картухин В. Ю.* Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах // Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах (обзор научно-практической конференции). Владимир : РАНХиГС, 2020. С. 15–17.

[3] *Масловой Н.В.* Выступление на научно-практической конференции «Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах». Владимир РАНХиГС, 2020.

разглядывая леденящие фотографии мест происшествий и трупов несчастных, неожиданно следует предложение войти в состав бригады. И хотя для журналиста это, что и говорить, весьма соблазнительно – после процесса можно написать несколько статей, репортажей или даже замахнуться на книгу, – материал, увы, уникальный и богатейший, отказываюсь от предложения. Скажу честно и откровенно: войти на два-три месяца в эту кровавую реку свыше моих отнюдь не профессиональных, чисто человеческих сил…

А пока «возрадуемся» за нашу многострадальную Россию. Мораторий в действии уже с десяток лет, и страна приобщается к европейским принципам размазанного, исковерканного, по сути, замешанного на крови гуманизма.

Между тем… В рождественские дни пару лет назад «сладкая парочка», ранее неоднократно судимые А. Смирнов и А. Кадын – люди без определенных занятий за неполный час лишили жизни 6 человек, практически половину и без того вымирающей деревни Паршово во Владимирской области. Ножами, с помощью огнестрельного оружия, различными предметами немощным пенсионерам наносится свыше сотни ранений. Море крови и страданий, мне довелось исследовать часть тех страшных ран. Показать бы их «в натуре» нашим законодателям! Убийцы надеялись скрыться в Чечне, но были задержаны по дороге – в Краснодарском крае. Смирнова суд приговорил к 21 году лишения свободы, Кадын направлена на принудительное лечение в психиатрический стационар…

…Недавно в Твери осужден на пожизненное лишение свободы Алексей Мальков. Установлено, что из пистолетов ТТ и охотничьего ружья он отстрелял за неполных полтора года 11 мужчин, целую футбольную команду. Еще в ходе расследования и после него некоторые СМИ центральных и областных газет представили терминатора из Кимр как российского Робин Гуда – абсолютно бескорыстного, рассчитывающегося со своими жертвами, подобно легендарному борцу за справедливость. В итоге все это, конечно, оказалось мифом, домыслами хватких, падких на сенсации журналистов.

Думается, нет смысла далее нагнетать страсти. Банально известная фраза: «Казнить нельзя помиловать», приобретающая в зависимости от расстановки единственной запятой тот или иной смысл, весьма актуальна для России. А пока получается, как в незамысловатой детской песенке: «Точка, точка, запятая – вышла рожица кривая!»

3. Убитым не считать.

К настоящему времени в России совершается около 30 тыс. убийств в год, число их постоянно растет. К ним следовало бы добавить не менее 10–15 тыс. человек, которые пропадают бесследно, при неясных обстоятельствах, и, вероятнее всего, подавляющее большинство их тоже становятся жертвами криминала.

«Убийства в таком городе, как Москва, прочно занимают второе место в структуре насильственной смерти, значительно превышая 2000 в год», – сообщил на одном из ведомственных совещаний начальник Московского городского бюро Владимир Жаров. К началу нынешнего года число смертельных повреждений из огнестрельного оружия возросло более чем в 7 раз по сравнению с концом девяностых годов. Еще чуть-чуть и мы догоним мирового лидера по выстрелам на душу населения – Америку. А наиболее смертоносным оружием среди прочих пока остаются разного вида ножи – «короли» уличных и бытовых конфликтов.

Возьмем не столицу, а среднюю по масштабам Владимирскую область. Судебно-медицинские эксперты и здесь сбиваются с ног, работая наравне с оперативниками.

…Когда недавно во Владимире в контейнерах из-под мусора обнаружили части расчлененного трупа женщины, уже через несколько часов установили личность потерпевшей, а осмотр места происшествия сузил время поисков убийцы-наркомана до одних суток.

Но в другом случае исход оказался иным. В конце зимы полуразложившийся труп предпринимателя В., пропавшего еще осенью (предположительно при перевозке крупной партии водки), обнаружили в заброшенном лесном карьере. Судебно-медицинские эксперты установили вид калибра оружия – стреляли из пистолета «ТТ», почти в упор. Найти убийц, как и исчезнувшую водку, не удалось…

Пока не удалось раскрыть и другое свершившееся весной тяжкое преступление. В начале апреля следователь прокуратуры доставил нам несколько объектов. Разворачиваю упаковку и вижу на чисто-белоснежной коже девушки, миллиметров в 5–6 круглую дырочку с кольцевидным красноватым ободком. Все понятно – входное пулевое отверстие. В сантиметре рядом – возвышающийся пирамидкой нежно-розоватый сосок. Кто она, эта молодая женщина? Погибшей оказалась девятнадцатилетняя студентка, пропавшая месяцем назад. Ее обнаружили в канализационной трубе, неподалеку от дома. Убийцы надругались над ней жестко и беспощад-

но, потом застрелили. Как поется в старинной щемящее - печальной народной песне: «Кто-то выстрелил вдруг прямо в девичью грудь, и она как цветочек завяла…» Такая смерть запоминается особо, меткой отлагаясь в памяти и сердце судмедэксперта.

Теперь хочу затронуть проблему, о которой знают немногие и с которой сталкиваются почти ежедневно в наше время работники правоохранительных органов. Однако же вполне осознано, подчеркиваю – осознанно, стараются ее не замечать, дабы не испортить и без того печальную статистику. Хотя за рубежом, почти во всех странах цивилизованного мира, существует иное, прямо противоположное к ней отношение.

Начну с того, что когда-то в еженедельнике «Аргументы и факты» была напечатана заметка юриста А. Шестака по сравнительному сопоставлению убийств в СССР и США под оптимистическим названием «Догонять не стоит». Если поверить цифрам, то вроде бы действительно отстаем: при расчетах у нас – 5,2–5,9 человек убитых на 100 тыс. населения, у них соответственно 8,6–8,3.

Но вот автор дает справку о том, что тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего в течение одного месяца, в США приравнивается к убийству. Тут-то и непосвященному все становится ясным: опять причем то, что, наверное, скрывать не следует. В самом деле, если преступник наносит своей жертве ножевой удар, стреляет или покушается иным способом на человеческую жизнь, а потерпевший умирает через несколько часов в больнице или даже не доехав до нее, в машине скорой помощи, то к услугам органов МВД и прокуратуры всегда наготове спасительная 111 статья УК РФ о тяжком вреде здоровью. Между тем, заполняя официальное врачебное свидетельство о смерти, любой из судебно-медицинских экспертов страны подчеркивает в таких случаях графу о роде смерти под четкой рубрикой – «УБИЙСТВО». Таким образом, все становится на свои места, но эти-то данные, предусмотренные ВОЗ (Всемирной организацией здравоохранения), среди причин летальных исходов людей наш Закон стыдливо обходит, старается не замечать.

Но, правда, истинное положение вещей все-таки дороже. Дабы не быть голословным, я провел по некоторым наиболее крупным городам нашей Владимирской области несложные расчеты за несколько лет, получив весьма любопытные цифры. Учитывалось население в 900 тыс. человек, при этом «чистых» убийств было соответственно 6,1–7,0, тогда как с учетом смертности по 111 статье (когда люди умирали в больницах или на

местах происшествий) они значительно возрастали, составляя от 8,6 до 10,4 на 100 тыс. населения.

Хотя показатели взяты только по одному Владимирскому региону, они, безусловно, отображают и положение по стране в целом, без подобной «ободряющей» статистики. На взгляд автора, совершение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, необходимо учитывать как умышленное убийство в случаях, если фактические обстоятельства содеянного и субъективная сторона деяния были направлены именно на лишение жизни потерпевшего.

* * *

«Ничто не одобряет порока, как излишняя снисходительность», – сказал однажды великий гуманист В. Шекспир. И если ВМ предусмотрена Законом, правосудию следует считаться с этим фактом. Вероятно, применять ее следует при особо опасных и жестоких повторных убийствах, в особенности совершаемых особо опасными рецидивистами. Смею утверждать, что, когда убийца становится эдаким профессионалом в своей области, неким «лоброзианцем» (да не оскорбит это слово теоретиков-криминалистов), для него ничего святого в нашей Солнечной системе просто не существует.

С этим мнением судебных медиков России солидаризируется видный ученый, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Сергей Федорович Милюков. В солидной аналитической статье «Смертная казнь как уголовное наказание», ссылаясь на Конституцию РФ и детально анализируя наш и мировой опыт по этой проблеме, профессор отмечает: «Большинство представителей российской власти исходят из отмены СК в России как непреложного факта. Игнорирует же волю народа насквозь коррумпированное чиновничество (включая верхушку правоохранительных органов), компрадорская буржуазия и обслуживающая их интересы часть либеральной интеллигенции… – Но… Нельзя, на наш взгляд, считать окончательным решение об отказе назначения и исполнения СК в современной России. Ее президент В.В. Путин неоднократно позиционировал себя как противник СК. Однако в апреле 2013 года, обращаясь в прямом эфире к десяткам миллионов своих сограждан, он откровенно сказал, что порой «рука

сама тянется к авторучке, чтобы подписать какие-то документы на возвращение СК или попросить об этом депутатов»[4].

…У меня до сих пор перед глазами уголовное дело №133 по обвинению уже упомянутого выше Захарова, зверски убившего школьника Илью Климова. Да, Илюша трагически погиб, но его близкие знают, что и Захарова нет на свете. А вот фраза, сказанная матерью одной из жертв – молодой девушки, над которой подробно и жестоко глумился убийца. Привить бы ее в качестве вакцины добра нашим «гуманным» законодателям: «По традиции дважды в год – в дни рождения и смерти моей девочки – мы собираемся всей семьей, приходят ее друзья. И поминая доченьку, нам легче оттого, что ее убийцы тоже нет на земле. Суд над ним оказался справедливым и законным: после доказательств в совершении нескольких убийств он был приговорен к смертной казни и расстрелян. Вскоре нам прислали об этом соответствующий официальный документ…

И в заключение вспомню и такой эпизод. Несколько лет назад в Московской и Владимирской областях неизвестный монстр из охотничьего ружья и пистолета убил с целью грабежа 6 человек. Это лишь доказанные убийства, считало следствие, и число их могло возрасти. К счастью, при последнем из кровавых эпизодов так и не установленный преступник был застрелен преследовавшим его милиционером. По сути, сержант Боровцов исполнил смертный приговор серийному убийце, на который сегодня вряд ли пошел бы «справедливый» российский суд…

Библиографический список

1. *Солженицын А.И.* Интервью о смертной казни / А.И. Солженицын // Интерфакс. – URL: https://www.newsru.com/russia/09jun2001/death.html (дата обращения 10.11.2021).

2. *Картухин В. Ю.* Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах / В.Ю. Картухин // Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах (обзор научно-практической конференции). Владимир : РАНХиГС, 2020. – С. 15–17.

3. *Милюков С.В.* Смертная казнь как уголовное наказание / С.В. Милюков // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2021. –№ 1. – С. 11–22.

[4] *Милюков С.В.* Смертная казнь как уголовное наказание // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 1. С. 11–22.

4. *Милюков С.В.* Смертная казнь и проблемы российского суверенитета // Российский криминологический взгляд. – 2009. – №4. – С. 194–201.

5. *Фурман М.А.* Жизнь и смерть глазами судмедэксперта / М.А. Фурман. – Владимир, 2008. – 350 с.

УДК 343.617

А. А. Яковлев,
старший преподаватель кафедры организации режима и надзора
юридического факультета ВЮИ ФСИН России

Уголовная ответственность за заражение социально значимыми заболеваниями

Аннотация. Распространение ВИЧ-инфекции среди граждан России имеет угрожающе высокий показатель. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за заражение лица ВИЧ-инфекцией, а так же предусмотрена ответственность угрозу заряжения. Однако в части случаев течение заболевания ВИЧ-инфекцией может происходить бессимптомно. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости изменения диспозиции ч. 2 ст. 122 УК РФ, уровняв ответственность за угрозу заряжения и заражение ВИЧ-инфекцией.

Ключевые слова: Уголовное наказание, социально значимые заболевания, ответственность, заражение.

Наибольшую опасность для здоровья человека представляют заболевания с высокой смертностью и первичной инвалидностью, в РФ перечень таких заболеваний определен постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715[5]. В число этих заболеваний входит болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, или ВИЧ-инфекция.

Жизнь человека является главной ценностью для любого государства. В Российской Федерации право на охрану здоровья закреплено в Конституции, что подтверждает озабоченность государства о состоянии

[5] Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 дек. 2004 г. № 715 // Российская газета. 2004. 7 дек.

здоровья своего населения как главной ценности. Также в подтверждение данного факта выступают нормы уголовного законодательства: в начале Особенной части УК РФ предусмотрена уголовная ответственность именно за преступления против жизни и здоровья.

По данным на 30.06.2020, в России проживает около 1 млн человек зараженных ВИЧ-инфекцией[6]. С учетом социального презрения в РФ к лицам, зараженным ВИЧ-инфекцией, большинство жителей скрывают свой ВИЧ-статус, который можно узнать после анонимной проверки в ВИЧ-центре субъекта РФ. Также по причине отсутствия явных симптомов заболевания и необязательности исследования ВИЧ-статуса у обычных граждан заболевание имеет высокую латентность. По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, уровень заболеваемость ВИЧ в РФ гораздо выше, примерно в 2 раза от уровня официальных данных. Наибольшая концентрация лиц, больных ВИЧ, сосредоточена в местах лишения свободы и содержания под стражей, по данным ФСИН, каждый десятый осужденный подозреваемый или обвиняемый имеет положительный ВИЧ-статус[7]. Также уровень остальных социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, очень высок: почти каждый десятый заражен вирусом гепатита В, С, каждый третий – туберкулезом, каждый сотый – сифилисом.

Впервые уголовно-правовое регулирование борьбы с ВИЧ-инфекцией произошло в 1987 г., когда УК РСФСР был дополнен ст. 115.2, которая предусматривала уголовную ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения заболеванием СПИД и за заражение другого лица заболеванием СПИД лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Впоследствии термин «заболевание СПИД» был заменен на более точный с медицинской точки зрения «ВИЧ-инфекция».

Российская Федерация, являясь правопреемником СССР, в том числе и в вопросах права, оставила норму в УК РФ 1996 г. Несмотря на высокие показатели инфицирования населения ВИЧ, статья 122 УК РФ практически не работает. Так, за 2019 г. по всем частям этой статьи осуждены лишь 59

---

[6] Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом обнародовал данные по ВИЧ за первые шесть месяцев 2020 года. По состоянию на 30 июня в России проживало 1 094 050 россиян с выявленным диагнозом ВИЧ // СПИД.ЦЕНТР : URL: https://spid.center/ru/posts/4833/ (дата обращения: 20.03.2020).

[7] Во ФСИН назвали число ВИЧ-инфицированных среди осужденных в России // ТАСС. URL: https://https://tass.ru/obschestvo/6331063 (дата обращения: 20.03.2020).

человек[8], стоит отметить что показатель осужденных по данной статье не изменен на протяжении 10 лет.

Непосредственным объектом заражения ВИЧ-инфекцией является человек. В качестве основного или дополнительного объекта также обозначают общественную безопасность в сфере здоровья населения.

При рассмотрении объективной стороны преступления возникает ряд вопросов, которые затрудняют квалификацию преступлений и преступности деяния. На текущий момент существует три позиции по данному вопросу.

1. Характеризуется действием, то есть совершение полового акта или совместное использование индивидуальных средств для инъекций и т. п. И одновременного бездействия – не принятия мер предосторожности, к примеру, при совершении полового акта.

2. Характеризуется только бездействием, аналогичным предыдущему пункту[9].

3. Характеризуется бездействием, которое представлено в неисполнении возложенной законом на ВИЧ-инфицированное лицо обязанности информировать другое лицо о своем положительном ВИЧ-статусе[10]. Мнение основано на примечании к ст. 122 УК РФ: об освобождении виновного от ответственности, если потерпевший был своевременно предупрежден о наличии у виновного этой болезни и добровольно согласился совершить действия, создавшие опасность заражения.

Соглашаясь и мнением А.К. Романова, можно утверждать, что зараженное лицо должно соблюдать требования предписания, с которым его ознакамливают при постановке диагноза ВИЧ-инфекция, на основании ст. 13 ФЗ РФ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»[11]. Не

---

[8] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 20.03.2021).

[9] Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М. : ИКД Зерцало-М, 2002. Т. 3. С. 195.

[10] *Романов А.К.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за совершение ВИЧ-релевантных преступлений // Философия социальных коммуникаций. Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права. 2012. № 1. С. 94.

[11] О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Федеральный

соблюдение предписания, то есть бездействие, является наказуемым. Данное утверждение подтверждается судебной практикой, к примеру, при вынесении приговора гр. Курбоновой Ф.Ш[12]. Однако, учитывая и другие мнения исследователей, возможно утверждать, что они являются верными. Квалифицирующим является факт совершения действия или бездействия, который поставил потерпевшего под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией.

Проблемным остается вопрос квалификации преступления, предусмотренный ч. 1 и ч. 2 ст. 122 УК РФ. Состав ч. 2 ст. 122 УК РФ сконструирован как материальный. Для признания этого преступления оконченным требуется установление факта заражения, то есть наступления последствий в виде ВИЧ-инфицирования потерпевшего. Деяние при этом совершается теми же способами, что и в ч. 1 ст. 122 УК РФ. Однако при этом возникает вопрос о квалификации действий лица при вынесении приговора ввиду особенностей человеческого организма и процесса его заражения инфекцией.

В ходе исследования материалов приговора в отношении гр. Курбоновой Ф.Ш., осужденной по ч. 1 ст. 122 УК РФ, а также других приговоров по аналогичному составу преступления, гр. Курбонова Ф.Ш. совершила два деяния, выразившиеся в угрозе заражения лица ВИЧ-инфекцией, 15 декабря 2015 г. и 07 мая 2016 г., в обоих случаях не предупредив потерпевших о наличии у нее заболевания ВИЧ-инфекцией. Обвинительный приговор в отношении гр. Курбоновой Ф.Ш. вынесен 14 ноября 2016 г. Временной промежуток между совершением преступного деяния и вынесением приговора составил 6 месяцев.

Клиническая стадия заражения вирусом иммунодефицита человека начинается инкубационным периодом, длящимся несколько месяцев. В зависимости от особенностей организма человека в течение первых двух недель недель возможно возникновение острой фазы заболевания, за которой следует бессимптомная стадия, длящаяся месяцы и годы. Далее возможно появление симптоматики, которая также может протекать несколько лет, переходя в стадию СПИДа. Человек, не обладающий знаниями в области медицины, может не заметить первых стадий развития заболева-

---

закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 14, ст.1212.

[12] Архив судебного участка № 2 Малокарачаевского судебного района КЧР за 2016 г. Дело 1-26/16.

ния или принять за обычное недомогание[13]. Единственным достоверным способом постановки диагноза является проведение теста на ВИЧ-инфекцию, который должен являться квалифицирующим фактором при вынесении приговора по ст. 122 УК РФ.

Исходя из материалов приговора, суд учел ходатайство гр. Курбоновой Ф.Ш. о рассмотрении материалов дела в особом порядке. Поскольку первоначальная квалификация дела произведена по составу преступления небольшой тяжести ч. 1 ст. 122 УК РФ, стоит отметить, что в материалах приговора отсутствуют сведения о проведении экспертизы на наличие у потерпевших заболевания ВИЧ-инфекцией. Установление факта передачи заболевания ВИЧ-инфекцией является квалифицирующим фактором при постановке приговора. В случае с множественными фактами совершения деяния возможна квалификация преступления по ч. 3 ст. 122 УК РФ.

Таким образом, возможно констатировать факт проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ, необходимостью проведения исследования заражения ВИЧ-инфекцией после истечения инкубационного периода заболевания. При этом стоит учитывать, что заражение может не наступить. По нашему мнению, необходимо уровнять ответственность за угрозу заражения и заражение ВИЧ-инфекцией. Причиной столь радикального изменения ответственности является сложная эпидемиологическая обстановка распространения ВИЧ-инфекции в РФ. В случае если человек осведомлен о последствиях своих действий и продолжает их совершать, тогда возможно констатировать факт стремления к завершению противоправного деяния, в данном случае передачи ВИЧ-инфекции. С целью реализации предложений необходимо ч. 1 ст. 122 УК РФ исключить.

Библиографический список

1. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 14, ст.1212.

2. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : поста-

[13] *Минаева П.В., Кадочников Д.С.* Критерии оценки степени тяжести вреда, причиненного здоровью при действии биологических факторов (на примере ВИЧ) // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. № 13. Хабаровск, 2013. С. 135–137.

новление Правительства Рос. Федерации от 1 дек. 2004 г. № 715 // Российская газета. – 2004. – 7 дек.

3. Архив судебного участка № 2 Малокарачаевского судебного района КЧР за 2016 г. Дело 1-26/16.

4. Во ФСИН назвали число ВИЧ-инфицированных среди осужденных в России // ТАСС. – URL: https://https://tass.ru/obschestvo/6331063 (дата обращения: 20.03.2020).

5. Курс уголовного права. Особенная часть : учебник для вузов. Т. 3. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – Москва : ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 195.

6. *Минаева П.В.* Критерии оценки степени тяжести вреда, причиненного здоровью при действии биологических факторов (на примере ВИЧ) / П.В. Минаева, Д.С. Кадочников // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. № 13. – Хабаровск, 2013. – С. 135–137.

7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 20.03.2021).

8. *Романов А.К.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за совершение ВИЧ-релевантных преступлений / А.К. Романов // Философия социальных коммуникаций. № 1. – Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2012. – С. 94.

9. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом обнародовал данные по ВИЧ за первые шесть месяцев 2020 года. По состоянию на 30 июня в России проживало 1 094 050 россиян с выявленным диагнозом ВИЧ // СПИД.ЦЕНТР. – URL: https://spid.center/ru/posts/4833/ (дата обращения: 20.03.2020).

МАНИФЕСТ ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ В XXI ВЕКЕ»

Члены Российской криминологической ассоциации работают в 66 субъектах Российской Федерации. У Ассоциации имеется 10 региональных отделений.

В работе конференции приняли участие более 80 человек из следующих субъектов Российской Федерации: Москвы, Санкт-Петербурга, Приморского края, Республики Бурятия, Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Московской, Саратовской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Нижегородской, Омской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Ростовской, Свердловской, Иркутской, Самарской, Тамбовской, Тверской, Челябинской областей, Западно-Сибирского регионального отделения, Ханты-Мансийского автономного округа с участием представителей Армении, Казахстана, Молдовы.

Широкая география выступающих обусловлена актуальностью вынесенной на обсуждение темы конференции и заявленных для рассмотрения в ее рамках вопросов.

На пленарном заседании и в работе секций было заслушано 62 доклада.

Особый интерес участниками научно-представительского мероприятия был проявлен к следующим выступлениям:

«Российская криминологическая ассоциация – мозговой центр отечественной криминологии», доктора юридических наук, профессора, академика Российской академии естественных наук Милюкова С.Ф.;

«Позитивная криминология как перспективное направление развития криминологии» доктора юридических наук, профессора Номоконова В.А.;

«Глобальные мировые процессы и роль криминологии в их осмыслении» доктора философских наук, профессора Сундиева И.Ю.;

«Общая часть Криминологического кодекса Российской Федерации: основные идеи» доктора юридических наук, доцента Орлова В.Н.;

«Криминалистические аспекты экстракорпоральных технологий в суррогатном материнстве» доктора юридических наук, профессора Трунова И.Л.;

«Законодательство уголовно-правового комплекса в борьбе с коррупционной преступностью» доктора юридических наук, профессора Гаврилова Б.Я.;

«Криминологический эксперимент в практике противодействия преступности: история, состояние, перспективы» доктора юридических наук, профессора Гришко А.Я.;

«Криминализация образа партии власти в обыденном сознании» доктора психологических наук, профессора Дейнека О.С.;

«Современные достижения зарубежной криминологии» доктора юридических наук, профессора Ведерниковой О.Н.;

а также к вопросам, обозначенным в приветственных словах членов организационного комитета конференции:

вице-президента Российской криминологической ассоциации доктора юридических наук, профессора Меркурьева В.В.;

статс-секретаря, заместителя председателя Международного союза юристов Носовой Л.В.;

заместителя председателя Международного союза юристов, почетного президента Казахстанской криминологической ассоциации доктора юридических наук, профессора Рогова И.И.;

ректора Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых кандидата экономических наук, доцента Саралидзе А.М.;

председателя Армянской ассоциации криминологов доктора юридических наук Маргарян А.Р.;

члена Совета Союза юристов Республики Молдова доктора юридических наук Греку Р.А.;

судьи Владимирского областного суда Вершининой Т.В.

По итогам конференции предлагается принять следующие решения:

1. Признать актуальность темы «Вектор развития криминологии в XXI веке», заявленной на конференции.

2. Поддержать целесообразность проведения регулярных конференций по данной тематике с периодичностью 1 раз в год.

3. Считать необходимым продолжение исследований, в том числе в формате диссертаций, направленных на создание сборника о биографии выдающихся криминологов России с описанием в хронологическом порядке

основных выдвинутых ими предложений и разработанных методик изучения и обобщения вопросов, касающихся криминологической тематики (в том числе и смежных направлений, которые могут быть использованы в криминологических исследованиях).

4. Считать необходимым продолжение исследований, направленных на разработку концепции «позитивной криминологии» (криминологии право-послушного человека) с определением ее места в общей структуре криминологии.

5. Считать необходимым продолжение исследований, направленных на рассмотрение вопросов, касающихся изменения конституционных основ, связанных с порядком распределения доходов, получаемых от использования природных ресурсов (ст. 9, 36, 72 Конституции РФ), между гражданами России.

6. Считать необходимым продолжение исследований, направленных на разработку и внесение предложений судам РФ о нецелесообразности массового применения ст. 73 УК РФ в отношении коррупционных преступлений и преступлений, связанных с хищением государственной собственности.

7. Считать необходимым продолжение исследований, направленных на подготовку предложений о внесении изменений в санкции статей Особенной части УК РФ, предусматривающие «широкие» вариации видов и размеров уголовных наказаний с целью приведения данных санкций в соответствие с заложенными в УК РФ принципами применения и назначения уголовного наказания.

8. Считать необходимым продолжение исследований, направленных на обоснование необходимости создания Криминологического кодекса РФ, в том числе связанные с проработкой концепции его возможной Общей части.

9. Считать необходимым выделение в самостоятельное направление криминологических исследований тематики, касающейся «Криминологических проблем судопроизводства». Запланировать на одной из конференций Ассоциации секцию по данной тематике.

10. Считать необходимым возобновление криминологических исследований, направленных на создание среднесрочных и долгосрочных криминологических прогнозов по различным видам преступности и криминологической ситуации в стране в целом.

11. Выйти с предложением о разработке нормативно-правового акта (Федерального закона), регулирующего вопросы противодействия криминальным преступным группам.

12. Выйти с предложением о разработке нормативно-правового акта, (Федерального закона), регулирующего вопросы и определяющего направления обязательного проведения в РФ Криминологической экспертизы законопроектов и действующих нормативно-правовых актов.

13. Выйти с предложением к НИУ ВШЭ о публикации экспертами научно-обоснованных положений (доказательств), подтверждающих их заключение о том, что России суждено всегда быть «опаздывающим производителем» в сфере развития передовых технологий.

14. Разработать тематику научных исследований междисциплинарного характера, в частности, с участием специалистов в области социологии, философии, психологии, медицины, цифровых технологий, нормотворчества, рискологии.

15. Учредить криминологическую премию имени Долговой Азалии Ивановны за личный вклад в развитие криминологии и борьбу с организованной преступностью в размере 10 000 рублей и премию за личный вклад в развитие и популяризацию криминологии для молодых криминологов в размере 5 000 рублей. Премии выплачивать за счет дополнительных взносов с профессоров.

16. Сформировать перечень научных школ региональных отделений РКА и присвоить данным школам имена разработчиков и ведущих криминологов региональных отделений.

17. Подготовить предложения о внесении изменений в статьи УК РФ, касающиеся вопроса полной конфискации имущества лиц, совершивших коррупционные преступления (согласно перечню № 23 совместного указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности») и преступлений, направленных на хищение государственной собственности.

18. Подготовить предложения в Министерство науки и высшего образования РФ об увеличении количества учебных единиц по дисциплине «Криминология» в вузах, готовящих специалистов юридического профиля.

19. Создать рабочую группу из представителей РКА по разработке концепции и написанию до конца 2023 года 3 учебников для вузов по дисциплине «Криминология» (для бакалавриата, для специалитета, для

магистратуры), посвятив данный комплект учебников памяти Долговой Азалии Ивановны.

20. Предусмотреть в 2021–2022 годах научно-практические конференции по следующим вопросам:

современное состояние экономической преступности в регионах России и прогноз ее изменения на 5 лет;

влияние реформы контрольно-надзорной деятельности правоохранительных органов на преступность в России, связанную с нарушением правил безопасности;

криминологическая характеристика оборота контрафактной и фальсифицированной продукции в РФ;

пути противодействия и предупреждения незаконного выведения активов за пределы РФ и криминологический прогноз ее изменения на 5 лет;

внесение изменений в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, связанных с включением в нее п. 2.4. в следующей редакции:

«2.4) видео, фото и аудиофайлы без проведения криминалистической экспертизы по установлению идентичности информации, представленной на них и отсутствие внешнего воздействия на них»;

влияние нарушений соблюдения законодателем принципов уголовной политики, системности построения уголовно-правовых норм и последовательности при формулировании и изменении уголовно-правовых норм на состояние преступности в России.

Научное издание

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ
В XXI ВЕКЕ

Материалы
всероссийской научно-практической конференции,
приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации

18 – 21 августа 2021 г.
Владимир – Суздаль

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Подписано в печать 15.03.22.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 23,48. Тираж 100 экз.
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Аркаим».
600017, г. Владимир, ул. Кирова, 14 г.
e-mail: print@arkprint.ru